П 2:92
А-82:

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРІЙ ЕГИПЕТСКІЙ.

Намѣстникъ Чудова Монастыря
Архимандритъ АРСЕНІЙ.

3255.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

Проверено 1935 г.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1914.

346
48

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Голосъ Церкви“ за 1913 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Вступленіе.	V—VIII
I. Свѣточъ Православной Церкви Христовой преподобный Макарій Египетскій.	1— 38
II. Творенія преподобнаго Макарія Египетскаго, въ ихъ систематическомъ изложеніи	39— 40
а) Невинное состояніе первыхъ людей. . .	40— 43
б) Состояніе чѣловѣка послѣ паденія . . .	43— 50
в) Падшій человѣкъ не могъ самъ спастись: потребовалось пришествіе Господне.—Величіе христіанъ	50— 56
г) Призваніе людей ко Христу. Взаимоотношеніе въ этомъ актѣ призванія благодати Божіей и свободы человѣка. Остается ли грѣхъ въ человѣкѣ послѣ его духовнаго возрожденія въ крещеніи.	57— 63
д) Порочная жизнь христіанъ	63— 68
е) Процессъ нравственнаго усовершенствованія христіанина	68—106
ж) Плоды нравственнаго преуспѣянія христіанина	107—121
з) Смерть и будущая жизнь.	121—129
III. Обзоръ бесѣдъ преподобнаго Макарія Египетскаго.	130—166
IV. Творенія, приписываемыя преподобн. Макарію.	167—175
а) Разсказъ страшный и изумляющій умъ.	
б) Его-же другіе разсказы.	
с) Начала письма Св. Макарія къ сынамъ Божіимъ.	
V. Литература о пр. Макаріи Египетскомъ.	176—177

Вступленіе.

Свое изслѣдованіе о преп. Макаріи Египетскомъ мы раздѣляемъ на три отдѣла. Первый отдѣлъ—жизнеописаніе пр. Макарія. Второй—изложеніе въ системѣ міросозерцанія Макарія по бесѣдамъ и словамъ. Третье—разборъ бесѣдъ его.

При составленіи жизнеописанія мы обратили особенное вниманіе на выясненіе внутренняго міра, внутренняго настроенія преподобнаго, которое такъ или иначе отразилось и въ его бесѣдахъ. Анализъ бесѣдъ, далѣе, старались представить полный. Можно не мало встрѣтить русскихъ сочиненій, гдѣ говорится объ ученіи Макарія. Но полнаго изложенія всего міросозерцанія его у насъ нѣтъ. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ изслѣдованіе Катанскаго: „Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви до бл. Августина". Здѣсь мы находимъ довольно подробное раскрытіе вопроса о благодати по ученію пр. Макарія, но только о благодати. Между тѣмъ какъ у нашего отца есть и другіе пункты ученія. Правда, благодать—это центръ, около котораго вращается все міросозерцаніе его, но помимо дѣйствія благодати, онъ не мало говоритъ и о самодѣятельности человѣка. Такая неполнота анализа бесѣдъ нашего отца объясняется тѣмъ, что каждый изслѣдователь выдѣлялъ изъ бесѣдъ его только то, что его интересовало. Одинъ говоритъ о благодати по ученію пр. Макарія (Катанскій), другой о воскресеніи тѣлъ и будущей жизни (Кратировъ), третій о совѣсти (Поповъ) и т. д. Своею же задачею мы поставили въ одномъ цѣломъ, въ строгомъ порядкѣ и опредѣленной схемѣ представить все міросозер-

цаніе пр. Макарія. При такой задачѣ для насъ была дорога каждая страница, каждая строка его бесѣдъ. Мы боялись что-либо пропустить, ибо намъ казалось, что въ такомъ случаѣ мы теряемъ драгоцѣнныя жемчужины... Наконецъ, что касается 3-го отдѣла, то здѣсь мы особое вниманіе старались обратить на разборъ бесѣдъ преп. Макарія съ гомилетической точки зрѣнія; эта сторона вопроса въ русской духовной литературѣ почти не выясняется. Преп. Макарію приписываютъ слѣдующія творенія:

1) 50 бесѣдъ и 7 словъ.

2) Два посланія. Оба посланія впервые изданы Флоссомъ въ 1850 году. Первое посланіе отыскано на латинскомъ языкѣ. Оно надписывается такъ: incipit epistola sancti Macarii ad Filios Dei [1]), Это то посланіе, говоритъ пр. Бронзовъ, о которомъ упоминаетъ Геннадій Марсельскій и затѣмъ Исаакъ Сиринъ [2]). Оно признается изслѣдователями за подлинное. Въ русскомъ переводѣ его нѣтъ. Второе посланіе надписывается: „*Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Μακαρίου ἐπιστολὴ μεγάλη καὶ πάνυ ὠφέλιμος.* (Того же св. Макарія посланіе великое и весьма полезное) [3]). Это посланіе переведено на русскій языкъ и помѣщено въ изданіи твореній пр. Макарія за 1852 и 1880-й годы послѣ бесѣдъ. Подлинность его также признается изслѣдователями [4]).

3) S. Serapionis, Macarii, Paphnutii et alterius Macarii regula ad monachos (Св. Серапіона, Макарія, Пафнутія и другого Макарія правила для монаховъ)[5]). Этотъ памятникъ имѣетъ 16 главъ, переведенъ на русскій языкъ и напечатанъ въ книгѣ епископа Θеофана: „Древніе иноческіе уставы“ стр. 194—200, Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. 1892 годъ. Правила пр. Макарія Египетскаго, по мнѣнію изслѣдователей, излагаются въ V—VIII главахъ. Памятникъ этотъ признается подлиннымъ [6]).

4) Различныя изреченія пр. Макарія, собранныя въ апо-

---

[1]) Migne S. G. t. XXXIV p. 405–410.
[2]) Бронзовъ 361—363 стр.
[3]) Migne S. G. t. XXXIV pp. 410–442.
[4]) Бронзовъ 365 стр.
[5]) Migne S. G. t. XXXIV pp. 971–978.
[6]) Бронзовъ—367 стр.

ѳегмахъ (apophhegmata). Въ русскомъ переводѣ апоѳегмы находятся въ „Достопамятныхъ сказаніяхъ“, Древнемъ Патерикѣ изложенномъ по главамъ“ „Лавсаикѣ“, въ „новооткрытыхъ сказаніяхъ о преподобномъ Макаріи великомъ по коптскому сборнику“ арх. Палладія, въ Христіанскомъ Чтеніи за 1821 годъ во 2 ч. стр. 60 — 83. У Миня собраны всѣ апоѳегмы на стр. 520—263—34-го тома греческой серіи.

5) Macarii cuisdam abbatis visiones de sanctis angelis (Макарія нѣкоего аввы видѣнія о святыхъ ангелахъ)[1]. Памятникъ этотъ также приписывается пр. Макарію Египетскому, но заглавіе „нѣкоего аввы“ дѣлаетъ его сомнительнымъ. Макарій Египетскій пользовался извѣстностью, а потому странно было бы называть Макарія нѣкоторымъ аввою[2]. Въ русскомъ переводѣ разсматриваемаго памятника нѣтъ.

6) Въ славянскихъ прологахъ пр. Макарію приписываются: 1) поученіе блаженнаго Макарія (прологъ—мѣсяцъ январь—19-е число) 2) слово Великаго Макарія (прологъ мѣсяцъ апрѣль—14-е число). Тотъ и другой памятникъ напечатаны въ книгѣ проф. А. И. Пономарева: „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы. Выпускъ 4-й. Славяно-русскій прологъ. Часть вторая—январь—апрѣль Спб. 1898 годъ. Поученіе представляетъ нѣчто новое, но подлинность его не установлена. Что же касается слова, то оно составлено по 4 слову—о терпѣніи и разсужденіи — именно 18-ой главы и первой части 19-ой.

7) Наконецъ именемъ Макарія Великаго надписываются у насъ слѣдующія молитвы. *Утреннія:* „Боже очисти мя грѣшнаго“. „Отъ сна востав, полунощную пѣснь приношу ти Спасе“, „Къ тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна востав прибѣгаю“. „Господи, иже многою твоею благостію“. „Святый Ангеле, предстояй окаянной моей души, и страстной моей жизни. *Вечернія.* „Боже вѣчный, и Царю всякаго созданія“, „Что ти принесу, или что ти воздамъ, великодаровитый безсмертный Царю“. Подлинность всѣхъ этихъ молитвъ не уста-

---

[1]) Migne S. G. t. XXXIV p.p. 222—230.

[2]) Бронзовъ 366 стр.

новлена. Только первая молитва: „Боже очисти мя грѣшнаго“ въ древнихъ кодексахъ [1]) и славянскихъ рукописныхъ памятникахъ надписывается или вообще именемъ св. Макарія, или болѣе точно Макарія Великаго [2]). У Миня напечатаны двѣ молитвы: „Боже очисти мя грѣшнаго“ и „Святый Ангеле, предстояй окаянной мой души“, при этомъ послѣдняя—какъ сомнительная, напечатана мелкимъ шрифтомъ [3]).

---

[1]) Кодексъ подъ № CCXXXI, открытъ Флоссомъ.
[2]) Бронзовъ 338—344 стр.
[3]) Migne S. G. t. XXXIV—446-448.

Свѣточъ Православной Церкви—преподобный Макарій Египетскій.

Преподобный Макарій Египетскій происходилъ отъ благочестивыхъ, богобоязненныхъ и довольно зажиточныхъ родителей. Отецъ его былъ священникомъ [1]). Уже родители преподобнаго находились подъ особымъ водительствомъ промысла Божія [2]). Такъ они были бездѣтны до старости. Это было сильнымъ испытаніемъ ихъ вѣры. Другимъ не меньшимъ испытаніемъ для нихъ была потеря всего имущества, по происку злыхъ людей [3]). Послѣднее обстоятельство, между прочимъ, заставило родителей Макарія покинуть родину и переселиться въ Пижижвиръ [4]). Здѣсь клирики просили Макаріева отца причислиться къ служителямъ мѣстной церкви, но онъ не рѣшался священнодѣйствовать въ чужой епархіи, въ силу каноническихъ правилъ, и занялся земледѣліемъ. Въ Пижижвирѣ и родился Макарій. Объ его рожденіи такъ повѣствуется: „жена родила красиваго и исполненнаго всякой прелести сына“ [5]). Это было между 294—300 г. по Р. Хр. Съ ранняго возраста Макарій сталъ обнаруживать добрыя качества своего характера. Онъ любилъ подавать милостыню и трудиться. Обычнымъ занятіемъ его было тоже, что и отца—земледѣліе и, въ частности, уходъ за скотомъ.

Передается въ источникахъ еще одно обстоятельство изъ отроческой жизни пр. Макарія, которое осталось потомъ въ

---

[1]) Славянская рукопись стр. 472.—Коптское житіе 48—49 стр.
[2]) Сл. рук.—стр. 472 об.
[3]) Слав. рук. стр. 473. Копт. ж. стр. 49—50.
[4]) Слав.—Птанапарь 473 стр. Копт. житіе 51 стр.
[5]) Славян. 475 стр. Копт. житіе 53 стр.

памяти у преподобнаго на всю жизнь [1]). Однажды сверстники его пошли въ чужой садъ воровать смоквы. На возвратномъ пути юные воры торопились и по дорогѣ уронили одну смокву. Макарій замѣтилъ ее, поднялъ ворованный плодъ и съѣлъ. Тяжелымъ камнемъ легло на чуткое сердце преподобнаго это дѣтское преступленіе. Онъ въ продолженіе всей своей жизни часто о немъ вспоминалъ и каждый разъ при этомъ плакалъ. Доброе поведеніе юнаго Макарія не могли не замѣтить односельчане. Они полюбили его. А мѣстные клирики готовы были взять Макарія къ себѣ. Они однажды явились съ нимъ къ своему епископу и просили поставить добродѣтельнаго юношу Макарія чтецомъ къ ихъ церкви. Епископъ исполнилъ просьбу клириковъ. Макарій былъ назначенъ чтецомъ. Это было, однако, сдѣлано помимо родителей Макарія, такъ что когда они узнали о случившемся — смутились. Впрочемъ, благодаря религіозной настроенности, они скоро примирились съ новымъ положеніемъ своего сына, усмотрѣвъ въ совершившемся событіи промыслъ Божій [2]). Когда Макарій совершенно возмужалъ, родители и клирики просили его вступить въ бракъ. Неизвѣстно, чѣмъ руководились въ данномъ случаѣ родители, клирики же желали его оставить у себя діакономъ. Но пр. Макарій былъ далекъ отъ мысли когда либо проводить семейную жизнь. Его сердце горѣло любовію къ Богу, его умъ жилъ постояннымъ памятованіемъ о Творцѣ міра. Высшимъ наслажденіемъ для него было читать божественныя книги и вдумываться въ ихъ содержаніе. Настроенія Макарія не хотѣли понять родители. Они имѣли свои планы, свои разсчеты на сына. Хорошо понималъ это пр. Макарій и не осмѣливался рѣзко противодѣйствовать родителямъ. Онъ уступилъ просьбамъ ихъ, согласился съ одной дѣвицею на бракъ, который и былъ заключенъ по установленію и обычаямъ того времени и мѣста. Благодать Божія, однако, хранила своего избранника, шла на встрѣчу святымъ желаніямъ его. Она помогла Макарію и въ бракѣ сохранить

---

[1]) Coteler t. I. p. 546, № 37; Migne S. G.—t..XXXIV col 258–№ 37; Достоп. сказанія стр. 183—№ 36. Новооткр. сказанія № 3—8 стр.

[2]) Слав. 475 стр. Копт. житіе стр. 54–Coteler t. I. pp. 524—528 № 1. Migne col 236—№ 1. Достоп. сказ. стр. 164—№ 1. Патер. стр. 286—№ 37. Новооткр. сказанія 6 стр. № 1-й.

дѣвственность и чистоту. Макарій не прикоснулся къ женѣ [1]... Послѣ женитьбы онъ былъ избранъ во діакона. Съ трудомъ переносилъ онъ жизнь среди мірской суеты. Сердце его продолжало стремиться къ уединенной созерцательной жизни. Не далеко отъ того мѣста, гдѣ жилъ Макарій, находились залежи натра. Здѣсь былъ городъ Нитрія и гора Натронъ. Сюда окрестные жители часто ходили добывать натръ. И такъ какъ въ горахъ обитали разбойники, то, обыкновенно, жители подымались въ горы тогда, когда собиралось ихъ довольно значительное число. Такая экспедиція однажды поднялась и съ мѣста родины пр. Макарія. Съ нею отправился и Макарій [2]). Караванъ благополучно достигъ подошвы Нитрійской скалы и остановился отдыхать. Всѣ путники заснули. Заснулъ и пр. Макарій. Но не спокоенъ былъ его сонъ. Ему во снѣ казалось, что надъ нимъ стоитъ какой то человѣкъ въ блестящей одеждѣ и приглашаетъ его посмотрѣть на окружающую мѣстность. Макарій исполнилъ желаніе дивнаго собесѣдника—посмотрѣлъ, но ни чего не видѣлъ предъ собою, кромѣ долины (воды) съ прилегающею къ ней горою. Тогда собесѣдникъ объявилъ, что вся земля, которую охватываетъ око Макарія, будетъ принадлежать ему,— что онъ здѣсь поселится и будетъ рождать духовныхъ чадъ, надъ которыми почіетъ благословеніе Божіе. „А теперь, такъ закончилъ свою рѣчь чудный мужъ, отправляйся домой и размышляй о томъ, что здѣсь услышалъ: въ послѣднее время я снова явлюсь тебѣ и если ты достигнешь совершенства, Господь будетъ бесѣдовать съ тобою уста къ устомъ. Сильное впечатлѣніе произвело на Макарія это видѣніе. Онъ перемѣнился въ лицѣ, сталъ задумчивъ и на разспросы товарищей, что съ нимъ случилось, не далъ никакого отвѣта.—Черезъ три дня Макарій оставилъ Нитрійскую гору и возвратился домой въ Пижижвиръ. Дома его ожидало новое событіе. Онъ засталъ свою супругу въ сильной лихорадкѣ. Болѣзнь приняла неблагопріятный исходъ и разрѣшилась смертію. Все это сильно отразилось на душевномъ

---

[1]) Славян. 476 стр. Коптское житіе 54—55 стр.

[2]) Съ этого времени ему было усвоено прозвище „вожатаго верблюдовъ“, по всей вѣроятности на томъ основаніи, что въ этомъ путешествіи ему приходилось гнать тѣхъ верблюдовъ, на которыхъ предполагалось привезти домой натръ. (Слав. 476 стр. Коптск. житіе 56 стр.).

настроеніи Макарія. Теперь онъ началъ еще ревностнѣе служить въ церкви Божіей, ко всѣмъ обнаруживалъ необыкновенную любовь и ласковость, а къ родителямъ къ тому же еще полную сыновнюю покорность. Онъ пересталъ посѣщать своихъ молодыхъ сверстниковъ и искалъ сообществъ съ сѣдыми старцами. Обыкновеннымъ же дѣломъ его стала—молитва, посѣщеніе больныхъ и раздача милостыни. Всѣ увидѣли, что на молодомъ Макаріи почила благодать Божія. Кажется не было ни одного человѣка, который бы могъ отозваться съ дурной стороны о немъ. Всѣ любили его и уподобляли ангелу. Видя его настроеніе, родители предоставили ему свободу въ жизни. Макарій все же остался поддерживать своихъ родителей до конца ихъ жизни. Отецъ его былъ уже—дряхлъ, ничего, не видѣлъ, и больше лежалъ на постели. Макарій не отходилъ отъ больного отца. Онъ ухаживалъ за нимъ, помогалъ ему и часто бралъ у него родительское благословеніе. А когда отецъ умеръ, то Макарій съ честію похоронилъ его. По смерти отца, Макарій сталъ по немногу приготовляться къ жизни въ пустынѣ,—раздавать нищимъ свою собственность. Но старуха мать его, боясь, что сынъ останется нищимъ, не одобряла его щедрости. И здѣсь Макарій оказался послушнымъ сыномъ. Онъ до времени скрылъ свое намѣреніе въ сердцѣ и продолжалъ утѣшать свою мать въ ея послѣднихъ дняхъ земного существованія. Наконецъ, Макарій схоронилъ и свою мать. Свято храня память о своихъ родителяхъ, преподобный, однажды, въ праздничный день позвалъ къ себѣ нищихъ, хромыхъ, больныхъ—для раздачи имъ милостыни за упокой родителей. Въ числѣ приглашенныхъ оказался одинъ подвижникъ—анахоретъ. Послѣдній жилъ въ уединенной келліи вдали отъ селенія и время—отъ времени приходилъ въ приходскую церковь для принятія Св. Таинъ. Пришлось быть старцу въ церкви и въ тотъ день, когда Макарій устраивалъ поминальную трапезу по родителямъ. Когда послѣ церковной службы Макарій звалъ присутствующихъ въ церкви нищихъ къ себѣ въ домъ, онъ замѣтилъ анахорета и убѣдительно сталъ просить его зайти къ нему раздѣлить общую трапезу. Анахоретъ прозорливымъ окомъ усмотрѣлъ доброту души Макарія и зашелъ къ нему въ домъ. Знакомство съ этимъ отшельникомъ и имѣло рѣшающее значеніе въ жизни

Макарія. Когда всѣ насытились и стали расходиться, Макарій немного поудержалъ анахорета, припалъ къ его ногамъ и со слезами просилъ дозволить ему прійти для бесѣды въ его пустынную келлію.—Отшельникъ далъ на это согласіе. Макарій на другой же день по утру явился къ старцу. Въ бесѣдѣ съ послѣднимъ Макарій высказалъ свое завѣтное желаніе всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ тиши и уединеніи отъ міра. Какъ не удивлялся св. отшельникъ благодатному настроенію Макарія, однако сразу не рѣшился дать ему совѣтъ. Онъ ожидалъ откровенія свыше, Цѣлый день св. старецъ и юный Макарій провели въ бесѣдѣ и молитвѣ, пока вечеръ не разлучилъ ихъ. И вотъ ночью, когда Макарій спалъ, старецъ увидалъ около гостя цѣлый сонмъ монаховъ и при этомъ какъ бы нѣкій голосъ призывалъ его. Теперь отшельникъ понялъ, что Господь зоветъ его гостя себѣ. На утро онъ посовѣтовалъ Макарію дѣлать то, къ чему влечетъ его сердце, а отпуская, далъ ему наставленіе не уходить сразу въ пустыню, а поселиться сначала въ келліи вблизи какого-нибудь селенія. Такъ начинали монашескую жизнь, говорилъ анахоретъ, всѣ великіе подвижники: Павелъ Ѳивейскій, Пахомій и др. Пр. Макарій поступилъ согласно указаніямъ старца. Явившись домой, онъ роздалъ свое имущество бѣднымъ, покинулъ родину и поселился въ одной уединенной келліи вблизи селенія. Скоро о добродѣтеляхъ Макарія узнали жители этого мѣста и такъ какъ у нихъ не было священника, то они стали просить его быть у нихъ пастыремъ. Макарій отказался. Тогда жители секретно переговорили со своимъ епископомъ. Послѣдній яко бы по дѣлу вызвалъ къ себѣ Макарія и рукоположилъ его во священническій санъ. Это случилось, замѣчается въ житіи нашего отца, не безъ Промысла Божія, дабы преподобный впослѣдствіи, находясь въ пустыни, не имѣлъ нужды въ услугахъ посторонняго священника [1]). Макарію въ это время было 30 лѣтъ. Въ санѣ священника онъ пріобрѣлъ себѣ еще большую извѣстность. Къ нему теперь шли за совѣтами и назиданіемъ отовсюду. Слава Макарія росла. Но, какъ извѣстно, избранники Божіи не могутъ обойтись безъ испытаній, огорченій, искушеній и скорбей. Въ селеніи, близъ

[1]) Славянск. 481 стр. Копт. житіе 64—65 стр.

котораго подвизался Макарій, жила одна дѣвица. Съ нею былъ знакомъ юноша, ея родственникъ. Молодые люди часто видались, сошлись и не прочь были сочетаться законнымъ бракомъ, но встрѣтилось препятствіе со стороны родителей невѣсты, которые отказали жениху вслѣдствіе его бѣдности. Это однако не помѣшало молодымъ людямъ по прежнему часто видаться. И вотъ однажды въ праздникъ, упившись виномъ, они потеряли свое дѣвство. Дѣвица оказалась скоро беременной. Преступнымъ любодѣямъ со стороны родителей угрожало строгое наказаніе. Желая оправдаться, молодые люди придумали сложить вину на живущаго за селеніемъ священника—анахорета, соображая, что жители не станутъ долго разслѣдовать дѣло, а сразу покончатъ съ пришельцемъ—пустынникомъ. Когда родители замѣтили беременность дочери и стали спрашивать ее о виновникѣ, дѣвица согласно принятому рѣшенію указала на Макарія. Отъ такого заявленія родители пришли въ сильное раздраженіе. Они собрали большую толпу односельчанъ, подошли съ шумомъ къ келліи мнимаго виновника преступленія, вытащили всю наружу и стали наносить ему удары. Макарій недоумѣвалъ, за что его такъ немилосердно бьютъ. Но этого было мало. Разсвирѣпѣвшая толпа повела его въ селеніе, повѣсила на его шею горшокъ съ золою, толкала преподобнаго съ разныхъ сторонъ и кричала: „такъ его, такъ его! потому что онъ растлилъ молодую дѣвицу“. Били его всѣ. Одинъ только человѣкъ не принималъ въ этомъ участія. Онъ шелъ позади и со скорбію смотрѣлъ на совершающееся. Это былъ одинъ благочестивый старецъ, который, изъ уваженія къ пр. Макарію, прислуживалъ ему въ келліи и потому хорошо зналъ доброе, безукоризненное поведеніе его. Отъ побоевъ Макарій былъ близокъ къ смерти. И вотъ только тогда нѣкоторые „вѣрные“ возвысили голосъ и потребовали разслѣдовать дѣло. Эти люди стали громко заявлять, что знаютъ отшельника за честнаго человѣка; они успѣли высвободить Макарія отъ узъ, разбили повѣшанные на него позорные горшки и взяли его подъ свое покровительство. Родители дѣвицы однако не успокоились. Они вынудили Макарія дать имъ подписку въ томъ, что онъ будетъ содержать ихъ дочь и ея будущее дитя. Макарій согласился. Поручился за нашего отца и вышеназванный благоговѣйный

старецъ. Послѣ столь великаго безчестія, побоевъ и огорченій, пр. Макарій, наконецъ, былъ отпущенъ въ свою келлію. Теперь ему предлежала забота содержать не только себя, но и свою мнимую жену. И преподобный ревностно принялся за работу, при этомъ онъ часто самъ себѣ говорилъ: „Макарій, вотъ ты нашелъ себѣ жену; отнынѣ тебѣ нужно трудиться день и ночь, чтобы прокормить себя, ее и дитя". И преподобный трудился... Онъ въ избыткѣ изготовлялъ корзины и заработанныя деньги отсылалъ дѣвицѣ. За такое терпѣливое, безропотное перенесеніе столь великой обиды, правосудный Богъ скоро дивно прославилъ своего избранника. Наступило время родить дѣвицѣ и она стала испытывать невѣроятныя муки, такъ что по временамъ казалась мертвой. Страданія ея продолжались въ теченіе четырехъ дней. Тогда, наконецъ, мать спросила у дочери, не виновата ли она въ чемъ-нибудь, что такъ сильно мучится? И только тутъ дѣвица раскаялась. Она созналась, что не Макарій сдѣлалъ ее беременною, а тотъ молодой человѣкъ, съ которымъ она такъ часто видалась. Послѣ этого, несчастная женщина, наконецъ, родила. Прислуживавшій Макарію старецъ поспѣшилъ съ радостію объявить ему о случившемся. Все селеніе готово было подняться и принести повинную святому отшельнику. Но Макарій постарался избѣжать славы людской. Онъ вскорѣ оставилъ свою келлію и переселился на жительство въ болѣе пустынное мѣсто, въ „Скитъ" [1]). Описанное событіе такимъ образомъ подвинуло пр. Макарія еще на одинъ шагъ по пути его шествія въ уединенную пустыню для созерцательной жизни. Во всемъ этомъ онъ руководился, однако, указаніемъ Божіемъ.—Въ житіи его разсказывается слѣдующее. Послѣ перенесенныхъ огорченій пр. Макарій однажды совершалъ церковную службу. Онъ стоялъ у жертвенника и молился, какъ вдругъ его облисталъ необыкновенный свѣтъ, отъ котораго Макарій упалъ на землю. Вслѣдъ за этимъ послышался голосъ: „востани Макарій: я херувимъ являвшійся тебѣ и раньше. Въ насто-

---

[1]) Славянск. 481—484 стр. Коптское житіе стр. 66—72. Эта исторія короче передается у Coteler t. I. № 1; пр. 525—526; Migne S. S. t. XXXIV col. 235—238—№ 1-й. Достопамятныя Сказанія стр. 164—165—№ 1-й. Древній Патерикъ стр. 286—287 № 37. Новооткр. сказ. стр. 6—7. № 1-й.

ящій разъ я посланъ дать тебѣ наставленіе и указать новое мѣстожительство для тебя. По попущенію Божію ты претерпѣлъ искушенія, чтобы сдѣлаться совершеннымъ. Будетъ время, когда тебя станутъ искушать цѣлые полки невидимыхъ силъ, искушенія эти будутъ тяжки и многоразличны, но Божественная сила укрѣпитъ тебя и украситъ терпѣніемъ. Теперь же оканчивай Божественную службу, причащайся Тѣла и Крови Христовой, которыя да утвердятъ тебя въ Божественной любви, и переходи на другое мѣстожительство. Я буду твоимъ спутникомъ и руководителемъ, при отысканіи новаго жилища. Получивъ утѣшеніе и ободреніе отъ херувима, пр. Макарій немедленно оставилъ свою келлію, и отправился по направленію къ Нитрійской пустыни. Уходя, онъ ничего не взялъ съ собою, кромѣ нужныхъ одеждъ.—Нѣсколько дней провелъ Макарій въ обозрѣніи Нитріи. Чистый *источникъ*, на который наткнулся нашъ отецъ, наконецъ, заставилъ его остановиться, выдолбить въ сосѣдней скалѣ пещеру и поселиться. О святой жизни Макарія скоро узнали окрестныя селенія. Его снова ожидала слава. Но Макарій бѣгалъ ея, а потому и на этотъ разъ покинулъ свою келлію, ища еще болѣе уединеннаго мѣста [1]). Макарій поднялся на верхъ каменной горы, лежавшей на югѣ отъ прежняго его мѣстожительства, и поселился тамъ. *Здѣсь* онъ въ скалѣ устроилъ себѣ новую пещеру. Вдали отъ людей—нашъ отецъ сталъ внимать одному Богу. Обычнымъ его ручнымъ трудомъ было плетеніе корзинокъ изъ пальмовыхъ листьевъ, которыя онъ сбывалъ купцамъ, а эти послѣдніе взамѣнъ ихъ приносили ему все необходимое. На первыхъ порахъ пр. Макарій жилъ спокойно. Онъ не испытывалъ искушеній отъ злыхъ духовъ, ополчившихся на него впослѣдствіи со всею силою. И это было не безъ Промысла Божія: Господь мудро руководитъ ходомъ нравственнаго преуспѣянія своихъ избранниковъ. Искушенія теперь не были бы полезны нашему отцу. Пр. Макарій былъ еще молодой монахъ, его воля была неокрѣпшая—и вотъ нападенія демонскія въ пу-

---

[1]) Славянск. 485 стр. Въ Коптскомъ житіи передается, что по сосѣдству съ келліей пр. Макарія купцы добывали натръ, вслѣдствіе чего эта мѣстность была безпокойна. Весьма возможно, что и это побудило нашего отца перейти въ другую келлію. Копт. житіе 76 стр.

стынѣ могли бы его устрашить и привести въ уныніе. Самъ Макарій сознавалъ свою неопытность и не разъ сожалѣлъ, что вблизи нѣтъ старца, который бы руководилъ имъ въ его духовной жизни. Находясь, однажды, въ такомъ раздумьи, онъ вспомнилъ, что когда-то еще въ родномъ домѣ онъ слышалъ о великомъ подвижникѣ Антоніи, подвизавшемся гдѣ-то въ пустынѣ. Быстро всталъ послѣ этого нашъ отецъ, помолился Богу и отправился въ путь къ Антонію съ цѣлію получить отъ него руководственныя правила отшельнической жизни. Не легокъ былъ переходъ по пустыни... Но стремленіе къ добру все преодолѣло...Онъ скоро пришелъ къ Антонію въ „гору“, и постучался въ запертую дверь его келліи. Пр. Антоній подошелъ къ двери и спросилъ, кто стучится и когда узналъ, что—Макарій, заперъ двери и оставилъ пришельца внѣ келліи. Нашъ отецъ не смутился этимъ, не ушелъ, а терпѣливо остался ждать за дверями. Это было со стороны великаго старца Антонія—испытаніемъ молодого подвижника. И когда Макарій оказался незлобивымъ и терпѣливымъ, Антоній отворилъ дверь. Теперь хозяинъ съ радостію встрѣтилъ Макарія и оказалъ ему по истинѣ братское гостепріимство. Много бесѣдовали преподобные отцы другъ съ другомъ. Макарій откровенно пересказалъ Антонію всѣ свои мысли и сомнѣнія. Великій старецъ со вниманіемъ выслушивалъ молодого подвижника и гдѣ нужно утѣшалъ его. Въ разговорѣ пр. Антоній называлъ Макарія блаженнымъ, согласно его имени и говорилъ, что онъ уже давно ждетъ его прихода, ибо о немъ ему—Антонію было откровеніе. Относительно же борьбы съ злыми духами, о чемъ спрашивалъ Макарій, послѣдній совѣтовалъ быть стойкимъ и всегда готовымъ на борьбу, ибо эта брань со врагомъ нашего спасенія можетъ продолжаться до самой смерти. Понравилось Макарію у св. Антонія. Его благодатное настроеніе духа несомнѣнно передавалось всякому, кто входилъ съ нимъ въ общеніе, а мирная спокойная обстановка приковывала каждаго къ нему. И вотъ нашъ отецъ просилъ Антонія благословить ему остаться жить при немъ. Но мудрый старецъ на это отвѣчалъ, что Господь Самъ опредѣляетъ своимъ избранникамъ мѣсто жительства на землѣ. Нѣсколько дней жилъ Макарій у Антонія. Въ это время они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ занимались и физическимъ трудомъ, что

тогда входило въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей отшельниковъ. Разъ преподобные отцы вечеромъ намочили пальмовыхъ вѣтвей, чтобы потомъ ночью заняться работой. На утро Антоній спустился въ пещеру, куда Макарій складывалъ свои изготовленныя корзины, и увидалъ ихъ большое количество. И не мало подивился великій старецъ „силѣ, исходившей изъ рукъ“ юнаго подвижника. Время, наконецъ, заставило нашего отца возвратиться домой. Сильное впечатлѣніе произвела на Макарія по-истинѣ ангельская жизнь св. Антонія. По возвращеніи домой, Макарій усерднѣе занялся богомысліемъ и все упованіе теперь возложилъ на Господа.—Скоро онъ показалъ себя строгимъ подвижникомъ, такъ что по истеченіи десятилѣтняго пребыванія въ пустынѣ, заслужилъ къ себѣ особое вниманіе близъ живущихъ монаховъ, которые стали называть его *„отрокомъ-старцемъ“* [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ пр. Макарій подвергся теперь и брани со злыми духами. Пока ему надлежало перенести брань внутреннюю. Демоны, прежде всего старались навести на нашего отца страхъ, думая этимъ изгнать его изъ пустыни. Они принимали видъ всадниковъ и на глазахъ Макарія готовились вступить въ бой другъ съ другомъ. Другіе демоны подходили къ самой пещерѣ преподобнаго, заграждали ея входъ, бросали въ нее огненные шары и т. п. Но нашъ отецъ не поддавался страху. Онъ молился и непрестанно пѣлъ: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся, Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся“? Кромѣ страха злые духи влагали въ сердце Макарія нечистыя мысли—блудодѣяніе, обжорство, тоску, грусть, гордость, тщеславіе, почести и похвалы, невѣріе, богохульство, отчаяніе... Но преподобный съ помощью Божіею искусно отражалъ и эти всѣ навѣты злаго духа. Вотъ случаи искушеній, которымъ подвергался нашъ отецъ. Однажды онъ по дорогѣ изъ Скита въ Терениѳъ зашелъ въ старое языческое капище отдохнуть. Въ капищѣ находились остатки древнихъ труповъ. Преподобный взялъ одинъ изъ нихъ и положилъ себѣ

---

[1]) Migne S. S. t. XXXIV col. 180; Лавсаню 49 стр. Исторія Созомена 3 книга, глава 14-я.

подъ голову вмѣсто подушки. Злые духи, видя такую неустрашимость Макарія, позавидовали ему и стали соблазнять его блудными мыслями. Они звали какъ будто-бы женщину, называя ее по имени: „такая-то иди съ нами въ баню“! Нашъ отецъ не соблазнился. Послѣ этого демоны оставили Макарія [1]). Другой разъ злые духи старались вселить въ сердце нашего отца духъ корыстолюбія. Макарій собиралъ на болотѣ пальмы. По окончаніи работы, онъ сталъ вѣтви связывать въ пучки. Въ это время къ нему подошелъ демонъ въ образѣ монаха и просилъ дать ему часть пальмъ. Макарій на просьбу отвѣчалъ: возьми, сколько хочешь. Демонъ однако добивался, чтобы старецъ самъ раздѣлилъ пальмы. Тогда Макарій повязалъ всѣ пальмы въ двѣ пачки и при этомъ такъ, что одна пачка была больше другой. Окончивъ работу, преподобный предложилъ демону брать любую изъ вязанокъ, но тотъ указывалъ, что старецъ подъялъ трудъ, а потому и первымъ долженъ брать. И когда нашъ отецъ выбралъ себѣ малую долю, демонъ воскликнулъ: „о насиліе, Макарій! Я побѣждаю многихъ, но ты побѣдилъ меня“. А ты кто?—спросилъ его преподобный. — Я демонъ корыстолюбія, отвѣчалъ ему искуситель. Находясь во внутренней брани съ злымъ духомъ, пр. Макарій зорко слѣдилъ за всѣми своими помыслами и движеніями сердца. Онъ испытывалъ каждый помыслъ, откуда онъ приходитъ и это тѣмъ болѣе, что демоны, о чемъ хорошо зналъ отецъ, часто искушаютъ человѣка подъ благовидными предлогами. Такъ, когда, напр., у него явилось желаніе пойти въ пустыню посмотрѣть монаховъ, то онъ долго сопротивлялся этому, говоря: „не отъ демоновъ ли этотъ помыслъ“? Изнемогая отъ брани съ злыми духами, пр. Макарій снова рѣшилъ посѣтить великаго старца Антонія, излить ему свою душу и укрѣпиться исходящею отъ него благодатною силою. Антоній еще издали замѣтилъ приближающагося къ нему Макарія. Указывая на послѣдняго, великій авва говорилъ близъ стоявшимъ своимъ ученикамъ: — „вотъ идетъ истинный Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть (Іоан. 1, 47). Встрѣча

---

[1]) Coteler p. 535 № 13. Migne XXXIV col. 247—248. № 13. Достоп. Сказанія 173 стр. № 13. Древней Истор. стр. 114. № 15. Новооткр. Сказанія № 11.

великихъ подвижниковъ и на этотъ разъ была поистинѣ ангельская. Они облобызали другъ друга, при этомъ Антоній, когда замѣтилъ изнеможенное лицо Макарія, спросилъ: отчего это?—зная, впрочемъ, напередъ все, что было съ нашимъ отцемъ, Макарій молчалъ.... Тогда Антоній сталъ ободрять пришельца и совѣтовалъ ему мужаться и крѣпиться въ борьбѣ съ злыми духами, ибо ему надлежитъ стать впослѣдствіи отцемъ многихъ людей, которые возлюбятъ мудрость монашескую. Въ разговорѣ съ Макаріемъ Антоній обнаружилъ полную прозорливость. Онъ говорилъ о такихъ обстоятельствахъ изъ его жизни, которыя никому не были извѣстны. Нашъ отецъ только слушалъ и уже не дерзалъ говорить великому старцу что-либо о себѣ, ибо это было излишне. Между прочимъ Антоній сообщилъ Макарію и о своей близкой кончинѣ. Это сообщеніе опечалило нашего отца, и вотъ онъ сталъ умолять пр. Антонія позволить ему остаться при немъ, дабы получить его предсмертное благословеніе. Антоній разрѣшилъ. Потекли опять свѣтлые дни совмѣстнаго пребыванія великихъ подвижниковъ. Макарій успѣлъ за это время принести великому старцу полное покаяніе, пересказать ему всѣ свои помыслы. Антоній отечески наставлялъ Макарія и предупреждалъ его, что, когда у него пройдетъ мысленная брань съ злымъ духомъ, наступитъ открытая, о чемъ нужно всегда помнить и мужаться. Не имѣя разрѣшенія присутствовать при самой кончинѣ Антонія, Макарій спустя нѣкоторое время сталъ просить у старца благословенія и на это, но не получилъ его. А какъ бы въ утѣшеніе пр. Антоній вручилъ нашему отцу на память свою одежду и посохъ [1]). Преп. Макарій поцѣловалъ подарокъ и съ великою радостію и любовію взялъ его себѣ. Скоро между тѣмъ послѣдовала и блаженная кончина великаго подвижника Божія св. Антонія [2]).

---

[1]) Здѣсь, говоритъ еп. Серапіонъ, составитель житія пр. Макарія, лежитъ причина того, почему преп. Макарія стали называть ученикомъ пр. Антонія.

[2]) Славянск. 488—489 стр. Коптское житіе 83—86 стр. Принималъ ли пр. Макарій участіе въ погребеніи св. Антонія? По всей вѣроятности принималъ, ибо Серапіонъ, сказавъ о томъ, что онъ и другіе позаботились о св. тѣлѣ Антонія, непосредственно затѣмъ продолжалъ: и нашъ отецъ

По возвращеніи отъ св. Антонія, для Макарія наступила новая эра его пустыннической жизни. Теперь онъ уже самъ становится руководителемъ другихъ въ монашеской жизни. Къ нему начинаютъ съ разныхъ мѣстъ стекаться ищущіе иноческаго житія, съ просьбой взять ихъ подъ руководство. Макарій никого изъ приходящихъ не отвергалъ, а каждаго принималъ съ любовію. Однихъ онъ поселялъ совмѣстно съ братьями; другихъ посылалъ въ отдѣльныя пещеры, а нѣкоторыхъ даже оставлялъ у себя. Всѣхъ же онъ училъ жить по волѣ Божіей, — быть назидательными и трудолюбивыми. Вотъ пришли однажды къ пр. Макарію два знатныхъ молодыхъ чужестранца. Они подошли къ келліи преподобнаго, и, не зная его, спрашивали у него: „гдѣ келлія аввы Макарія? Когда пр. Макарій заявилъ имъ, что они видятъ предъ собою того, кого ищутъ, пришельцы поклонились ему до земли и убѣдительно просили Макарія поселить ихъ близъ себя. Молодость, замѣтная нѣга и знатность юношей заставила старца отнестись къ нимъ съ осторожностью. Макарій сталъ указывать пришельмамъ на трудности иноческаго житія. На это старшій замѣтилъ: „если мы не можемъ здѣсь жить, то пойдемъ въ другое мѣсто“. Тогда нашъ отецъ сталъ такъ разсуждать самъ съ собою: „зачѣмъ я отстраняю ихъ? Какъ бы они черезъ это не впали въ соблазнъ. Трудъ монашеской жизни будетъ лучшимъ пробнымъ камнемъ для нихъ. Они сами уйдутъ, если жизнь въ пустынѣ окажется имъ не по силамъ“. Послѣ этого пр. Макарій, снабдивъ ихъ сѣкирой, корзиной съ хлѣбомъ и солью, велѣлъ имъ идти въ гору и долбить себѣ тамъ пещеру. „Я думалъ, говоритъ Макарій, что они не снесутъ этого труда“.

Но юноши не смутились отъ предложенной работы; они даже спрашивали, что имъ потомъ въ пещерѣ дѣлать? Нашъ отецъ указалъ имъ на обычное занятіе монаховъ того мѣста— плетеніе корзинъ и самъ далъ имъ при этомъ урокъ рукодѣлія.

Таинственные юноши ушли въ гору, вырыли пещеру и оставались тамъ безвыходно три года. Они не являлись даже къ своему аввѣ, а только время отъ времени показывались

св. авва Макарій возвратился къ своему жилищу въ пустыню. — Въ Славянскомъ о кончинѣ преп. Антонія говорится: мало время поживъ, отсюду преставися, Макарія святымъ лобзаніемъ отечески цѣдоваше“ (Слав. минея. 488—489 стр.).

въ молчаніи въ церкви, куда приходили для принятія Св. Тайнъ. Такое поведеніе пришельцевъ заинтересовало пр. Макарія и вотъ онъ, помолившись Богу, отправился къ нимъ. На стукъ его въ дверь юноши отворили и молча привѣтствовали вошедшаго авву. Сотворивъ обычную молитву, старецъ присѣлъ. Между тѣмъ старшій юноша далъ знакъ младшему выйти изъ пещеры, а самъ, храня молчаніе, принялся за рукодѣліе. Въ девятомъ часу явился младшій юноша, приготовилъ похлебку, и по знаку старшаго поставилъ ее на столъ, положилъ сюда и три хлѣба. Юноши ожидали благословенія трапезы отъ Макарія. Макарій благословилъ и началась трапеза. Всѣ трое покушали пищи и попили воды. Наступилъ вечеръ и юноши спросили пр. Макарія, останется ли онъ у нихъ на ночлегъ. Когда старецъ изъявилъ желаніе остаться, юноши постлали одну рогожу для него, другую же для себя. Всѣ улеглись спать. Св. авва Макарій при этомъ молился Богу открыть ему „дѣланіе“ пришельцевъ. И вотъ когда прошло немного времени, отверзлась крыша и былъ свѣтъ какъ днемъ. Въ это время старшій пробудилъ младшаго, оба они встали, опоясались и воздѣли руки къ небу.... И я видѣлъ, передаетъ Макарій, какъ демоны подобно мухамъ летѣли на младшаго и старались сѣсть ему на уста и глаза, но ангелъ Господень отражалъ ихъ. Къ старшему же они не могли приблизиться. На утро, когда юноши стали пѣть псалмы, пр. Макарій замѣтилъ, что изъ устъ старшаго выходитъ какъ бы огненная веревка, которая касается неба, а изъ устъ младшаго—лучъ. Изъ всего этого нашъ старецъ понялъ, что старшій братъ совершенъ, а съ младшимъ еще борется злой духъ. Уходя, Макарій просилъ у юношей святыхъ молитвъ. Скоро потомъ юноши скончались. Послѣ смерти этихъ двухъ отроковъ авва Макарій часто водилъ приходящихъ къ нему отцевъ въ келлію ихъ и при этомъ говаривалъ: „смотрите, гдѣ мучились юные странники“.—Были случаи, когда къ пр. Макарію приходили даже женщины съ именемъ мужчинъ съ цѣлію подвизаться подъ его руководствомъ. Извѣстенъ слѣдующій разсказъ объ Аполлинаріи, дочери императора Антонія [1]).

[1]) Этотъ разсказъ передается въ „Acta Sanctorum“ januar t. I подъ 5 числомъ Migne S. 9.—*t.* XXXIV. col. 157—159.

Аполлинарія сначала долго подвизалась въ одной пустынной болотистой мѣстности Египта и имѣла видъ евнуха. Повстрѣчавшись однажды съ преп. Макаріемъ, она просила отвести ей келлію въ его скиту. Нашъ отецъ не зная, кто она, разрѣшилъ незнакомкѣ поступить въ число братій, при этомъ Аполлинарія назвалась Дорооеемъ. Дорооей-Аполлинарія—день и ночь проводила въ молитвѣ, усердно занималась обычнымъ монашескимъ рукодѣліемъ и скоро за свои подвиги получила отъ Бога даръ исцѣленія отъ болѣзней. Такъ, между прочимъ, она исцѣлила больную свою сестру, въ которую вселился демонъ. Никто изъ братіи не зналъ, что у нихъ подъ именемъ Дорооея подвизается женщина. Только послѣ смерти Дорооея-Аполлинаріи узнали, что это была женщина. Съ теченіемъ времени около пр. Макарія собралось довольно большое число иноковъ. Всѣ они сплотились въ одно тѣсное братство и построили для себя общую церковь. Вмѣстѣ съ этимъ не дремали злые духи. Они воздвигли теперь на пр. Макарія *открытую* брань, о которой предсказывалъ великій Антоній. Такъ, однажды, когда нашъ отецъ былъ одинъ, къ нему явились демоны, подобно собакамъ окружили его, стали плевать ему въ лице и терзать его тѣло, такъ что оно приняло темный цвѣтъ. Дня три, потомъ, преподобный не могъ оправиться отъ причиненныхъ ему демонами терзаній. Другой разъ Макарій копалъ съ братіей колодезь. Послѣ обѣда братія отправилась отдыхать. На мѣстѣ работъ остался одинъ нашъ авва. Этимъ воспользовались демоны. Они бросили преподобнаго въ колодезь и до половины засыпали его тѣло. И только пришедшая братія высвободили своего старца. Когда выкопали колодезь то назвали его именемъ аввы Макарія. Сильныя нападенія злыхъ духовъ заставили Макарія оставить мѣсто и переселиться на новое, гдѣ преподобный прожилъ уже до самой смерти.

Чѣмъ больше демоны дѣлали нападеній на нашего авву, тѣмъ все болѣе и болѣе они теряли силу по отношенію къ нему. Макарій укрѣплялся и пріобрѣталъ власть надъ ними. Однажды онъ вдали отъ братьевъ собиралъ пальмовыя вѣтви. Явившійся демонъ взялъ у него косу и повѣсилъ ее надъ нимъ такъ, чтобы они упали на него. Но Макарій именемъ Господа заставилъ удалиться демона, который тутъ же ска-

залъ: „много у тебя силы, Макарій! Я ничто противъ тебя“. Безсиліе демоновъ по отношенію къ преподобному проявлялось далѣе и въ томъ, что они уже не скрывали предъ нимъ своего лукавства, а обнаруживались въ своемъ собственномъ видѣ. Смотритъ разъ нашъ старецъ на дорогу и видитъ— по ней идетъ сатана въ образѣ человѣческомъ, въ длинной дырявой льняной одеждѣ, обвѣшенной сосудами. „Куда идешь?“ спрашиваетъ сатану великій авва. „Иду навѣстить братію“, отвѣчаетъ тотъ. „А для чего же у тебя эти сосуды?“. „Несу для братіи разнообразную пищу“. Если кому либо одно не понравится, предложу другое, а если и это не прійдется по вкусу, дамъ третье, что нибудь изъ кушаній да понравится... Съ этими словами сатана ушелъ. Старецъ продолжалъ смотрѣть на дорогу и когда демонъ возвращался, пр. Макарій его привѣтствовалъ: „здравствуй“. „Какъ мнѣ здравствовать“, говорилъ сатана. „Всѣ обошлись со мною сурово—одинъ только монахъ у меня пріятель—онъ лишь слушается меня. Но особенно безсиліе демоновъ по отношенію къ Макарію и власть надъ ними послѣдняго, обнаруживались въ томъ, что преп. Макарій уже сталъ изгонять бѣсовъ изъ людей. Вотъ однажды привели къ нему глухонѣмого, одержимаго бѣсомъ. Четыре человѣка едва держали его; онъ рвался и кричалъ.—Не смотря на это преподобный велѣлъ отпустить бѣсноватаго. Послѣдній почувствовавъ свободу, началъ еще сильнѣе неистовствовать, такъ что даже приведшіе его выразили опасеніе, какъ бы онъ кого-нибудь не убилъ. Но пр. Макарій успокаивалъ всѣхъ, творя въ сердцѣ молитву объ исцѣленіи больного. Какъ твое имя, спросилъ, наконецъ, авва бѣсноватаго. Мое имя— сатана, отвѣчалъ тотъ. „Именемъ Господа и отъ Лица Его повелѣваю тебѣ выйди изъ этого человѣка и не входи въ него до смерти“. Вслѣдъ за этими словами великаго аввы, бѣсноватый палъ на землю и заснулъ.

Старецъ полилъ водою лицо и уши больного, немного воды влилъ въ его уста и ушелъ въ свою пещеру на молитву. Возвратился преподобный оттуда съ масломъ отъ свѣтильника горѣвшаго въ алтарѣ. Онъ помазалъ имъ больного, далъ св. масла ему выпить и велѣлъ затѣмъ исцѣленному идти домой.—Услышалъ о силѣ пр. Макарія изгонять бѣсовъ Агаѳоникъ епархъ антіохійскій, у котораго была бѣ-

ЕЛИГИОЗНОГО
ЛУЗЕЯ

сноватая дочь. Зная, какъ трудно пробраться съ дѣвицей къ пустыннику, преданный слуга епарха, по наущенію послѣдняго, употребилъ слѣдующую хитрость. Онъ переодѣлъ дѣвицу, взялъ ее на руки и пришелъ къ Макарію, выдавая больную за своего сына. Но великій старецъ прозрѣлъ духомъ, кто были пришельцы. Онъ сообщилъ мнимому отцу, что это не его сынъ, а дѣвица въ мужскомъ платьѣ,—дочь Агаѳоника, и что ими оставлена на пути свита. Вы солгали, говоритъ пр. Макарій, но въ этомъ вашемъ поступкѣ есть и хорошая сторона. Благодаря переодѣванія, никто не узналъ дѣвицы и не соблазнился. Пришелецъ былъ пораженъ такою прозорливостію старца. Онъ палъ къ ногамъ преподобнаго и трепеталъ отъ страха. Но любвеобильный старецъ успокоилъ преданнаго слугу. Онъ велѣлъ принести масла и послѣ того, какъ оно было освящено, помазалъ имъ больную и тѣмъ ее исцѣлилъ. Отпуская пришельца домой, нашъ отецъ просилъ его не оставаться со свитой долго близъ келлій, въ виду того что (въ этой свитѣ) было много женщинъ.

За описанное исцѣленіе пр. Макарію было предложено 4,000 золотыхъ монетъ, но старецъ отказался отъ нихъ, замѣтивъ, что даръ Господень не продается и что пустынники не нуждаются въ подобнаго рода приношеніяхъ. Другой разъ къ пр. Макарію былъ приведенъ бѣсноватый юноша. Его съ двухъ сторонъ поддерживали два человѣка. За нимъ шла мать, которая горько плакала. Власть демона надъ этимъ юношей проявлялась въ томъ, что онъ истреблялъ слишкомъ много пищи. И если юноша не получалъ отъ матери достаточнаго количества хлѣба и воды, то онъ въ такомъ случаѣ ѣлъ всякую падаль, всякій соръ и нечистоту. Мать со слезами просила преподобнаго исцѣлить ея сына. Макарій повелъ юношу къ себѣ и долго о немъ молился.

Черезъ день или два демонъ оставилъ больного. Возвращая юношу матери, нашъ отецъ спросилъ, сколько она хочетъ, чтобы ея сынъ ѣлъ. Мать, имѣя въ виду прежнюю страшную ненасытимость больного, просила старца опредѣлить ему, по крайней мѣрѣ, по десяти фунтовъ хлѣба въ день. Старецъ подивился столь большому количеству пищи, назначаемому истрадавшейся матерью и въ ученіе ей

Библиотека
Академіи наукъ СССР

сказалъ, что достаточно теперь юношѣ давать три фунта хлѣба. Такимъ образомъ и этотъ бѣсноватый великимъ подвижникомъ Божіимъ былъ исцѣленъ [1]).—Преподобный Макарій теперь разрушалъ и всѣ чародѣйства и волхвованья, которыя производились людьми тою же силою бѣсовской.— Одинъ распутный египтянинъ возъимѣлъ страсть къ замужней, благородной женщинѣ. Послѣдняя была вѣрна своему мужу и не поддавалась обольщеніямъ любодѣйца. Тогда египтянинъ прибѣгъ къ помощи чародѣя, который за большую плату сдѣлалъ такъ, что всякому эта женщина стали казаться лошадью. Она въ продолженіе трехъ дней ничего не ѣла, и если къ ней обращались какъ къ лошади, гнѣвалась. Мужъ скорбѣлъ и недоумѣвалъ, что случилось съ его женой. Но вотъ ему пришло на мысль отвести больную къ пустыннику. Всѣмъ братьямъ приведенная женщина также казалась лошадью. Когда же братія объявила святому, что кто-то привелъ къ нимъ лошадь, преподобный сказалъ: „Вы смотрите не своими глазами. Это не лошадь, а женщина. Она только глазамъ обольщеннаго кажется такою".

Затѣмъ преподобный благословилъ воду, облилъ ею подведенную къ нему больную, помолился надъ ея головою и всѣ послѣ этого увидали вмѣсто прежней лошади женщину. Отпуская домой жену, нашъ отецъ далъ ей такое наставленіе: „никогда не оставляй посѣщать церковь и никогда не уклоняйся отъ пріобщенія Христовыхъ Тайнъ. Несчастіе съ тобою случилось отъ того, что ты уже пять недѣль не приступала къ Пречистымъ Тайнамъ Спасителя нашего. Власть надъ злыми духами была особеннымъ даромъ пр. Макарія Онъ получилъ этотъ даръ отъ Бога какъ бы за тѣ великія скорби, которыя онъ такъ терпѣливо перенесъ отъ духовъ злобы поднебесныхъ. Вмѣстѣ съ этимъ Господь за святую ангельскую жизнь удостоилъ его и другихъ своихъ даровъ. Преподобный повсюду прославился, какъ великій чудотворецъ. Къ нему стекалось множество больныхъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Осѣняя крестнымъ знаменіемъ во имя Господне, онъ тѣмъ очищалъ прокаженныхъ и возстановлялъ силы паралитиковъ.—Къ его келліи даже подбрасы-

---

[1]) Лавсаикъ 53—55 стр. Migne. S.S.+XXXIV, Hist. Laus. cap. XIX—XX, col. 1047—лат. col. 1049—греч.

вали больныхъ въ надеждѣ, что авва поможетъ имъ. Вотъ одинъ человѣкъ принесъ своего разслабленнаго сына къ келліи аввы Макарія и оставилъ его у двери, а самъ отошелъ далеко. Старецъ, когда нашелъ брошеннаго, плачущаго, больного мальчика, исцѣлилъ его, велѣлъ ему разыскать отца и идти домой. Духовная сила преп. Макарія настолько теперь возросла, что онъ поистинѣ владѣлъ уже всѣми силами природы. Онъ становился ея царемъ, по заповѣди Господа, данной первому, безгрѣшному человѣку. Ничего уже, кажется, не было въ мірѣ, что бы отказывало ему въ подчиненіи. Онъ понималъ голосъ животныхъ, препобѣждалъ стихіи міра... Для него какъ бы уже не существовало пространственныхъ разстояній. Однажды нашъ отецъ шелъ изъ Скита и несъ корзины. Въ утомленіи онъ сѣлъ и такъ молился: Боже! Ты знаешь, что я изнемогаю. И тотчасъ онъ очутился у рѣки. [1]) Загробный міръ также уже не былъ для нашего отца чѣмъ-то невѣдомымъ и таинственнымъ. Онъ не разъ велъ разговоръ съ мертвецами. Проходя однажды пустынею, Макарій наткнулся на черепъ. Преподобный ударилъ черепъ палкою и спросилъ его, чей онъ? И послышался такой отвѣтъ: „Я былъ главнымъ жрецомъ идоловъ и язычниковъ, которые жили на этомъ мѣстѣ,—а ты Макарій духоносецъ. Когда ты, сжалившись о страждущихъ въ мученіи, начнешь молиться за нихъ, они чувствуютъ нѣкоторую отраду“. А какая эта отрада и какое мученіе, переспросилъ старецъ?..—„Мы отъ ногъ до головы, продолжалъ черепъ, стоимъ среди огня. Лице одного обращено къ спинѣ другого, такъ что мы не можемъ видѣть другъ друга. Но когда ты помолишься о насъ, каждый начинаетъ нѣсколько видѣть лице другого. Вотъ въ чемъ наша отрада“. Старецъ отъ этихъ словъ заплакалъ и сказалъ: несчастный день, въ который родился человѣкъ. На дальнѣйшій вопросъ нашего аввы: нѣтъ ли еще большихъ мученій, чѣмъ какія терпитъ черепъ, послѣдній отвѣчалъ: „Мы какъ не знавшіе Бога еще нѣсколько помилованы, но познавшіе Бога и потомъ отвергшіе Его, тѣ находятся еще ниже насъ“. Окончивъ раз-

---

[1]) Coteler. pp. 535. № 14; Migne col 247—248 № 14 –Достоп. Сказ. стр. 137 № 14. Древній Патер. стр. 384, № 9-й

говоръ, пр. Макарій зарылъ черепъ въ землю и удалился [1]) Другой разъ нашъ отецъ съ братіей шелъ по полю. Позади нихъ вдова собирала колосья и, не переставая, плакала. По разспросамъ оказалось, что мужъ этой вдовы умеръ, не сказавъ, гдѣ положилъ вещи своего хозяина. Послѣдній взамѣнъ вещей готовился взять въ рабство жену и ея дѣтей. Старецъ былъ тронутъ слезами вдовы. Онъ вмѣстѣ съ братіей пошелъ на то мѣсто, гдѣ былъ похороненъ мужъ скорбящей женщины, помолился здѣсь и такъ воззвалъ къ умершему: „скажи, гдѣ ты положилъ чужія вещи?“ И былъ отвѣтъ: „вещи спрятаны въ моемъ домѣ въ ногахъ постели“. Бѣдная вдова такимъ образомъ была спасена отъ рабства. Братья пришли въ удивленіе отъ такой силы своего старца и готовы были его прославить. Но преподобный имъ замѣтилъ: [2]) „не ради меня Господь это сдѣлалъ, а ради вдовицы и сиротъ ея“. А вотъ самъ мертвецъ взываетъ къ преподобному Макарію. Въ одно время великій старецъ три года жилъ въ усыпальницѣ нѣкоего мертвеца и когда покидалъ это мѣсто, мертвецъ воззвалъ: „не отпущу тебя отецъ мой! До твоего прихода я былъ въ великихъ страданіяхъ и скорби. Съ твоимъ приходомъ мое положеніе улучшилось. Мнѣ ради тебя дали покой. Ты теперь уходишь и я боюсь, чтобы меня снова не ввергли въ муку[3]).“ О Макаріи прошелъ даже слухъ, что онъ воскресилъ одного мертвеца [4]). Нѣкій старецъ (постникъ) уклонился въ секту отвергающихъ воскресеніе тѣлъ и считающихъ бракъ нечистымъ [5]). Онъ сталъ пропагандировать свое новое убѣжденіе и склонилъ на свою сторону 500 человѣкъ. Мѣстный епископъ не зналъ, что дѣлать. Наконецъ онъ рѣшилъ обратиться за помощью къ пустыннику Макарію, о которомъ было извѣстно вездѣ. Великій старецъ тронулся разсказами епископа о развитіи

---

[1]) Coteler. pp. 546—547, № 38. Migne S.S. t. XXXIV col 257—№ 38. Достоп. Сказ. стр. 183—184, № 37. Древн. Патер. 34—35 стр. № 18. Новооткр. Сказ. № 30 стр. 26.

[2]) Coteler. pp. 532—534, № 7. Migne S.S. t XXXIV col 243—246, № 7-й. Достоп. Сказ. стр. 170—171, № 7. Древній Патер. стр. 385—386, № 11-й.

[3]) Славянск. 494 на оборотѣ и 495 стр. Новооткрытое Сказаніе стр. 27. № 31.

[4]) Лавсаикъ 53 стр.

[5]) Секта Іераклитовъ.

ложнаго ученія. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о томъ, что трудно бороться съ заблужденіями и что слова убѣжденія безсильны въ такихъ случахъ, преподобный отецъ изъявилъ согласіе помочь епископу въ дѣлѣ обращенія сектанта. Вмѣстѣ они пришли къ постнику. Между обѣими сторонами начался разговоръ. Епископъ при этомъ произнесъ исповѣданіе вѣры со словами: „вѣрую въ воскресеніе мертвыхъ". Диспутъ не удовлетворилъ іераклита. Послѣдній соглашался оставить свое ученіе только въ такомъ случаѣ, если пр. Макарій воскреситъ какого-либо мертвеца и въ свою очередь обѣщался вызвать безтѣлесную душу. Но старанія въ этомъ отношеніи сектанта остались напрасными. Тогда св. Макарій подошелъ къ одной гробницѣ, склонился на колѣни и долго усердно молился. Онъ просилъ чуда, не искушая Бога, а по св. побужденіямъ—ради возстановленія и торжества истины... Вставши отъ долгой и усердной молитвы, преподобный затѣмъ ударилъ посохомъ по гробницѣ со словами: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воздвигнувый четырех-дневнаго Лазаря, мною повелѣваетъ тебѣ воскреснуть, дабы увѣровали отрицающіе воскресеніе". Мертвый воскресъ. Всѣ удивились. Іераклитъ послѣ этого упалъ къ ногамъ преподобнаго. Окружающая толпа хотѣла было убить сектанта, но любвеобильный авва защитилъ его и увелъ съ собою въ пустыню. Что же касается воскресшаго, то онъ оказался язычникомъ, современникомъ Фараоновъ... Преподобный Макарій облекъ его въ ризу, взялъ его къ себѣ, крестилъ, постригъ въ монахи и жилъ съ нимъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, послѣ которыхъ онъ снова скончался [1]). Чудодѣйственную силу нашъ отецъ проявлялъ и въ отношеніи къ животнымъ. И эти неразумныя твари были предметомъ его попеченія. Такъ разъ онъ исцѣлилъ трехъ уродливыхъ птенцовъ горностая, подбородки которыхъ приходились на ихъ спинахъ. Мать этихъ птенцовъ подвела преподобнаго къ своему гнѣзду и тутъ бросила къ его ногамъ дѣтенышей. Нашъ отецъ понялъ заботу матери... Онъ помолился Господу объ исцѣленіи и этихъ неразумныхъ Божі-

---

[1]) Исторія Созомена кн. III, гл. XIV. Лавсаикъ 53 стр. Руфинъ—Исторія монаховъ 28-я гл. Довольно подробно сообщается объ этомъ чудѣ пр. Макарія въ Славянск. стр. 495 – 502.

ихъ созданій, сотворивъ надъ ними знаменіе и тѣмъ исправилъ ихъ уродливость.

Другой разъ онъ исцѣлилъ дракона, у котораго въ глазу застряла солома. Каждый разъ, какъ исцѣлялъ пр. Макарій животныхъ, онъ прославлялъ Господа, пекущагося даже о неразумныхъ тваряхъ. Чудодѣйственную силу пріобрѣтали даже тѣ вещи, которыя находились въ обращеніи у великаго аввы. Разсказывается напр. такой случай. Разъ Макарій гостилъ въ одномъ монастырѣ. По обычаю того времени всѣ иноки должны были въ извѣстное время работать, не исключая и гостя. Тогда какъ иноки представляли каждый день по три готовыхъ рогожи, нашъ отецъ—только одну. Это не понравилось братіи. О лѣнивомъ гостѣ донесли настоятелю монастыря. Начальникъ рѣшилъ самъ пойти посмотрѣть, что дѣлаетъ пришелецъ, но былъ остановленъ при входѣ въ келлію пр. Макарія звуками, доносящими, отъ поклоновъ его. Начальникъ послѣ этого не захотѣлъ нарушить покоя странника, а велѣлъ принести изготовленную Макаріемъ одну рогожу, которая, когда была брошена въ горячую печь, осталась невредимою. И замѣтилъ тогда авва монастыря братіи: „Трудъ рукъ—ничто безъ подвиговъ“ [1]). Между братіями было замѣчено, наконецъ, что даже одно воспоминаніе великаго аввы Макарія помогало выходить изъ затруднительныхъ обстоятельствъ и особенно преодолѣвать искушенія. Одинъ инокъ, продавая въ городѣ корзины, былъ увлеченъ блудницею. Ему угрожало паденіе, но онъ перенесся мыслію въ свою пустынь, вспомнилъ своего великаго старца, призвалъ его молитвенно на помощь и тѣмъ избѣжалъ блуда [2]). Далеко не все передано въ письменныхъ памятникахъ о чудотвореніяхъ пр. Макарія. Историкъ Сократъ замѣчаетъ, что Макарій Египетскій столь много исцѣлилъ отъ болѣзней и столько изгналъ бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, что потребовалось бы особое сочиненіе для описанія всѣхъ его чудотвореній [3]). Итакъ пр. Макарій былъ великій чудотворецъ. Далѣе онъ имѣлъ даръ прозорливости. Онъ, напр., предсказалъ братіи о запустѣніи ихъ Скита. Когда у васъ появятся

---

[1]) Новооткрытыя Сказанія. стр. 23. № 26.

[2]) Славянск. 506 стр.

[3]) Исторія Сократа. кн. IV, гл. XXIII, стр. 354.

келліи близъ озера т. е. близъ воды, говорилъ инокамъ св. отецъ, произведете посадку деревьевъ и допустите отрокамъ жить среди монаховъ, то знайте — что близко опустошеніе вашей обители [1]). Но особенно удивительно свою прозорливость нашъ отецъ обнаружилъ по отношенію къ будущей судьбѣ своего ближайшаго ученика Іоанна. Мнѣ открыто, говорилъ авва этому ученику, что тебя искушаетъ духъ сребролюбія. И вотъ если ты не пріймешь моего наставленія и уничтожишь порока, то съ тобою будетъ тоже, что и съ Гіезіемъ, недугомъ котораго ты зараженъ. Св. авва умеръ и ученикъ забылъ наставленія своего старца. Онъ впалъ еще въ большій грѣхъ сребролюбія. И какъ предсказывалъ пр. Макарій, такъ и случилось. — Злополучный ученикъ былъ пораженъ проказою въ такой степени, что на тѣлѣ его не было здороваго мѣста, гдѣ бы можно было бы положить и слѣдъ [2]).

Не менѣе удивителенъ былъ у пр. Макарія даръ учительства и старчества. — О томъ, что къ нему стекались со всѣхъ сторонъ иноки мы уже говорили [3]). У него было много духовныхъ дѣтей изъ братіи. Нѣкоторые изъ его учениковъ жили при немъ, — одинъ даже оставался съ преподобнымъ неотлучно. Этотъ послѣдній услуживалъ нашему отцу и помогалъ ему принимать людей, которые во множествѣ приходили и толпились у келліи св. аввы [4]). Ближайшіе ученики находились подъ особымъ руководствомъ Макарія. Но онъ не оставлялъ и другихъ иноковъ, обитавшихъ въ ближайшихъ къ его келліи мѣстахъ. Мы видимъ его часто посѣщающимъ братію. Такъ онъ навѣщалъ нитрійскихъ иноковъ [5]), спѣшилъ къ брату, который впадалъ въ грѣхъ, дабы направить его на путь истины, провѣдывалъ больныхъ и какъ любящій отецъ утѣшалъ ихъ. Сами иноки къ нему шли за разрѣшеніемъ различныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ. Одинъ напр. спрашиваетъ нашего отца: „авва—

---

[1]) Cotelier. p. 531. № 5; Migne S.S. t XXXIV. col 243—244. № 5. Дост. Сказ. стр. 170. № 5. Др. Патер. стр. 352. № 17.

[2]) Лавсаикъ 49—50 стр. Hist. Laus., cap. XIX—XX. col 1043; 1045—1046.

[3]) Славянск. 489 стр. наоборотѣ. Копт. житіе стр. 86—87.

[4]) Лавсаикъ стр. 49. Hist. Laus. cap. XIX—XX. col 1043—1045.

[5]) Cotelier. p. 547—548. № 39. Migne S.S. t XXXIV. col 259—260. № 39. Достоп. Сказ. стр. 184—185. № 38. Новооткр. Сказанія 20 стр. № 21-й.

какъ мнѣ спастись", другой: „авва—дай мнѣ наставленіе" и т. д. Съ пр. Макаріемъ бесѣдуетъ авва Агаѳонинъ—о вредѣ вольнаго обращенія,—Захарія о дѣлѣ монаха, Ѳеодоръ Фермейскій—о нестяжательности и др. [1]). Даетъ совѣты далѣе пр. Макарій—аввѣ Моусею относительно жизни въ безмолвіи; аввѣ Исаіи — о неотлучномъ пребываніи въ келліи; аввѣ Пафнутію—объ обращеніи съ людьми; аввѣ Аіо—о томъ же [2]); аввѣ Евагрію—отвѣчаетъ на вопросъ почему, помня оскорбленіе людей, мы ослабляемъ памятовательную силу души, а памятуя оскорбленія демоновъ, не получаемъ вреда? [3]). Отъ пр. Макарія братія всегда жаждала услышать слово назиданія. Его при встрѣчѣ просили что-нибудь сказать. А если долго авва не показывался, братія скучала и даже за нимъ посылала. Самъ Макарій считалъ долгомъ при каждомъ собраніи сказать братіи что-нибудь назидательное. Вотъ, напр., онъ распуская собраніе говоритъ: „бѣгите братія! Куда же мы побѣжимъ дальше этой пустыни? переспрашиваютъ его старцы. Сего бѣгите, продолжалъ авва, указывая на уста. Духовная опытность нашего аввы была причиною того, что около его келліи всегда толпилась братія и посторонніе люди. Это обстоятельство заставило даже пр. Макарія отъ своей келліи сдѣлать подземный ходъ въ другую пещеру, находящуюся отъ первой на полстадіи. Когда очень ужъ много его безпокоили, онъ тайно уходилъ изъ своей келліи въ пещеру, гдѣ его уже никто не могъ найти. По свидѣтельству одного его ученика, преподобный, когда шелъ подземнымъ ходомъ до пещеры совершалъ 24 молитвы и столько же на возвратномъ пути [4]). При всѣхъ духовныхъ дарованіяхъ своихъ пр. Макарій былъ еще величайшій *аскетъ*. Когда ему случалось быть съ братіей, онъ полагалъ себѣ за правило пить вино ради братіи, но потомъ за каждый стаканъ вина не пилъ уже цѣлый день воды. Было замѣчено при этомъ, что преподобный съ радостію всякій разъ принималъ приглашеніе выпить вина, чтобы потомъ цѣлый день

---

[1]) Cotelier. pp. 372—373 (№ 1) 443 (№ 1) 451 (№ 1); Migne S.S. t. XXXIV. col. 261—264. №№ 1, 2, 3. Достоп. Сказанія стр. 341 (№ 1) 100 (№ 1) 334 (№ 1). Древній Патер. стр. 156—157 (№ 11) стр. 12 (№ 6) стр. 99 (№ 7).

[2]) Достоп. Сказ. №№ 22, 26, 27, 40.

[3]) Исторія Сократ. 356 стр.

[4]) Лавсаикъ 53 стр. Hist. Laus. Migne—XIX—XX cap. col 1049—1047.

томить себя жаждою. Одинъ ближайшій ученикъ Макарія какъ-то узналъ объ этомъ и потомъ убѣдительно просилъ братію не угощать старца. А вотъ пришли къ аввѣ Макарію въ Скитъ братія и ничего не нашли въ его келліи, кромѣ гнилой воды. Авва! сказала братія—пойдемъ въ деревню—подкрѣпимся ѣдой?—Въ отвѣтъ на это предложеніе нашъ богомудрый старецъ повелъ такую рѣчь: „знаете ли вы братія въ деревни такую-то хлѣбню? Знаемъ, отвѣчали тѣ. И я знаю. А знаете ли такое поле, гдѣ течетъ ручей. Знаемъ. И я знаю, говорилъ старецъ. И такъ, если чего захочу, самъ достану себѣ того и безъ васъ. Отъ поста и отъ внутреннихъ подвиговъ тѣло пр. Макарія было слишкомъ сухо, такъ что даже монастырская братія, для которыхъ худоба тѣлесная была привычнымъ явленіемъ, невольно останавливала свое вниманіе на истощенномъ видѣ своего аввы. Отчего это, спрашивали они пр. Макарія, ѣшь ли ты или постишься,—тѣло твое всегда сухо? Старецъ имъ отвѣчалъ: „палка, которою ворочаютъ горящее дерево, безпрестанно снѣдается огнемъ. Тоже бываетъ и съ человѣкомъ, если онъ очищаетъ умъ свой страхомъ Божіимъ; а самый страхъ Божій снѣдаетъ его тѣло. Характеристику своего аскетическаго образа жизни пр. Макарій самъ изобразилъ своему ученику Евагрію, когда тотъ велъ съ нимъ разговоръ о воздержаніи. „Цѣлыя двадцать лѣтъ, говорилъ преподобный, я не вкушалъ до сытости хлѣба, ни воды. Хлѣбъ я ѣлъ вѣсомъ, воду пилъ мѣрою, а минуту сна ловилъ, наклонясь къ стѣнѣ [1]). При такомъ строгомъ образѣ жизни для пр. Макарія собственности не существовало. Онъ не зналъ, что ему принадлежитъ. Еще въ дѣтствѣ нашъ отецъ любилъ подавать милостыню, а когда онъ сдѣлался самостоятельнымъ, первымъ его дѣломъ была раздача всего своего имущества неимущимъ. Переходя съ одного мѣста на другое, преподобный также съ собою ничего не бралъ, а все оставлялъ. Макарій всегда готовъ былъ отдать все, что имѣлъ. Вотъ разсказъ, который хорошо подтверждаетъ сказанное. Въ отсутствіи великаго аввы, вошелъ въ его келлію разбойникъ, который сталъ безцере-

---

[1]) Исторія Сократа кн. 4 гл. 23 стр. 356.—Еп. Палладій, составитель Лавсаика, считаетъ даже излишнимъ говорить объ аскетическомъ образѣ жизни пр. Макарія, такъ это слишкомъ извѣстно всѣмъ Лавсаикъ. (Стр. 50).

монно навьючивать на своего верблюда вещи преподобнаго. Макарій засталъ разбойника за этимъ дѣломъ, и не только ничего ему не сказалъ, но даже самъ началъ помогать ему укладывать свои пожитки, а потомъ съ совершеннымъ безмолвіемъ выпроводилъ его при слѣдующихъ словахъ Божественнаго Писанія: „ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ“ (I Тим. 6, 7). Говоря о строго аскетическомъ образѣ жизни пр. Макарія, нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство. Преподобный въ своихъ бесѣдахъ мало удѣляетъ мѣста изображеніемъ видныхъ подвиговъ благочестія. У него нѣтъ напр. рѣчи ни о постахъ, ни о поклонахъ и т. д. Главнымъ образомъ, онъ настаиваетъ, что вся суть во внутреннемъ расположеніи человѣка, въ его духовныхъ подвигахъ. Легко сдѣлать выводъ—можно не налагать на себя внѣшнихъ подвиговъ и быть добродѣтельнымъ. Но пусть самъ пр. Макарій своею жизнію опровергнетъ мнѣніе таковыхъ. Внутреннее, искреннее очищеніе сердца само собой предполагаетъ строгій образъ жизни. Чѣмъ чище человѣкъ, тѣмъ строже онъ въ своей жизни. Между тѣмъ какъ нельзя сказать наоборотъ. Можно быть великимъ постникомъ и въ то же время ничего не значущимъ, „солію обуявшею“. Пр. Макарій постоянно говорилъ о внутреннемъ дѣланіи христіанина и въ то же время онъ былъ великій аскетъ. Это значитъ, что съ одной стороны наставленія его не были однѣми пустыми фразами, а они исходили отъ сердца,—а съ другой его внѣшніе подвиги не были лишь видимой красивой оболочкой, его аскетизмъ былъ одухотворенъ [1]).

Если пожелаемъ далѣе охарактеризовать нашего отца, то мы должны назвать слѣдующія черты его нравственнаго облика: *любовь* и *смиреніе*. Эти добродѣтели составляютъ какъ бы основной фонъ, на которомъ зиждется и вся его внутренняя физіономія. Любовію и смиреніемъ была проникнута и вся его внѣшняя дѣятельность; въ каждомъ его поступкѣ эти черты рельефно выступаютъ напередъ. Итакъ пр. Макарій былъ любвеобильный старецъ. Онъ никого не осуждалъ, никогда не говорилъ о грѣхахъ братіи, никому никогда не дѣ-

---

[1]) Пр. Макарія по справедливости называли „духоносцемъ“.

лалъ выговора [1]). „Христіане, читаемъ мы въ его бесѣдѣ, должны все стараніе употреблять къ тому, чтобы никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, ни людей безчинныхъ, но взирать на всѣхъ съ простодушіемъ, чистымъ окомъ, ни кѣмъ не гнушаться и не дѣлать различія между людьми. Увидишь ли одноокаго,—не осуждай его въ сердцѣ своемъ, но смотри на него, какъ на здороваго; смотри на имѣющаго сухую руку, какъ не на сухорукаго, на хромого, какъ на ходящаго прямо и на разслабленнаго, какъ на здороваго. Ибо въ томъ и состоитъ чистота сердца, чтобы, видя грѣшниковъ или немощныхъ, имѣть къ нимъ состраданіе и быть милосерднымъ [2]). Пр. Макарій, по отзыву современниковъ, былъ какъ богъ земной, потому что онъ, какъ Богъ, прикрывалъ согрѣшенія, которыя онъ и видя какъ бы не видѣлъ и слыша, какъ бы не слышалъ. Но какъ возможно при такомъ отношеніи къ людямъ—вліять на нихъ, быть ихъ руководителемъ и исправителемъ пороковъ?—Какъ такая любовь могла создавать тотъ строгій монашескій строй, какой существовалъ въ скитахъ, которые имѣли пр. Макарія своимъ старцемъ? [3]). Любовь даетъ горячій матеріалъ той искрѣ добра, которая теплится въ каждомъ человѣкѣ, пока онъ живетъ на землѣ. Любовь—это какъ бы масло, подливаемое на эту искру... Однажды пр. Макарій пришелъ къ Θеомемпту, который былъ подверженъ порокамъ. Послѣ обычнаго братскаго привѣтствія нашъ отецъ спросилъ Θеомемпта: какъ поживаешь братъ?—Молитвами твоими хорошо, отвѣчалъ тотъ. А не искушаютъ ли тебя помыслы? Пока еще нѣтъ, говорилъ братъ, скрывая свои грѣхи. А относительно себя, продолжалъ старецъ, я долженъ сказать, что не смотря на мою многолѣтнюю жизнь въ пустыни, не смотря на мою старость, не смотря на то, что меня всѣ считаютъ опытнымъ,—меня старика еще до сихъ поръ безпокоитъ духъ блуда. И я братъ, каюсь тебѣ въ этомъ. Тогда Θеомемптъ отвѣчалъ: повѣрь, авва, меня также безпокоитъ тотъ же духъ.

---

[1]) Онъ былъ противъ гнѣва. „Если ты, говорилъ онъ, приходишь въ гнѣвъ то удовлетворяешь своей страсти. И ты этимъ не спасаешь другого, а только губишь себя „Coteler Migne t. XXXIV—col 247—248 № 17. Дост. Сказ. № 17. стр. 174. Новооткр. Сказ. № 17 стр. 19.

[2]) 15 бес. 38.—Migne t. XXXIV—col 581—582.

[3]) Но для любви все возможно, по слову, апостола (1 Кор. XIII, 4- 8).

Нашъ богомудрый старецъ послѣ этого говорилъ о другихъ грѣховныхъ помыслахъ, будто они его искушаютъ и тѣмъ приводилъ немощнаго брата въ сознаніе своихъ грѣховъ. Затѣмъ, сдѣлавъ отеческое вразумленіе Θеомемпту, пр. Макарій возвратился въ пустыню. За ложь, обманъ, коварство, какія обнаружилъ инокъ по отношенію къ своему старцу, можно было бы ему сдѣлать строгій выговоръ, устыдить его, но нашъ старецъ этого не дѣлаетъ. Онъ знаетъ слабость человѣческую, знаетъ, что ложь находитъ себѣ пищу въ грѣховной природѣ человѣка, а потому и не гнѣвается на немощнаго брата. Но это не значитъ, что св. авва покрывалъ его грѣхъ. Нынѣ онъ для того и пришелъ къ иноку, чтобы исцѣлить его отъ духовной болѣзни и съ успѣхомъ этого достигаетъ, благодаря любви. Любовь старца расположила инока къ довѣрію, откровенности, любовь умягчила его сердце, любовь заставила его вспомнить о Богѣ, нравственномъ долгѣ, любовь, кратко сказать, была причиной чистосердечнаго раскаянія немощнаго брата.

Любовь далѣе заставляла пр. Макарія посѣщать страждущихъ. Больше того, чтобы утѣшать, напр., болящаго нашъ авва готовъ былъ удовлетворять его прихотямъ, хотя, правда, и невиннымъ. Однажды пришелъ преподобный къ одному больному отшельнику и на вопросъ: не желаетъ-ли послѣдній чего-нибудь поѣсть, тотъ отвѣчалъ: хочу пастилы. И старецъ не полѣнился сходить въ Александрію, купить больному желаемаго и тѣмъ его утѣшить. — Любовь, наполнявшая душу пр. Макарія, во внѣ проявлялась, между прочимъ, и въ томъ, что онъ былъ простъ, обходителенъ и доступенъ для всѣхъ. Этому не мало удивлялась даже братія. Для чего ты такъ ведешь себя (т.-е. просто)?—спрашивали его нѣкоторые. Авва Макарій на это отвѣчалъ: „двѣнадцать лѣтъ служилъ я Господу моему, чтобы даровалъ Онъ мнѣ благодать сію, а вы совѣтуете мнѣ ее оставить“. Изъ этого разсказа видно, что простота не была только природнымъ свойствомъ нашего аввы. Нѣтъ, въ ней онъ видѣлъ одну изъ существенно-важныхъ сторонъ христіанскаго благоповеденія и о пріобрѣтеніи ея заботился многіе годы...

Зная любвеобильность пр. Макарія Египетскаго, къ нему шли обиженные съ жалобами на строгость и несправедливость людей въ полной увѣренности, что только любовь ве-

ликаго аввы выслушаетъ и утѣшитъ ихъ. Разсказывали объ одномъ братѣ, впавшемъ въ искушеніе. Братъ этотъ о своемъ грѣхѣ сообщилъ аввѣ Макарію Александрійскому. Послѣдній наложилъ на согрѣшившаго строгіе неудобоносимые узы, благодаря которымъ братъ опечалился и близокъ былъ къ новому паденію. Находясь въ такомъ состояніи, названный братъ отправился къ Макарію Египетскому. Онъ разсказалъ ему все откровенно, искренно и нашъ любвеобильный старецъ много его утѣшалъ, говоря: „иди, сынъ мой, и дѣлай только то, что тебѣ по силамъ. Всячески старайся не совершать грѣха, въ которомъ ты повиненъ и это будетъ для тебя лучшимъ покаяніемъ“. Когда же братъ смущался по поводу наложенныхъ на него узъ, нашъ старецъ такъ ему говорилъ: „эти узы не тебя связали, а авву Макарія“. Узналъ обо всемъ этомъ Макарій Александрійскій. Любовь нашего аввы устыдила его. Онъ созналъ свою строгость и убѣжалъ къ одному болоту, гдѣ подвергъ тѣло свое искусанію мошекъ, при этомъ рѣшилъ оставаться здѣсь столько дней, на сколько были наложены узы брату. Не предполагалъ такого исхода дѣла пр. Макарій. Послѣдній, когда услышалъ о столь великомъ подвигѣ своего друга, поспѣшилъ къ болоту, употребилъ много времени, чтобы отыскать подвижника и когда увидалъ, сталъ такъ его умолять: „добрый старецъ, я сказалъ это ради утѣшенія брата, а ты, услышавъ его, подобно доброй невѣстѣ убѣжалъ во внутренній покой. Встань же, отецъ мой, и возвратись въ свою келлію“. Макарій Александрійскій долго отказывался и нашъ любвеобильный авва не переставалъ его умолять: „встань, иди со мною, я научу тебя, что тебѣ слѣдуетъ дѣлать“. Такъ относился нашъ отецъ къ людямъ. Любовь его одинаково всѣхъ обнимала. Не смотря на то, что другъ его наложилъ на брата тяжелыя узы, онъ, по разумномъ разсужденіи, руководимый любовію снимаетъ ихъ. И когда вслѣдъ за этимъ узнаетъ, что результатомъ его поступка былъ сильный аскетическій подвигъ Макарія Александрійскаго, онъ спѣшитъ и къ этому, и умоляетъ его снять съ себя бичеваніе. Благорасположеніе, привѣтливость — нашъ отецъ проявлялъ по отношенію къ каждому. Онъ всякаго встрѣчалъ и провожалъ кротко, ласково. Это невольно привлекало къ нему сердца людей и даже язычниковъ. Однажды

нашъ отецъ шелъ изъ Скита въ гору Нитрійскую. Дорогою онъ послалъ своего ученика идти впереди. Этотъ повстрѣчался съ языческимъ жрецомъ. Вмѣсто того, чтобы или пройти спокойно, или же оказать привѣтствіе встрѣтившему, ученикъ сталъ такъ кричать на язычника: эй, эй, демонъ, куда идешь. Жрецъ оскорбился, схватилъ дерево, которое несъ—и сильно побилъ Макаріева ученика. Вслѣдъ за этимъ тотъ же язычникъ попался на встрѣчу нашему старцу „Будь здоровъ, будь здоровъ, человѣкъ трудолюбивый!"—такъ привѣтствовалъ его Макарій. Не мало подивился такому ласковому привѣту жрецъ. „Что ты нашелъ во мнѣ добраго, что такъ привѣтствуешь меня, говорилъ язычникъ. Твое привѣтствіе поразило меня и я вижу, что ты человѣкъ Божій. Теперь я не отпущу тебя, пока не сдѣлаешь меня такимъ, какъ ты самъ, т.-е. монахомъ". Слѣдствіемъ всего этого было, что пр. Макарій повелъ жреца къ себѣ, крестилъ его и присоединилъ къ братіи. Черезъ новообращеннаго много потомъ язычниковъ приняло христіанство! Такъ, благодаря любви, пр. Макарій дѣлался миссіонеромъ.

Любовь, которая наполняла сердце великаго аввы, отобразилась и во всѣхъ его бесѣдахъ. Послѣднія написаны въ духѣ кротости, мира, любви. Онъ здѣсь говоритъ о простотѣ, искренности, взаимной услужливости, праводуміи о неосужденіи другихъ. Говоритъ далѣе о томъ, что нужно быть милостивымъ, милосерднымъ, добрымъ. Онъ ратуетъ—противъ ненависти, зависти, коварства, лицемѣрія. Къ братіи онъ также обращался въ духѣ любви, называя ихъ возлюбленными". Когда ему надлежало сказать о добродѣтеляхъ, привести ихъ для примѣра, то опять онъ пересчитываетъ такія, какъ напр.: любовь, снисходительность, благость... Очевидно сердце нашего аввы постоянно стремилось къ этимъ добродѣтелямъ... Любовь, повторимъ еще разъ, была отличительнымъ свойствомъ пр. Макарія. Благодаря ей, онъ не покинулъ своихъ родителей во время ихъ старости, а нашелъ возможнымъ соединить любовь къ Богу съ любовію къ родителямъ. Таже любовь заставила преподобнаго взять на себя чужой грѣхъ прелюбодѣянія и понести изъ-за него безчестіе и осмѣянія. Съ теченіемъ времени любовь нашего аввы достигла высшаго своего развитія. Она проявлялась у него уже по отношенію къ неразумнымъ жи-

вотнымъ и природѣ. Преподобный не могъ смотрѣть даже на страданія тварей и умоляетъ Творца облегчить ихъ участь. По своему любвеобильному характеру нашъ отецъ хорошо напоминаетъ евангелиста и возлюбленнѣйшаго ученика Господа—Іоанна Богослова!

Вторымъ выдающимся свойствомъ характера пр. Макарія было его необычайное смиреніе. Вотъ факты, свидѣтельствующіе объ этомъ. Постояннымъ сознаніемъ нашего отца было то, что онъ плохой монахъ, о чемъ часто говорилъ и братіи. Это обстоятельство заставляло его искать подвижниковъ, дабы у нихъ поучиться. Съ такою цѣлію однажды преподобный вышелъ въ пустыню. По дорогѣ ему встрѣтилось озеро, около котораго нашъ авва остановился. И вотъ онъ видитъ къ озеру подходятъ разные звѣри пить воду и между ними два нагихъ человѣка. Пр. Макарій затрепеталъ, подумавъ, что появились духи. Но нагіе ему говорили: не бойся, и мы такіе-же люди! Мы уже сорокъ лѣтъ живемъ въ этой пустынѣ и не знаемъ, что дѣлается въ мірѣ! Нашъ отецъ былъ пораженъ ихъ образомъ жизни и первымъ же долгомъ задалъ имъ вопросъ, который всегда его безпокоилъ. „Какъ я могу сдѣлаться монахомъ?“ Неизвѣстные люди отвѣчали: „кто не отречется отъ всего мірского, тотъ не можетъ быть монахомъ“. По поводу этихъ словъ, нашъ отецъ поспѣшилъ высказать имъ свое недостоинство. „Слабъ я, говорилъ онъ, и не могу жить, какъ вы“. Этотъ случай необычайной встрѣчи въ пустыни пр. Макарій любилъ разсказывать братіи, при этомъ каждый разъ онъ заканчивалъ свою рѣчь словами: „я не сдѣлался еще монахомъ, но видѣлъ монаховъ. Простите мнѣ братія!“ Тоже смиреніе заставило преподобнаго два раза ходить къ св. Антонію, прислушиваться къ его наставленіямъ и благоговѣть предъ нимъ. Смиреніе, далѣе, побудило нашего отца предпринять путешествіе въ одно селеніе, чтобы посмотрѣть какъ живутъ тамъ двѣ благочестивыя женщины. Однажды ему было откровеніе: „Макарій, ты не пришелъ еще въ мѣру двухъ женщинъ, живущихъ въ такомъ-то селеніи“. Быстро послѣ этого собрался нашъ старецъ, въ путь и скоро достигъ цѣли своего путешествія. Онъ подошелъ къ жилищу женщинъ и постучался въ дверь. Тѣ отворили съ любовію и привѣтствовали преподобнаго. „Ради васъ я претерпѣлъ трудности путешествія, изъ пустыни

пришелъ сюда, говорилъ старецъ, скажите же мнѣ, какое ваше дѣланіе, чѣмъ вы угодили Господу?“ Женщины сначала во смиреніи отвѣчали, что они ничего добраго не сдѣлали. Когда же Макарій сообщилъ имъ, что Самъ Господь послалъ его сюда, благочестивыя женщины повели такую рѣчь: „Мы другъ другу чужія. Мужья же наши родные братья. Вотъ уже 15 лѣтъ мы живемъ вмѣстѣ. Сначала намъ приходило на мысль перейти къ жизни дѣвственной, но мужья наши не согласились на это. Тогда мы положили себѣ за правило—никогда не говорить праздныхъ словъ, жить въ мірѣ и согласіи, всегда памятовать о Богѣ, проводить время въ молитвахъ, пощеніяхъ и дѣлахъ милосердіе“. Выслушавъ рѣчь женщинъ, нашъ старецъ воскликнулъ: „по истинѣ, не имени монаха, или мірянина, или дѣвы, или жены съ мужемъ, но праваго произволенія ищетъ Богъ и Онъ Имъ всѣмъ даетъ Своего Святаго Духа“. Большую пользу извлекъ для себя пр. Макарій отъ описаннаго путешествія къ благочестивымъ женщинамъ. Онъ послѣ этого еще больше сталъ смиряться и, часто повторялъ: „я не достигъ мира съ братомъ моимъ, какъ эти женщины мірскія. Ради пріобрѣтенія того же смиренія нашъ отецъ никогда не слушалъ о себѣ похвалы. О немъ разсказывали слѣдующее. Когда какой-нибудь братъ приходилъ къ нему съ благоговѣніемъ какъ къ святому и великому старцу, преподобный старался съ такимъ ничего не говорить. Если же кто изъ братіи безъ всякаго уваженія къ нему, спрашивалъ: авва! когда ты смотрѣлъ за верблюдами, воровалъ селитру и продавалъ ее, не били ли тебя сторожа;—если кто въ такомъ духѣ говорилъ съ нашимъ старцемъ, тому онъ съ радостію отвѣчалъ, о чемъ бы тотъ ни спрашивалъ его.

Будучи самъ смиреннымъ, пр. Макарій совѣтовалъ смиряться и братіямъ. Однажды одинъ инокъ просилъ у него наставленія. Старецъ сказалъ ему: пойди на кладбище и начни ругать мертвыхъ. Братъ пошелъ, ругалъ умершихъ и бросалъ на ихъ могилы камни. Возвратившагося изъ кладбища инока старецъ спросилъ: говорили ли что нибудь тебѣ мертвецы, когда ты ихъ поносилъ. Ничего не говорили, отвѣчалъ тотъ. Завтра пойди опять къ нимъ и уже хвали ихъ. Братъ пошелъ и такъ хвалилъ мертвыхъ: апостолы, святые, праведные!.. Когда инокъ и послѣ этого вернулся

къ старцу, послѣдній опять спросилъ: отвѣчали ли тебѣ мертвые при твоихъ похвалахъ. Нѣтъ. Видишь, закончилъ свое наставленіе богомудрый старецъ, сколько ты не поносилъ мертвыхъ, они ничего не отвѣчали тебѣ и сколько ни хвалилъ ихъ, ничего не говорили тебѣ. Такъ и ты, если хочешь спастись, будь мертвъ,—подобно мертвымъ не думай ни объ обидахъ отъ людей, ни о славѣ людской.

Благодаря смиренію препод. Макарій возшелъ на высокую степень совершенства. Смиреніемъ онъ по истинѣ „*стяжалъ себѣ высокая*“. Смиреніемъ онъ побѣдилъ злыхъ духовъ. Все, что ты дѣлаешь, говорилъ ему однажды злой духъ и я дѣлаю. Ты постишься, а я совсѣмъ не ѣмъ. Ты бодрствуешь, а я совсѣмъ не сплю. Однимъ только ты побѣждаешь меня.—Чѣмъ же спрашиваетъ его авва. Смиреніемъ.—Вотъ почему я и не силенъ противъ тебя“. Смиренное сердце Макарія не застилалось тьмою грѣховъ, гордости, самомнѣнія и т. п. Оно было у него всегда ясно, свѣтло; всякое грѣховное пятнышко на немъ дѣлалось замѣтнымъ. Смиреніе заставляло Макарія всегда видѣть свои грѣхи, а отсюда постоянно каяться и тѣмъ внутренно очищаться. Черезъ смиреніе нашъ отецъ достигалъ нравственной чистоты. А такъ какъ онъ былъ преисполненъ смиренія, то отсюда и достиженіе имъ чистоты ангельской.—Смиреніе далѣе сдѣлало нашего авву сотайникомъ небесъ, собесѣдникомъ ангеловъ, сдѣлало душу его — невѣстою Небеснаго Жениха-Христа. Смиреніемъ преподобный ограничивалъ себя ради Господа.—Все доброе онъ приписывалъ Богу, себѣ же ничего. И Богъ, по мѣрѣ этого самоограниченія, шелъ на встрѣчу ему и то, что преподобный приписывалъ Богу, Богъ вмѣнялъ ему въ заслугу. „Когда душа начинаетъ говорить, читаемъ мы въ одной бесѣдѣ нашего отца, все Твое—домъ, въ которомъ живу—Твой и одежды мои—Тебѣ принадлежатъ. Ты меня питаешь, Ты снабдѣваешь меня всѣмъ потребнымъ“. Тогда и Господь начинаетъ говорить: „дѣлаю тебѣ милость; это имѣніе—твоя собственность; эта добрая воля—твоя собственность. Такъ какъ ты прибѣгъ и ко Мнѣ, вотъ даю Тебѣ и то, чѣмъ не обладалъ ты донынѣ. Вмѣстѣ съ душою твоею пріими и Меня Господа, чтобы всегда Тебѣ веселиться и радоваться со Мною.“—Такъ смиреніе сподобляетъ человѣка богообщенія, коего удостоился и нашъ отецъ.

Для полноты характеристики личности пр. Макарія намъ остается сказать объ его образованіи. Этотъ вопросъ для насъ тѣмъ болѣе важенъ, что мы будемъ имѣть дѣло съ его письменными твореніями. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній, получилъ ли нашъ отецъ школьное образованіе. Нѣкоторые изслѣдователи догадываются на основаніи его бесѣдъ и обстоятельствъ жизни, что онъ гдѣ нибудь учился. Какъ извѣстно, отецъ пр. Макарія былъ священникъ—слѣдовательно человѣкъ болѣе или менѣе просвѣщенный. Онъ-то, прежде всего, и могъ передать сыну свои познанія и позаботиться объ его образованіи. Не благодаря ли грамотности, нашего отца рано избираютъ чтецомъ, а затѣмъ и діакономъ? Но если бы пр. Макарій и не получилъ школьнаго систематическаго образованія, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ по письменнымъ своимъ твореніямъ является многосвѣдущимъ и просвѣщеннымъ. Отъ природы преподобный могъ обладать великими дарованіями, на почвѣ которыхъ развился его умъ и обогатился познаніями. А обогатиться умъ его познаніями могъ, благодаря чтенію св. книгъ и книгъ мудрецовъ и затѣмъ черезъ общеніе съ людьми образованными. Къ нему, какъ извѣстно, приходило множество людей, между которыми несомнѣнно были и ученые. Преп. Макарій, напр. былъ знакомъ съ Макаріемъ Александрійскимъ, человѣкомъ образованнымъ, стоявшимъ въ продолженіе 10-ти лѣтъ во главѣ александрійскаго училища. Не надо также забывать того, гдѣ жилъ пр. Макарій и въ какое время. Онъ жилъ близъ Александріи—ученаго центра и въ 4—золотомъ вѣкѣ, когда наука греческая находилась въ разцвѣтѣ. Александрія—несомнѣнно проливала свои лучи просвѣщенія и на окрестности. Эти лучи могли коснуться и нашего отца. Во всякомъ случаѣ мы можемъ констатировать фактъ, что знанія пр. Макарія не заурядныя; и надо согласиться съ тѣмъ, что они иногда напоминаютъ школу.

Такъ онъ знаетъ, какія существуютъ школы и какъ тамъ проходится курсъ наукъ.

„Кто хочетъ учиться словеснымъ наукамъ,—говоритъ нашъ отецъ, тотъ идетъ и заучиваетъ буквы и когда будетъ тамъ первымъ, поступаетъ въ латинскую школу, гдѣ бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ. Когда же опять и тамъ дѣлается пер-

вымъ, поступаетъ въ грамматическую школу и опять бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ и новоначальнымъ; потомъ, когда сдѣлается схоластикомъ, изъ всѣхъ правовѣдовъ бываетъ новоначальнымъ и послѣднимъ; а когда опять и тамъ сдѣлается первымъ, тогда становится правителемъ и когда сдѣлается начальникомъ, беретъ себѣ въ помощники сотоварища". Макарій знаетъ далѣе, что въ школахъ пишутъ на пергаментѣ и что написанное стираютъ и снова на томъ же мѣстѣ пишутъ. Ему извѣстенъ и объемъ словесныхъ наукъ— именно онъ выражается, что онѣ неисчерпаемы, больше того онъ знаетъ и—раздѣленіе ихъ по спеціальностямъ. „Были, читаемъ мы у него, разные мудрецы въ мірѣ; одни изъ нихъ показали свое превосходство въ любомудріи, другіе удивляли упражненіями въ софистикѣ, иные показали силу въ витействѣ, иные были грамматиками и стихотворцами и писали по принятымъ правиламъ исторіи. Но были и разные художники, упражнявшіеся въ мірскихъ искусствахъ; одни изъ нихъ, дѣлая изъ дерева рыбъ и птицъ и изображенія людей, старались въ этомъ показать свое превосходство; другіе предприняли устроить изъ мѣди подобія истукановъ и чего-либо иного; другіе воздвигали огромныя и красивыя зданія, иные, роя землю, извлекаютъ изъ нея тлѣнное серебро и золото или драгоцѣнные камни"... Далѣе нашъ отецъ упоминаетъ объ Аристотелѣ, Платонѣ, Сократѣ, какъ о большихъ величинахъ въ области мірской мудрости и говоритъ о другихъ мудрецахъ міра равно какъ и объ ихъ изысканіяхъ. „По сказанію мірскихъ мудрецовъ, замѣчаетъ въ одной своей бесѣдѣ пр. Макарій, есть горы огненныя, потому въ нихъ огнь, и тамъ есть животныя, подобныя овцамъ; и чтобы поймать ихъ дѣлаютъ желѣзные кружки, забрасываютъ и опускаютъ въ огонь уды. И такъ какъ этимъ животнымъ огонь доставляетъ пищу, питіе, успокоеніе, возрастаніе, жизнь,—то если извлечешь ихъ въ другой воздухъ, они погибаютъ". Пр. Макарій освѣдомленъ былъ и относительно еретическихъ заблужденій, возникшихъ на философской почвѣ. Не безъизвѣстны нашему преподобному и законы природы. Онъ, напр., говоритъ, что вѣтеръ не отдѣлимъ отъ солнечной теплоты.—„Когда свѣтитъ солнце—дуетъ какой-нибудь вѣтеръ, то и у солнца свое тѣло и своя природа и у вѣтра своя же природа и свое тѣло и никто не можетъ отдѣлить вѣтеръ отъ солнца, чтобы не

дулъ онъ болѣе". Или напр. онъ знаетъ, что металлы расплавляются въ огнѣ,—каждый—по соотвѣтствующей силѣ огненной теплоты. А употребляемые во множествѣ пр. Макаріемъ примѣры изъ жизни природы, изъ области искусства, общежитія и гражданственности свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ былъ знакомъ съ науками естественными, съ условіями жизни политической, общественной, придворной и частной бытовой. Онъ, наконецъ, прекрасный знатокъ Св. Писанія. Въ его бесѣдахъ—дошедшихъ до насъ, мы встрѣчаемъ текстъ почти изъ всѣхъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Ко всему этому нужно присоединить еще глубокомысленность его бесѣдъ. Его рѣчи не простыя, а по мѣстамъ умозрительнаго характера. Впрочемъ такими дѣлала ихъ духовная опытность пр. Макарія. Образованіе здѣсь не могло имѣть особенно важнаго значенія. Оно не даетъ жизни для такой рѣчи, а лишь помогаетъ облекать эту рѣчь въ болѣе высокій слогъ и форму. Такъ пр. Макарій обладалъ обширными познаніями, которыя, быть можетъ, онъ пріобрѣлъ въ школѣ, но вѣрнѣе всего путемъ чтенія, общенія съ образованными людьми и черезъ духовный свой опытъ.—

Сдѣлавъ подробную характеристику личности пр. Макарія, перейдемъ теперь къ описанію послѣднихъ лѣтъ его жизни. Почти на склонѣ лѣтъ нашему отцу пришлось быть исповѣдникомъ за православіе.—Въ царствованіе Валента (364—378) въ Александріи возобладало аріанство. Думая ослабить православную партію, аріанскій епископъ Лукій подвергъ ссылкѣ на одинъ островъ начальниковъ монашескихъ общинъ. Между изгнанными былъ нашъ отецъ, пр. Макарій Александрійскій и другіе знаменитые аввы. На островѣ—мѣстѣ ссылки отцевъ жили язычники, у которыхъ было капище съ знаменитымъ жрецомъ. Когда прибыли сюда св. подвижники, демоны пришли въ страхъ, при этомъ одинъ изъ нихъ вселился въ дочь жреца. Бѣсноватая дѣвица неистовствовала... Удержать и успокоить ее не было никакой возможности. Она постоянно кричала: „зачѣмъ вы, св. мужи, пришли и отсюда выгоняете насъ". Св. отцы—узнавъ объ этомъ, обратились къ Господу съ молитвою объ исцѣленіи больной. И по ихъ молитвѣ злой духъ оставилъ дѣвицу. Совершенное подвижниками чудо произвело сильное впечат-

лѣніе на обитателей острова. Они упали къ ногамъ св. отцевъ, по ихъ указанію разрушили языческое капище и охотно затѣмъ приняли св. крещеніе. Вѣсть обо всемъ этомъ скоро затѣмъ распространилась въ городѣ Александріи. Всѣ стали осуждать еп. Лукія за его поступокъ съ св. мужами. Боясь народнаго волненія, Лукій послѣ этого поспѣшилъ вернуть св. отцевъ въ ихъ пещеру. Такъ за святое, крѣпкое исповѣданіе православной вѣры нашъ авва перенесъ гоненіе и посрамленіе! Между тѣмъ пр. Макарій съ лѣтами все болѣе и болѣе дряхлѣлъ. Онъ сталъ плохо видѣть и дрожалъ всѣмъ тѣломъ. Братья, замѣтя, какъ силы ихъ уважаемаго старца слабѣютъ, просили послѣдняго сложить съ себя тѣ великіе труды, которые онъ несъ. Но преподобный обыкновенно отвѣчалъ, что пройдетъ еще немного времени и самъ собой наступитъ конецъ его подвигамъ. Нѣкоторые просили старца дать имъ на память одежду и благословить и пр. Макарій съ любовію исполнялъ просьбу таковыхъ. Около св. аввы теперь толпились иноки, желая услышать отъ него послѣднее слово назиданія. Старецъ и въ этомъ не отказывалъ имъ. Онъ ихъ наставлялъ, ободрялъ, утѣшалъ, при этомъ не обходилось дѣло безъ слезъ. Слушающіе предсмертныя рѣчи великаго подвижника нерѣдко плакали. А одинъ разъ окружавшая старца братія отъ умилительныхъ словъ послѣдняго подняла такой плачъ, что съ трудомъ пр. Макарію удалось ихъ успокоить. Иноки понимали, что весьма трудно слабому аввѣ принимать каждаго отдѣльно и вотъ, однажды, старцы „изъ Горы“ собрались и рѣшили позвать къ себѣ своего наставника, дабы порознь не безпокоить его. Черезъ посланнаго они передали пр. Макарію: „просимъ тебя, пріиди ты самъ къ намъ, чтобы намъ видѣть тебя прежде отшествія твоего къ Господу“. Когда Макарій пришелъ въ „Гору“, собралось къ нему „все множество монаховъ“. Старцы просили его дать имъ наставленіе. Нашъ отецъ, выслушавъ просьбу, сталъ такъ говорить: „восплачемъ братія! Очи наши да проливаютъ слезы прежде нежели отойдемъ туда, гдѣ наши слезы будутъ жечь тѣла наши. И всѣ зарыдали, пали на лица свои и сказали: „Отче! помолись о насъ!“ Не задолго до кончины пр. Макарію явилось два свѣтозарныхъ мужа. Сіяніе, окружавшее этихъ мужей, не давало возможности нашему старцу разсмотрѣть ихъ. Впрочемъ, спустя нѣкото-

рое время Макарій въ одномъ собесѣдникѣ узналъ пр. Антонія. Что же касается другого, то самъ Антоній назвалъ его—это былъ Пахомій, отецъ Товенскихъ монаховъ. Явившіеся мужи объявили, что они посланы за нимъ—Макаріемъ, что кончина его наступитъ черезъ девять дней, въ продолженіе которыхъ онъ долженъ выполнить все то, что его еще озабочиваетъ на землѣ. Указавъ, гдѣ по смерти пр. Макарію уготовано мѣсто, святые мужи скрылись.

Послѣ этого старецъ слегъ на цыновку и съ нея уже не вставалъ. На 9-й день болѣзни явился къ нему херувимъ и объявилъ, чтобы онъ выходилъ изъ бреннаго тѣла. Со словами: „Мой Господь Іисусъ, весьма любимый моей душей, пріими мой духъ“, пр. Макарій почилъ. Это было около 391 года. Скоро вѣсть о кончинѣ великаго старца разнеслась по всѣмъ скитамъ, гдѣ жила братія. Каждый, услышавъ о кончинѣ своего наставника, пролилъ слезу. Всѣ почувствовали великую утрату, почувствовали какъ бы нѣкоторое безпомощное состояніе. Къ гробу почившаго св. старца стали стекаться иноки изъ самыхъ отдаленныхъ скитовъ и пустынь. На этотъ разъ всѣ оставили свои келліи и со скорбію и слезами потянулись къ церкви, гдѣ теперь лежалъ прахъ преподобнаго. Многіе, при видѣ безмолвнаго, умершаго старца, долго горестно кричали. Совершивъ погребеніе и принесши при этомъ безкровную жертву, братія похоронила затѣмъ тѣло пр. Макарія въ пещерѣ близъ церкви, которую онъ самъ построилъ. Между тѣмъ жители Пижижвира, родного селенія пр. Макарія, узнавъ о кончинѣ и мѣстѣ погребенія послѣдняго, однажды ночью тайно явились въ Скитъ и перенесли тѣло преподобнаго къ себѣ. Для мѣста успокоенія своего святого они выстроили „martyrium“—небольшое зданіе, которое и было освящено епископомъ. Тѣло св. аввы положили въ юго-восточной части новопостроенной церкви. Положеніе мощей сопровождалось пѣніемъ „псалмовъ“, „благословеній“ и „другихъ духовныхъ пѣснопѣній“.

Архимандритъ Арсеній.

Творенія преподобнаго Макарія Египетскаго, въ ихъ систематическомъ изложеніи.

Изученіе твореній преп. Макарія показываетъ, что у него были излюбленныя темы, на которыя онъ готовъ былъ всегда говорить. У него былъ свой „религіозный интересъ", наполнявшій всегда его душу. Этотъ его интересъ касался возсозданія человѣческой природы послѣ крещенія черезъ дѣйствіе благодати и при участіи человѣческой воли. Мысли относительно этого у преподобнаго разсѣяны безъ опредѣленнаго порядка по всѣмъ бесѣдамъ. Чтобы установить послѣдовательность ихъ, нужно сначала намѣтить планъ, схему всего міросозерцанія преп. Макарія. И въ этомъ помогаетъ намъ самъ нашъ отецъ. У него бывали моменты, когда онъ въ нѣсколькихъ словахъ, кратко, какъ бы въ схемѣ высказывалъ приблизительно всѣ свои задушевные взгляды [1]). Особенно въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія его 47-я бесѣда, гдѣ мы находимъ болѣе или менѣе подробный планъ всѣхъ его твореній. Основываясь, главнымъ образомъ, на этой бесѣдѣ мы можемъ предложить слѣдующій планъ систематическаго изложенія твореній преп. Макарія.

I. Невинное состояніе первыхъ людей въ раю.

II, Состояніе человѣка послѣ паденія.

III. Падшій человѣкъ не могъ самъ спастись. Потребовалось пришествіе Господне. Величіе христіанъ.

IV. Призваніе людей ко Христу. Взаимоотношеніе въ этомъ призваніи благодати Божіей и свободы человѣка. Остается

---

[1]) 4 бесѣда § 27; 23 б. § 3; 26 б. § 21; 38 б. §§ 4—5.

ли грѣхъ въ человѣкѣ послѣ его духовнаго возрожденія въ крещеніи.

V. Грѣховное состояніе немощныхъ христіанъ.

VI. Процессъ нравственнаго усовершенствованія христіанина. Трудничество.

VII. Плоды нравственнаго преуспѣянія христіанина.

VIII. Смерть и будущая жизнь.

I.

Невинное состояніе первыхъ людей.

Богъ безпредѣльный, неприступный, несозданный, недомыслимый по своей благости [1]), безконечный и непостижимый [2]), праведный [3]), всевѣдущій [4]), вездѣсущій [5]), неописуемый и необъемлемый [6]), Божественная Троица [7]), Богъ—безконечная Любовь [8]), сотворилъ досточудныя твари—небо, солнце, луну, землю, воду, разныя растенія и всякаго рода животныхъ. Но ни въ одной изъ этихъ тварей Господь не утвердилъ Себѣ престола, не благоволилъ ни съ кѣмъ изъ нихъ вступить въ общеніе и единеніе. Это счастіе выпало лишь на долю человѣка [9]). Для него созданъ весь міръ, всѣ его красоты, самъ же онъ предназначенъ быть жилищемъ Господа, дабы въ тѣлѣ и душѣ его Творцу можно было бы упокоиваться, какъ въ своемъ домѣ [10]). Такому назначенію человѣка должна была соотвѣтствовать его природа. И вотъ онъ дѣйствительно создается по образу Божію [11]), по образу добродѣтелей Духа [12]). Господь надѣлилъ его душею, которая поистиннѣ есть великое и чудное твореніе Божіе [13]). Она есть весьма утонченное тѣло [14]). Душа—это умное, исполненное всякой лѣпоты твореніе, прекрасное подобіе и образъ Божій [15]). Душа—это нѣчто удобоподвижное, легкокрылое, неутомимое, способное въ одно мгновеніе перебѣгать мысленно большія пространства [15]). Душа—это безсмертная сущность, которая отъ Божества должна была почерпать себѣ духовную пищу [16]). Душа одна сама по себѣ много дороже цѣлаго міра и всякаго мірского царства [17]). Въ нее Творецъ

---

[1]) 4 бес. § 9; [2]) 26 б. § 17. [3]) 29 бес. § 6; [4]) 12 б. § 10; [5]) 12 б. § 12; [6]) 16 бес. § 5; [7]) 6 слово § 28; [8]) 49 б. § 1; [9]) 45 б. § 5; [10]) 49 б. § 4; [11]) 49 б. § 5; 15 б. § 21; [12]) 46 б. § 5. [13]) 46 бес. § 5; [14]) 4 б. § 9; 1 бес. § 7. [15]) 46 б § 6; [16]) 1 б. § 10. [17]) 7 слово § 32.

вложилъ разсудительность, вѣдѣніе, благоразуміе, вѣру, любовь и прочія всѣ добродѣтели, но особенно въ душѣ при ея единствѣ выдѣляются слѣдующія царственныя силы: воля, совѣсть, умъ и сила любви (*τὸ θέλημα, ἡ συνείδησις, ὁ νοῦς, ἡ ἀγαπητικὴ δύναμις*). Ими управляется душевная колесница, въ нихъ-то и долженъ былъ почивать Богъ [1]). Но при всемъ этомъ нужно помнить, что Онъ—Богъ, а она (душа) не Богъ; Онъ—Господь, а она—раба; Онъ—Творецъ, а она—тварь; Онъ—Создатель, а она—созданіе; ничего нѣтъ общаго въ ея и въ его существѣ [2]). Душа—не отъ Божія естества и не отъ естества лукавой тьмы; но есть тварь особаго рода [3]). Она, хотя создана чистой, но не абсолютно совершенной. Ея задачей еще было преуспѣвать и совершенствоваться [4]). Кромѣ души Творецъ надѣлилъ человѣка тѣломъ, которое есть подобіе души (*τὸ σῶμα ὁμοίωμα τυγχάνει τῆς ψυχῆς*), тогда какъ душа — образъ духа (*ἡ δὲ ψυχὴ εικὼν τοῦ Πνεύματος ὑπάρχει* [5]). Она была свободна отъ страданій и болѣзни [6]), и также предназначалась для жилища Творца [7]). Кратко сказать: какъ мужъ тщательно собираетъ въ домъ свой великія блага, такъ и Господь въ домѣ своемъ—душѣ и тѣлѣ собралъ и положилъ все небесное богатство духа [8]). Обладая такою природой, человѣкъ вполнѣ былъ годенъ къ общенію со своимъ Творцомъ. И дѣйствительно, Слово Божіе постоянно въ немъ пребывало: Оно было его наслѣдіемъ. Адамъ дѣйствовалъ въ согласіи съ Словомъ Божіимъ. Послѣднее для него было и одеждою, и славою, и ученіемъ. Нужно было Адаму дать имена земнымъ тварямъ. И, вотъ, какъ научилъ его Господь, такъ онъ и нарекаетъ [9]). Адамъ жилъ въ Богѣ и для Бога—всѣ его внутреннія движенія души—вѣдѣніе, ощущеніе были направлены на Всесвятаго Творца. Какого-нибудь срамнаго плотскаго движенія у него не было—отсюда понятна его нагота. Онъ ея не замѣчалъ, ибо не оставалось у него ни одного такого мгновенія, когда бы мысль его отрѣшалась отъ Бога [10]). Первые люди знали только одно добро. Они только его изучали [11]). Умъ ихъ всегда созерцалъ своего Владыку Госпо-

---

[1]) 1 бес. § 3; 46 б. § 6; Migne S. G. t. XXXIV. col. 452; 796. [2]) 49 б. § 4. [3]) 1 б. § 7. [4]) 4 слово, § 18. [5]) 30 б. § 3. Migne ibid. col. 724. [6]) 48 б. § 5. [7]) 49 б. § 4. [8]) 49 б. § 4. [9]) 12 б. § 6. [10]) 12 бес. § 7. [11]) 12 бес. §§ 9—10.

да [1]), украшался небесными красотами [2]), былъ полнымъ господиномъ надъ всѣми помыслами [3]). Онъ былъ чуждъ демоновъ, чистъ отъ грѣха, пороковъ и страстей [4]). Небесная жизнь, почерпаемая отъ Бога [5]), небесныя блага—вотъ что было достояніемъ перваго человѣка! Его покрывала небесная слава, подобно той славѣ, которую имѣлъ Моисей на горѣ [6]). Какъ царь земли Адамъ, далѣе, владѣлъ всѣмъ міромъ, ему покорялась вся природа. Ни огонь не жегъ, ни вода не потопляла, ни звѣрь ему не вредилъ, ни ядоносное животное не могло оказать надъ нимъ своего дѣйствія [7]). Въ услугу Адаму даны были всѣ твари [8]). Первый человѣкъ былъ владыкою всего, начиная съ неба и кончая дольнимъ міромъ. Кратко сказать: первому человѣку было уготовано великое богатство и великое наслѣдіе. Представь себѣ большое село и оно имѣетъ много доходовъ; тамъ цвѣтущій виноградникъ, тамъ плодоносныя поля, тамъ стада, тамъ золото и серебро. Такъ и Адамъ до преслушанія былъ дорогимъ селомъ [9]). Посмотри, человѣкъ, какъ необъятны: небо, земля, солнце, луна, не въ нихъ благоволилъ упокоиться Господь, а въ тебѣ! Ты драгоцѣннѣе всѣхъ тварей и не только видимыхъ, но и невидимыхъ—ангеловъ. Ибо объ архангелахъ Михаилѣ и Гавріилѣ не сказалъ Богъ: сотворимъ по образу и подобію нашему, но сказалъ это только объ умной человѣческой сущности (*περὶ τῆς νοερᾶς οὐσίας τοῦ ἀνθρώπου*)—безсмертной нашей душѣ [10]). Но все обиліе благодати перваго человѣка не имѣло, однако, ничего приневоливающаго [11]), Господь Самъ, будучи свободнымъ, создавая человѣка, по Своему образу и подобію, даровалъ туже свободу и ему [12]). На этой то свободѣ и должно было основываться дѣланіе человѣкомъ добра и исполненіе имъ райской заповѣди. Видимыя твари отъ самаго творенія связаны какимъ-то неподвижнымъ естествомъ. Онѣ не могутъ выйти изъ того состоянія, въ какомъ созданы и не имѣютъ воли. Но не таковъ человѣкъ. Онъ существо свободное, какъ Богъ [13]). Ему дано самовластіе свободы, благодаря которой человѣкъ могъ устремляться къ

---

[1]) 20 бес. § 4; 45 б. § 1. [2]) 4 слово § 5. [3]) 15 б. § 23. [4]) 26 б. § 1. [5]) 12 б. §§ 6—8. [6]) 4 слово § 21. [7]) 4 слово § 3. [8]) 11 бес. § 5. [9]) 12 б. § 1. [10]) 15 бес. §§ 20, 41; Migne ibid col. 589—592, 604. [11]) 15 б. § 23. [12]) 15 б. § 21. [13]) 15 бес.. § 20.

лучшему и удерживаться отъ худого [1]). Отсюда Адамъ какъ по собственной своей волѣ повиновался въ раю своему Творцу, такъ, затѣмъ, по своей же волѣ онъ и преступилъ заповѣдь. Великое богатство было уготовано первому человѣку! Но онъ не воспользовался имъ. Скорѣе онъ возымѣлъ худые помыслы и мысли; преступилъ заповѣдь Божію и черезъ то погибъ для Бога! [2])

II.

Состояніе человѣка послѣ паденія.

Послѣ грѣхопаденія первыхъ людей природа человѣка измѣнилась. Всѣ царственныя силы его души теперь потеряли свою крѣпость, свое совершенство. Прежде всего что произошло съ умомъ? Послѣ паденія на умъ человѣка легли неудобоносимыя горы, примѣшались къ нему порочные помыслы и стали какъ-бы его собственные [3]). Простое, доброе, небесное мудрованіе его теперь стало плотскимъ, стремящимся долу [4]). Умъ прежде тонкій, созерцавшій Владыку, теперь сдѣлался весьма ограниченнымъ. Особенно сильно эта ограниченность обнаруживается, когда человѣкъ вздумаетъ изслѣдовать разумъ Божій. И что говоритъ разумъ Божій, человѣкъ не можетъ всецѣло понять,—не можетъ понять даже и все то, что ежедневно происходитъ въ немъ самомъ. Въ самомъ дѣлѣ, со дня рожденія твоего и донынѣ сумѣлъ-ли ты познать свою душу? Перескажи мнѣ помыслы, возникшіе въ тебѣ съ утра до вечера? Разскажи мнѣ помышленія трехъ дней? Но ты не въ состояніи этого сдѣлать [5]). Прежде умъ видѣлъ и зналъ только добро, теперь очи его прозрѣли для пороковъ и страстей [6]), и въ тоже время ослѣпли для созерцанія той божественной славы, которая его до грѣха покрывала [7]). Умъ его сталъ слабъ, слабъ въ томъ смыслѣ, что потерялъ энергію.—Его безсиліе особенно ясно обнаруживается въ томъ, что онъ не въ состояніи владѣть своими *помыслами. Помыслы—это сужденія*, понятія или, лучше, мысли объ извѣстномъ предметѣ, которыя образуются разсудкомъ отъ созерцаній, представленій и чувственныхъ воспріятій. И вотъ со

---

[1]) 1 б. § 11. [2]) 12 б. § 8. [3]) 15 бес. § 23. [4]) Слово 4-е § 5. [5]) 12 бес. §§ 11—12. [6]) 20 бес. § 4. [7]) 45 бес. § 1.

времени паденія у человѣка стали возникать помыслы нечистые, грѣховные, непостоянные, обольстительные, метущіеся, суетные [1]), и умъ не въ силахъ часто бываетъ ихъ подавить, вслѣдствіе чего помыслы пріобрѣтаютъ силу, приводятъ въ колебаніе все внутреннее существо человѣка и сквернятъ умъ и совѣсть [2]). Что, далѣе, произошло съ совѣстію? Совѣсть стала погрѣшительной, въ виду чего нужно ежедневно разбирать ее [3]). Воля также ослабѣла. Человѣкъ теперь не можетъ сколько желаетъ любить Господа, сколько желаетъ вѣровать, сколько желаетъ молиться [4]). Какое то „противленіе“ (ἡ ἐναντιότης) явно и тайно во всемъ овладѣло нами [5]), такъ что человѣкъ иной разъ неудержимо понуждается дѣлать худыя дѣла [6]). Онъ сталъ нравственно не свободнымъ. Его произволенія одичали, запустѣли, поросли терніемъ [7]). Особенно извращено сердце человѣка. Въ сердцѣ открылся источникъ и корень всякаго зла. Зло живетъ и дѣйствуетъ въ сердцѣ, внушая лукавые и нечистые помыслы [8]). „Сердце малый сосудъ, но тамъ есть зміи, тамъ есть львы, тамъ всѣ сокровища порока“ [9])... Сердце со своею способностію любить стало обращаться къ дурному и продолжительная любовь чего-либо дурного образуетъ страсть [10]). Грѣхъ и всѣ нечистые помыслы струятся въ сердцѣ [11]), которое облеглось вокругъ покрываломъ тьмы, застилающимъ для ума Бога и для сердца все доброе[12]). Сердце падшаго человѣка исполнено зловонія, нечистотъ и мерзости запустѣнія[13]). Оно стало въ каждомъ человѣкѣ какъ бы малымъ адомъ[14]). Вмѣстѣ съ душею измѣнилось послѣ грѣхопаденія первыхъ людей и тѣло. Прежде здоровое, безболѣзненное, бодрое, оно теперь подверглось болѣзнямъ и страданіямъ и смерти. Рай—жилище перваго человѣка—замѣненъ юдолью земною. Человѣкъ, отступивъ отъ данной ему заповѣди,—изъ райскаго наслажденія изгнанъ въ этотъ міръ, какъ бы въ плѣнъ, какъ бы въ какую рудокопню, подпалъ страданіямъ и болѣзнямъ плоти, которыхъ прежде не зналъ[15]) и, затѣмъ, поживъ 930 лѣтъ, какъ лишенный небеснаго и духовнаго услажденія, умеръ тѣлесно[16]). Помимо этого извращенія, къ

[1]) 5 бес. §§ 1—2. [2]) idid. [3]) 29 бес. § 7. [4]) 21 бес. § 2. [5]) 21 бес. § 2 [6]) 47 бес. § 6. [7]) 15 бес. § 51. [8]) 16 бес. § 6. [9]) 43 бес. § 7. [10]) 4 бес. § 9. [11]) 15 бес. § 33. [12]) Слов. 4-е § 5. [13]) 15 бес. § 31. [14]) 11 бес. § 11. [15]) 48 бес. § 5. [16]) 7 слово § 26.

человѣку послѣ паденія пріобрѣлъ доступъ злой духъ. Если прежде онъ со внѣ смотрѣлъ на райскую жизнь Адама и могъ только со стороны приближаться къ нему, то теперь онъ овладѣлъ всѣмъ его внутреннимъ существомъ, воцарился надъ человѣкомъ [1]), и распоряжается имъ теперь какъ своимъ рабомъ, силясь всегда вовлечь его въ грѣхъ. Онъ всячески старается, чтобы онъ уже не смотрѣлъ и не желалъ такъ, какъ желаетъ, но чтобы онъ и видѣлъ лукавое и слышалъ лукавое и ноги его поспѣшали на злодѣяніе и руки его дѣлали беззаконіе и сердце помышляло лукавое [2]). Послѣ грѣха лукавый какъ бы облекся въ душу, поэтому то душа и называется „тѣломъ лукавой тмы“ (σῶμα τοῦ σκότους πονηρίας) [3]). Этою тмою лукавый такъ обложилъ душу, какъ облекаютъ человѣка, чтобы сдѣлать его царемъ и дать ему всѣ царскія одѣянія и чтобы отъ головы до ногтей носилъ онъ на себѣ все царское. Такъ лукавый князь облекъ душу грѣхомъ, все естество ея, и всю ее осквернилъ, всю плѣнилъ въ царство свое, не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена ея, ни помысловъ, ни ума, ни тѣла, но облекъ ее въ порфиру тмы [4]). Онъ положилъ на сердце человѣка свою печать, посѣялъ въ душѣ его сѣмена горечи [5]). Подъ вліяніемъ двухъ указанныхъ факторовъ, дѣйствующихъ въ падшемъ человѣкѣ: грѣховнаго начала и затѣмъ діавола, человѣчество, такимъ образомъ, пришло въ безотрадное положеніе. Вотъ картина этого безотраднаго положенія. Какъ въ темную и глубокую ночь дуетъ какой-нибудь жестокій вѣтеръ и приводитъ въ движеніе, смятеніе и сотрясеніе всѣ растенія и сѣмена: такъ и человѣкъ, подпавъ власти темной ночи діавола, страшно дующимъ вѣтромъ грѣха приводится въ колебаніе, сотрясеніе и движеніе; у него въ смятеніи вся природа: душа, помыслы и умъ, въ сотрясеніи и всѣ тѣлесные члены. Ни одинъ членъ души и тѣла не свободенъ и не можетъ не страдать отъ живущаго въ насъ грѣха [6]). Состояніе падшаго человѣка похоже на пшеницу въ рѣшетѣ. Какъ пшеница просѣваемая въ рѣшетѣ взбрасывается, переворачивается—однимъ словомъ движется въ разныя стороны, такъ что одно зернышко безчи-

---

[1]) 30 бес. § 7. [2]) 2 бес. § 2. [3]) I бес. § 7; Migne ibid col 457. [4]) 2 бес § 1. [5]) 11 бес. § 11. [6]) 2 бес. § 4.

сленное количество разъ перескакиваетъ съ одного мѣста на другое, ворочается, взлетаетъ, и, наконецъ, уже попадаетъ въ отверстіе и просѣвается, такъ и душа грѣшнаго человѣка мятется отъ различныхъ земныхъ дѣлъ, злыхъ пожеланій, отъ постоянныхъ помысловъ и т. п. Опредѣленіе, сказанное Создателемъ Каину: „стеня, трясыйся въ тревогѣ будеши на земли“, (Быт. IV, 12) послужило образомъ и подобіемъ для всѣхъ людей. Діаволъ сталъ употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы привести человѣка въ такое мятущееся состояніе. Онъ какимъ то сокровеннымъ и жестокимъ вѣтромъ обуреваетъ и кружитъ человѣка, приводя его въ колебаніе и уловляя мірскими обольщеніями, плотскими удовольствіями, страхованіями, смущеніями [1]). Въ такомъ смятеніи находится весь міръ отъ царей до нищихъ. И люди часто сами не знаютъ причины этого зла, потому что зло „какъ нѣкая разумная сила“ тайно дѣйствуетъ во внутреннемъ человѣкѣ, а люди думаютъ, что все, что они не дѣлаютъ, дѣлаютъ естественно и по собственному своему разсужденію, а не по побужденію чуждой нѣкой силы [2]). Такъ грѣховный человѣкъ потерялъ даже чутье различать свои поступки и сталъ дѣйствовать такъ, какъ подсказываетъ ему его грѣховная природа. Какъ иная богатая женщина, у которой много денегъ и великолѣпный домъ, остается безъ защиты; многіе приходятъ, дѣлаютъ ей вредъ, опустошаютъ ея жилище, такъ и душа, по преступленіи, весьма много утѣсняется сопротивною силою, доведена до великаго запустѣнія; за преступленіе заповѣди вдовствуетъ и въ одиночествѣ остается; оставленная же Небеснымъ Мужемъ, она стала игралищемъ всѣхъ сопротивныхъ силъ. Онѣ вывели ее изъ ума (ἐξέστησαν αὐτὴν τῶν ἰδίων φρενῶν), подавивъ въ ней небесное разумѣніе [3]). Да, слишкомъ грѣхъ послѣ паденія вкоренился въ природу человѣка. Онъ живетъ во всѣхъ членахъ его души и тѣла, какъ бы облекается въ душу и касается самыхъ составовъ костей [4]), онъ владѣетъ всѣми составами и пажитями сердца, всѣми сердечными помышленіями [5]). Какъ въ тѣлѣ при болѣзни страждетъ не одинъ его членъ, но все оно всецѣло подвержено страданіямъ,

---

[1]) 5 бес. §§ 1—3. [2]) 15 бес. § 47. [3]) 45 бес. § 5. Migne ibid col. 789. [4]) 16 бес. § 6. [5]) 50 бес. § 5; 41 бес. § 1; 1 бес. § 11.

такъ и душа вся пострадала отъ грѣха. Какая-то сокровенная скверна и какая-то тма страстей чрезъ преступленіе Адама вошла во все человѣчество вопреки чистой природѣ человѣка и это-то потемняетъ и оскверняетъ вмѣстѣ и тѣло и душу [1]). Человѣкъ въ плѣну, въ рабствѣ, онъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ четырехъ-дневнаго смердящаго Лазаря [2]). Жалкое и скорбное положеніе падшаго человѣка! Царь всей твари и чистое твореніе Господа сталъ рабомъ сопротивной и лукавой тмы! Самъ Творецъ послѣ паденія сожалѣлъ о немъ, ангелы, всѣ силы небесныя, земля и всѣ твари оплакивали смерть и паденіе его [3]). Палъ первый человѣкъ Адамъ и грѣхъ, затѣмъ, распространился на весь родъ человѣческій, Каждый человѣкъ уже отъ материней утробы дѣлается причастнымъ грѣху. Отъ одного человѣка происходятъ всѣ люди и одна и таже какая то страстная порча (μία τὶς κακία τῶν παθῶν), которой подвергся Адамъ, проникаетъ на весь родъ человѣческій [4]). Эта порча подобна закваскѣ. (ἡ ζύμη). Закваска небольшая часть замѣшаннаго тѣста. Но когда ее положить въ извѣстное количество муки, то она заквашиваетъ все тѣсто, при этомъ, эта уже заквашенная часть можетъ заквасить еще большее количество муки и т. д. Тоже и со грѣхомъ Адама. Грѣхъ вошелъ въ природу перваго человѣка. Отъ этого послѣдняго путемъ естественнаго рожденія стали являться люди, къ которымъ и переходитъ грѣховная закваска Адамова. Тамъ вскисаетъ тѣсто черезъ смѣшеніе закваски съ мукой.—Здѣсь вскисаетъ грѣхомъ человѣкъ черезъ плотское смѣшеніе его съ родоначальникомъ. Такъ закваска грѣха въ родѣ человѣческомъ растетъ и распространяется на все человѣчество [5]). Всѣ мы сыны омраченнаго рода, всѣ причастны Адамова зловонія. Какою немощію пострадалъ Адамъ, тою же пострадали и всѣ мы происходящіе отъ Адамова сѣмени [6]). Черезъ Адама смерть воцарилась надъ всякою душей [7]). Вмѣстѣ съ человѣкомъ подверглась проклятію и вся тварь. И это такъ и должно было быть. Человѣкъ—царь, тварь—его достояніе. Между тѣмъ и другимъ существуетъ связь. Представь себѣ царя, у котораго есть достояніе и подвластные ему служи-

---

[1]) 4 слово § 9. [2]) 30 бес. § 8; 21 бес. § 2. [3]) 30 бес. § 7. [4]) 5 бес. § 3. [5]) 24 бес. § 2. [6]) 30 бес. § 8. [7]) 11 бес. § 5.

тели готовы къ услугамъ; и случилось, что взяли и отвели его въ плѣнъ враги. Какъ скоро онъ взятъ и уведенъ, необходимо служителямъ и приставникамъ его слѣдовать за нимъ же. Такъ и Адамъ чистымъ созданъ отъ Бога на служеніе Ему, и въ услугу даны твари сіи, потому-что поставленъ онъ господиномъ и царемъ всѣхъ тварей. Но коль скоро плѣненъ Адамъ, плѣнена уже съ нимъ вмѣстѣ и служащая и покорствующая ему тварь [1]). Человѣкъ самъ своимъ паденіемъ открылъ себѣ доступъ ко грѣху и ко власти діавола, но съ другой стороны порабощеніе его духами злобы, демонами и страстями есть вмѣстѣ съ этимъ и наказаніе Божіе за грѣхъ, есть какъ бы гнѣвъ Божій на человѣка. Богъ предалъ Іерусалимъ на позоръ врагамъ и ненавидящіе Израиля стали господствовать надъ нимъ; такъ, прогнѣвавшись и на душу за преступленіе заповѣди, предалъ Богъ её врагамъ, демонамъ и страстямъ [2]). Адамъ былъ въ чести и въ чистотѣ, а, преступивъ заповѣдь, изгнанъ изъ рая [3]), При всемъ своемъ глубокомъ паденіи человѣкъ однако окончательно не погибъ. Не говоримъ, что человѣкъ всецѣло утратился, уничтожился, умеръ: онъ умеръ для Бога, живетъ же собственнымъ своимъ естествомъ [4]). Послѣ грѣха природа человѣка стала только удобопріемлемою какъ для добра, такъ и зла. Душа есть образъ Духа (εἰκὼν τοῦ Πνεύματος) и послѣ паденія [5]). Главнымъ же образомъ у человѣка и послѣ паденія осталась свобода [6]).

Какъ же, спрашивается, въ падшемъ человѣкѣ оставшееся добро относится ко злу.

Грѣхъ въ падшемъ человѣкѣ сталъ жить какъ нѣчто самостоятельное, независимое отъ добрыхъ свойствъ его души. Змій вошедшій сталъ властелиномъ дома и онъ остается при душѣ, какъ другая душа [7]). Въ насъ дѣйствуетъ зло со всею силою и ощутительностію, внушая всѣ нечистыя пожеланія, однакожъ срастворено съ нами не такъ, какъ иные говорятъ о смѣшеніи вина съ водой, но какъ на одномъ полѣ растутъ и пшеница сама по себѣ и плевелы сами по себѣ, или какъ въ одномъ домѣ находятся особо разбойникъ и особо владѣтель дома [8]). Когда свѣтитъ солнце и дуетъ

---

[1]) 11 бес. § 3. [2]) 28 бес. § 1. [3]) 12 бес. § 10. [4]) 12 бес. § 2. [5]) 30 бес. § 3 Migne ibid col 724. [6]) 15 бес. § 21, § 38. [7]) 15 бес. § 33. [8]) 16 бес. § 1.

вѣтеръ, то у солнца свое тѣло и своя природа и у вѣтра—своя же природа и свое тѣло. Такъ и грѣхъ примѣшался къ душѣ, но и у грѣха и у души своя особая природа [1]). Но грѣхъ и душа, существуя отдѣльно другъ отъ друга, однако, могутъ соединиться и тогда получается нѣчто третіе—нечистое, грѣховное, такъ что уже не остается мѣста доброму. Источникъ изливаетъ чистую воду, но на днѣ его лежитъ тина. Если возмутитъ кто тину,—весь источникъ дѣлается мутнымъ. Такъ и душа, когда бываетъ возмущена, сраствореется съ порокомъ. И сатана чѣмъ-то однимъ дѣлается съ душею; оба духа, напр., во время блуда или убійства составляютъ что-то одно [2]). Но душа, какъ сказали, можетъ дѣйствовать независимо отъ зла и злого духа, такъ сказать сомостоятельно, и тогда она способна творить добрыя дѣла [3]). Что же сильнѣе въ человѣкѣ: зло или же добро? Грѣхъ и остатки добра въ падшемъ человѣкѣ живутъ въ одинаковой степени. Нельзя сказать, чтобы грѣхъ осиливалъ человѣка, равно какъ и наоборотъ. Если говоришь, что порочная сила крѣпче и порокъ вполнѣ царствуетъ надъ человѣкомъ, то обвиняешь въ несправедливости Бога, который осуждаетъ человѣчество за то, что послушался сатаны. Умъ есть борецъ и борецъ равносильный ἰσόῤῥοπον [4]). Представь себѣ станъ персидскій и станъ римскій; и вотъ вышли изъ нихъ два окрыленные мужествомъ и равносильные юноши и ведутъ борьбу. Такъ сопротивная сила и умъ равномощны между собою и равную имѣютъ силу, какъ сатана преклонять и лестію вовлекать душу въ волю свою, такъ опять и души прекословить грѣху и ни въ чемъ не повиноваться ему; потому-то обѣ силы могутъ только побуждать, а не принуждать къ злу и добру [5]). А утверждающіе, что грѣхъ подобенъ сильному исполину, душа же подобна отроку, говорятъ худо [6]). Ибо, если бы дѣйствительно было такое несходство, то несправедливъ былъ бы Законоположникъ, который далъ человѣку законъ вести брань съ сатаною [7]). Еще одно замѣчаніе о живущемъ въ человѣкѣ зломъ началѣ. Есть еретики, которые утверждаютъ, что вещество безначально и что оно есть корень, коренная сила,

---

[1]) 2 бес. § 2. [2]) 16 бес. § 2. [3]) ibid. [4]) 3 бес. § 6. [5]) 27 бес. § 22. [6]) ibid. [7]) 27 бес. § 22.

равносильная Богу. Отсюда и зло, какъ произведеніе вещества, самостоятельно. Но утверждающіе это, ничего не знаютъ. Долженъ быть Творецъ всего существующаго. Какимъ же Его нужно представлять? Несомнѣнно, совершеннѣйшимъ, всемогущимъ, всесвятымъ. А если такъ, то Онъ и создать могъ *только* существа чистыя, простыя [1]). Если же скажемъ, что Создатель сотворилъ и существа злыя, то во-первыхъ приписываемъ злоеначало Ему, безстрастному Божеству, во вторыхъ называемъ Бога несправедливымъ, Который сатану посылаетъ въ огонь. Если существуетъ зло въ мірѣ, то оно могло произойти только отъ самопроизвола тварей. Какъ богоподобныя существа, ангелы и душа были надѣлены свободой, которой они злоупотребили, уклонившись отъ Бога и Его святаго закона [2]). Зло не самостоятельное, а случайное явленіе въ мірѣ.

III.

Падшій человѣкъ не могъ самъ спастись: потребовалось пришествіе Господне.—Величіе христіанъ.

Какъ богатаго человѣка, который владѣетъ великолѣпными и огромными домами, изобилуетъ серебромъ и золотомъ, но одержимаго страшною, неисцѣлимою болѣзнію не можетъ избавить отъ болѣзни ни знатное его родство, ни богатство [3]), или какъ кровоточивую, расточившую все свое имущество врачамъ, никто не могъ исцѣлить [4]), такъ и душу зараженную грѣхомъ ничто не могло спасти [5]). Прежде всего безсильны были въ этомъ отношеніи собственныя дѣла правды ветхаго человѣка, ибо къ этимъ естественнымъ плодамъ (*φυσίκοὶ καρποὶ*) правды, которые онъ могъ творить [6]), всегда примѣшивался нечистый элементъ, котораго устранить человѣкъ своими собственными усиліями не могъ [7]). Правда, человѣкъ всегда оставался свободнымъ. Но свобода падшаго лишь простиралась на то, чтобы противодѣйствовать злу, но не искоренять и властвовать надъ нимъ [8]). Не могли указать средствъ ветхому человѣку избавиться отъ грѣха и никакая мудрость человѣческая — ни софистика, ни витійство, ни живопись, ни скульптура. Сколько было праздныхъ мудрецовъ въ мірѣ: одни изъ нихъ показали свое превосходство

[1]) 16 бес. § 1. [2]) 16 бес. § 1. [3]) бес. § 3. [4]) 20 бес. § 5. [5]) 45 бес. § 3. [6]) 26 бес. § 21. Migne § 9. XXXXIV col 688. [7]) 20 бес. § 7. [8]) 25 бес. § 1.

въ любомудріи, другіе удивляли упражненіемъ въ софистикѣ, иные показали силу въ витійствѣ, иные были грамматиками и стихотворцами и писали по принятымъ правиламъ исторіи. Были и разные художники, упражнявшіеся въ мірскихъ искусствахъ. Но всѣ мудрецы и художники никакой не получили пользы отъ своего знанія и искусства, напротивъ того, самими искусствами люди эти были нерѣдко уловляемы сатаною и увлекамы въ грѣхъ [1]). Наконецъ, не могъ исцѣлить падшаго человѣка самъ даже ветхозавѣтный законъ [2]). Приходилъ Моисей, но онъ не могъ подать совершеннаго исцѣленія. Были священники, дары, десятины, субботствованія, новомѣсячія, омовенія, жертвы, всесожженія, и всякая прочая правда совершалась по Закону; а душа не могла исцѣлиться [3]). Прежніе іереи, левиты и учители даже не способны были уврачевать себя самихъ, потому-что и сами обложены были немощію [4]). Причина, почему Ветхій Завѣтъ не имѣлъ силы, та, что онъ былъ лишь *сѣнью* грядущихъ благъ. Какъ тѣнь отъ тѣла производится самымъ тѣломъ, однакоже не можетъ замѣнить собою плоть въ служеніи; тѣнь не можетъ перевязать рану, подать пищу, или говорить, но она есть произведеніе самого тѣла и наперед показываетъ его присутствіе: такъ и Ветхій Законъ есть тѣнь Новаго Завѣта. Но тѣнь предуказывала истину, а не замѣняла собою Духа; потому что облеченный плотію Моисей не могъ бы войдти въ сердце и совлечь нечистыя одежды тмы, но какъ тѣнь не исправляетъ служенія и не врачуетъ немощей: такъ и Ветхій Законъ не могъ врачевать душевныхъ язвъ и немощей, потому что не имѣлъ жизни [5]). Итакъ ветхій человѣкъ былъ безсиленъ въ борьбѣ со грѣхомъ. Онъ не могъ самъ разлучить душу отъ грѣха, который вкоренился въ его природу, сдѣлался какъ бы его принадлежностію. Какъ иной видитъ летающую птицу и хочетъ самъ летать, но, не имѣя крыльевъ, летать не можетъ, такъ и у ветхаго человѣка являлось желаніе быть чистымъ, но силъ на это у него не было [6]). Или какъ никто не можетъ переплыть море безъ корабля, такъ и душѣ само собой невозможно было преодолѣть и переплыть горькое море грѣха [7]). Грѣховная человѣческая природа подобна была птицѣ съ однимъ крыломъ.

[1]) 45 бес. § 2. [2]) 32 бес. §§ 4—5. [3]) 20 бес. § 6. [4]) 44 бес. § 3. [5]) 32 бес. § 6, 4—5. [6]) 2 бес. § 3. [7]) 44 бес. § 6.

Какъ послѣдняя не можетъ летать по воздуху, такъ и грѣшная душа не могла возлетѣть въ божественный воздухъ, въ свободу Святаго Духа [1]). Родъ человѣческій, въ беззаконіяхъ зачавшись и во грѣхахъ родившись отъ матерней утробы, дѣлался отчужденнымъ отъ Бога. И такимъ бы онъ оставался навсегда, еслибы Сынъ Божій не умилосердился и не пришелъ на землю ради нашего спасенія. Только Богъ могъ спасти погибавшій родъ человѣческій [2]). Какъ одинъ только пастухъ можетъ вылечить *шелудивую* овцу и уберечь отъ волковъ: такъ истинный пастырь Христосъ одинъ только могъ, пришедши, погибшую и струпами покрытую овцу—человѣка уврачевать отъ грѣховной нечистоты и проказы и возвратить Себѣ [3]). Какъ невозможно рыбѣ жить безъ воды, или человѣку ходить безъ ногъ, видѣть свѣтъ безъ глазъ, говорить безъ языка, слышать безъ ушей, работать безъ рукъ, такъ безъ Господа Іисуса человѣку невозможно было избавиться отъ грѣха [4]). Представь себѣ, что человѣкъ, въ полноводіе рѣки, въ срединѣ ея потонулъ въ водахъ, и задохшись лежитъ мертвый среди страшныхъ звѣрей; а другой человѣкъ, неопытный въ плаваніи, хочетъ спасти ушедшаго въ воду, и самъ гибнетъ и задыхается; поэтому, потребенъ здѣсь опытный и искусный пловецъ, который бы, войдя, въ глубокое нѣдро водъ, погрузился тамъ, и вынесъ оттуда потонувшаго и лежащаго среди звѣрей; тогда сама вода, какъ скоро видитъ человѣка опытнаго, умѣющаго плавать, поможетъ ему и выноситъ его на верхъ. Такъ и душа, погрузившись въ бездну тмы и въ глубину смерти, лишена дыханія и среди страшныхъ звѣрей пребываетъ мертвою для Бога. Кто же можетъ сойдти въ эти тайники и глубины ада и смерти, кромѣ самого художника, произведшаго тѣло [5])?—Итакъ одно только пришествіе Господне могло очистить душу и тѣло ветхаго человѣка отъ грѣха [6]). И Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, приходилъ на землю. Онъ взялъ на себя грѣхи всего міра, воздѣлалъ запустѣвшую душу, изъялъ изъ нея тернія и волчцы, исторгъ плевелы грѣха и все быліе грѣховъ ея пожегъ огнемъ и насадилъ въ душѣ прекраснѣйшій духовный садъ [7]). Христосъ далъ душѣ истин-

[1]) 32 бес. § 6.—2 бес. § 3. [2]) 2 бес. § 2—20 бес. § 5. [3]) 44 бес. § 3. [4]) 3 бес. § 4 и 17 бес. § 10. [5]) 11 бес. § 12. [6]) 45 бес. §§ 3—4. [7]) 28 бес. § 3; 27 бес. § 3.

ное врачество, совлекъ съ нея очерненныя одежды и срамоту порока, омылъ грѣховныя язвы людей, исцѣлилъ ихъ и ввелъ въ небесный брачный чертогъ [1]). Христосъ изгналъ духовъ злобы, которые послѣ грѣхопаденія — облекшись въ человѣка [2]), низложилъ ихъ съ престоловъ т. е. понятій и помысловъ, которыми они правили, очистилъ совѣсть и престоломъ Себѣ Самому сдѣлалъ умъ, помыслы и тѣло [3]). Христосъ уничтожилъ всякій безпорядокъ, произведенный лукавымъ, и разрушилъ всѣ дѣла его [4]). Онъ обновилъ въ человѣкѣ небесный образъ, возсоздалъ душу, чтобы Адамъ снова сталъ царемъ смерти и господиномъ тварей. Христосъ воскресилъ мертвыхъ, оживотворилъ умерщвленныхъ, просвѣтилъ находящихся во тмѣ, призвалъ насъ въ сыноположеніе во градъ святый, въ жизнь никогда нестарѣющую, въ славу нетлѣнную, [5]) пріобщилъ насъ къ царской Своей трапезѣ [6]). Христосъ возвратилъ естеству человѣческому достоинство первозданнаго Адама; а сверхъ того даровалъ ему и небесное наслѣдіе [7]). Онъ дѣлаетъ вѣрующихъ въ Него новымъ умомъ, новою душею, новыми очами, новымъ слухомъ, новымъ языкомъ духовнымъ — однимъ словомъ, новыми людьми [8]). И этого достигъ Спаситель черезъ Свое воплощеніе, жизнь, крестныя страданія, смерть и сошествіе во адъ.—Христосъ принялъ на себя разумную человѣческую природу, въ частности отъ Дѣвы Маріи тѣло, и это имѣло слѣдующую важность. Такимъ путемъ Господь непосредственно возглаголалъ людямъ, а еслибы Онъ пришелъ непокровеннымъ Божествомъ, *γυμνῇ τῇ θεότητι*, то кто могъ бы вынести это [9])? Христосъ земную свою плоть сраствориль Божественнымъ Своимъ Духомъ, чтобы и ты перстный пріялъ въ себя небесную душу [10]). Христосъ далѣе Своею святою жизнію предложилъ человѣку образецъ, чтобы чрезъ сіе возможно ему было достигать въ мѣру возраста совершенна [11]). Христосъ закланъ и кровь Его дѣлаетъ насъ окрыленными [12]). Какъ желѣзо посредствомъ раскаленія и кованія очищается, или золото, смѣшанное съ мѣдью и желѣзомъ однимъ огнемъ только отдѣляется: такъ и душа посредствомъ пречистыхъ

---

[1]) 15 бес. § 45; 34 бес. § 2. [2]) 1 бес. § 7. [3]) 6 бес. § 5. [4]) 11 бес. § 6. [5]) 11 бес. § 15; 34 бес. § 2; 44 бдс. § 9. [6]) 15 бес. § 28. [7]) 7 слово 34 гл. [8]) 44 бес. § 1. [9]) 6 бес. § 5; 15 бес. § 42. Migne col—521; 605 [10]) 32 бес. § 6. [11]) 4 слово § 18. [12]) 47 бес. § 2.

страданій Спасителя очищается отъ всякой страсти и отъ всякаго грѣха [1]). Христосъ, наконецъ, снисходилъ во адъ и извелъ оттуда души вѣрныхъ [2]). Господь приходитъ къ смерти, бесѣдуетъ съ нею и повелѣваетъ изринуть души изъ ада и смерти и возвратить Ему. И вотъ, смятенная этимъ смерть приходитъ къ служителямъ своимъ, собираетъ всѣ силы, и князь лукавый приноситъ рукописанія и говоритъ: сіи вотъ повиновались слову моему, и вотъ какъ покланялись намъ люди. Но Богъ, праведный судія, и здѣсь показываетъ правду свою и говоритъ ему: повиновался тебѣ Адамъ, и овладѣлъ ты всѣмъ сердцемъ его; повиновалось тебѣ человѣчество. Что же дѣлаетъ здѣсь тѣло Мое? Оно безгрѣшно. Тѣло перваго Адама стало должнымъ тебѣ и по праву ты удерживаешь его рукописаніе. О Мнѣ же всѣ свидѣтельствуютъ, что я не согрѣшилъ; ничѣмъ тебѣ не долженъ. Всѣ свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Божій Я Сынъ... Посему, искупаю тѣло, проданное тебѣ первымъ Адамомъ тѣмъ, что распятъ и снишелъ во адъ. И повелѣваю тебѣ, адъ, тма и смерть, освободи заключенныя отъ Адама души. И такимъ образомъ, лукавыя силы, вострепетавъ, отдаютъ, наконецъ, заключеннаго Адама [3]). Но, можетъ быть, кто нибудь спроситъ, какъ Господь могъ сходить во адъ будучи чистымъ? Если въ видимомъ мірѣ солнце — тварь, проникая не только въ жилища человѣческія, болѣе или менѣе чистыя, но и въ пещеры львовъ, гадовъ пресмыкающихся и другихъ ядовитыхъ животныхъ, нисколько отъ этого не терпитъ вреда, то не тѣмъ ли болѣе Владыка всѣхъ тварей не терпитъ оскорбленія отъ смерти, когда входитъ въ ея гнѣздилища и жилища [4]). Да, великое снисхожденіе къ падшему человѣчеству проявилъ Господь своимъ пришествіемъ на землю! Представь себѣ, что кто нибудь входитъ въ царскіе чертоги, видитъ изображенныя тамъ исторіи и украшенія, въ иномъ мѣстѣ разложенныя сокровища, а въ иномъ что нибудь иное, и возсѣдаетъ съ царемъ за трапезой и предложены ему самыя сладкія яства и питія и вполнѣ наслаждается онъ зрѣніемъ и убранствомъ; или представь что какая нибудь дѣвица, превосходя всѣхъ красотою, мудростію и богатствомъ избираетъ себѣ мужемъ человѣка нищаго, не-

---

[1]) Слово 4 § 9. [2]) 38 бес. § 3. [3]) 11 бес. § 10. [4]) 11 бес. § 13.

знатнаго, не красиваго, одѣтаго въ рубища и снимаетъ съ него нечистыя одежды и облекаетъ его въ царскую ризу и возлагаетъ на него вѣнецъ и дѣлаетъ его супругомъ; наконецъ, нищій начинаетъ приходить въ изумленіе и говоритъ: мнѣ ли бѣдному, нищему, смиренному и уничиженному дана такая супруга [1])? Или представь, что царь, нашедши какую нибудь бѣдную отроковицу, одѣтую въ рубища, не постыдился, но снялъ съ нея нечистыя одежды, омылъ ея черноту, украсилъ ее свѣтлыми ризами, сдѣлалъ ее царскою сообщницею и участницею въ трапезѣ и пиршествѣ [2]). Такъ и Господь поступилъ съ бѣднымъ и уничиженнымъ человѣкомъ. Далъ ему вкусить иного вѣка, иной сладчайшей пищи. Показалъ ему славу и царскія непзрѣченныя небесныя красоты [3]). Въ видимомъ мірѣ, если малочисленный народъ возсталъ на брань съ царемъ, то царь не трудится самъ идти на войну, а посылаетъ воиновъ съ военачальниками и они ведутъ войну; если же возсталъ народъ многочисленный, который можетъ опустошить его царство, то царь самъ съ царедворцами и воинствомъ своимъ принужденъ бываетъ идти и распоряжаться военными дѣлами. Посему пріими во вниманіе свое достоинство. Богъ съ воинствомъ Своимъ, т. е, съ Ангелами и святыми духами подвигся и самъ пришелъ вступиться за тебя и избавить тебя отъ смерти! [5]). Велика любовь Божія къ человѣку! Безсмертный благоволилъ быть за тебя распятымъ [6]). Великое богатство уготовано людямъ Христомъ Спасителемъ! Какъ въ видимомъ мірѣ никому невозможно объять числомъ всѣ многоразличныя растенія, сѣмена и цвѣты на землѣ, и никто не въ состояніи измѣрить, или познать все земное богатство; или, какъ невозможно ни одному человѣку объять умомъ всѣ живыя существа въ морѣ, или ихъ число, или породы, или различія, или количество самой воды, или пространство моря; или, какъ невозможно познать въ воздухѣ число птицъ, или породъ ихъ, или разнообразія, или, какъ нѣтъ возможности постигнуть величину неба, или положеніе звѣздъ, или теченіе ихъ: такъ невозможно выразить или описать неизмѣримое, безпредѣль-

---

[1]) 7 бес. § 1. сравни — 15 бес. § 28,—15 бес. § 45. [2]) 27 бес. § 3. [3]) 7 бес. § 1.; 27 бес. § 3. [4]) 15 бес. § 28 сравни 15 бес. § 44.—26 бес. § 1. [5]) 15 бес. § 42.

ное и непостижимое богатство христіанъ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, ты христіанинъ призванъ въ царское достоинство—ты родъ избранъ, священіе и языкъ святъ (1 Петр. 2, 9). Видимая слава и богатство царя суть нѣчто земное, тлѣнное, проходящее; а то царство и то богатство божественны, небесны, славны, никогда не преходятъ или никогда не прекращаются. Ибо въ небесной Церкви соцарствуютъ съ Небеснымъ Царемъ; и какъ самъ Онъ первороженъ изъ мертвыхъ (Кол. 1,, 18), такъ и соцарствующіе съ Нимъ первородны [2]). Въ древнее время великіе праведные цари и пророки знали, что прійдетъ Избавитель, но не знали, не слыхали и на сердце имъ не всходило, что Онъ постраждетъ и будетъ распятъ, что прольетъ кровь на крестѣ, что будетъ крещеніе огнемъ и Св. Духомъ, что въ Церкви будутъ приносимы хлѣбъ и вино вмѣстообразныя Его плоти и крови, *ἀντίτυπον τῆς σαρκὸς αὐτοῦ καὶ τοῦ αἵματος* [3]), что причащающіеся видимаго хлѣба будутъ вкушать плоть Господа, что Апостолы и христіане пріимутъ Утѣшителя и облекутся силою свыше и исполнятся божества, что души сподобятся единенія съ Духомъ Святымъ. Этого не знали пророки и цари, это и на сердце имъ не всходило. Нынѣ же христіане обогащаются и исполняются любовію къ Божеству [4]). Кратко сказать: христіане принадлежатъ иному вѣку, они суть сыны Адама небеснаго, новое рожденіе, чада Духа Святаго, Свѣтозарные братія Христовы, подобные отцу своему духовному и свѣтоносному Адаму; изъ того они града; изъ того рода, той причастны силы, не этому принадлежатъ міру, но міру иному [5]). У нихъ иная трапеза, иныя одѣянія, иное наслажденье, иное общеніе, иной образъ мысли. Они отличаются отъ всѣхъ въ мірѣ людей [6]). Они рождены свыше и въ самой дѣйствительности и силѣ сподобляются быть чадами Божіими [7]).

---

[1]) 34 бес. § 2. [2]) 27 бес. § 4. [3]) 27 бес. § 17 Migne ibid. col 705. [4]) 27 бес. § 17. [5]) 16 бес. § 8. [6]) 5 бес. § 4. [7]) ibid.

IV.

Призваніе людей ко Христу. Взаимоотношеніе въ этомъ актѣ призванія благодати Божіей и свободы человѣка. Остается ли грѣхъ въ человѣкѣ послѣ его духовнаго возрожденія въ крещеніи?

Господь Іисусъ Христосъ приходилъ на землю для спасенія всѣхъ людей [1]), вслѣдствіе этого и призывающая ко Христу благодать Божія распространяется на всѣхъ людей. Какъ земледѣлецъ всюду бросаетъ сѣмена и насаждающій виноградныя лозы желаетъ, чтобы всѣ они принесли плодъ, такъ и Господь хочетъ, чтобы слово Его посѣяно было во всѣхъ сердцахъ человѣческихъ. Или какъ вѣтры дуютъ всюду по всей твари и какъ солнце освѣщаетъ цѣлую вселенную: такъ и Божество повсюду [2]). Въ Евангеліи написано, что Господь послалъ рабовъ призвать желающихъ и объявить имъ: „се обѣдъ Мой уготованъ (Матѳ. 22 гл. 4)“, но сами званные отказались и говорили: одинъ супругъ воловъ купилъ, другой—жену пояхъ (Лук. 14, 19—20). Видишь ли, звавшій готовъ, отреклись же званные и, конечно, сами для себя были виною? [3]). Или, какъ въ неводъ попадаются многихъ породъ рыбы и тѣ, которыя негодны, тотчасъ же выбрасываются въ море, такъ и мрежа благодати распространяется на всѣхъ и для всѣхъ ищетъ успокоенія [4]). Господь непрестанно ударяетъ въ двери сердецъ нашихъ, чтобы отверзли мы Ему и Онъ вошелъ и почилъ въ душахъ нашихъ и сотворилъ обитель у насъ [5]). Со стороны человѣка требуется для этого только свободное произволеніе, желаніе. Человѣкъ по природѣ имѣетъ предначинаніе (*τὴν ἐπιτήδεοσιν*) и его то взыскуетъ Богъ. И поэтому повелѣваетъ, чтобы человѣкъ сперва понялъ, понявъ—возлюбилъ и предначалъ волею. А чтобы мысль привести въ дѣйствіе или перенести труды или совершить дѣло,—сіе благодать Господня даетъ возжелавшему и увѣровавшему. Посему воля человѣческая есть какъ бы существенное условіе. Если нѣтъ воли,—Самъ Богъ

---

[1]) 24 бес. § 3. [2]) 32 бес. § 11. [3]) 15 бес. § 29. [4]) 15 бес. § 50. [5]) 30 бес. § 9.

ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей [1]). Такъ высоко цѣнитъ Господь свободное желаніе. Онъ вмѣняетъ его человѣку въ заслугу и откликается на него своею призывающею благодатію [2]). И, кажется, одно только это желаніе—исканіе Господа въ падшемъ человѣкѣ и осталось. Собственной способности приблизиться ко Христу онъ не имѣетъ. Младенецъ ничего не въ силахъ дѣлать, не можетъ на своихъ ногахъ идти къ матери, но онъ, ища матерь, движется, кричитъ, плачетъ. И матерь сжаливается надъ нимъ; она рада, что дитя съ усиліемъ и воплемъ ищетъ ее. И такъ какъ младенецъ не можетъ приблизиться къ ней, то сама мать преодолѣвается любовію къ младенцу, за долгое его исканіе подходитъ къ нему и съ великою нѣжностію беретъ ласкаетъ и кормитъ его. Тоже дѣлаетъ и человѣколюбивый Богъ съ душею, которая приходитъ и взыскуетъ Его [3]). Душа, хотя изъязвлена язвами постыдныхъ страстей, хотя ослѣплена грѣховною тьмою, однакоже имѣетъ волю возопить ко Іисусу и призывать Его, чтобы пришелъ Онъ и сотворилъ душѣ вѣчное избавленіе [4]). При этомъ самое исканіе Бога въ человѣкѣ можетъ явиться только тогда, когда онъ возъимѣетъ вѣру въ возможность получить спасеніе. Отсюда исканіе человѣкомъ Господа тоже, что зарожденіе въ немъ вѣры.—Господь готовъ всѣхъ спасти. Онъ ожидаетъ отъ человѣка только по мѣрѣ силъ нашихъ устремленія къ Нему воли нашей, благой отъ произволенія вѣры и усердія, всякое же преспѣяніе производитъ въ насъ Самъ [5]). Призывающая благодать, простираясь на всѣхъ, вліяетъ на сердца людей многоразличными способами. Уловить всѣ ея дѣйствія не въ силахъ человѣкъ. Можно указать, однако, три способа этого благодатнаго воздѣйствія. Прежде всего призывающая благодать дѣйствуетъ на умъ и сердце людей чрезъ Писанія, чрезъ Слово Божіе. Какъ Царь, написавъ посланія къ тѣмъ, кому хочетъ дать грамоты и дары свои, даетъ всѣмъ знать: старайтесь скорѣе придти ко мнѣ и получить отъ меня царскіе дары. И если не придутъ и не получатъ, то не принесетъ имъ пользы чтеніе посланія, скорѣе же сдѣлаются они виновными смерти за то, что не захотѣли придти

---

[1]) 37 бес. § 10 Migne idid. col. 757. [2]) бес. § 7—8. [3]) 46 бес. § 3. [4]) 20 бес. § 7. [5]) 4 бес. § 17—§ 27.

и изъ царскихъ рукъ сподобиться чести: такъ и божественныя писанія Царь Богъ, какъ посланія предложилъ людямъ, объявляя имъ, чтобы взывавшіе къ Богу и увѣровавшіе просили и получили небесный даръ отъ ипостаси Божества Его [1]). Человѣкъ, однако, не тотчасъ, какъ услышитъ слово Божіе, дѣлается достойнымъ благой части. Утверждая противное, отнимаешь у него волю и отрицаешь бытіе сопротивной силы противоборствующей уму [2]). Но слушающій Слово Божіе сначала приходитъ въ сокрушеніе, потомъ начинаетъ онъ упражняться и поучаться въ брани, борется и подвизается противъ сатаны и послѣ долгаго состязанія и боренія одерживаетъ побѣду и рѣшается быть христіаниномъ [3]). Иногда благодать Божія непосредственно дѣйствуетъ на человѣка и какъ бы силою захватываетъ его. Но и здѣсь благодать сообразуется съ произволеніемъ самого человѣка. Примѣръ этому ап. Павелъ. Господь призвалъ его, какъ извѣстно, когда онъ гналъ и расхищалъ церковь. Но Павелъ дѣлалъ это, по невѣдѣнію, не изъ противленія Богу, а какъ бы подвизался за истину, вотъ почему Господь не презираетъ, а уловляетъ его [4]). Значитъ у ап. Павла до обращенія его ко Христу было сильное исканіе истины, только не въ состояніи онъ былъ сего найти своими собственными силами. Это-то исканіе прозрѣлъ Промыслъ Божій и чрезвычайнымъ образомъ призвалъ его въ церковь Христову. Тоже было съ разбойникомъ. Онъ во мгновеніе времени измѣненъ *вѣрою* и введенъ въ рай [5]). Наконецъ, призывающая благодать Божія дѣйствуетъ на человѣка посредственно, путемъ напр. постояннаго воспитанія въ сознаніи человѣка мысли о необходимости измѣнить жизнь и обратиться ко Христу. Съ этою цѣлію посылаются напр. скорби и страданія. Когда по домостроительству Божію бываешь въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ язвахъ, тогда что почитаешь для себя противнымъ, то самое служитъ къ пользѣ души твоей. Если посѣщаютъ тебя несчастія, то начинаешь разсуждать самъ съ собою: несчастливъ я въ мірѣ, пойду отрекусь отъ міра, буду служить Богу [6]). Приступающимъ къ Господу необходимо, при этомъ, духовное рожденіе отъ Духа, которое и совер-

---

[1]) 39 бесѣда. [2]) 27 бес. § 20. [3]) ibid. [4]) 44 бес. § 8. [5]) ibid. § 9. [6]) 32 бес. § 7.

шается въ моментъ крещенія. Господь хочетъ чтобы всѣ люди сподобились этого рожденія, потому что за всѣхъ Онъ умеръ и всѣхъ призвалъ къ жизни. Ибо безъ этого рожденія душѣ невозможно жить, какъ говоритъ Господь: аще кто не родится свыше, не можетъ видѣть царствія Божія (Іоан. 3, 3). А посему всѣ тѣ, которые увѣровали въ Господа и, приступивъ, сподобились этого рожденія, радость и великое веселіе на небесахъ доставляютъ родившимъ ихъ родителямъ. Всѣ Ангелы и святыя силы радуются о душѣ рожденной отъ Духа [1]). Что же дѣлается съ душею во время этого духовнаго рожденія, какія дѣйствія производитъ тогда на душу Божественная благодать? Въ душу, которая обращается ко Христу, Господь влагаетъ закваску, которая очищаетъ ее отъ грѣховъ и дѣлается потомъ залогомъ или условіемъ постепеннаго нравственнаго преуспѣянія и возрастанія ея, пока весь человѣкъ не заквасится въ добрѣ [2]). Эта небесная закваска подобна той закваскѣ порока, благодаря которой ветхій человѣкъ совратился совершенно въ порокъ и лукавство. Тамъ была закваска грѣха, здѣсь влагается въ души обращенныхъ ко Христу закваска добра—небесной благодати [3]). Ту благодатную силу, которая подается въ крещеніи человѣку, можно сравнить также съ *солью*. Какъ мясо безъ соли загниваетъ, наполняется великимъ зловоніемъ и по причинѣ несноснаго смрада всѣ отвращаются отъ него,—и въ загнившемъ мясѣ пресмыкаются черви, находятъ тамъ себѣ пищу, поядаютъ его и гнѣздятся въ немъ; но какъ скоро посыпана соль,—питавшіеся мясомъ черви истребляются и гибнутъ, зловонный запахъ прекращается; потому что соль, по природѣ своей, истребляетъ червей и уничтожаетъ зловоніе; такимъ же образомъ и всякая душа, неосоленная Святымъ Духомъ, не причастная небесной соли т. е. Божіей силы, загниваетъ и наполняется великимъ зловоніемъ лукавыхъ помысловъ... Но какъ скоро душа прибѣгнетъ къ Богу, увѣруетъ и испроситъ себѣ соль жизни, благаго и человѣколюбиваго Духа, снисшедшая небесная соль истребляетъ тогда страшныхъ червей, уничтожаетъ вредное зловоніе, и очищаетъ душу дѣйствіемъ силы своей [4]).

---

[1]) 3 бес. § 3. [2]) 8 бес. § 2. [3]) 24 бес. § 3. [4]) 1 бес. § 5.

Или какъ если кто растворитъ муку, но не положитъ закваски, то сколько, повидимому, не будетъ стараться мѣсить и трудиться надъ тѣстомъ остается оно невскисшимъ и непригоднымъ въ пищу; а когда положена закваска,—привлекаетъ она къ себѣ все смѣшеніе муки и все дѣлаетъ квасным, чему и Господь уподобилъ царствіе, сказавъ: подобно есть царствіе небесное квасу, его же вземши жена скры въ сатѣхъ трехъ муки дондеже вскисоша вся (Матѳ. 13, 33); или какъ мясо, если кто приложитъ о немъ попеченіе, но не осолится солію, истребляющею червей и уничтожающею смрадъ, дѣлается зловоннымъ, загниваетъ и бываетъ негодно для людского употребленія, такъ, подобно сему и все человѣчество представь себѣ какъ бы мясомъ и незаквашеннымъ тѣстомъ и подъ солію и закваскою изъ иного вѣка разумѣй божественное естество Святаго Духа. Посему, если въ уничиженное естество человѣческое не будетъ вложена и примѣшана изъ этого вѣка и изъ онаго отечества небесная закваска Духа, также добрая и святая соль Божества, то душа не освободится отъ зловонія и не вскиснетъ по тяжести и безквасію лукавства[1]). Возрождающую благодать далѣе можно сравнить съ деревомъ, которое бросилъ Моисей въ горькій источникъ и тѣмъ сдѣлалъ его годнымъ для питья. Пришелъ народъ въ Мерру, гдѣ былъ источникъ, дающій воду горькую и негодную для питья. Почему Богъ повелѣваетъ недоумѣвающему Моисею въ горькую воду ввергнуть дерево; и какъ скоро ввергнуто дерево,—вода усладилась и, утративъ горечь, сдѣлалась сладкою и годною для питья народу Божію. Такъ горька бываетъ и душа, пьющая вино змiиное (діавола). Посему, Богъ влагаетъ древо жизни въ самый горькій источникъ сердца, и душа услаждается, отложивъ свою горечь и сраствoрившись Духомъ Христовымъ; и такимъ образомъ, сдѣлавшись благопотребною, употребляется на служеніе своему Владыкѣ, потому что дѣлается плотоноснымъ духомъ. Слава перемѣняющему горечь нашу въ сладость и доброту духа! Горе тому, въ кого не вложено древо жизни! Онъ не можетъ пріобрѣсти себѣ какой-либо доброй перемѣны. Процессъ духовнаго возрожденія души въ крещеніи силою Св. Духа хорошо

---

[1]) 24 бес. § 4.

еще пояснить аналогіей съ ветхозавѣтною жертвою. Тамъ іерей сперва закалалъ жертву и она умирала, а потомъ разсѣкалъ жертву на части, осолялъ ее и возлагалъ на огонь. Здѣсь наша душа, послѣ того какъ приступитъ къ истинному архіерею Христу, закалается Имъ и умираетъ для мудрованія, худой жизни, иначе грѣха, какимъ прежде была заражена (закланіе [1]). Затѣмъ очищается отъ скверны солію Духа (осоленіе) и проникается небеснымъ огнемъ благодати Христовой, ибо Христосъ есть божественный огонь (возложеніе на огонь [2]). Изъ сказаннаго видно, что возрождающая благодать въ крещеніи очищаетъ человѣка отъ грѣховъ и даетъ ему силы для дальнѣйшаго нравственнаго усовершенствованія, при этомъ, однако, грѣхъ въ смыслѣ наклонности къ нему остается и у возрожденнаго. Прежде всего это доказываетъ опытъ. Такъ—слишкомъ всѣмъ извѣстно, что и по крещеніи христіане впадаютъ въ грѣхъ [3]). Скажемъ, что Господь, пришедши, осудилъ грѣхъ крестомъ и нѣтъ уже его внутри человѣка. Напротивъ того, какъ воинъ, если въ чьемъ либо домѣ поставитъ колесницу свою, то имѣетъ власть входить въ этотъ домъ и выходить изъ него, когда хочетъ: такъ и грѣхъ имѣетъ власть разглагольствовать въ сердцѣ; ибо написано: вниде сатана въ сердце Іуды (Лук. 22, 3). А если говоришь, что пришествіемъ Христовымъ грѣхъ осужденъ и по крещеніи зло не имѣетъ уже себѣ дома, чтобы разглагольствовать въ сердцѣ, то не знаешь развѣ, что, съ пришествіемъ Господа и донынѣ, многіе крестились и помышляли иногда лукавое. А иные изъ нихъ, не совращались ли въ тщеславіе, или въ блудъ, или въ чревоугодіе? А и всѣ міряне пребывающіе въ Церкви имѣютъ ли сердце неукоризненное и чистое? Или не находятъ ли, что послѣ крещенія много бываетъ грѣховъ и многіе грѣшатъ? Поэтому и послѣ крещенія разбойникъ имѣетъ возможность входить и дѣлать что хочетъ [4]). Нынѣ есть у насъ крещеніе огнемъ и духомъ и обрѣзаніе совершаемое въ сердцѣ. Но и совершенные, пока пребываютъ во плоти, не избавлены отъ заботъ по причинѣ свободы и состоятъ подъ страхомъ, почему и попускаются на нихъ искушенія [5]).

---

[1]) 47 бес. § 15 Migne § s+XXXIV col 805. [2]) 1 бес. § 6. [3]) 5 бес. § 4. [4]) 15 бес. § 13. [5]) 26 бес. § 23.

Общее состояніе возрожденнаго слѣдовательно таково: Если человѣкъ плотской рѣшается приступить къ измѣненію себя самого, сперва онъ умираетъ и дѣлается безплоднымъ для прежней лукавой жизни. Но какъ у одержимаго болѣзнію, напр. горячкою, хотя тѣло его лежитъ на постели и не въ состояніи исправлять никакого земного дѣла, однакожъ умъ не остается въ покоѣ, развлекаемый попеченіемъ о работѣ, ищетъ врача, посылая къ нему друзей своихъ: такъ и душа, преступленіемъ заповѣди подвергшая себя немощи страстей и сдѣлавшаяся безсильною, когда приступитъ ко Господу и увѣруетъ въ Него, получаетъ отъ Него заступленіе и, отрекшись отъ прежней весьма худой жизни, хотя лежитъ еще разслабленная ветхою немощію и не имѣетъ силъ дѣйствительно совершить какое-либо дѣло жизни, однакоже обязана, и можетъ имѣть усиленное попеченіе о жизни, умолять Господа, искать истиннаго Врача [1]).

V.

Порочная жизнь христіанъ.

Христіанину, котораго благодать Божія призвала ко Христу, предлежитъ нравственно совершенствоваться. Но въ жизни не такъ бываетъ. Одни изъ христіанъ послѣ крещенія даже и не думаютъ вступать на путь этого нравственнаго усовершенствованія, совершенно не заботятся объ очищеніи своего сердца, объ искорененіи въ себѣ пороковъ и страстей и остаются всю свою жизнь лишь по имени христіанами [2]). Нѣкоторые изъ этихъ людей, между прочимъ, думаютъ, что можно получить царство небесное безъ трудовъ, безъ подвиговъ и пролитія пота. Какъ въ мірѣ иные приходятъ къ какому-нибудь богатому человѣку поработать у него во время жатвы или во время другого дѣла, чтобы получить въ чемъ сами имѣютъ нужду для своего пропитанія и нѣкоторые изъ нихъ бываютъ люди праздные и не трудятся, а желаютъ взять плату, и эти люди думаютъ получить небесныя награды, отлагая, однако, въ сторону, подвиги [3]). Другіе изъ указаннаго рода людей не начинаютъ нравственнаго пре-

---

[1]) 46 бес. § 2. [2]) 25 бес. § 4. [3]) 5 бес. §§ 13—14.

успѣянія вслѣдствіе ложнаго убѣжденія, что нельзя освободиться никакими подвигами отъ возобладавшихъ ими грѣховъ. Но такая мысль есть внушеніе злобы. Не нужно забывать, что цѣль пришествія Спасителя состояла въ томъ, чтобы взыскать и спасти погибающихъ не только тѣлесно, но, главнымъ образомъ, духовно. Если Господь такъ былъ благосердъ, что цѣлилъ тѣло, то тѣмъ болѣе душѣ безсмертной, неразрушимой и нетлѣнной, впадшей въ недугъ невѣдѣнія, порока, невѣрія и прочихъ страстей, но покаявшейся, подастъ врачующее избавленіе [1]). Не можетъ быть, слѣдовательно, извиненія въ множествѣ грѣховъ. Всѣ указанные выше люди, называясь христіанами, могутъ всю жизнь свою жить безъ Христа. Они не воспринимаютъ спасительнаго Христова радованія, не носятъ образа Небеснаго, не покланяются Богу духомъ и истиною, не облекаются во оружіе свѣта, не преобразуются обновленіемъ ума, не спрославляются со Христомъ, не носятъ на тѣлѣ своемъ язвъ Христовыхъ, не дѣлаются сонаслѣдниками Христовыми, не становятся храмомъ Божіимъ и обителію Духа Святаго, не пріобрѣтаютъ простоты нравовъ и свѣтлости ума, не проникаются они Солнцемъ правды, не воспринимаютъ на себя подобія Господня, не становятся неподдѣльною царскою порфирою, неповрежденнымъ образомъ Божіимъ, не уязвляются Божественною приверженностію, не уразумѣваютъ и не испытываютъ силы и мира во святынѣ. Кратко сказать: такіе люди ничѣмъ не отличаются отъ людей естественныхъ, людей не призванныхъ ко Христу [2]). И судьба ихъ плачевна. Они преисполняются пороковъ и въ конецъ погибаютъ. Горе душѣ, когда она не имѣетъ въ себѣ—Христа; потому что, находясь среди горькаго моря тмы, волнуемая бурею страстей, и обуреваемая лукавыми духами, доходитъ, наконецъ, до погибели. Горе душѣ, когда она не имѣетъ въ себѣ рачительно воздѣлывающаго ее Христа, потому что, запустѣвъ и ставъ полною терній и волчцевъ, она плодоприноситъ, наконецъ, огненное себѣ попаленіе [3]). Но есть другой классъ христіанъ, которые вступаютъ на путь нравственнаго усовершенствованія, но этотъ путь ихъ бываетъ слишкомъ шатокъ, не

---

[1]) 4 бес. §§ 25—26. [2]) 25 бес, §§ 4—5. [3]) 28 бес. § 2; 30 бес. § 5; 33 бес. § 3.

постояненъ, исполненъ паденій [1]). И причины этихъ паденій слѣдующія. *Излишняя привязанность къ міру.* Невозможно въ одно и тоже время любить Бога и міръ. Какъ, напр., во время пожара одинъ скорѣе выбѣгаетъ изъ дому, оставляя все и черезъ то спасается, тогда какъ другой вбѣгаетъ въ домъ, разыскиваетъ тамъ вещи, а тѣмъ временемъ огонь береть силу, захватываетъ весь домъ и сожигаетъ его, такъ и тѣ христіане, которые остаются привязанными къ земному, легко впадаютъ въ плѣнъ лукавыхъ духовъ [2]). Или какъ при кораблекрушеніи, кто желаетъ спастись, тотъ скорѣе раздѣвается до нага и безъ всякихъ вещей бросается въ воду, чтобы не будучи связаннымъ ничѣмъ, удобнѣе и легче достичь берега, въ противномъ случаѣ если онъ что-нибудь захватитъ съ собою, напр., одежду, то эта послѣдняя потопитъ его въ пучинѣ морской, такъ и въ духовномъ. Нельзя христіанину привязываться къ міру; онъ его втянетъ въ свои сѣти и удалитъ отъ Бога [3]).

Далѣе причиной паденій бываетъ недѣятельность, безпечность, разсѣянность, разслабленіе, нерадѣніе [4]). Если ты нерадивъ и невнимателенъ къ себѣ самому, то приходятъ лукавые духи, въ ничто обращаютъ и опустошаютъ умъ, разсѣвая помыслы въ вѣкѣ семъ [5]). Безпечные христіане подобны тогда бываютъ юродивымъ дѣвамъ. Какъ тѣ по нерадѣнію, недѣятельности, безпечности, предались какъ бы сну — вслѣдствіе чего и не были допущены въ чертогъ царства, такъ и души по тому же самому могутъ оставаться внѣ чертога Христова [6]).

Далѣе легко падаютъ тѣ христіане, которые строятъ свое благочестіе на наружномъ видѣ и образѣ. У такихъ христіанъ произволенія всегда испытываютъ колебаніе и волненіе; у нихъ, затѣмъ, мысль непостоянна, ими овладѣваетъ боязнь и страхъ. При такомъ своемъ внутреннемъ состояніи; они легко опутываются земными узами, сердцемъ и умомъ увлекаются къ міру и падаютъ [7]). Но самая главная причина паденій христіанъ — это самолюбіе, самомнѣніе, гордость, превозношеніе [8]). Кто останавливается на своей только пра-

---

[1]) 5 бес. § 7. [2]) 5 бес. §§ 11—12. [3]) 5 бес. §§ 8, 11; 9 бес. § 12. [4]) 10 бес. § 2; 15 бес. § 14. [5]) 15 бес. § 45; 4 бес § 5. [6]) 4 бес. § 6. [7]) 31 бес. § 6. [8]) 19 бес. § 6; 27 бес. § 12; 10 бес. § 3.

ведности, тотъ трудится напрасно. Ибо всякое самомнѣніе о праведности своей въ послѣдній день сдѣлается явнымъ, якоже портъ нечистыя, какъ говоритъ пророкъ Исаія (Ис. 64 гл. 6 ст.) [1]). Представь себѣ человѣка по мірскому свободнаго и благороднаго, который, имѣя великое богатство, получаетъ еще доходы, собираетъ плоды. Скоро онъ забывается, дѣлается самонадѣяннымъ и для всѣхъ становится нестерпимымъ, ибо всякаго попираетъ ногами и оскорбляетъ. Такъ бываетъ и съ иными христіанами. Не имѣя разсудительности, пріобрѣтши однако же нѣсколько благодатнаго упокоенія и дара молитвы, они начинаютъ надмеваться, забываться, осуждать другихъ и черезъ это ниспадаютъ „въ преисподняя земли“ [2]). Можно много указать случаевъ паденія отъ самомнѣнія и гордости. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ случаевъ. Нѣкто изъ братій, молясь вмѣстѣ съ другими, плѣненъ былъ Божественною силою и восхищенный увидѣлъ горній градъ Іерусалимъ и свѣтоносныя изображенія и безпредѣльный свѣтъ и слышалъ голосъ, который говорилъ: это есть мѣсто упокоенія праведныхъ. Вскорѣ же потомъ онъ, надмившись и подумавъ, что имѣлъ видѣніе о самомъ себѣ, впалъ въ самую бездну и глубину грѣха и въ тысячи золъ [3]). Другой человѣкъ благородный, отрекшись отъ міра, продалъ имѣніе свое, далъ свободу рабамъ; и какъ благоразумный прославился уже честною жизнію, а между тѣмъ, предавшись самомнѣнію и надменности, впалъ въ распутство. Третій, во время гоненія, предалъ тѣло свое, сдѣлался исповѣдникомъ и по наступленіи мира, освобожденный, онъ всѣми почитался. У него были повреждены вѣжди, потому что его томили въ сильномъ дыму. И этотъ, впослѣдствіи, пришелъ въ такое состояніе, какъ будто бы онъ никогда не слыхалъ слова Божія. Четвертый также предалъ на мученіе свое тѣло во время гоненія, былъ повѣшенъ и строганъ, потомъ ввергнутъ въ темницу. Ему по вѣрѣ прислуживала одна инокиня. и, сблизившись съ нею, пока былъ въ темницѣ, впалъ онъ въ блудъ. А пятый нѣкто благоразумный подвижникъ, живя со мною въ одномъ домѣ, и молясь вмѣстѣ со мною, такъ богатъ былъ благодатію, что, молясь подлѣ меня, приходилъ въ умиленіе; потому что кипѣла въ немъ

---

[1]) 20 бес. § 3. [2]) 27 бес. § 6. [3]) 17 бес. § 14.

благодать. Ему дано было дарованіе исцѣленій; и не только прогонялъ онъ бѣсовъ, но и связанныхъ по рукамъ и ногамъ, имѣвшихъ жестокія болѣзни, исцѣлялъ возложеніемъ рукъ. Потомъ, вознерадѣвъ, прославленный міромъ и услаждаясь самъ собою, возгордился онъ и впалъ въ самую глубину грѣха [1]). Такъ гордость и самомнѣніе есть весьма существенныя причины паденій [2]). А посему если увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ причастникъ благодати; то, хотя бы и знаменія онъ творилъ и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и уничиженною, и себя нищимъ по Духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія онъ творитъ, — не должно ему вѣрить. Таковый не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола [3]). Теперь вопросъ въ томъ, какъ относится благодать къ немощнымъ христіанамъ, которые подвергаются частымъ паденіямъ? Господь милосердствуетъ къ такимъ и долготерпитъ. Онъ долготерпитъ, когда мы, по великому невѣдѣнію, по младенчеству и по причинѣ укорененія въ насъ пороковъ, отвращаемся отъ жизни и сами себѣ полагаемъ много препятствій... Онъ пребываетъ къ намъ милостивъ, невидимо охраняя и упокоевая насъ, и не попускаетъ намъ совершенно погибнуть въ порокахъ, имѣя въ виду, что мы обратимся къ Нему когда нибудь. И если кто желаетъ узнать долготерпѣніе Божіе, тотъ пусть обратится къ богодухновеннымъ Писаніямъ. Тамъ всякій найдетъ безчисленное множество примѣровъ долготерпѣнія Божія. Посмотри на Израильтянъ, какъ много они грѣшили? Сколько разъ совращались? И Богъ не оставлялъ ихъ въ конецъ; но на короткое время къ ихъ же пользѣ предавалъ наказаніямъ, скорбію желая смягчить ихъ жестокосердіе, обращалъ, побуждалъ ихъ, посылалъ къ нимъ пророковъ и сколько времени былъ долготерпѣливъ къ нимъ, когда они согрѣшали и оскорбляли Его. Такъ и нынѣ милостивый и благій къ каждому изъ насъ Богъ являетъ Свое долготерпѣніе; хотя многократныя видитъ отъ каждаго оскорбленія, но безмолствуетъ, ожидая,

---

[1]) 27 бес. 14—15—16. [2]) 19 бес. § 6; 27 бес. § 12; и 10 бес. § 3. [3]) 15 бес. § 35.

не отрезвится ли человѣкъ современемъ и съ великою любовію пріемлетъ Онъ обращающагося отъ грѣха. Но если кто, при великомъ милосердіи и долготерпѣніи Божіемъ, самъ дошедши до крайняго пренебреженія, начнетъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ, присовокуплять безпечность къ безпечности, на одномъ прегрѣшеніи созидать другое, то онъ впадетъ, наконецъ, въ такой грѣхъ, изъ котораго не въ состояніи будетъ возстать и въ конецъ погибнетъ. Такъ погибли Содомляне, такъ погибли люди во дни Ноя, такъ погибли Израильтяне. Такъ готовитъ себѣ осужденіе и каждый христіанинъ, который преумножаетъ число грѣховъ, не внемля долготерпѣнію, благости и премудрости Божіей[1]).

VI.

Процессъ нравственнаго усовершенствованія христіанина.

Если обычно жизнь нѣкоторыхъ христіанъ послѣ крещенія протекаетъ безпечно, то, съ другой стороны, есть христіане, которые всю жизнь свою ведутъ борьбу съ грѣхомъ и, при помощи благодати Божіей, достигаютъ спасенія. И это потому, что въ крещеніи благодать Божія возрождаетъ человѣка, даетъ ему силы начать новую, святую жизнь, очищаетъ человѣка отъ первороднаго грѣха, который дѣлалъ невозможнымъ для него приближеніе къ Богу. Изъ купели крещенія христіанинъ выходитъ обновленнымъ, выходитъ съ новыми силами жить по завѣту Христову, жить свято. Но нужно еще въ жизни осуществить эту святость, нужно, чтобы эта святость была обнаружена при посредствѣ собственныхъ силъ человѣка, ибо только въ такомъ случаѣ не будетъ нарушена его свобода. Безпрепятственно и легко, однако, человѣку это сдѣлать невозможно. Во первыхъ, въ сердцѣ и во всемъ его существѣ продолжаетъ жить наклонность ко грѣху; къ тому же, онъ не освобождается отъ узъ грѣховнаго міра, который не перестаетъ тянуть его къ себѣ—къ дѣламъ житейскимъ, къ плотскимъ удовольствіямъ, къ богатству и славѣ, къ имѣнію, къ женѣ, дѣтямъ, къ роднымъ, отечеству, къ мѣсту и одеждѣ, однимъ словомъ, ко всему

---

[1]) 4 бес. §§ 16—23.

видимому мірскому [1]). Во вторыхъ, христіанинъ не можетъ сразу искоренить въ себѣ грѣхъ потому, что онъ происте-каетъ отъ діавола, также существа свободнаго. Удалить грѣхъ изъ человѣка безъ борьбы силою божественною, это значило-бы также нарушить свободу діавола. Онъ и христіанина опутываетъ, стѣсняетъ.... Отсюда необходимо и съ нимъ вести борьбу. Если бы безъ труда можно было преуспѣвать, то тогда человѣкъ являлся бы несвободнымъ, неподвижнымъ ни на добро, ни на зло. Тогда не имѣлъ бы смысла и законъ, повелѣвающій дѣлать добро. Тогда не могло быть рѣчи ни о наградахъ, ни о наказаніяхъ. Ибо какъ слава и честь, такъ вина и наказаніе возможны только для измѣнчивой природы, способной или избѣгать зла или же преклоняться на сторону его [2]). Въ процессѣ свободно-нравственнаго преуспѣянія должны принимать, при этомъ, участіе всѣ естественныя силы человѣка—умъ, воля, совѣсть, сердце. Умъ нужно признать главной естественной силой, помогающей христіанину нравственно совершенствоваться. Умъ, или разсудокъ, это внутренній глазъ, который разпознаетъ, что̀ въ чистую человѣческую природу привзошло несвойственнаго ей, разсудокъ различаетъ доброе и худое и, подобно внѣшнему глазу, можетъ являться путеводителемъ человѣка въ его внутренней жизни. Внѣшній глазъ служитъ свѣтомъ для цѣлаго тѣла; онъ указываетъ стремнины, воды, тернія, встрѣчающіяся на пути и, такимъ образомъ, предохраняетъ человѣка отъ опасности, такъ и разсудокъ даетъ направленіе всей душѣ съ тѣломъ (ὅλην τὴν ψυχὴν μετὰ τοῦ σώματος), когда она проходитъ по лѣсистымъ и тернистымъ стезямъ жизни, среди тины, огня, стремнинъ, т. е. вожделѣній и удовольствій и прочихъ несообразностей вѣка сего [3]).

Далѣе, второю естественною силою является воля человѣка. Недостаточно только видѣть стремнины и воды, нужно еще употребить усиліе и обойти ихъ—нужна воля, которая во внѣ проявляется въ томъ, что она даетъ такое или иное направленіе своему тѣлу, а внутри—въ душѣ воля также управляетъ движеніями, напр., отвращаетъ внутреннее наше око отъ зла такъ, чтобы не слышать пересудовъ, не видѣть

---

[1]) 21 бес. § 2. [2]) 27 бес. § 21. [3]) 4 бес. § 1—3.—7 бес. § 8. Migne S. S. XXXXIV col 472-473.

лукаваго и т. п. [1]). Человѣкъ находится среди двухъ существъ. Съ одной стороны Богъ и Ангелы Его хотятъ, чтобы онъ былъ съ ними во царствіи; а съ другой, діаволъ и ангелы его хотятъ, чтобы онъ былъ съ ними. И вотъ на какую сторону приклонится душевная воля, сыномъ той стороны и дѣлается человѣкъ [2]). Затѣмъ, важное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія имѣетъ совѣсть. Совѣсть συνείδησις— это оцѣнщикъ, возница. Отъ нея зависитъ соглашаться съ тѣми или другими помыслами или нѣтъ... Совѣсть не даетъ своего согласія на помыслы, повинующіеся грѣху, но тотчасъ обличаетъ ихъ; ибо она не лжетъ, а всегда, обличая, свидѣтельствуетъ, что будетъ говорить предъ лицемъ Божіимъ въ день суда [3]). И, если колесница, бразды, животныя и все къ тому нужное въ рукахъ у одного возничаго, то уже, когда хочетъ, онъ носится на колесницѣ со всею быстротою, а когда хочетъ, сдерживаетъ колесницу, и, опять, куда хочетъ поворотить ее, тамъ она и проходитъ, почему вся колесница во власти у возничаго. Что касается сердца, то оно является, главнымъ образомъ, источникомъ зла, но въ немъ остались и крупицы добра. Въ сердцѣ есть какая-то безпредѣльная глубина; есть тамъ и торжественныя горницы и опочивальни, и двери, и преддверія, и многія службы, и выходы; есть тамъ рабочая храмина дѣлъ правды и неправды; есть тамъ смерть, есть тамъ и жизнь, есть тамъ добрая и противная ей купля. Во всякомъ случаѣ, взятое само по себѣ, сердце не надежно измѣнчиво, непостоянно, одно оно не можетъ быть руководителемъ въ духовной жизни христіанина; напротивъ, само нуждается въ руководителѣ, каковыми и являются для него умъ и совѣсть. Что глазъ для тѣла, то умъ для сердца [4]). Или умъ для сердца тоже, что кормчій для корабля. Умъ и совѣсть даютъ вразумленія и направленія сердцу и усыпляютъ естественные помыслы, возникающіе въ немъ [5]).

Однако, предоставленный только своимъ естественнымъ силамъ, христіанинъ весьма не далеко подвинулся бы впередъ. Руководясь этими силами, человѣкъ, правда, можетъ проявлять любовь, вѣру, молитву, кратко, всѣ естественные плоды правды, но во всемъ этомъ будетъ много нечистаго,

---

[1]) 4 бес. § 3—4. [2]) 26 бес. § 24. [3]) 15 бес. § 32. [4]) 43 бес. § 7. [5]) 15 бес. § 31.

несовершеннаго [1]). Нужна благодать, безъ которой никто не можетъ служить Богу духомъ и истиною [2]). Та душа, которая, опираясь на собственную только силу, думаетъ сама собой, безъ содѣйствія Духа преуспѣть въ совершенной чистотѣ, много погрѣшаетъ и неблагопотребна для небесныхъ обителей [3]). Безъ благодати пять нашихъ умственныхъ душевныхъ чувствъ всегда будутъ оставаться юродивыми, подобно евангельскимъ юродивымъ дѣвамъ, не будутъ въ состояніи подняться и стать выше интересовъ міра, хотя по наружности и будутъ казаться невѣстами Христовыми [4]). Всѣ труды напрасны, если человѣкъ лишенъ благодати Божіей [5]). Пусть земледѣлецъ распахиваетъ землю, пусть онъ проливаетъ потъ, усиливается, но если не явятся свыше небесное облако и благодатные дожди, ни въ чемъ не успѣетъ трудящійся земледѣлецъ,—такъ и въ духовномъ. Пусть человѣкъ по собственному произволенію воздѣлываетъ землю сердца своего, пусть онъ употребляетъ труды, усилія, дѣланія, но если ему не будетъ дана благодатная помощь, онъ не сможетъ принести Господу достойныхъ плодовъ [6]). Ибо спасаетъ человѣка не собственное его дѣло, но Даровавшій силу [7]). Благодати Божіей, собственно, принадлежитъ дѣло созиданія новаго человѣка. Благодать призываетъ, [8]) возбуждаетъ [9]), совершаетъ и заканчиваетъ нравственный ростъ христіанина. Благодать, это особенная сила Божія, вспомоществующая человѣку въ усвоеніи спасенія Христова. Эта сила есть вообще сила Божія, сила Божества, но, главнымъ образомъ—сила Духа Святаго, совмѣстно дѣйствующаго съ Христомъ Спасителемъ—иначе *сила Духа Христова.* Не надѣется человѣкъ на труды свои... пока Господь, пришедши, не будетъ обитать въ немъ во всякомъ ощущеніи и дѣйствіи Духа. А когда вкуситъ онъ благодати Господней.... и свѣтъ Христовъ возсіяетъ и воздѣйствуетъ въ неизреченной радости, тогда, имѣя съ собою Господа, удостовѣрится во многой любви [10]). Имѣющіе небесное сокровище Духа—Самого Господа, возсіявающаго въ сердцахъ ихъ, этимъ сокровищемъ, сущимъ въ

---

[1]) 26 бес. § 21. [2]) 15 бес. § 5; 24 бес. § 6. [3]) 24 без. § 5. [4]) 4 бес. §§ 7—8. [5]) 25 бес. § 2. [6]) 26 бес. §§ 10 и 19. [7]) 37 бес. § 9; 50 бес. § 3. [8]) 30 бес. § 7. [9]) 32 бес. § 10. [10]) 14 без. § 2.

нихъ Христомъ, пріобрѣтаютъ всякую правду добродѣтелей [1]). Души святыхъ носятся и путеводствуются Духомъ Христовымъ [2]). Достолюбезно то, если душа, всецѣло посвятивъ себя Господу, къ Нему единому прилѣпившись, безъ забвенія пребывая въ заповѣдяхъ Его и достойно почтивъ нашедшаго и пріосѣнившаго ее Христова Духа—(Πνεύματος τοῦ Χριστοῦ) сподоблена быть въ единый со Христомъ духъ [3]). Душѣ невозможно перейти море грѣха.... если не пріиметъ въ себя удобоподвижнаго, небеснаго, легкокрылаго Духа Христова [4]). Облеченіе во свѣтъ Христовъ и воспріятіе въ себя Св. Духа—одно и тоже [5]). Св. Духъ, котораго принимаютъ вѣрныя души, называется также Духомъ Господнимъ (Πνεῦμα τοῦ Κυρίου) [6]), Духомъ Его Αὐτοῦ [7]), Духомъ Своимъ (ἑαυτοῦ) [8]). Что же это за Духъ Христовъ? Это, Духъ Святый, ниспосылаемый Богомъ вѣрующимъ, въ силу заслугъ Христа,—тѣмъ вѣрующимъ, которые усваиваютъ дѣло Христово. Кто принимаетъ въ себя Христа, тотъ принимаетъ и Духа Святаго. Ниспосланіе Духа Святаго христіанамъ тѣсно связано съ самимъ дѣломъ Христа.—Отсюда и выраженія: „Духъ Христовъ,“ „Духъ Его,“—отсюда и наименованіе самой новозавѣтной благодати Божіей „благодатію Христовою“ (χάριτος τοῦ Χριστοῦ) [9]). Но Св. Духъ, какъ личность, однако, отличенъ отъ Христа Спасителя. Въ дѣлѣ спасенія человѣка дѣйствовала вся Св. Троица. Такъ восхотѣла (спасти людей) безпредѣльная доброта Отчая, такъ благоволила недомыслимая любовь Христова, такъ обѣтовала неизреченная благодать Духа. Слава неизреченному милосердію Святыя Троицы![10]). Прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки [11]). Итакъ, въ дѣлѣ своего нравственнаго усовершенствованія христіанинъ долженъ употреблять собственныя усилія, приводить въ дѣйствіе естественныя свои силы и способности души, которыя подкрѣпляются и вспомоществуются благодатію Божіею. Такой образъ шествія человѣка къ Богу далъ намъ Самъ Христосъ Спаситель. О нъвозстановилъ человѣческую природу, съ одной стороны, человѣческими силами, а съ другой, своимъ Боже-

---

[1]) 18 бес. § 1; § 6. [2]) 1 бес. § 9. [3]) 9 бес. § 12 Migne SS. XXXXIV col 540. [4]) 44 бес. § 6; 15 бес. § 4. [5]) 1 бес. § 9. [6]) 4 бес. § 12 ibid col 481. [7]) 9 бес. § 13 ibid col 540. [8]) 30 бес. §§ 5—6; 44 бес. §§ 1,—2,5 ibid col 724 780. [9]) 9 бес. § 11. [10]) 18 бес. § 6. [11]) 3 бес. § 6.

ствомъ, силою Божественною. Такимъ же путемъ долженъ возстановлять свое внутреннее существо и каждый христіанинъ, и это возстановленіе теперь возможно, ибо Христосъ даровалъ намъ для этого силы. Онъ намъ образецъ. Напослѣдокъ, Самъ Онъ (Христосъ) пришелъ, отъялъ забвеніе, отъялъ и заблужденіе, потомъ и врата адовы сокрушилъ, вошелъ къ заблудшей душѣ, Себя самого предложивъ ей въ образецъ (ὑπόδεγμα) чтобы чрезъ сіе возможно ей было достигать въ мѣру возраста, въ совершенство Духа [1]). Христосъ боролся съ человѣческимъ грѣхомъ и искушеніями отъ діавола—тоже надлежитъ и каждому христіанину. Христосъ, послѣ борьбы, достигъ духовнаго субботствованія, того-же достигаетъ путемъ постепеннаго усовершенствованія и христіанинъ. Христосъ есть высшій образецъ, причина нравственнаго совершенства [2]), но Онъ, вмѣстѣ съ этимъ, есть нашъ внутренній очиститель. Онъ вселяется въ наши души и помогаетъ намъ бороться съ грѣховной нашей природой [3]). Какъ огнемъ зажигаются многіе свѣтильники и горящія свѣчи; и всѣ свѣчи и свѣтильники возжигаются и свѣтятъ тѣмъ, что по природѣ одно и тоже: такъ и христіане воспламеняются и свѣтятъ однимъ и тѣмъ же по природѣ Божественнымъ огнемъ Сына Божія. Имѣя предъ собою идеалъ и образецъ Христа, при помощи своихъ естественныхъ силъ и вспомоществуемый благодатію Божіею, христіанинъ долженъ возобновить и перестроить свое внутреннее грѣховное существо, долженъ приготовить внутреннія горницы (ταμεῖα) и ложницы (κουβούκλεια). Ибо царь Христосъ съ Ангелами, святыми духами идетъ упокоиться тамъ, и пожить, и походить (ἐμπεριπατῆσαι), и основать Свое царство [4]). Кто не по имени только хочетъ быть послѣдователемъ Христа, тотъ долженъ радикально измѣнить свое прежнее грѣховное состояніе и поведеніе, сдѣлаться совершенно новымъ человѣкомъ, какъ и говоритъ св. ап.:—„аще кто во Христѣ, новатварь“ (2 Кор. V, 17.) [5]) Сердце человѣка—запустѣлый городъ, невоздѣланный садъ. И какъ если кто захочетъ возобновить городъ, разрушаетъ старое и начинаетъ копать и полагать

---

[1]) Слово 4-е § 18 Migne S 9+XXXIV col 880. [2]) 19 бес. § 2. [3]) ibid d. 44 бес. § 7. [4]) 15 бес. § 31 Migne SS.+XXXIV col 597. [5]) 44 бес. §§ 1; 5; 8. А. 42 бес. § 3.

новое основаніе и, затѣмъ, выводить зданія, или кто хочетъ развести садъ въ мѣстахъ запустѣлыхъ и зловонныхъ, тотъ очищаетъ мѣсто, обноситъ его оградой, дѣлаетъ водопроводы а затѣмъ садитъ деревья и постепенно выращаетъ ихъ, такъ, и въ дѣлѣ нравственнаго возстановленія, предлежатъ христіанину великіе труды и подвиги.[1]) Много есть средствъ какимъ образомъ христіанинъ можетъ противодѣйствовать грѣху и входить въ согласіе съ благодатію Божіею, дѣйствующею въ немъ съ момента крещенія, какимъ образомъ онъ можетъ внутренно очищаться и приближаться къ Богу. Всѣ эти усилія христіанина образуютъ, такъ называемое, трудничество. Трудничество имѣетъ свои законы, которые можно намѣтить слѣдующіе. Во первыхъ, въ трудничествѣ должна быть постепенность. По частямъ, а не вдругъ очищается и истончавается зло. Какъ зародышъ въ матерней утробѣ постепенно принимаетъ человѣческій образъ, и когда родится человѣкъ, онъ не вдругъ дѣлается взрослымъ, но растетъ многіе годы, такъ и въ духовномъ—человѣкъ постепенно приходитъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста (Еф. IV, 13). Какъ не сразу проходятся науки, и какъ во всякомъ искусствѣ нужна постепенность, такъ и въ духовномъ, только послѣ долговременнаго упражненія, христіанинъ дѣлается совершеннымъ[2]). Вторымъ общимъ свойствомъ трудничества является одинаковость его для всѣхъ людей, будутъ ли то богатые или бѣдные, цари или свободные. Какъ при чадорожденіи и нищая, и царица чувствуютъ одинаковыя мученія, или какъ земля у богатаго и у бѣднаго, если не получитъ надлежащаго воздѣланія, не можетъ принести хорошихъ плодовъ, такъ и въ духовномъ дѣланіи: мудрый и богатый *воцаряются* благодатію одинаковыми трудами и подвигами.[3]) Наконецъ, третьимъ свойствомъ трудничества является его трудность; трудничество можно сравнить съ актомъ рожденія[4]). Человѣку нужно много труда, чтобы чистою имѣть совѣсть и искоренить въ себѣ зло.[5]) Преспѣяніе въ добродѣтели пріобрѣтается съ трудомъ и съ великимъ усиліемъ[6]). Какъ бы по умершей душѣ, умъ долженъ проливать слезы, непрестанно предаваться скорби, сердечно сокрушаться, быть

---

[1]) 15 бес. § 51. [2]) 15 бес. § 7; § 4 § 40. [3]) 42 бес. § 2. [4]) 43 бес. § 5. [5]) 26 бес. § 24. [6]) 50 бес. § 4.

въ страхѣ и заботѣ, всегда алкать и жаждать блага [1]). Какъ тѣ, которымъ поручено главное управленіе областію или царское сокровище, во всякое время бываютъ озабочены, чтобы не оскорбить чѣмъ царя: такъ и тѣ, которымъ ввѣрено духовное дѣло, всегда озабочены и, имѣя покой, какъ будто, не имѣютъ его [2]).

А) Трудничество.

Въ частности, что касается трудничества, то христіанину вступившему на этотъ путь, надлежитъ вести борьбу внутреннюю и внѣшнюю. Внутренняя борьба должна быть у него съ одной стороны, со грѣхомъ, какъ злымъ началомъ, гнѣздящимся въ сердцѣ человѣка и дѣйствующемъ въ страстяхъ и помыслахъ, а съ другой—съ діаволомъ, который также старается дѣйствовать на человѣка въ помыслахъ и искушеніяхъ. Внѣшняя же борьба проявляется въ противодѣйствіи грѣховному міру и, затѣмъ, въ перенесеніи скорбей, посылаемыхъ Богомъ часто, при посредствѣ діавола, съ воспитательною цѣлію. Борьбу въ трудничествѣ или, такъ называемое, „бореніе“, нужно различать отъ „брани“. Бореніе болѣе широкое понятіе. Имъ обозначается вообще борьба христіанина съ противными силами. Брань же, это только наступленіе, если такъ можно сказать, сопротивной силы на человѣка. Обыкновенно діаволъ воздвигаетъ брань на человѣка. Но и человѣкъ долженъ воздвигать брань на сатану и на самого себя. Между прочимъ, брань на самого себя состоитъ въ укореніи и гнѣвѣ на себя [3]). Наступленіе брани находится въ рукахъ Божіихъ. Въ брани Господь упражняетъ душу. Въ иной часъ душа упокоевается въ молитвѣ, а въ другой—бываетъ въ брани. Ибо такъ угодно Господу; поелику человѣкъ еще младенецъ, то и упражняетъ его Господь во бранехъ [4]). Въ брани дѣйствуетъ прирожденный человѣку грѣхъ. Наступленіе, или, лучше сказать, дѣйствіе этого природнаго грѣха зависитъ опять таки не отъ человѣка. Онъ самъ собою является помимо нашей воли, и задача человѣка состоитъ лишь въ томъ, чтобы гнѣваться на самого себя, противорѣчить и противодѣйствовать грѣху. Если же грѣхъ является

---

[1]) 16 бес. § 11. [2]) 16 бес. § 12. [3]) 26 бес. § 12. [4]) 26 бес. § 15.

по навѣту діавола, то этотъ грѣхъ возникаетъ уже по произволенію человѣка и въ немъ человѣкъ повиненъ [1]). Въ самый процессъ боренія сердце христіанина представляетъ изъ себя цѣлое зрѣлище. Тамъ лукавые духи борются съ душею, а Богъ и Ангелы взираютъ на подвигъ. И это зрѣлище похоже на ристалище, гдѣ люди, запрягши коней, правятъ колесницами и устремляются другъ противъ друга, каждый старается низринуть и побѣдить противника [2]). При этомъ, во время боренія сперва внутри сердца бываетъ брань, затѣмъ, самое бореніе, которое продолжается равновѣсіемъ и оканчивается склоненіемъ или перевѣсомъ то любви къ Богу, то любви къ міру. Вотъ, напр. какъ развивается споръ съ братомъ. Сначала человѣкъ самъ въ себѣ говоритъ: скажу ему; нѣтъ, не скажу. Заведу съ нимъ рѣчь, нѣтъ не заведу. Помнитъ онъ о Богѣ, но и свою беретъ славу и не отрекается отъ себя. Это степень равновѣсія. А если любовь и наклонность къ міру перетянутъ нѣсколько на вѣсахъ сердца, тотчасъ лукавый помыслъ готовъ подвинуть и уста. Потомъ умъ, какъ бы натянутою стрѣлою извнутри устрѣливаетъ ближняго языкомъ и въ сбереженіе славы своей, безъ всякаго уже принужденія волѣ, мечетъ стрѣлы непристойныхъ словъ. Это степень склоненія, за которой уже слѣдуетъ полный перевѣсъ грѣха. Человѣкъ, послѣ этого, начинаетъ язвить ближняго непристойными словами, пока грѣхъ не разольется по членамъ. Дальнѣйшее развитіе этого (грѣха) можетъ дойти до ударовъ, ранъ и даже убійства. Тоже представляй и о каждомъ грѣхѣ, и худомъ начинаніи. Такъ развивается всякое порочное дѣло, прелюбодѣйство и татьба, любостяжательность и піянство, сребролюбіе и тщеславіе, ревность и любоначаліе, и какое-бы то ни было порочное предначинаніе [3]). Но можетъ склоненіе въ бореніи со грѣхомъ перейти и на сторону любви къ Богу. Общая же характеристическая особенность боренія—это его шаткость, измѣнчивость и продолжительность. Усилія человѣка въ бореніи, то берутъ верхъ надъ грѣхомъ, то ослабѣваютъ. Сообразно съ этимъ и грѣхъ, то усиливается, то уменьшается. Въ десяти, въ двадцати бореніяхъ, побѣждаетъ и низлагаетъ душу грѣхъ. Но и душа, со временемъ, если стоитъ твердо и ни

[1]) 27 бес. § 2. [2]) 40 бес. § 5. [3]) 5 бес. § 8.

въ чемъ не ослабѣваетъ, то начинаетъ брать преимущество, рѣшать дѣло и одерживать надъ грѣхомъ побѣду. Но если, и при этомъ заглянуть внимательно въ душу, то и тогда можно усмотрѣть дѣйствія грѣха въ ней, пока человѣкъ не достигнетъ въ мужа совершенна. Не попорядку слѣдуетъ, даже, уничтожать, либо бороть грѣхи, сначала одинъ, затѣмъ другой и т. д., а нужно бороться со всѣми грѣхами сразу. Не три только части грѣха, отъ которыхъ человѣку должно оградить себя, но ихъ тысячи... Должно бороться и подвизаться во всемъ [1]). Безъ борьбы со всѣмъ грѣховнымъ состояніемъ нельзя имѣть успѣха ни въ чемъ добромъ. Это основано на тѣсной связи добродѣтелей и пороковъ между собой. Есть пять общихъ родовыхъ добродѣтелей, которыя обнимаютъ собою всѣ прочія. Эти добродѣтели суть слѣдующія: молитва, воздержаніе, милостыня, нищета, долготерпѣніе. Съ отсутствіемъ первой уничтожаются всѣ; а, подобнымъ образомъ, со второю отъемлются за нею слѣдующія, и такъ далѣе. Ибо, какъ будетъ человѣкъ молиться, если не воздѣйствовалъ въ немъ Духъ? А воздерживающійся безъ молитвы, какъ устоитъ безъ этой помощи? И кто не воздерживается во всемъ, тотъ какъ будетъ милостивымъ къ алчущему или обиженному? А кто немилосердъ, тотъ не согласится произвольно обнищать. И обратно, раздражительность живетъ вмѣстѣ съ пристрастіемъ къ деньгамъ, хотя бы имѣлъ ихъ человѣкъ, или нѣтъ [2])... Или, вотъ, напр., какая связь между добродѣтелями и пороками. Молитва зависитъ отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, отъ служенія, служеніе отъ надежды, надежда отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Такъ и съ противной стороны, худыя дѣла зависятъ одно отъ другого, ненависть отъ раздражительности, раздражительность отъ гордости, гордость отъ тщеславія, тщеславіе отъ невѣрія, невѣріе отъ жестокосердія, жестокосердіе отъ нерадѣнія, нерадѣніе отъ разлѣненія, разлѣненіе отъ унынія, унынie отъ нетерпѣливости, нетерпѣливость отъ сластолюбія. Однимъ словомъ, какъ всѣ добродѣтели, такъ и всѣ пороки связаны между собой, какъ звенья въ цѣпи [3]). Отсюда, если кто истинно борется съ однимъ порокомъ, то

---

[1]) 3 бес. § 4—5. [2]) 37 бес. § 8. бес. § 9. [3]) 40 бес. § 1.

онъ понижаетъ и ослабляетъ тѣмъ все свое грѣховное состояніе. Слѣдовательно, нельзя такъ думать, что сначала можно уничтожить порокъ сребролюбія, затѣмъ самолюбія и т. д. Борьба съ сребролюбіемъ и будетъ вмѣстѣ борьбою и со всѣмъ грѣховнымъ состояніемъ. Значеніе боренія велико. Многіе не знаютъ его и это признакъ несовершенныхъ. Бореніе возникаетъ лишь, когда христіанинъ ревнуетъ о благочестіи [1]). Бореніе есть признакъ шествующихъ ко Христу. И какъ сѣмена, когда брошены въ землю, терпятъ зло отъ инея, зимы и воздушной стужи, но въ надлежащее время оживотворяется ростокъ, такъ и души, чрезъ боренія—оживотворяются [2]). Черезъ сильную брань и терзаніе отъ грѣха, христіане пріобрѣтаютъ опытность, такъ что для нихъ уже не опасны дѣлаются нападенія сопротивной силы [3]). Напротивъ того, кто не испыталъ боренія, тотъ не имѣетъ страха Божія и сердце такого всегда открыто для дѣйства силы сопротивной [4]).

Б) Внутренняя борьба.

Итакъ, христіанину предлежитъ бореніе и, прежде всего, внутреннее, это значитъ, что... христіанинъ долженъ, прежде всего, бороться съ грѣховной своей природой, которая сдѣлалась таковою послѣ грѣхопаденія прародителей. Вслѣдствіе преслушанія перваго человѣка, мы приняли въ себя зло и привычкою, долговременнымъ къ нему склоненіемъ (προλήψει) [5]) обратили его для себя, какъ бы въ природу [6]). Это зло есть, какъ бы нѣкая разумная сила; она тайно дѣйствуетъ на внутренняго человѣка и есть, какъ бы нѣкій нечистый огнь, который воспламеняетъ сердце, пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ и побуждаетъ людей къ непотребству и къ тысячамъ злыхъ дѣлъ [7]). Особенно этотъ прирожденный грѣхъ дѣйствуетъ въ человѣкѣ въ его помыслахъ—именно „грѣхъ борется съ умомъ помыслами.“ [8]). Иначе сказать, проявленіе грѣховнаго начала въ человѣкѣ особенно замѣтно бываетъ въ движеніи помысловъ. Господь создалъ помыслы

---

[1]) 17 бес. § 13. [2]) 11 бес. § 14. [3]) 15 бес. § 16. [4]) 11 бес. § 14. [5]) Въ русскомъ переводѣ „предубѣжденіемъ“. [6]) 4 бес. § 8. Migne S.S.+XXXIV col 477. [7]) 15 бес. § 48 ibid col 609. [8]) 32 бес. § 9.

чистыми, но грѣхъ ихъ осквернилъ, разсѣялъ. У человѣка теперь проносятся помышленія грѣховныя; они другъ друга опережаютъ, задерживаютъ и подавляютъ дѣятельность чистаго, свѣтлаго ума. Задача человѣка бороться съ этими помыслами—противодѣйствовать имъ, не соглашаться и не услаждаться ими [1]). Человѣку нужно возжечь свѣтильникъ въ душѣ, чтобы при помощи его различать помыслы, и, при этомъ, дурные отражать [2]). Такъ какъ, далѣе, помыслы теперь разсѣяны повсюду—по всѣмъ распутіямъ міра, то задача христіанина также собирать воедино всѣ эти помыслы и направлять ихъ къ Богу. Какъ купцы съ земли сбираютъ прибытки: такъ и христіане, разсѣянные въ вѣкѣ семъ, помыслы сердца своего должны собирать со всей земли [3]). Отъ живущаго въ человѣкѣ грѣха развиваются страсти. Кто услаждается, раздражается грѣховными движеніями въ сердцѣ, тотъ даетъ пищу своему грѣху, питаетъ его. Упитанный же въ сердцѣ человѣческомъ грѣхъ—и есть уже страсть. Какъ, если кто позванъ на обѣдъ и предложено ему множество снѣдей, обременяетъ свой желудокъ, такъ и душа, когда грѣхъ, гнѣздящійся въ ней отвѣдываетъ много и всего,—дѣлается обремененной грѣхами,—которые, въ такомъ видѣ, суть уже страсти. Такъ развивается въ человѣкѣ сребролюбіе, тщеславіе, надменность, ревность, раздражительность и т. п. [4]). Особенность страстей-непоколебимая ихъ твердость. Онѣ не легко поддаются искорененію. Страсти, это душевныя язвы. И какъ язвѣ на тѣлѣ, пока она не совершенно залѣчена, невозможно, хотя сколько нибудь, не покрываться гноемъ, даже при всемъ о ней попеченіи. Язва же, оставленная въ небреженіи, производитъ гнилость и разрушеніе въ цѣломъ иногда тѣлѣ, такъ представляй себѣ и душевныя страсти [5]). Страсти это суть неудобоносимыя горы, среди нихъ рѣки змій, ядовитыхъ животныхъ и пресмыкающихся. Представь, что китъ поглащаетъ въ чрево свое человѣка, такъ и страсть поглащаетъ души. Страсти суть горящій огненный пламень [6]). Не смотря однако на всю твердость страстей, возможно искорененіе ихъ при помощи благодати Божіей и собственнаго продолжительнаго трудничества.

---

[1]) 1 бес. § 9; 3 бес. § 3; 15 бес. § 26. [2]) 24. бес. § 1. [3]) 24 бес. § 1. [4]) 15 бес. § 48. [5]) Слово 7 гл. 9. [6]) 15 бес. § 48.

Кромѣ испорченной слабой грѣховной природы, съ которой христіанину приходится бороться, у него есть еще другой врагъ, не менѣе сильный и страшный—это діаволъ, исконный врагъ человѣка. Во внутренней брани діаволъ старается дѣйствовать на христіанина, главнымъ образомъ, черезъ тѣже грѣховные помыслы. Ежечасно многіе помыслы душею производятся, но они влагаются и злобою. Какъ сама душа имѣетъ много помысловъ и ежеминутно производитъ и раждаетъ ихъ, такъ и злоба постоянно пораждаетъ помыслы, противъ души [1]). Если умъ, хотя нѣсколько легкомысленъ и предается нечистымъ помысламъ; то вотъ уже духи льсти нашли себѣ тамъ пажить, ворвались и ниспровергли всѣ красоты, въ ничто обратили добрые помыслы и въ запустѣніе привели душу. Сила вражія движетъ и уноситъ помыслы, колеблетъ глубины сердца, къ своей склоняя волѣ, и въ служеніи ей разсѣеваетъ помыслы [2]). Діаволъ внушаетъ христіанину лукавое [3]), совѣтуетъ ему то, что служитъ къ удовольствію [4]), иначе говоря, всячески его искушаетъ. Сатана, напр., говоритъ въ сердце человѣку: смотри, какого неистовства исполнена душа твоя; столько обремененъ ты грѣхами, что не можешь уже спастись. Такъ діаволъ искушаетъ христіанина, желающаго покаяться въ грѣхахъ. Онъ всячески старается отвратить его отъ покаянія, и, съ этою цѣлію, предноситъ въ воображеніи христіанина все множество грѣховъ, стараясь чрезъ это ввергнуть въ отчаяніе [5]). Все усиліе сопротивника состоитъ въ томъ, чтобы отвлечь умъ нашъ отъ памятованія о Богѣ и отъ любви Божіей; для этого онъ употребляетъ земныя приманки и отъ дѣйствительно прекраснаго отвращаетъ насъ къ мнимому и недѣйствительно прекрасному. Всякое доброе дѣло, какое сдѣлалъ человѣкъ, лукавый старается очернить, осквернить и примѣшать къ нему свое всѣяніе—тщеславіе, самомнѣніе и т. п. [6]). Больше того: сатана часто искушаетъ человѣка благовидными предлогами [7]). Онъ и въ добрыхъ, повидимому, дѣлахъ видитъ себѣ услугу [8]). А, именно, онъ съ молящимися притворяется вмѣстѣ молящимся, съ тою цѣлію, чтобы обольстить, подъ предлогомъ молитвы вринувъ въ самомнѣніе; съ постящимися

---

[1]) 40 бес. § 5. [2]) 43 бес. § 6; § 9. [3]) 38 бес. § 4. [4]) 37 бес. § 1. [5]) 11 бес. § 15. [6]) 1 слово глава 3. [7]) 26 бес. § 12. [8]) 5 бес. § 9.

постится, намѣреваясь ввести ихъ въ обманъ самомнѣніемъ; съ имѣющими вѣдѣніе Писанія предпріемлетъ тоже, желая, чтобы подъ видомъ вѣдѣнія впали они въ заблужденіе; сподобившимся свѣта откровеній и самъ представляется такимъ же; ибо сказано, что и сатана преобразуется во ангела свѣтла— (2 кор. XI, 14), чтобы, обольстивъ видимостію подобнаго свѣта, привлечь къ себѣ—однимъ словомъ, для всѣхъ всякіе принимаетъ на себя виды, чтобы, подчиняя себѣ, симъ уподобленіемъ, подъ видомъ благословенія, уготовить погибель [1]). Но если діаволъ имѣетъ власть надъ христіаниномъ, то спрашивается: до какой степени эта власть его простирается? Это общій вопросъ, который можно разграничить на слѣдующіе частные вопросы. Во первыхъ, діаволъ дѣйствуетъ на человѣка—христіанина самовольно, или же нѣтъ? Сатана не беретъ въ свою власть человѣка насильно. Самъ человѣкъ даетъ поводъ къ господству надъ нимъ злой силы. А если бы не такъ обстояло дѣло, тогда бы человѣкъ не былъ для себя виновникомъ того, что впадаетъ въ геену, или же получаетъ царство [2]). За худыя дѣла, какія человѣкъ дѣлаетъ по наущенію сатаны, не сатана болѣе, но человѣкъ подвергается наказанію [3]). Съ другой стороны, діаволъ дѣйствуетъ на человѣка по попущенію Божію. Діаволъ, какъ рабъ и тварь Владыки, не сколько ему угодно искушаетъ и не въ какой мѣрѣ самъ хочетъ наводить скорби, но сколько попущеніемъ Своимъ дозволяетъ ему Владычнее мановеніе. Но зачѣмъ Господомъ попускаются искушенія? Для утвержденія человѣка въ добрѣ и для окончательнаго осужденія діавола. По Божію смотрѣнію, лукавый не тотчасъ посланъ въ геену, но оставленъ для искушенія и испытанія человѣка, чтобы ему, помимо всякаго своего желанія, черезъ терпѣніе святыхъ дѣлать болѣе праведными и быть для нихъ виновникомъ большей славы, а себѣ упорствомъ своимъ во злѣ и своими умышленіями на святыхъ, пріуготовлять праведнѣйшее наказаніе. Онъ есть жезлъ вразумленія и бичъ. Черезъ него, подобно разжигаемымъ въ огненной печи сосудамъ, христіане, выдержавшіе искушенія и испытанія, оказываются твердыми, а невыдер-

---

[1]) 7 слово 7 гл. [2]) 4 слово, глава 12. [3]) 7 слово, глава 3.

жавшіе, обличаются въ своей ломкости, [1]) а вмѣстѣ съ этимъ сатана или беретъ верхъ надъ человѣкомъ, или же посрамляется. И если человѣкъ претерпитъ до конца искушенія, то Господь начинаетъ такъ препираться съ сатаною: видишь, сколько золъ и скорбей причинилъ ты ему, и не послушался онъ тебя, но Мнѣ служитъ, Меня боится. Вотъ въ твою волю Я отдалъ его (человѣка), попускалъ тебѣ искушать; могъ ли ты, однако, съ нимъ что нибудь сдѣлать? послушалъ ли онъ въ чемъ-либо тебя? При всемъ этомъ діаволъ остается безотвѣтнымъ и, такимъ образомъ, всецѣло посрамляется. Когда искушенія отъ діавола прекращаются? Стремленіе сатаны на человѣка безпрестанно, онъ хотѣлъ бы всѣхъ истребить. Но какъ скудельникъ, когда кладетъ сосуды въ огонь, въ мѣру разжигалъ печь, и не слишкомъ много, и не слишкомъ, мало, чтобы обжигаемые сосуды не дали трещинъ отъ излишняго огня, или, наоборотъ, не остались не прожженными отъ недостатка огня, или, какъ дѣлающій серебряныя и золотыя вещи, подкладываетъ огонь въ мѣру, а если усилитъ огонь, то золото и серебро расплавливаются, и, черезъ то, пропадаютъ, или, наконецъ, какъ умъ человѣческій умѣетъ соразмѣрять тяжести съ силами вьючнаго скота, такъ и Господь, который знаетъ крѣпость людей, въ разныхъ мѣрахъ попускаетъ сопротивной силѣ дѣйствовать на нихъ [2]). Однако, нельзя указать момента въ нравственномъ ростѣ христіанина, когда искушенія начинаются и когда оканчиваются. Нѣкоторые неопытные христіане, получивъ ощущеніе благодати, напр., въ таинствахъ вдругъ, подвергаются искушеніямъ. И не мало они удивляются этому. Но опытные христіане знаютъ, что какъ за плодородіемъ земли можетъ наступать голодъ и скудость, такъ и въ духовномъ—послѣ Божія посѣщенія души могутъ наступить искушенія отъ діавола. Въ виду этого, они не дивятся и не отчаяваются при искушеніяхъ, и при своемъ внутреннемъ богатствѣ и покоѣ никогда не остаются безпечными, но всегда ожидаютъ перемѣны [3]). Кратко сказать: пока живъ человѣкъ въ вѣкѣ семъ и носитъ на себѣ плоть, до тѣхъ поръ онъ можетъ отъ діавола, по попущенію Божію, терпѣть нападенія.

---

[1]) 4 слово, гл. 2, 6, 7. Migne ibid col 868, 869. [2]) 26 бес. § 8 § 3; 4 слово гл. 7. [3]) 16 бес. гл. 3.

Сатана искушаетъ человѣка черезъ помыслы и намѣренія его. Спрашивается: неужели діаволъ знаетъ все, что думаетъ и желаетъ человѣкъ? Если человѣкъ, обращаясь съ человѣкомъ, знаетъ, что касается до него, и ты,—проживъ двадцать лѣтъ, знаешь все, что касается до твоего ближняго,—то какъ сатанѣ, который отъ рожденія твоего при тебѣ, не знать твоихъ помысловъ, когда ему уже 6.000 лѣтъ? Не говоримъ, что прежде нежели искуситъ человѣка, знаетъ онъ, что будетъ человѣкъ дѣлать. Искуситель искушаетъ, но не знаетъ, послушается ли его, или не послушается душа, пока не предастъ она воли своей въ рабство. Не говоримъ также, что діаволъ знаетъ всѣ помыслы и желанія сердца. Какъ дерево имѣетъ много вѣтвей и много членовъ; такъ есть нѣсколько вѣтвей помысловъ и намѣреній, которыми овладѣваетъ сатана; но есть другіе помыслы и намѣренія, необладаемыя сатаною [1]). Такимъ образомъ, сатана не обладаетъ полнымъ всевѣдѣніемъ. Онъ знаетъ больше человѣка, но не все.

Если, наконецъ, діаволъ иногда искушаетъ человѣка благовидными предлогами, преобразуется, какъ бы въ свѣтлаго ангела и уподобляется, якобы благодати, (καὶ παρομοία τῆς Χάριτος)[2]) то какъ можно различить козни діавольскія отъ дѣйствій на человѣка благодати? Есть признаки истинныхъ видѣній, которыми они отличаются отъ навѣтовъ діавола. Прежде всего, видѣнія отъ сатаны не могутъ произвести добраго дѣйствія—ни любви къ Богу и ближнему, ни кротости, ни смиренія, ни радости, ни мира, ни благоустройства помысловъ, ни ненависти къ міру, ни духовнаго упокоенія. А что отъ благодати, въ томъ есть радость, миръ, любовь, истина [3]). Во вторыхъ, сатанинскія видѣнія бываютъ вдали и они, какъ бы совнѣ заманиваютъ къ себѣ человѣка. Иное дѣло, когда дѣйствуетъ на человѣка сила Божія. Тогда она входитъ внутрь человѣка, объемлетъ всѣ члены и сердце его и плѣняетъ умъ въ любовь Божію [4]).

В). Внѣшняя борьба.

Далѣе, христіанину, кромѣ внутренней борьбы съ грѣхомъ и діаволомъ, предлежитъ борьба внѣшняя, съ грѣховнымъ

---

[1]) 26 бес. § 14 § 9. [2]) 7 бес. § 3. Migne S 9+XXXIV col 525. [3]) ibid et 4 слово гл. 13— col 876. [4]) 7 бес. § 3.

міромъ и внѣшними скорбями и несчастіями [1]). Послѣ грѣхопаденія, человѣкъ опутывается видимыми въ мірѣ вещами, какъ бы узами. Все видимое раздражаетъ человѣка, вызываетъ душу пристращаться къ нему и услаждаться. Такъ, человѣкъ влечется къ богатству и славѣ, къ имѣнію, къ женѣ, къ дѣтямъ, къ роднымъ, къ отечеству, къ мѣсту и одеждѣ, однимъ словомъ, ко всему видимому [2]). Отъ всего этого христіанинъ, однако, долженъ быть свободенъ, если желаетъ достигнуть нравственнаго преуспѣянія,—ибо чѣмъ привязанъ кто къ міру, малымъ ли, или великимъ, то и удерживаетъ его и не позволяетъ ему собраться съ силами, обратиться къ Богу, благоугодить Ему, послужить Ему единому, сдѣлаться благопотребнымъ для царствія [3]). Отсюда возникаетъ для христіанина борьба съ міромъ и его приманками. Это одна сторона внѣшней борьбы для христіанина. Другая—это различнаго рода скорби и несчастія. Таковъ ужъ путь христіанина. Гдѣ Духъ святый, тамъ, какъ тѣнь, слѣдуютъ гоненіе и брань. Самъ Господь, который есть путь и истина, гонимъ былъ. Тоже было съ апостолами и со всѣми христіанами. И не должно сему удивляться, истинѣ необходимо быть гонимой [4]). Внѣшнія скорби могутъ быть весьма различны—какъ то: тѣлесныя болѣзни, обиды, укоризны отъ людей и т. п. И тѣ скорби, которыя переносятъ христіане, подобны скорбямъ мучениковъ. Какъ мученики, подвергнутые многимъ истязаніямъ, и, показавъ твердость свою даже до смерти, сдѣлались черезъ это достойными вѣнцевъ славы и чѣмъ больше испытали самыхъ тяжкихъ трудовъ, тѣмъ большую славу и большее дерзновеніе пріобрѣли предъ Богомъ, такъ подобно сему, и души, преданныя различнымъ скорбямъ, если до конца перенесутъ ихъ, удостоятся однихъ съ мучениками вѣнцевъ и того же дерзновенія [5]). И при этомъ скорби замѣтно посѣщаютъ христіанина, когда онъ ревностно начинаетъ служить Господу. Одна изъ причинъ этого слѣдующая. Христіанинъ, по мѣрѣ того, какъ нравственно совершенствуется, все болѣе и болѣе изгоняетъ изъ своего сердца прираженія діавола, такъ что послѣдній принужденъ бываетъ уже дѣлать свои нападенія на христіанина

---

[1]) 21 бес. § 1. сравни 6 слово гл. 20. [2]) 21 бес. § сравни 6 слово гл. 20. [3]) 5 бес. § 9. [4]) 15 бес. § 11. [5]) Слово 7. гл 13 гл. 15.

со внѣ. Примѣръ этому мы видимъ въ искушеніи Господа Іисуса Христа въ пустыни. Діаволъ не имѣлъ внутренняго доступа ко Христу, какъ къ совершенному, а потому онъ приступилъ къ Нему со стороны. Тоже бываетъ и съ каждымъ совершеннымъ христіаниномъ. А кто не совершенъ, тотъ принужденъ внутренно вести брань съ діаволомъ [1]). Кѣмъ насылаются христіанину скорби и съ какою цѣлію? Онѣ прежде всего посылаются Самимъ Господомъ съ воспитательною цѣлію и, затѣмъ, діаволъ, по попущенію Божію, также ввергаетъ человѣка въ скорби. Господь знаетъ немощь человѣческую, что человѣкъ скоро превозносится, дѣлается несноснымъ, надменнымъ и даже нестерпимымъ, если дадутъ ему въ одинъ разъ насытиться (ἐμπλησθῆναι) небесною пищею, а посему и посылаетъ скорби, чтобы сдѣлать человѣка смиреннымъ и ревностнымъ искателемъ Бога [2]), и чтобы несомнѣнно явными сдѣлались души, искренно возлюбившія Господа [3]). Какъ стебль конопли, если недолго колотить его, не можетъ быть годнымъ къ пряденію самыхъ тонкихъ нитей; но чѣмъ далѣе его колотятъ и чѣмъ болѣе вычесываютъ, тѣмъ чище дѣлается онъ и пригоднѣе къ дѣлу; и какъ выдѣланный изъ глины сосудъ, если не былъ въ огнѣ, негоденъ къ употребленію, такъ и души, не испытанныя различными скорбями, остаются не благопотребными для небеснаго царства. Только скорби дѣлаютъ душу благоискусною и твердою и если посылаются на христіанина, то лишь къ пользѣ его [4]). Внѣшнія скорби и искушенія имѣютъ при этомъ сходство, именно, тѣ и другія воспитываютъ христіанина [5]). Но есть между ними и различіе,—источникъ скорбей и искушеній различный. Искушенія бываютъ только отъ діавола по попущенію Божію, скорби же посылаются какъ Господомъ съ воспитательною цѣлію, такъ ввергаетъ въ скорбь и діаволъ.

Г) Какими же можетъ располагать христіанинъ средствами въ борьбѣ съ препятствіями на пути его шествія ко Христу?

Прежде всего христіанинъ долженъ возымѣть вѣру, надежду и любовь къ Богу. Эти добродѣтели необходимы прежде

---

[1]) 26 бес. § 15. [2]) 27 бес. § 8. Migne S. S. + XXXIV col 697. [3]) Слово глава 13. [4]) 7 слово гл. 14. [5]) 15 бес. § 27.

всякаго трудничества. Онѣ воодушевляютъ человѣка, являются какъ бы рычагомъ, двигающимъ все наше внутреннее существо. На нихъ трудничество покоится, какъ на своихъ основаніяхъ. Въ частности, относительно вѣры нужно сказать слѣдующее. Человѣкъ ни въ чемъ не можетъ преуспѣть, если онъ не увѣруетъ въ Господа всѣмъ сердцемъ [1]). Кто хочетъ приступить къ Господу, тотъ долженъ начать тѣмъ, чтобы прежде всего крѣпко увѣровать въ Господа [2]). Если человѣкъ не увѣруетъ, что пріиметъ нѣкое необычайное для собственнаго его естества благо, т. е, Св. Духа, то онъ не пробудится отъ сна грѣховнаго; не отрезвится (ἐκ τῆς μέθης τῆς ὕλης) отъ вещественнаго упоенія [3]). Только твердо увѣровавшій, будетъ сохранять заповѣди Господни [4]). Вѣра предохраняетъ христіанина отъ всякаго грѣха [5]). Вѣра, наконецъ, дѣлаетъ человѣка совершеннымъ. По мѣрѣ вѣры каждаго пріосѣняетъ душу и Божественная благодать [6]). Есть и признаки, по которымъ каждый христіанинъ можетъ испытать силу своей вѣры. Господь сказалъ: вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ есть. (Лук. XVI, 10). И еще: ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ (Матѳ. VI, 33). Малое—это все земное. Многое—небесныя блага. О первомъ Господь повелѣлъ вовсе не заботиться, а о второмъ прилагать все стараніе и усердіе. И, вотъ, если христіанинъ вѣренъ въ маломъ,—т. е. не заботится о земномъ, то это вѣрный признакъ того, что онъ ищетъ *большаго*—небеснаго блага. Испытай же себя, христіанинъ, не занимаютъ ли тебя земныя попеченія, великая забота о тѣлесной пищѣ и одеждѣ, о прочихъ нуждахъ и о покоѣ... если есть у тебя еще о всемъ этомъ попеченіе, то знай, что ты еще не увѣрился въ полученіи вѣчныхъ благъ, т. е. царства небеснаго, и, почитая себя вѣрующимъ, оказываешься невѣрнымъ еще въ маломъ и тлѣнномъ. Или вотъ тебя постигли плотскія страданія. Снова испытай себя: не приводятъ ли они тебя къ земнымъ врачамъ? Если такъ, то ты опять себя обманываешь, почитая себя вѣрующимъ. Ибо, если бы ты, дѣйствительно, вѣровалъ, что Христомъ врачуются неврачуемыя язвы безсмертной души, то ты увѣровалъ-бы, что

---

[1]) 24 бес. § 2. [2]) 19 бес. § 1. 44 бес. § 0; 49 бес. § 2. [3]) 24 бес. § 5. [4]) 37 бес. § 7. [5]) 31 бес. § 2. [6]) 41 бес. § 2; 44 бес. § 9.

Онъ силенъ уврачевать и временныя тѣлесныя немощи и болѣзни, и къ Нему единому прибѣгъ бы, презрѣвъ врачебныя пособія и услуги. Ибо Кто создалъ душу, Тотъ сотворилъ и тѣло; и Кто исцѣляетъ безсмертную душу, Тотъ можетъ уврачевать и тѣло отъ временныхъ страданій и болѣзней [1]). Итакъ, вотъ характеристика вѣрующаго человѣка. Онъ оставляетъ всякую заботу о земномъ и во всемъ полагается на Господа. Но зачѣмъ же тогда Господь создалъ земныя травы, лекарственныя вещества и пріуготовилъ врачебныя пособія? Человѣкъ послѣ паденія сдѣлался невѣрнымъ, немощнымъ, болѣзненнымъ. Богъ, по безконечному Своему человѣколюбію, не оставилъ и падшаго человѣка. Онъ явилъ и о немъ Свое смотрѣніе, не восхотѣлъ, чтобы совершенно погибъ родъ человѣческій. Къ уврачеванію тѣла, этого немощного человѣка, и далъ Онъ врачебныя пособія. Имъ дозволилъ пользоваться сими средствами, потому что они не въ состояніи всецѣло ввѣрить себя Богу. Что же касается напр. инока, который всецѣло ввѣрилъ себя Христу, то не для него существуютъ эти врачебныя пособія [2]). Весь ходъ развитія вѣры и дѣйствія ея въ процессѣ нравственнаго усовершенствованія христіанина можно кратко представить въ слѣдующихъ словахъ. Въ началѣ вѣра возбуждаетъ въ христіанинѣ желаніе къ добродѣланію; на пути шествія ко Христу она поддерживаетъ и укрѣпляетъ христіанина, въ концѣ же вѣра является однимъ изъ свойствъ совершенной святости христіанина, когда вѣра и совершенство какъ бы одно и тоже. Далѣе нужна надежда. Всякое видимое въ мірѣ дѣло, дѣлается въ надеждѣ получить пользу отъ трудовъ. И если кто не вполнѣ увѣренъ, что насладится трудами; то не полезны ему и труды. И земледѣлецъ—сѣетъ въ надеждѣ собрать плоды. И купецъ, ради прибыли, пускается въ море, отдаетъ себя на готовую смерть. Такъ и въ царствѣ небесномъ: человѣкъ, въ надеждѣ, что просвѣтятся сердечныя очи, отдаляетъ самъ себя, убѣгаетъ отъ житейскаго, проводитъ время въ молитвахъ и прошеніяхъ, ожидая Господа, когда пріидетъ и явитъ ему Себя и очиститъ его отъ живущаго въ немъ грѣха [3]). Надежда, слѣдовательно, заставляетъ человѣка—христіанина вступать на путь нравственнаго усо-

[1]) 48 бес. § 1—4. [2]) 48 бес. § 6. [3]) 14 бес. § 1.

вершенствованія. Она является понудительнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи. На пути же шествія ко Христу, надежда съ одной стороны, способствуетъ человѣку переносить терпѣливо всѣ трудности, а съ другой, надежда, какъ и вѣра, привлекаетъ къ себѣ благодать. Если не будетъ у человѣка предъ очами радости и надежды, что онъ пріиметъ избавленіе и жизнь, то не возможетъ стерпѣть скорбей и принять на себя бремя и шествіе тѣснымъ путемъ. А сопровождающая его надежда и радость дѣлаютъ, что онъ трудится, терпитъ скорби и принимаетъ на себя бремя, и идетъ тѣснымъ путемъ [1]). Когда кто въ скорбяхъ, или въ треволненіи страстей, не долженъ терять надежду; потому что отчаяніемъ еще болѣе вводится въ душу грѣхъ. А когда имѣетъ кто непрестанную надежду на Бога, зло, какъ бы истончается и разжижается въ немъ [2]). И Господь идетъ на встрѣчу добрымъ чаяніямъ христіанина, Онъ, по его надеждѣ, подаетъ ему то, что онъ ищетъ—истинную молитву, истинную любовь и другія добродѣтели [3]). Надежда, какъ и вѣра, также имѣетъ свои степени. Она развивается, по мѣрѣ нравственнаго усовершенствованія христіанина, и въ концѣ является безусловнымъ свойствомъ его святости, такъ что, можно сказать, совершенные христіане это тѣ, которые надѣются всегда на Единаго Господа [4]).

Что касается, наконецъ, любви, то и она нужна въ продолженіи всего трудничества. Только тогда христіанинъ можетъ неуклонно шествовать по пути добродѣтели, когда онъ имѣетъ любовь къ Богу, а какъ только онъ удѣлитъ хотя малую долю любви міру, тотчасъ уловляется этимъ немногимъ, которое и влечетъ его ко грѣху. Что возлюбилъ человѣкъ въ мірѣ, то и обременяетъ умъ его, овладѣваетъ имъ и не позволяетъ ему собраться съ силами.

И если человѣкъ возлюбитъ Господа, то въ этой любви онъ будетъ находить себѣ пособіе и облегченіе [5]). Любовь приводитъ человѣка къ добру, дѣлаетъ для него нетрудными всякую брань и всякую скорбь. Только тѣ въ состояніи будутъ пройти подвигъ до конца, которые всегда имѣютъ любовь къ Богу. Любовь также имѣетъ степени: всецѣлая лю-

---

[1]) 26 бес. § 11. [2]) 16 бес. § 4; 26 бес. § 8 ibid col 616; 680. [3]) 31 бес. § 4. [4]) 31 бес. § 4. [5]) 5 бес. § 9; 43 бес. § 3.

бовь къ Богу есть опять удѣлъ лишь совершенныхъ людей. Что же касается обыкновенныхъ христіанъ, то они не могутъ совершенно отрѣшиться отъ любви къ чему нибудь мірскому [1]). Совершенная любовь пріобрѣтается великими подвигами, за то и достоинства ея велики. Она дѣлаетъ для христіанина не возможнымъ паденія, тогда какъ, наоборотъ, можно получить всѣ дарованія, сдѣлаться причастникомъ Духа, но не достигнуть совершенной любви и при случаѣ подвергнуться паденію. А кто упоенъ (*μεμέθυσται*) любовію, тотъ дѣлается уже связаннымъ благодатію, дѣлается плѣнникомъ ея, тотъ, какъ бы уже не чувствуетъ своей собственной природы, живетъ только въ Богѣ и для Бога—и для такого невозможенъ уже грѣхъ [2]). Какъ относится любовь къ Богу къ любви ближнихъ? Христіанинъ долженъ всѣ силы свои всегда напрягать къ тому, чтобы воспитывать въ себѣ любовь къ Богу, любовь же къ ближнимъ прійдетъ сама собой—она слѣдуетъ за любовію къ Богу, какъ слѣдуетъ тѣнь за человѣкомъ. Любовь къ Богу есть первое основаніе закона. Пріобрѣтя ее, удобно преуспѣешь и въ послѣдующемъ, т. е. въ любви къ ближнему.... Когда приложенъ первый и великій трудъ, тогда второе, какъ меньшее, съ легчайшимъ трудомъ слѣдуетъ за первымъ. А безъ перваго и второе не можетъ быть *чисто*. Ибо кто не любитъ Бога отъ всей души—и отъ всего сердца, тотъ приложитъ ли *правильно* и *безъ лести* попеченіе о любви къ братіямъ, не выполняя любви къ тому, ради чего прилагается попеченіе о любви къ братіямъ? Кто не предалъ всей души Богу, не любитъ Его всѣмъ своимъ сердцемъ, тѣмъ, какъ невооруженнымъ, удобно овладѣваетъ изобрѣтатель грѣха, запиная его или лукавыми помыслами или же дѣлая такъ, что заповѣди Божіи кажутся ему тяжкими и служеніе братіямъ несноснымъ, или доводя его до высокомѣрія и кичливости черезъ то, что онъ служитъ подобнымъ ему рабамъ, и убѣждая его, что, такъ какъ онъ исполнилъ заповѣди Господни, то великъ сталъ на небесахъ [3]). Когда же будетъ любовь Божія, то послѣдуетъ *необходимо* за нею и прочее: братолюбіе, кротость, нелицемѣріе, продолжительность молитвъ, однимъ словомъ, всякая добро-

---

[1]) 5 бес. § 7—13. [2]) 27 бес. §§ 14—16. [3]) Посланіе преп. Макарія 435—436 стр.

дѣтель [1]). Итакъ, вѣра, надежда, любовь, являются главными импульсами въ дѣлѣ трудничества.

Въ частности, въ борьбѣ со грѣхомъ христіанинъ располагаетъ слѣдующими средствами: прежде всего христіанинъ долженъ *отречься отъ міра*. Основываясь на словахъ Спасителя: гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Матѳ. VI, 21), невозможно въ одно и тоже время любить міръ и вмѣстѣ служить Богу. Кто желаетъ служить Господу, тотъ долженъ умъ свой поставить внѣ всякаго вещественнаго и земного развлеченія, отказаться отъ плотской любви, „пристрастія“ къ родителямъ и родственникамъ, удаляться начальства, славы, почестей, плотской дружбы въ мірѣ, и другихъ земныхъ заботъ [2]), ибо кто преданъ попеченіямъ о славѣ, любоначаліи и домогается всего этого, душа такого возмущается и омрачается земными помыслами, предается чему либо въ вѣкѣ семъ и овладѣвается тѣмъ [3]). Какъ идущіе городомъ, желая увидѣть любимыхъ ими и знакомыхъ своихъ, хотя со многими встрѣчаются на площадяхъ, однакоже не задерживаются ими, потому что имѣютъ намѣреніе свидѣться съ друзьями; и когда снаружи постучатъ въ дверь и назовутъ по имени,—любимые ихъ съ радостію отворяютъ; и если останавливаются и шутятъ на площадяхъ, или задерживаются встрѣчными, то дверь остается запертою, и никто не отворяетъ имъ: такъ и поспѣшающіе прійдти къ истинно возлюбленному Владыкѣ нашему Христу должны пренебречь и презрѣть все прочее (т. е. все земное, преходящее) [4]). Кто желаетъ имѣть попеченіе о Христѣ, тотъ долженъ совершенно устраниться міра [5]), и это потому, что видимый міръ и вкушаемый въ немъ покой, въ какой мѣрѣ повидимому благопріятенъ тѣлу, въ такой же мѣрѣ раздражаетъ страсти души и увеличиваетъ ея злострадание [6]). А потому христіанинъ долженъ стараться отвращать око, чтобы не видѣть лукавства, а также отвращать слухъ, чтобы не слышать пересудовъ, удерживать языкъ отъ суетныхъ разговоровъ, руки и ноги отъ худыхъ начинаній; потому что душѣ дана воля отвращать тѣлесные члены и не допускать ихъ до худыхъ зрѣлищъ, до слышанія чего-либо лукаваго и

---

[1]) Посланіе 438 стр. [2]) 9 бес. § 10; 45 бес. § 1. [3]) 9 бес. § 12. [4]) 15 бес. § 17. [5]) 9 бес. § 13; 19 бес. § 1 [6]) 45 бес. § 3.

срамнаго, до непристойныхъ словъ, до занятій мірскихъ и лукавыхъ [1]). Удалившись отъ всего мірскаго, христіанинъ, далѣе, долженъ „вперить“ свой умъ всецѣло къ Богу, долженъ всегда памятовать о Немъ [2]), къ Нему всегда возводить умъ и помыслы и не имѣть въ мысляхъ ничего иного, какъ только желаніе узрѣть Бога [3]). Часто, по причинѣ тѣла, мы не можемъ употребить должнаго радѣнія объ исполненіи заповѣдей. Но умъ нашъ всегда можетъ быть обращенъ къ Богу. Это нужно всегда имѣть въ виду и никогда не устранять нашего ума отъ памятованія о Богѣ. Съ такимъ умомъ мы можемъ скоро пойти путемъ правды и сподобиться обѣтованій Духа [4]). И въ какой мѣрѣ нашъ умъ ищетъ Бога, въ такой и еще большей мѣрѣ Господь понуждается собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію прейти къ намъ и упокоить насъ. Стоитъ Онъ и разсматриваетъ твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣностію ли и не съ нерадѣніемъ. И когда увидитъ наше стремленіе къ Нему, откроется намъ и подастъ Свою помощь. Памятуя непрестанно о Богѣ, христіанинъ, съ другой стороны, долженъ всегда вникать въ самого себя, подвергать себя самоиспытанію. Нужно быть внимательнымъ къ себѣ, вникать въ свои помыслы и дѣйствія: откуда они; отъ Бога ли, или отъ сопротивнаго? Кто подастъ пищу сердцу: Господь ли, или міродержитель вѣка сего [5])? съ кѣмъ въ общеніи нашъ умъ: съ ангелами или съ демонами? Чей онъ храмъ: Божіе ли жилище или діавольское? Какимъ сокровищемъ наполнено сердце: благодатнымъ или сатанинскимъ? [6]). И это самоиспытаніе приноситъ большую пользу христіанину— оно открываетъ ему его внутреннее состояніе, показываетъ ему, какія недостатки коренятся въ его сердцѣ, а познавать эти недостатки долженъ каждый христіанинъ, если онъ желаетъ пріобрѣсти душу свою [7]), желаетъ всецѣло предаться стремленію къ добру.

Познавъ свои недостатки, христіанинъ, далѣе, долженъ устыдиться ихъ, почувствовать свою наготу духовную, подобно тому, какъ Адамъ, когда согрѣшилъ, устыдился наготы

---

[1]) 4 бес. § 3. [2]) 9 бес. § 10; 19 бес. § 1. [3]) 31 бес. § 1. [4]) 9 бес. § 13. [5]) 31 бес. §§ 3—6. [6]) 27 бес. § 19. [7]) 9 бес. § 11.

тѣлесной [1]). Но этого мало. Христіанинъ долженъ, затѣмъ, начать укорять свою грѣховную душу [2]), разгнѣваться на самого себя [3]), возненавидѣть себя самого, сдѣлаться врагомъ самого себя, ибо кто гнѣвается на самого себя, тотъ, дѣлаясь чѣмъ-то бо́льшимъ себя самого, покоряетъ душу свою, подобно тому какъ полководецъ покоряетъ градъ враговъ [4]). А еще лучше, если христіанинъ, познавъ скверну своей души, начнетъ проливать слезы о своихъ грѣхахъ, о своей нищетѣ духовной, скорбѣть и болѣзновать непрестанно [5]). Падшій человѣкъ даже и не можетъ возвратить себѣ потерянный горній Іерусалимъ, какъ если только не станетъ день и ночь проливать слезы. Если у матери былъ сынъ единородный, самый благообразный лицемъ, мудрый, украшенный всѣми благами, и въ этомъ сынѣ заключались всѣ ея надежды, но она похоронила его, то остается уже ей одна непрестанная скорбь, одинъ безутѣшный плачъ. Такъ, какъ бы по умершей для Бога душѣ, и умъ долженъ плакать, проливать слезы, непрестанно предаваться скорби и сердечно сокрушаться. Кто таковъ, къ тому приходитъ, наконецъ, благодать Божія и у него нѣтъ уже плача [6]). Слезы, проливаемыя отъ великой скорби и сердечной тѣсноты, подлинно есть пища души, подаваемая отъ небеснаго хлѣба, котораго сѣдши у ногъ Господнихъ и плача, причащалась Марія, по свидѣтельству самого Спасителя (Лук. X, 42) [7]). Всѣ истинные христіане проливаютъ слезы; онѣ составляютъ для нихъ наслажденіе, при этомъ истинные христіане оплакиваютъ не только самихъ себя, но цѣлаго Адама, иначе сказать оплакиваютъ грѣхи всего міра [8]), а если такъ, то и нельзя указать мѣры слезъ для христіанина [9]).

Затѣмъ нужны для нравственнаго преуспѣянія христіанина и внѣшніе подвиги: постъ, бдѣніе, молитва, подвижничество, странническая жизнь и т. п! [10]). Что касается этихъ внѣшнихъ подвиговъ, то всѣ эти подвиги цѣнны лишь по стольку, по сколько являются средствами для выработки добраго расположенія сердца, пріобрѣтенія духовныхъ плодовъ. Са-

---

[1]) 20 бес. § 2. [2]) 26 бес. § 12. [3]) 15 бес. § 49 Migne ibid col. 612 [4]) 15 бес. § 33. [5]) 25 бес. § 7. [6]) 16 бес. § 11. [7]) 25 бес. § 8. [8]) 15 бес. § 24, 34. [9]) 25 бес. § 6. [10]) 6-е слово гл. 30.

ми же по себѣ они лишь начатки житія боголюбиваго. Прекрасное дѣло—постъ; прекрасное дѣло бдѣніе; равно какъ прекрасное дѣло—подвижничество—странническая жизнь,—но все это лишь начатки житія боголюбиваго. А потому совершенно неразумно полагаться на одни подобныя симъ дѣла [1]). Хорошо приносить Богу въ даръ что-либо изъ своего имущества, но не это главное. Главнымъ и лучшимъ въ имуществѣ называется самая душа и самый умъ, чѣмъ и повелѣвается намъ неоскудно возносить Богу хвалы и молитвы и не что-либо обыкновенное предлагать въ даръ Владыкѣ, но со всею любовію и усердіемъ посвящать ему что̀ есть лучшаго въ душѣ, вѣрнѣе же сказать, всецѣло самую душу [2]). Ибо какъ при воздѣлываніи виноградника все попеченіе прилагается для того, чтобы насладиться плодами, а какъ скоро не оказывается плодовъ въ виноградникѣ,—весь трудъ воздѣлыванія становится тщетнымъ и напраснымъ, такъ и внѣшнія добрыя дѣла должны совершаться не ради самихъ себя, а ради духовныхъ плодовъ [3]). А потому если преуспѣлъ въ постѣ, во бдѣніи, въ псалмопѣніи, во всякомъ подвигѣ и во всякой добродѣтели, но на жервенникѣ сердца не совершено еще благодатію таинственное дѣйствіе Духа, то все таковое чинопослѣдованіе подвижничества далеко не совершенно [4]). Если видимо соблюдаешь тѣло свое отъ растлѣнія и блуда, внутренно же ты любодѣйствуешь и творишь блудъ въ помыслахъ твоихъ, то прелюбодѣй ты предъ Богомъ и не приноситъ тебѣ пользы дѣвственное тѣло твое [5]). Всѣ внѣшнія дѣла благочестія могутъ легко уживаться съ самолюбіемъ... Даже тотъ, кто отрекся отъ міра, сталъ нестяжательнымъ, безпріютнымъ, постникомъ, бываетъ еще привязанъ къ себѣ самому, или къ мірскимъ вещамъ, или къ дому, или къ родительской любви [6]). Можно имѣть молитвенную наружность [7]), воздерживаться отъ общенія съ женою [8]), отказаться отъ всякаго мірского наслажденія, отъ отца, матери, сдѣлаться странникомъ, нищимъ[9]), отличаться всѣми тѣлесными подвигами[10]), и въ тоже самое время быть ἅλας μῶρον—солію обуявшею.

---

[1]) 6-е слово гл. 30. [2]) Посланіе 440. [3]) 1-е слово гл. 9. Посланіе 445. [4]) Слово 6-е глава 29. [5]) 26 бес. § 13. [6]) 43 бес. § 3. [7]) 1 слово § 9. [8]) 17 бес. § 13. [9]) 49 бес. § 1. [10]) 31 бес. § 6.; 5 бес. § 4.

И такой человѣкъ жалокъ паче всѣхъ людей, ибо и здѣшняго лишенъ и божественнымъ не насладился [1]). Многіе, однако, считаютъ за праведниковъ тѣхъ, которые преисполнены внѣшнихъ подвиговъ. Но какъ легко ложнаго подвижника принять за истиннаго! Многіе, строго наблюдая за внѣшностію, упражняясь въ наукахъ и заботясь о жизни правильной, думаютъ, что такой человѣкъ совершенъ, не вникая въ сердце, не примѣчая тамъ пороковъ, какіе обладаютъ душею [2]). Но это только христіане неискусные, духовно неопытные не могутъ дознать: имѣютъ ли тѣ или другіе подвизающіеся дѣйствительно печать и образъ Царя, не наложена ли поддѣльная печать на художническое дѣло? Что же касается христіанъ искусныхъ и духовно-опытныхъ, то они легко различаютъ ложныхъ и дѣйствительныхъ подвижниковъ [3]) и именно, по плодамъ внѣшнихъ подвиговъ. Истинное подвижничество проявляется въ обильныхъ плодахъ любви, мира, радости, кротости, смиренія, простоты, искренности, вѣры, долготерпѣнія [4]). Отличіе истинныхъ христіанъ состоитъ не во внѣшнемъ видѣ и не въ наружныхъ образахъ, какъ многіе думаютъ, что въ этомъ вся разность, и что самые христіане различаются между собою внѣшнимъ видомъ и образомъ, но въ лицѣ Христовомъ и въ любви Духа [5]). Но можетъ возникнуть вопросъ: неужели тѣ, которые продаютъ имѣнія, отпущаютъ на свободу рабовъ, исполняютъ всѣ заповѣди, но не имѣютъ въ себѣ Духа, такъ неужели тѣ будутъ лишены царствія небеснаго? Это тонкій предметъ для разсужденія. Имѣя, однако, въ виду съ одной стороны, что Божество внемлетъ всѣмъ людямъ, а съ другой то, что много степеней въ царствѣ небесномъ, нужно думать, что и Господь премудро каждаго вознаградитъ, по мѣрѣ вѣры его [6]).

Итакъ, всякое внѣшнее добродѣланіе цѣнно по своимъ духовнымъ плодамъ, кажется не слѣдуетъ о нихъ и много говорить, ибо внѣшнія дѣла благочестія всѣмъ хорошо извѣстны. Развѣ только скажемъ о нѣкоторыхъ,—напр., *о нестяжательности*. Не надобно ничего пріобрѣтать или называть своею собственностію, отдѣляя отъ общаго, кромѣ одежды,

---

[1]) 49 бес. § 1. [2]) 15 бес. § 46. [3]) 38 бес. § 1. [4]) Слово 1, гл. 9. [5]) 5 бес. § 4. [6]) 40 бес. § 3.

покрывающей тѣло. Ибо кто ничего не будетъ своего имѣть, тотъ съ большимъ усердіемъ станетъ исполнять общія потребности и усердно съ удовольствіемъ и надеждою станетъ выполнять приказанное начальствующими, какъ доброжелательный и простодушный рабъ Христовъ, преданный тому, что служитъ къ общей потребности братіи [1]). Или вотъ, напр. —Объ *услужливости* братіи. Нужно услуживать братіи и ни отъ кого не ожидать себѣ награды. Награды не полезны. Онѣ располагаютъ къ человѣкоугодничеству, тогда какъ что-бы христіанинъ не работалъ, онъ долженъ работать какъ самому Господу (Ефес. VI, 6). Если описаніе внѣшнихъ подвиговъ не такъ важно, то гораздо для христіанина важнѣе знать, какъ внѣшнее добродѣланіе одухотворить, сдѣлать его истинно угоднымъ Богу и для этого прежде всего всякое добро нужно дѣлать не на показъ. Тѣхъ, которые дѣлаютъ добро на показъ, Господь укоряетъ и, подтверждая слово рѣшительнымъ приговоромъ, присовокупляетъ имъ: аминь, глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою (Матѳ. VI, 5). Во-вторыхъ, нѣтъ надобности заботиться о величинѣ добраго дѣла— величинѣ, конечно, количественной. Богъ не повелѣваетъ рабамъ своимъ чего-либо невозможнаго, но явилъ Свою благость, что каждому даетъ возможность по волѣ его сдѣлать что-либо доброе. Что удобоисполнимѣе напр. сей заповѣди: за чашею студеной воды слѣдуетъ небесная награда? Господь не требуетъ ничего сверхъ силъ; но сдѣлаешь ли что малое или великое, награда слѣдуетъ за тобою соразмѣрно твоему произволенію. Въ третьихъ, что самое главное — нужно дѣлать добро во славу Божію, а не ради собственной славы [2]). Врагъ часто внушаетъ христіанину мелочные разсчеты добрыхъ дѣлъ: тщеславіе и т. п. Христіанинъ долженъ это знать и не полагаться на свои дѣла, не думать, что онъ совершилъ нѣчто великое [3]), и и не вмѣнять ихъ себѣ въ заслугу. Но если пр. Макарій мало говоритъ о внѣшнихъ подвигахъ, то за то онъ не мало удѣляетъ мѣста разсужденіямъ о молитвѣ, какъ подвигѣ внутреннемъ. Молитву можно совершать двоякимъ образомъ. Во-первыхъ — въ безмолвіи, мирѣ, въ великомъ благодушіи и вниманіи къ Господу, въ

---

[1]) Посланіе 431—432 стр. [2]) Посланіе 432, 449, 450 стр. [3]) 6-е слово, гл. 30.

томленіи сердца и съ трезвенными помыслами; во-вторыхъ, въ вопляхъ, въ смятеніи, безпокойствѣ. Тотъ и другой родъ молитвы зависитъ, отчасти, отъ индивидуальныхъ особенностей человѣка. Подобно тому, какъ одинъ больной, когда подвергаютъ его прижиганіямъ и другимъ хирургическимъ врачеваніямъ, весьма мужественно и терпѣливо переноситъ причиняемую ему боль, а другой издаетъ непристойные вопли, хотя боль и у того и у другого одинакова, такъ и молитву одинъ совершаетъ въ безмолвіи, другой же въ вопляхъ. Первый родъ молитвы превосходитъ второй. Но какъ та, такъ и другая молитва, однако, могутъ быть вполнѣ искренни. Есть и еще одинъ родъ молитвы, такъ называемой, „показной“, въ полномъ смыслѣ несовершенной, которая только и можетъ проявляться въ безчинныхъ вопляхъ. Рабу Божію приличествуетъ молитва, совершаемая въ безмолвіи и мирѣ. Основаніемъ для этого можетъ служить прежде всего то обстоятельство, что самъ Господь благоволитъ являться въ покоѣ и безмолвіи, какъ напр. было при Моисеѣ и Иліи, хотя Его явленіе и сопровождалось въ указанныхъ случаяхъ сильнымъ движеніемъ природы. Преимущества перваго рода молитвы явны сами по себѣ. Такъ молящійся въ безмолвіи назидаетъ другихъ на всякомъ мѣстѣ. Молитва въ безмолвіи даетъ возможность углубляться въ самого себя и познавать всю свою скверну, что весьма важно. Человѣка, какъ извѣстно, одолѣваютъ грѣховные помыслы, особенно когда онъ обращается къ Богу. И вотъ безмолвіе, сосредоточенность помогутъ ему кружащіеся помыслы собрать отовсюду во едино, разобраться съ своими помыслами, прослѣдить, что служитъ пищею для нихъ и лукавые дурные отсѣчь, отразить. Кто же молится съ воплями, тотъ не назидаетъ, а соблазняетъ другихъ. Онъ походитъ на управляющаго гребцами и не можетъ молиться вездѣ—въ храмѣ, въ селеніи и т. п., а только гдѣ-нибудь въ отдаленныхъ пустыняхъ. Затѣмъ, молящійся съ воплями, какъ бы довѣряется своей тѣлесной крѣпости, какъ бы физическою силою старается противостать помысламъ, не замѣчая въ то же время ихъ расхищенія. Нельзя, однако, сказать, чтобы и молитва второго рода была неугодна Богу. Господь человѣколюбивъ. Онъ оказываетъ свою помощь и молящимся съ воплями. Но во всякомъ случаѣ такого рода молитва есть дѣло не-

вѣждъ.—Помимо индивидуальныхъ особенностей въ способѣ такъ или иначе молиться имѣетъ значеніе и привычка. Ко всему можно пріобрѣсти навыкъ,—не исключая и молитвы. Вотъ почему нужно на первыхъ же порахъ заботиться о лучшемъ родѣ молитвы. А если начнетъ кто совершать молитву громогласно и съ смятеніемъ, то и до конца удержитъ сей навыкъ. Итакъ, лучшій родъ молитвы—это тотъ, который совершается при глубокомъ вниманіи къ своимъ помысламъ, въ великомъ безмолвіи и мирѣ [1]). Какъ же настроиться на такую молитву? Во время молитвы душа погружается въ самую себя и видитъ какъ въ зеркалѣ все свое состояніе. И вотъ умъ молящагося долженъ внимать молитвѣ, не мало не обращая мысли на смущенія лукаваго духа, не обуреваясь его волнами, но прямо взирая къ горней пристани и непорочную душу возвращая Богу, который ввѣрилъ ее тебѣ и требуетъ ее обратно. Лукавый строитъ всевозможныя козни противъ молящагося. Онъ всячески старается отвлечь христіанина отъ молитвы сномъ, тягостью тѣла, изнѣженностію души, унынiемъ, нерадѣніемъ, нетерпѣливостію и прочими немощами, и, вотъ, молящійся долженъ зорко слѣдить за всѣми кознями лукаваго и не поддаваться имъ [2]). Кратко сказать, приступающій къ молитвѣ долженъ погрузиться въ свое сердце и умъ и затѣмъ посмотрѣть, нѣтъ ли тамъ чего препятствующаго молитвѣ, занятъ ли умъ его однимъ только Господомъ такъ, какъ у земледѣльца—земледѣліемъ, у купца торговлею; и когда преклоняешь колѣна свои на молитву,—не расхищаетъ ли помысловъ твоихъ кто другой? [3]). Это одна сторона молитвеннаго настроенія. Другая же положительная должна состоять въ томъ, что молящійся долженъ всѣ свои помыслы предать любви ко Христу [4]). Затѣмъ, при полномъ сознаніи своей грѣховности, своей нечистоты, безсилія, молящійся съ вѣрою [5]), усиленно [6]) долженъ просить Господа о помощи [7]), просить, чтобы Господь, по благости Своей, озарилъ душу, пребывающую въ нощи и во тмѣ, чтобы Онъ далъ намъ небесную пищу [8]), чтобы Онъ далъ намъ крилѣ голубины Св. Духа возлетѣть въ божественный воздухъ, въ Св. Духа, чтобы

---

[1]) 6 бес. § 1—4. [2]) Посланіе 444 стр. [3]) 15 бес. § 12. [4]) 40 бес. § 7. [5]) 1 бес. § 10. [6]) 44 бес. § 9. [7]) 2 бес. § 3. [8]) 31 бес. § 5—6.

Онъ уничтожилъ въ насъ грѣхъ, живущій въ членахъ нашей души и тѣла [1]), чтобы оживотворились наши души пока онѣ еще во плоти [2]). Нужно при этомъ помнить, что достоинство и внутренняя сила молитвы не зависятъ отъ продолжительности. Иной, лишь только преклонитъ колѣно, и сердце его исполняется Божественной дѣйственности. Иной, занятый цѣлый день, на одинъ часъ посвятитъ себя молитвѣ и внутренній его человѣкъ съ великимъ услажденіемъ восхищается въ молитвенное состояніе [3]). По Писанію, не та молитва хороша и благоугодна, чтобы падать на колѣна, распростираться на землѣ, но въ то же время давать свободу мысли блуждать вдали отъ Бога, но чтобы, удаливъ отъ себя всякую лѣность помысловъ и всякую неправедную мысль, вмѣстѣ съ тѣмъ и всю душу предать молитвамъ. Истинность, святость,—иначе достиженіе цѣли молитвы узнается по ея плодамъ. Та молитва свята и принята Богомъ, отъ которой проистекаютъ—простота, любовь, смиренномудріе, постоянство, незлобіе. А если молитва не сопровождается этими духовными плодами, то напрасенъ молитвенный трудъ [4]). Что касается состоянія духа истинно молящихся, то оно бываетъ разнообразно. У одного во время молитвы происходитъ въ помыслахъ полное забвеніе о земномъ мудрованіи и умъ такового бываетъ насыщенъ и плѣненъ только Божественнымъ, небеснымъ, безпредѣльнымъ, необъятнымъ, и чѣмъ-то нужнымъ, чего человѣческими устами и изречь невозможно. И въ этотъ часъ молящійся, находясь въ описанномъ состояніи, готовъ сказать: о, еслибы душа моя отошла вмѣстѣ съ молитвою. Другой во время молитвы приходитъ какъ бы въ изступленіе. Одному напр., во время молитвы казалось, что онъ стоитъ въ церкви какъ бы предъ жертвенникомъ; и вотъ ему предложены три хлѣба, какъ бы вскиснувшіе съ елеемъ, и въ какой мѣрѣ вкушалъ онъ ихъ, въ такой хлѣбы возрастали и поднимались. Иногда во время молитвы сердце охватывается нѣкіимъ небеснымъ свѣтомъ и человѣкъ, въ это время поглощенный Божественною сладостію и созерцаніемъ, какъ бы уже не владѣетъ собою и дѣлается для міра буимъ и варваромъ, по причинѣ преизобилующей любви и сладости и по причинѣ сокровенныхъ тайнъ; такъ что чело-

---

[1]) 2 бес. § 3. [2]) 44 бес. § 9. [3]) 8 бес. § 1. [4]) Посланіе 444—445 стр.

вѣкъ, получивъ въ это время свободу, достигаетъ совершенной мѣры, бываетъ чистымъ, свободнымъ отъ грѣха [1]).

Всякій христіанинъ долженъ пребывать въ молитвѣ. Но есть еще даръ молитвенный, который подается Богомъ избраннымъ [2]). Этимъ даромъ могутъ обладать и люди простые, неученые, не свѣдущіе въ человѣческихъ знаніяхъ. И эти простецы, если имѣютъ даръ молитвенный, могутъ доходить до видѣнія мудрецовъ, больше того, до такихъ видѣній, до которыхъ не достигаютъ сильные, мудрые, и витіи, ибо эти послѣдніе не въ состояніи бываютъ постигнуть (*τὴν λεπότητα ϛοῦ νοῦς*) тонкости ума молитвенниковъ, занятаго Божественными тайнами [3]). Кто имѣетъ молитвенный даръ, тотъ не только приноситъ пользу себѣ самому, но бываетъ полезенъ и для другихъ. Такъ онъ назидаетъ младенствующихъ христіанъ и побуждаетъ ихъ подражать ему въ молитвѣ. Это нужно помнить и радоваться постоянству и твердости молитвенника [4]). Значеніе молитвы весьма велико. Молитва есть какъ бы (*κορύφαιος*) ликоначальница въ ликѣ добродѣтелей [5]). Ею можешь пріобрѣтать и всѣ прочія добродѣтели. Какимъ же это образомъ? Молящійся входитъ *ἡ κοϊνωνία τῆς τοῦ Θεοῦ ἁγιότητος*) въ общеніе съ Божіей святостію [6]), воспламеняется любовію къ Богу и пріемлетъ благодать духовнаго освящающаго совершенства, что затѣмъ и начинаетъ проявляться въ дѣлахъ милосердія и въ другихъ добродѣтеляхъ: посѣщеніи братіи, служеніи и т. п. [7]) А если таково значеніе молитвы, то христіанинъ долженъ самымъ главнымъ дѣломъ считать пребываніе въ молитвѣ; молиться непрестанно по слову апостола [8]).

Но ни отреченіе отъ міра, ни слезы, ни молитва и ни какіе другіе подвиги не достаются христіанину легко. Не достаточно только пожелать слезъ, пожелать поста, пожелать молитвы и все это немедленно явится.

Нужно много и долго себя понуждать къ тому или другому подвигу, чтобы возгорѣлась въ нашемъ сердцѣ любовь и склонность къ нему. Живущій въ человѣкѣ грѣхъ всегда

---

[1]) 8 бес. § 1, § 3. [2]) Слово 4 гл. 8. [3]) Migne ibid col 585 15 бес. § 13. [4]) Посланіе 443 стр. 444. [5]) Посланіе 441 стр. [6]) Migne ibid. col 764 40 бес. § 2. [7]) 40 бес. § 2, 6. [8]) 44 бес. § 9; 30 бес. § 6; 37 бес. § 7; 19 бес. § 1; 12 бес. § 17.

тянетъ на свою сторону. Онъ отвлекаетъ человѣка отъ всего добраго, а потому нужно употреблять усилія, чтобы сдѣлать что либо достойное Господа. Нужно понуждать себя къ смиренномудрію,—считать себя низшимъ и худшимъ всякаго. Нужно пріучать также себя быть сколько можно милостивымъ, добрымъ, милосерднымъ. Противъ воли сердца, далѣе, надлежитъ принуждать себя къ любви, если не имѣешь любви; къ кротости, если не имѣешь кротости, къ терпѣнію, когда пренебрегаютъ тобой, къ великодушію, когда уничтожаютъ и безчестятъ. Надлежитъ принуждать себя и къ молитвѣ, а также къ тому, чтобы не бесѣдовать ни о чемъ безполезномъ, не говорить ни о комъ худо, но размышлять и сердцемъ и устами изрекать всегда то, что есть Божіе, принуждать, чтобы не раздражаться—кратко сказать, принуждать себя ко всякому добродѣтельному подвигу, къ доброму и прекрасному житію, къ добротѣ въ обращеніи, ко всему тому, что можетъ уподобить насъ Господу. По тѣсной связи всѣхъ добродѣтелей между собой, нельзя при этомъ ограничиться понужденіемъ себя къ одной какой-нибудь добродѣтели. Нѣтъ, нужно пріучать себя къ исполненію всѣхъ заповѣдей одновременно, тогда только будетъ правильно идти нравственный ростъ христіанина. А если, напр., кто-нибудь принуждаетъ себя къ одной молитвѣ, но не приневоливаетъ, не нудитъ и не пріучаетъ себя такимъ же образомъ къ прочимъ добродѣтелямъ, то хотя онъ и получаетъ отчасти благодать молитвенную, но эту благодать онъ легко утрачиваетъ по пріятіи, падаетъ отъ высокоумія,—не преуспѣваетъ и не возрастаетъ въ благодати, дарованной ему. Словомъ христіанинъ долженъ принуждать себя ко всякой добродѣтели, ибо кто принуждаетъ себя, у того всякое упражненіе въ добродѣтели обращается какъ бы въ природу (ὡς φύσις). И что христіанинъ сначала дѣлаетъ съ принужденіемъ непроизволяющаго сердца (ἀκούσης τῆς καρδίας), то онъ потомъ будетъ дѣлать произвольно [1]).

Наконецъ, христіанинъ, желающій шествовать ко Христу, долженъ обладать слѣдующими душевными качествами: мужествомъ, рачительностію, внимательностію [2]), быстротою,

---

[1]) 19 бес. § 6. 1—6. [2]) 4 бес. § 3; 5 бес. § 13; 6 бес. § 3; 33 бес. § 4.

неотступностію [1]), осторожностію, терпѣніемъ [2]), трезвенностію, благоразуміемъ и разсудительностію [3]). Въ частности, внимательность ума христіанину нужна напр. для того, чтобы отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивною силою [4]). Трезвенность и разсудительность нужны, чтобы тѣ блага, какія имѣемъ, не обратились намъ во вредъ. Ибо и добрые по природѣ люди, если не остерегутся, постепенно завлекаются самою добротою и имѣющіе мудрость скрадываются самою мудростію. Поэтому, человѣку должно быть умѣреннымъ во всѣхъ частяхъ: благость сраствoрять строгостію, мудрость разсудительностію, слово—дѣломъ, и все упованіе возлагать на Господа, а не на себя. Ибо добродѣтель приправляется многимъ, какъ и необходимая какая-нибудь снѣдь требуетъ для своей приправы благовоннаго вина, или чего-нибудь другого, и не только меду, но и перцу, и въ такомъ только случаѣ дѣлается годною къ употребленію [5]). Но трудничество христіанина, однако, само по себѣ безъ благодати Божіей не мыслимо.

Д) Въ трудничествѣ христіанина никогда не оставляетъ благодать Божія; напротивъ того,—она имѣетъ особое попеченіе о таковомъ христіанинѣ и дѣйствуетъ какъ бы по извѣстнымъ законамъ.

Собственныя усилія христіанина сами по себѣ не дѣлаютъ его лучшимъ. Эти усилія лишь привлекаютъ благодать, которая затѣмъ уже сама производитъ свои дѣйствія въ сердцѣ человѣка. Итакъ первый основной законъ дѣйствованія благодати тотъ, что она идетъ на встрѣчу трудничеству христіанина. Господь, какъ скоро видитъ, что кто-нибудь мужественно отвращается отъ житейскихъ удовольствій, отъ вещественныхъ развлеченій и заботъ, отъ земныхъ узъ и отъ круженія суетныхъ помысловъ,—подаетъ таковому благодатную Свою помощь и непреткновенно соблюдаетъ эту душу, которая прекрасно совершаетъ теченіе свое въ настоящемъ

---

[1]) 5 бес. § 13 и 15. [2]) 15 бес. 54 § 11; 42 бес. § 2. [3]) 15 бес. § 5; 17 бес. § 7; 27 бес. § 6. [4]) 6 бес. § 3. [5]) 16 бес. § 9.

лукавомъ вѣкѣ [1]). Господь, видя доброе раченіе, видя, какъ принуждаетъ себя христіанинъ къ памятованію Господа и какъ сердце свое, даже противъ воли его, ведетъ непрестанно къ добру со всѣмъ возможнымъ для него усиліемъ, Господь творитъ съ нимъ милость Свою, избавляетъ его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ [2]). Господь взираетъ также на вѣру [3]), надежду [4]), любовь [5]), терпѣніе [6]) христіанина и сообразно съ ними подаетъ ему Свою благодатную помощь. Человѣкъ отъ собственныхъ своихъ усилій служитъ Богу, а Богъ въ отвѣтъ на это удѣляетъ душѣ больше и помогаетъ человѣку укрѣпляться въ томъ, чѣмъ онъ служилъ Богу. На любовь человѣка Богъ сообщаетъ ему Свою любовь; въ отвѣтъ на вѣру прилагаетъ тому небесную вѣру и человѣкъ дѣлается сугубымъ [7]). Мы только отступимся отъ худыхъ предубѣжденій, по мѣрѣ нашихъ силъ, возненавидимъ дурныя свои предначинанія и мірскія обольщенія, отвратимся отъ лукавыхъ и суетныхъ помысловъ, а Онъ готовъ оказать намъ помощь Свою [8]). Мы только отрезвимся, пріобрѣтя благую мысль, къ Нему обратимся, и Онъ готовъ спасти насъ; потому что ожидаетъ горячаго, по мѣрѣ силъ нашихъ, стремленія къ Нему воли нашей, и Самъ производитъ въ насъ благую отъ произволенія вѣру и усердіе и всякое преспѣяніе [9]).

Второй законъ. Благодать Божія сама все производитъ въ христіанинѣ. Когда Господь видитъ, что душа, по мѣрѣ силъ своихъ, собираетъ себя во едино, день и ночь ища Господа, тогда Онъ сотворитъ отмщеніе ея, какъ обѣщалъ (Лук. 18, 7), очиститъ ее отъ порока, какой есть въ ней, Самъ представитъ ее Себѣ, какъ непорочную и нескверную невѣсту [10]). Какъ пчела тайно выдѣлываетъ сотъ въ ульѣ, такъ и благодать тайно производитъ въ сердцахъ любовь свою и горечь превращаетъ въ сладость, а жестокосердіе—въ мягкосердіе [11]). Благодать все сама совершаетъ, отъ человѣка требуется только начатокъ, желаніе и усиліе [12]). Безъ благодати человѣкъ не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу [13]).

---

[1]) 4 бес. § 4 и § 5. [2]) 19 бес. § 2. [3]) 41 бес. § 2; 44 бес. § 9. [4]) 31 бес. § 4. [5]) 27 бес. § 16. [6]) 37 бес. § 1; 9 бес. § 1. [7]) 15 § 20. [8]) 4 бес. § 27. [9]) 4 бес. 17; 14 бес. § 5. [10]) 33 бес. § 4. [11]) 16 бес. § 7. [12]) 19 бес. § 3. [13]) 26 бес. § 19; 19 бес. § 2.

Безъ благодати не можетъ онъ познать тайны и премудрость Божіи [1]). Благодати огнь прогоняетъ бѣсовъ, истребляетъ грѣхъ; онъ есть сила воскресенія, дѣйственность безсмертія, просвѣщеніе святыхъ душъ, утвержденіе умныхъ силъ [2]).

Третій законъ дѣйствованія благодати—это его постепенность. Божественная благодать, которая въ одно мгновеніе можетъ человѣка очистить и сдѣлать совершеннымъ, начинаетъ посѣщать душу постепенно и душа въ этой постепенности находитъ себѣ пособіе [3]). Какъ серебренникъ и рѣзчикъ, производя рѣзьбу на блюдѣ, покрываетъ по частямъ различными животными, какія на нихъ вырѣзываетъ, а когда кончитъ работу, тогда показываетъ блюдо въ полномъ блескѣ; такъ и истинный Художникъ Господь украшаетъ рѣзьбою сердца наши и таинственно обновляетъ, пока не переселится изъ тѣла. Тогда эта рѣзьба сдѣлается видною красотою души [4]). Душа окончательно преисполняется благодати Божіей только послѣ долговременнаго боренія, послѣ обѣтовъ великаго терпѣнія и великодушія, послѣ искушеній и испытаній, когда душа уже при многихъ обстоятельствахъ окажется благоискусной [5]). Самую постепенность дѣйствованія благодати Божіей можно изобразить такъ: у души много членовъ и глубина ея велика и привзошедшій въ нее грѣхъ овладѣлъ уже всѣми ея составами и пажитями сердца. Потомъ, когда человѣкъ взыщетъ благодати, она приходитъ къ нему и овладѣваетъ двумя, можетъ быть, составами души. А неопытный, утѣшаемый благодатію думаетъ, что пришедшая благодать овладѣла всѣми составами души и грѣхъ искорененъ. Но большая часть души во власти грѣха, одна же часть подъ благодатію [6]). И только со временемъ благодать овладѣваетъ всѣми пажитями сердца; тогда царствуетъ она надъ всѣми членами и помыслами, ибо тамъ умъ и всѣ помыслы и чаяніе души. Почему благодать и проникаетъ во всѣ члены тѣла [7]).

Четвертый законъ. Благодать никогда не оставляетъ христіанина безъ своего руководства. Благодать непрестанно сопребываетъ въ человѣкѣ. Только она различно видоизмѣняетъ свои дѣйствія къ пользѣ же человѣка. То она возго-

---

[1]) 17 бес. § 10. [2]) 25 бес. § 10; 26 бес. § 22. [3]) 41 бес. § 2. [4]) 16 бес. § 7. [5]) 9 бес. § 7; 41 бес. § 2. [6]) 50 бес. § 5. [7]) 15 бес. § 18; 2 бес. § 4.

рается и воспламеняется сильнѣе, то слабѣе и тише [1]); то она наполняетъ все существо человѣка, то умаляется [2]) и даже какъ бы отходитъ отъ человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ душа легко предается искушеніямъ. Приходитъ діаволъ и наноситъ ей тысячи бѣдствій,—безнадежность, отчаяніе, лукавыя помышленія и сокрушаетъ душу, чтобы разслабить ее и сдѣлать далекою отъ упованія на Бога [3]). Но это только кажется человѣку—будто его оставляетъ благодать. Благодать можетъ удаляться изъ сердца христіанина по домостроительству, но она совсѣмъ никогда не покидаетъ и не забываетъ его. Хотя и удаляется Духъ отъ тебя и бываетъ какъ бы внѣ тебя, однако-же онъ и внутрь тебя пребываетъ и является внѣ тебя [4]). И это кажущееся отступленіе благодати полезно для христіанина въ томъ отношеніи, что онъ, почувствовавъ горечь грѣха, послѣ сильнѣе и ревностнѣе станетъ искать Бога. А если бы не было сего, то какъ могла бы душа отличить горькое отъ сладкаго, смерть отъ жизни [5]). Въ самыхъ скорбяхъ промышляетъ о христіанинѣ благодать, это можетъ каждый понять, когда прійдетъ онъ послѣ скорбей въ упокоеніе. Какъ сыну богатаго человѣка, у котораго есть пѣстунъ, пока наставникъ наказываетъ его, и ученіе, и раны, и удары кажутся тяжкими и это бываетъ, пока не сдѣлается мужемъ, и тогда начинаетъ уже благодарить пѣстуна; такъ и благодать промыслительно обучаетъ, пока не прійдешь въ совершеннаго мужа [6]). Кратко сказать: благодать Божія не перестаетъ воспитывать христіанина въ продолженіе всей его жизни, при этомъ ея дѣйствія совершаются въ человѣкѣ съ великимъ долготерпѣніемъ, премудростію и таинственнымъ смотрѣніемъ (*διχονομίας νοῦς μυστιχῆς*) ума [7]). И понять это „смотрѣніе Божія ума“ человѣкъ часто не въ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ напр, понять, что инымъ Господь преимущественно предъ всѣми безъ ихъ трудовъ и изнуреній преподаетъ дарованія и дары Св. Духа, а инымъ, не смотря на труды, Богъ не скоро подаетъ блага? Все это, конечно, совершается не безъ причины, а по неизреченной и непостижимой для человѣка премудрости Божіей [8]). Наконецъ, послѣдній законъ

---

[1]) 8 бес. § 2. [2]) ibid. §§ 3 и 4. [3]) 26 бес. § 7. [4]) 40 бес. § 8. [5]) 30 бес. § 8. [6]) 32 бес. § 10. [7]) 9 бес. § 1. Migne ibid. col. 532. [8]) 29 бес. § 1 — 3

дѣйствованія благодати слѣдующій: *благодать въ процессѣ нравственнаго усовершенствованія христіанина не подавляетъ его свободы, а сообразуется съ произволеніемъ человѣка.* Воля человѣческая есть существенное условіе для дѣйствованія благодати. Если нѣтъ воли, Самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей [1]). Въ частности распредѣленіе Богомъ дарованій основано на свободномъ произволеніи человѣка. Богъ знаетъ, какъ можетъ кто употребить данное ему и сообразно съ тѣмъ даетъ различныя дарованія — одному служеніе слова, другому—разсудительность, третьему дарованіе исцѣленій [2]). На свободномъ произволеніи человѣческомъ основано и то, что Господь одному сразу подаетъ дары Св. Духа, другому же не скоро [3]). Въ связи съ свободой человѣческой стоитъ и разнообразная дѣятельность св. Апостоловъ. Въ одномъ мѣстѣ, какъ извѣстно, они творили такія чудеса, въ другомъ иныя, иногда же они являлись немощными въ твореніи чудесъ. Все это дѣлалось для того, чтобы испытывалась человѣческая свобода, чтобы черезъ это дѣлалось видимое различіе вѣры въ вѣрныхъ и невѣрныхъ. А если бы Апостолы дѣлали все на всякомъ мѣстѣ, то знаменіями и силою своею какъ бы насильно утверждали людей въ благочестіи и не было бы уже мѣста ни вѣрѣ, ни невѣрію [4]). На свободѣ человѣка основана и постепенность дѣйствія благодати Божіей. Божественная благодать, которая въ одно мгновеніе можетъ человѣка очистить и сдѣлать совершеннымъ, начинаетъ посѣщать душу постепенно, чтобы испытать человѣческое произволеніе, сохраняетъ ли оно всецѣло любовь къ Богу, не сдружается ли съ лукавымъ и всецѣло ли предаетъ себя благодати [5]). И дѣло благодати тогда уже оказывается вполнѣ совершеннымъ въ человѣкѣ, когда свободное произволеніе его, по многократномъ испытаніи окажется благоугоднымъ Духу и съ теченіемъ времени покажетъ опытность и терпѣніе [6]). Что христіанинъ свободно шествуетъ ко Христу, это видно также изъ тѣхъ усилій, съ которыми онъ пріобрѣтаетъ спасеніе. И если бы безъ труда можно было преуспѣвать, то тогда человѣкъ

---

[1]) 37 бес. § 10. [2]) 26 бес. § 4. [3]) 29 бес. §§ 1—2. [4]) 26 бес. § 6. [5]) 41 бес. § 2. [6]) 9 бес. § 1.

являлся бы несвободнымъ, неподвижнымъ ни на добро, ни на зло. Тогда бы не могло существовать ни славы, ни геены, ибо то и другое возможно только при существованіи тварей—способныхъ свободно преклоняться на сторону добра и зла [1]). На той свободѣ основано наконецъ и то, что Господь все дѣло нравственнаго усовершенствованія приписываетъ намъ [2]) Но теперь вопросъ: не подавляется ли свобода въ совершенныхъ христіанахъ? Вѣдь они *дѣлаютъ только добро и какъ бы не могутъ творить зла?* На это нужно сказать слѣдующее совершенный не привязанъ какою либо необходимостію къ добру. Упоенные Божествомъ, хотя исполнены и связаны Духомъ Святымъ, однакоже не удерживаются никакою необходимостію, но имѣютъ свободу обратиться и дѣлать въ вѣкѣ семъ, что хотятъ [3]). И если дѣлаютъ они одно только добро, то это потому, что ихъ „произволеніе“ само, по мѣрѣ преуспѣянія и возрастанія, дѣлается духовнымъ: совершенному самому дѣлается свойственнымъ только благое, доброе, такъ что въ этомъ отношеніи его произволеніе такъ сказать совпадаетъ, согласуется съ благодатію, входитъ съ нимъ въ единеніе, „срастворяется благою и святою дѣйственностію благодати“ [4]). При разсужденіи о дѣйствіи благодати Божіей въ христіанинѣ, можетъ возникнуть еще и такого рода вопросъ: какимъ образомъ благодать Божія одновременно можетъ сопребывать въ человѣкѣ со грѣхомъ? Какъ въ воздухѣ бываетъ сатана, и тамъ же соприсутствуя Богъ нимало не утѣсняется тѣмъ: такъ и въ душѣ есть грѣхъ, а равно соприсутствуетъ тамъ, нимало не утѣсняясь, и Божія благодать [5]). И это отчасти дѣлается понятнымъ, принимая во вниманіе многосоставность души и глубину ея [6]), частію неприкосновенность человѣческой свободы [7]), наконецъ, вездѣ —присутствіе Божіе [8]), неограниченность Божества и невозможность осквернія его сквернами грѣховными. Если солнце, которое есть тварь, черезъ окна или двери входитъ всюду и не терпитъ ничуть отъ того вреда, то не тѣмъ ли болѣе Богъ входитъ въ жилище, гдѣ пребываетъ смерть (адъ), въ душу, и не терпитъ отъ того оскорбленія [9]).

---

[1]) 27 бес. § 22; 37 бес. § 10. [2]) 37 бес. § 10. [3]) 15 бес. § 38; 17 бес. § 8. [4]) 24 бес. § 6. [5]) 16 бес. § 6; 17 бес. § 4; 26 бес. § 25. [6]) 50 бес. § 4. [7]) 15 бес. §§ 25—36. [8]) 16 бес. §§ 5—6; 7 бес. § 2; 17 бес. § 6. [9]) 11 бес. § 13.

VII.

Плоды нравственнаго преуспѣянія христіанина.

Кто неуклонно шествуетъ по пути нравственнаго преуспѣянія, тотъ уже здѣсь на землѣ начинаетъ пожинать плоды своего добродѣланія. Такой христіанинъ нравственно обновляется. Его уже не тянетъ къ себѣ міръ, онъ внутри уже не испытываетъ мучительной борьбы со страстями и искушеніями, его сердце начинаетъ исполняться радости, спокойствія и мира [1]). Какъ если, кто умираетъ въ городѣ, не слышитъ ни голоса, ни рѣчей, ни шума живущихъ тамъ, но какъ скоро умеръ, переносится въ другое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни гласовъ, ни воплей того города, такъ и душа, какъ скоро предается на закланіе и умираетъ въ томъ градѣ вредныхъ страстей, въ которомъ жила и проводила время, не слышитъ уже въ себѣ гласа бесѣдъ тмы, не раздается въ ней уже говоръ и вопль суетного бесѣдованія и мятежа духовъ тмы, но преселяется она въ градъ, исполненный благости и мира, во градъ Божества свѣта,—и тамъ живетъ и слышитъ, разглагольствуетъ и бесѣдуетъ, тамъ совершаетъ дѣла духовныя и достойныя Бога [2]). Или какъ желѣзо, свинецъ, золото, серебро, вложенныя въ огонь, теряютъ свойство жестокости, перемѣняясь въ вещества мягкія и пока бываютъ въ огнѣ, по силѣ огненной теплоты, расплавляются и измѣняютъ естественную жестокость; такимъ же образомъ и душа, отрекшись отъ міра и возлюбивъ единаго Господа и пріявъ въ себя небесный огнь Божества и любви Духа, дѣйствительно уже отрѣшается отъ всякой мірской любви, освобождается отъ всякой порчи страстей, все отлагаетъ отъ себя, перемѣняетъ естественное свое качество и грѣховную свою жестокость [3]). И какъ тамъ въ обольщеніи ветхій человѣкъ совлекъ съ себя человѣка совершеннаго и одѣлся въ одежду хулы, невѣрія... такъ и здѣсь христіанинъ облекается въ новаго небеснаго человѣка Іисуса Христа и въ соотвѣт-

---

[1]) 4 бес. §§ 13—15; 9 бес. § 8; 15 бес. § 24. [2]) 1 бес. § 8. [3]) 4 бес. § 4.

ствіе грѣховнымъ своимъ очамъ получаетъ новыя очи, въ соотвѣтствіе ушамъ, новыя уши, въ соотвѣтствіе головѣ— новую голову, чтобы всецѣло быть чистымъ и совершеннымъ [1]). Нравственное обновленіе есть общее свойство христіанъ, преуспѣвшихъ въ добродѣланіи. Въ частности эти христіане пріобрѣтаютъ духовную опытность, которая проявляется въ слѣдующихъ чертахъ. Во-первыхъ по отношеніи къ себѣ въ томъ, что усовершаемые начинаютъ понимать свою душу... Ни мудрые своею мудростію, ни разумные своимъ разумомъ не могли постигнуть душевной тонкости, или сказать о душѣ, что она такое; только при содѣйствіи Духа Святаго открывается и пріобрѣтается понятіе и точное вѣдѣніе о душѣ [2]). И въ этой своей душѣ духовно-опытный тонко начинаетъ различать всѣ движенія, какъ грѣховныя, такъ и благодатныя. Онъ всякій разъ познаетъ внутри водворяющуюся борьбу страстей и внутреннюю брань и лукавые помыслы [3]), а съ другой стороны чувствуетъ всѣ дѣйствія Божества, совершающіяся въ немъ и не только чувствуетъ, но и понимаетъ эти дѣйствія. Есть земля сатанинская, гдѣ живутъ, покоятся темныя силы и лукавые духи и есть свѣтоносная земля Божества, гдѣ ходятъ и упокоеваются полки Ангеловъ и св. духовъ. И какъ темная земля не можетъ быть видима и осязаема очами тѣлесно, такъ свѣтоносная земля Божества и неосязаема и невидима плотскими очами; людямъ же духовнымъ, сердечному оку ихъ видимы и сатанинская земля тмы и свѣтоносная земля Божества [4]). Всякій долженъ знать, что есть очи, которыя внутреннѣе сихъ очей и есть слухъ, который внутреннѣе сего слуха. И какъ эти очи чувственно видятъ и распознаютъ лице друга или любимаго: такъ очи души достойной и вѣрной, просвѣщенныя Божественнымъ свѣтомъ, духовно видятъ и распознаютъ истиннаго друга, сладчайшаго и многовожделѣннаго жениха-Господа, какъ скоро душа озарена достопоклоняемымъ Духомъ [5]). И еще: какъ видимое око, будучи чисто, чисто всегда видитъ солнце, такъ и умъ, совершенно очистившись, видитъ

---

[1]) 2 бес. § 2. [2]) 49 бес. § 4. [3]) 21 бес. §§ 3—5. [4]) 14 бес. § 4. [5]) 28 бес. § 5.

славу свѣта Христа [1]). Нужно при этомъ сказать, что способности съ одной стороны тонко различать грѣховныя, а съ другой благодатныя проявленія у духовно-опытныхъ людей проявляются одновременно. Если же этого не замѣчается, то это вѣрный признакъ отсутствія духовнаго опыта. Кто сознаетъ въ себѣ грѣховный струпъ, страстями оскверняющій внутренняго человѣка, но не сознаетъ въ себѣ вспомоществованія отъ Святаго Духа истины, укрѣпляющаго немощь его и обновляющаго душу сердечнымъ веселіемъ, тотъ остается безъ способности различія, не имѣя познанія о многоразличномъ домостроительствѣ Божіей благодати и Божія мира [2]). Отличительная особенность духовноопытныхъ людей,—это ихъ разсудительность [3]) и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни непоколебимая твердость. Преуспѣвающіе, въ искушеніяхъ и скорбяхъ, отъ которыхъ ни одинъ христіанинъ никогда не свободенъ, не будутъ отчаяваться и приходить въ удивленіе, ибо знаютъ, что, по Божію попущенію, дозволяется злобѣ испытывать душу и при своемъ богатствѣ и покоѣ они не дѣлаются безпечными, но всегда ожидаютъ перемѣны [4]), и при этомъ не боятся уже этихъ вражескихъ нападеній. Какъ тотъ, кто многократно попадалъ въ руки разбойникамъ и, потерпѣвъ отъ нихъ потери, затѣмъ съ великимъ трудомъ избѣгалъ ихъ и послѣ того пріобрѣлъ огромное имущество и большое достояніе, не боится уже разоренія по причинѣ умножившагося богатства, такъ и духовно-опытные люди, прошедшіе сначала множество искушеній и страшныхъ мѣстъ, потомъ, исполнившись благодати и преизобилуя благами, не боятся уже тѣхъ, которые хотятъ разграбить ихъ, потому что богатство ихъ не мало [5]). Не удивляются эти люди и духовнымъ благамъ и въ частности тому, что будутъ царствовать со Христомъ, ибо они предварительно уже познали всѣ тайны благодати [5]). Еще новая особенность внутренней жизни духовно-опытныхъ людей это та, что они начинаютъ пріобрѣтать или лучше сказать преумножать въ себѣ добродѣтели безъ особаго труда, подобно тому, какъ въ мірѣ имѣющіе богатство безъ труда пріобрѣтаютъ себѣ

---

[1]) 17 бес. § 4. [2]) 50 бес. § 4. [3]) 9 бес. § 7. [4]) 16 бес. § 11. [5]) 17 бес. § 2—3.

всякую вещь и на богатство пріобрѣтаютъ себѣ еще большее богатство [1]), и при этомъ въ своихъ трудахъ они находятъ себѣ радость и отраду [2]). По отношенію къ другимъ духовная опытность проявляется прежде всего въ томъ, что духовно-опытный человѣкъ, по написанному (1 Кор, 2, 14), востязуетъ всякаго человѣка. Онъ начинаетъ понимать людей.— О каждомъ знаетъ онъ, изъ какого источника беретъ слово, гдѣ остановился и на какой находится степени; о немъ же самомъ, т. е. духовно-опытномъ, никто изъ людей, имѣющихъ въ себѣ духъ міра, не можетъ знать и судить. Кто только имѣетъ въ себѣ подобнаго небеснаго Божія Духа, тотъ и знаетъ подобнаго ему, какъ говоритъ апостолъ: Духовная духовными сразсуждающіе. Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется (1 Кор, 2, 14) [3]). Больше того имѣющіе небесное богатство Духа не только понимаютъ людей, но они могутъ на нихъ вліять, ими руководить, имъ удѣлять изъ своего духовнаго сокровища и не оскудѣвать. Если кто богатъ и готовитъ дорогую вечерю, то тратитъ изъ своего богатства и изъ сокровища, какое имѣетъ, и при великомъ богатствѣ не боится, чтобы у него былъ недостатокъ въ чемъ-нибудь; и такимъ образомъ, позванныхъ имъ гостей увеселяетъ роскошно и пышно, предлагая имъ различныя и необыкновенныя снѣди. А нищій и неимѣющій богатства, если вздумаетъ приготовить для кого ужинъ, все беретъ взаемъ и самые сосуды и платье и другія вещи и едва только поужинаютъ позванные, какъ обыкновенно могутъ у нищаго, отдаетъ потомъ каждому, что у него занималъ: или сосудъ серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда, такимъ образомъ, раздастъ все, что принадлежитъ каждому, самъ остается и нищимъ и нагимъ, не имѣя у себя собственнаго богатства, которымъ бы могъ увеселяться [4]). Такъ и обогащенные Духомъ Святымъ, поистинѣ имѣя въ себѣ небесное богатство и общеніе Духа, если скажутъ кому слово истины, и если сообщатъ кому духовное слово, и пожелаютъ возвеселить души, то изъ собственнаго своего богатства и изъ собственнаго сокровища, какимъ обладаютъ въ себѣ, изрекаютъ слово, имъ возвеселя-

---

[1]) 18 бес. §§ 1—3. [2]) 49 бес. § 4. [3]) 9 бес. § 8. [4]) 18 бес. § 4.

ютъ души слушающихъ духовное слово и не боятся оскудѣнія у себя самихъ; потому что обладаютъ въ себѣ небеснымъ сокровищемъ благостыни, изъ котораго предлагаютъ снѣди и увеселяютъ угощаемыхъ духовно. А нищій и непріобрѣтшій себѣ богатства Христова, не имѣя въ душѣ духовнаго богатства, источающаго всякую благостыню словъ и дѣлъ, и помышленій Божественныхъ и неизглаголанныхъ тайнъ, если и хочетъ изречь слово истины и увеселить нѣкоторыхъ изъ слушающихъ, то въ дѣйствительности и по самой истинѣ не стяжавъ себѣ слова Божія, а только припоминая и заимствуя слово изъ каждой книги Писанія, или пересказывая и передавая, что выслушалъ у мужей духовныхъ, услаждаетъ, повидимому, другихъ, и другіе услаждаются его словами; но, какъ скоро окончитъ свою рѣчь, каждое его слово возвращается въ свое мѣсто, откуда взято, и самъ онъ опять остается нагимъ и нищимъ; потому что не его собственность—то духовное сокровище, изъ котораго онъ предлагаетъ, пользуетъ и увеселяетъ другихъ, и самъ онъ первый не возвеселенъ и не обрадованъ Духомъ [1]).

Или какъ одѣтый въ убогую ризу, если видитъ себя во снѣ богачемъ, то, вставъ отъ сна, опять видитъ себя бѣднымъ и обнаженнымъ; такъ и разсуждающіе о духовномъ, повидимому, говорятъ послѣдовательно; но такъ какъ то, о чемъ говорятъ, не подтверждено въ умѣ какимъ-либо опытомъ, силою и удостовѣреніемъ, то останавливаются они на какой-то мечтѣ. Или, какъ если бы женщина, одѣтая вся въ шелкъ и въ жемчуги, явилась въ непотребномъ домѣ: такъ и въ подобныхъ людяхъ сердце ихъ есть блудилище нечистыхъ духовъ; хотятъ говорить они о праведности, не заглянувъ въ дѣла.—Не трудно сказать кому-нибудь, что хлѣбъ этотъ сдѣланъ изъ пшеницы; но надобно съ подробностію объяснить, какъ именно хлѣбъ приготовляется и печется. Разсуждать о безстрастіи и совершенствѣ—можно немногимъ. Кто ведетъ рѣчь о духовномъ, не вкусивъ того самъ, тотъ уподобляется человѣку, который, при наступленіи дневного зноя, идетъ пустымъ полемъ, и, томясь жаждою, описываетъ источникъ, струящійся водою, изображая себя піющимъ, тогда какъ засохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ

[1]) 18 бес. § 5.

жажды,—или человѣку, который говоритъ о медѣ, что онъ сладокъ, но не вкушалъ его самъ и не знаетъ силы сладости. Такъ, если ведутъ рѣчь о совершенствѣ, о радованіи, или о безстрастіи, неощущавшіе въ себѣ ихъ дѣйственности и удостовѣренія въ нихъ: то на дѣлѣ не всегда бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Ибо, когда такой человѣкъ сподобится со временемъ, хотя отчасти, приступить къ дѣлу, тогда разсудитъ онъ самъ съ собою: не такъ оказалось, какъ предполагалъ я. Иначе разсуждалъ я, а иначе дѣйствуетъ Духъ [1]). Кто говоритъ, но не руководствуется небеснымъ свѣтомъ и премудростію, тотъ въ умѣ не всякаго можетъ поселить убѣжденіе [2]). Таково значеніе духовнаго опыта. Пріобрѣтеніе его возможно для каждаго христіанина — всякаго званія, положенія, всякаго образованія. Онъ пріобрѣтается трудничествомъ. Отсюда въ жизни можно встрѣчать съ одной стороны простецовъ — весьма опытныхъ въ духовной жизни и наоборотъ людей мудрыхъ, знатныхъ, и въ то же время невѣждъ въ пониманіи духа Христова. Еллинскіе философы учатся владѣть словомъ, но есть другіе философы, которые невѣжды въ словѣ, радуются же и веселятся о Божіей благодати и это мужи благочестивые. Послѣдніе то и есть истинные мудрецы, воители и Божіи любомудрцы [3]). Какъ въ мірѣ, когда объявлена война, люди ученые и вельможи не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома и вызываются на войну новонабранные, бѣдные и изъ простолюдиновъ, и случается, что они одерживаютъ побѣду надъ непріятелями и прогоняютъ ихъ отъ предѣловъ, а за сіе получаютъ отъ царя награды и вѣнцы, достигаютъ почестей и достоинствъ, а тѣ великіе люди остаются позади ихъ: такъ бываетъ и въ духовномъ. Невѣжды, слушая въ первый разъ слово, исполняютъ его на дѣлѣ и пріемлютъ отъ Бога духовную благодать, а мудрые въ этомъ не преуспѣваютъ и остаются позади простецовъ [4]).

Преуспѣвающіе въ добродѣланіи христіане, далѣе, исполняются замѣтно слѣдующихъ духовныхъ качествъ: смиренія, страха Божія и неутолимой жажды благодати.

Преуспѣвающіе смиряются.—Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершивъ тысячи праведныхъ дѣлъ,

---

[1]) 17 бес. §§ 9, 11, 12. [2]) 15 бес. § 50. [3]) 17 бес. § 10. [4]) 43 бес. § 8.

по ненасытному стремленію своему ко Господу, думаетъ о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала; хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей, хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій или откровеній и небесныхъ тайнъ, по безмѣрной и ненасытимой любви своей ко Господу, сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не пріобрѣла [1]). Но возможенъ вопросъ: „Какъ христіанинъ, преуспѣвшій въ добродѣланіи, можетъ быть нищимъ по духу, когда онъ несомнѣнно ощущаетъ и сознаетъ въ себѣ дары благодати?“. Истинный христіанинъ, какими бы достоинствами не обладалъ, никогда не станетъ себя считать цѣннымъ и что-нибудь значущимъ. А если этого сознанія въ христіанинѣ нѣтъ, то это вѣрный признакъ того, что такой человѣкъ еще не преуспѣлъ. Сама благодать учитъ совершеннаго христіанина быть низшимъ по духу,—и хотя онъ праведникъ и Божій избранникъ, не почитаетъ себя за что-либо, но признаетъ душу свою малоцѣнною и униженною, какъ будто ничего онъ не знаетъ и не имѣетъ, хотя и знаетъ и имѣетъ. И такая мысль дѣлается въ такомъ христіанинѣ какъ бы прирожденной и укорененной [2]). Но какъ возможно такое смиреніе? Не есть ли это фальшь? Какъ выработать *искреннее* смиреніе? Гдѣ источникъ его?—Въ сознаніи того, что все, что мы ни дѣлаемъ добраго, все это дается намъ благодатію Божіею; предоставленные же собственнымъ силамъ мы являемся немощными. „Если царь положилъ свое сокровище у какого-нибудь нищаго, то принявшій на сохраненіе не считаетъ этого сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужого сокровища, потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: „это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ и онъ, когда захочетъ, возьметъ его у меня“. Такъ и имѣющіе благодать Божію должны о себѣ думать, быть смиренномудрыми и исповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя ввѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое сокровище начинаетъ превозноситься имъ, какъ собствен-

---

[1]) 10 бес. § 4. Migne SS.+XXXXIV col. 544. [2]) 12 бес. § 3; 27 бес. § 5. Migne SS. + XXXIV col. 557; 696.

нымъ своимъ богатствомъ и сердце его исполняется киченія, то царь беретъ у него свое сокровище и имѣвшій оное на сохраненіи остается такимъ неимущимъ, какимъ былъ прежде. Такъ если и имѣющіе благодать превознесутся и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ отъ нихъ благодать свою и остаются они такими же, какими были до пріятія благодати отъ Господа“ [1]). А посему если увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ причастился благодати, то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и обнаженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою и самъ не знаетъ того. [2]). Признакъ христіанства и того, кто благонскусенъ предъ Богомъ,—стараться таить свои достоинства, не выставлять напоказъ сокровищъ Небеснаго Царя, которыми владѣешь, и говорить всегда: „не мое это сокровище, другой положилъ его у меня, а я нищій“ и положившій, когда захочетъ, возьметъ его у меня. Если же кто говоритъ: „богатъ я, довольно съ меня и того, что пріобрѣлъ, больше не нужно, то такой не христіанинъ, а сосудъ прелести и діавола. И чѣмъ больше христіанинъ входитъ въ познаніе Бога, тѣмъ больше онъ почитаетъ себя невѣждою и чѣмъ больше учится, тѣмъ болѣе признаетъ онъ себя ничего не знающимъ. Такое сознаніе, такое смиреніе благодать производитъ въ душѣ, какъ нѣчто естественное [4]). Результаты такого смиренія велики. Прежде всего Богъ, видя, что человѣкъ сдѣланное естественными силами приписываетъ Богу, даруетъ ему собственное Свое—духовное, Божественное—плоды Духа—радость и веселіе [5]). Во-вторыхъ, Господь все, что ни сдѣлаетъ христіанинъ добраго въ чувствѣ смиренія и при помощи благодати, приписываетъ самому же человѣку. „Душа говоритъ: все Твое, домъ, въ которомъ живу, Твой и одежды мои — Тебѣ принадлежатъ. Ты меня питаешь, Ты снабдѣваешь меня всѣмъ потребнымъ“. Тогда Господь начинаетъ говорить на это: „дѣлаю тебѣ милость; это имѣніе твоя собственность;

---

[1]) 15 бес. § 25; 41 бес. § 3. Migne SS. + XXXIV col. 593; 769. [2]) 15 бес. § 35. Migne ibid. col. 601. [3]) 15 бес. § 35. 29 бес. § 7. 26 бес. 920. Migne. SS.+XXXVI. col 601; 720; 688. [4]) 16 бес. § 12 ibid col. 601. [5]) 26 бес. § 20. Migne. SS. + XXXIV col 688.

эта добрая воля—твоя же собственность. За любовь твою ко Мнѣ, вотъ даю тебѣ и то, чѣмъ не обладала ты донынѣ, чего не имѣютъ люди на землѣ. Вмѣстѣ съ душею твоею пріими и Меня Господа, чтобы всегда тебѣ веселиться и радоваться со Мною“ [1]).

Вторымъ выдающимся свойствомъ внутренняго настроенія преуспѣвающихъ является *страхъ*. „Предстоящіе Христу, пребываютъ въ непрестанномъ страхѣ и трепетѣ, чтобы не погрѣшить въ чемъ нибудь противъ святыхъ Его Заповѣдей [2]) и черезъ то не утратить небеснаго сокровища. Но что это за страхъ? Есть ли онъ то гнетущее чувство, которое причиняло одно лишь страданіе человѣку и доводило его до отчаянія, или же этотъ страхъ сопровождается иными чувствами? Религіозный страхъ неотдѣлимъ отъ радости и веселья, которое охватываетъ сердце христіанина, вкусившаго благодать [3]). Христіанинъ боится, трепещетъ и этимъ самымъ подогрѣваетъ чувство духовнаго восторга отъ исполненія заповѣдей Божіихъ. „Представь, что иной имѣетъ у себя сокровища и отправляется въ такія мѣста, гдѣ есть разбойники; радуется онъ на свое богатство и сокровище, но и боится, чтобы не напали и не ограбили его разбойники и въ такомъ бываетъ состояніи, какъ будто собственное тѣло свое несетъ у себя въ рукахъ [4]). Или „какъ плывущіе моремъ купцы, хотя найдутъ и попутный вѣтеръ и тихое море, но пока не войдутъ въ пристань, находятся всегда подъ страхомъ, что вдругъ возстанетъ противный вѣтеръ, взволнуетъ море и корабль подвергнется опасности: такъ и христіане, хотя и ощущаютъ въ себѣ, что дышетъ благопріятный вѣтеръ Святаго Духа, однакоже находятся еще подъ страхомъ, чтобы не нашелъ и не подулъ вѣтръ сопротивной силы и не воздвигъ въ душахъ ихъ какого мятежа и волненія [5]).

Въ третьихъ, преуспѣвающіе христіане исполняются неутолимой жаждой Божественной благодати. Они не удовлетворяются однимъ какимъ нибудь приливомъ благодати, но

---

[1]) 32 бес. § 8. Migne. SS. + XXXIV col. 740. [2]) 151 бес. §§ 17, 34; 16 бес. § 6, 11,—12, ibid. col 588, 600, 621. [3]) 17 бес. § 7. 27 бес. § 17. Migne SS. XXXIV, 628; 705. [4]) 27 бес. § 18. ibid. col. 705. [5]) 43 бес. § 4. Migne. S. + XXXIV col. 773.

ежедневно алкая и жаждая не могутъ насытиться „благодатными тайнами“, но все болѣе и болѣе *услаждаются* ими [1]). „Христіанство есть пища и питіе. И чѣмъ больше кто вкуситъ его, тѣмъ болѣе привлекается сладостію умъ, дѣлаясь неудержимымъ и ненасытнымъ, болѣе и болѣе требующимъ и вкушающимъ“ [2]). Представь себѣ источникъ и пусть тамъ какой-нибудь жаждущій начинаетъ пить, потомъ, когда онъ пьетъ, отвлекаетъ его кто-нибудь и не даетъ напиться, сколько ему хочется; тогда вкусивъ воды, еще болѣе возгорается отъ жажды и сильнѣе ищетъ снова питья“. Или „какъ человѣкъ, находящійся въ жару и одержимый огневицею, если подать ему самую сладкую снѣдь или сладкое питіе, гнушается тѣмъ и отвергаетъ; потому что жжетъ его и сильно дѣйствуетъ въ немъ болѣзнь: такъ, подобно сему, распаляемые небеснымъ, священнымъ и честнымъ духовнымъ желаніемъ, уязвленные въ душѣ ревностью любви Божіей—когда тотъ Божественный и небесный огнь, который Господь пришелъ воврещи на землю, и хощетъ, чтобы скорѣе онъ возгорѣлся (Лук. 12, 49), начнетъ сильно въ нихъ дѣйствовать, и разжжетъ ихъ небесною приверженностію ко Христу,—по сказанному выше, все славное и высоко цѣнимое въ вѣкѣ семъ признаютъ достойнымъ презрѣнія и ненавистнымъ; потому что огнь любви Христовой объемлетъ, разжигаетъ и распаляетъ ихъ преданностію къ Богу и небесными благами любви, и ничто, небесное, земное и преисподнее, не въ состояніи отлучить ихъ отъ любви сей, какъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Павелъ: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, и такъ далѣе (Римл, 8, 35)? [3])

На какихъ степеняхъ не стояли бы преуспѣвающіе, всѣ въ такой или иной мѣрѣ преисполняются благодати Божіей, что ими ощущается въ различныхъ формахъ. То они бываютъ обвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. То въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ

---

[1]) 10 бес. § 4. Migne SS. +XXXIV col. 544. [2]) 17 бес. § 13. ibid. col. 632. [3]) 9 бес § 9; 10 бес. § 1; 15 бес. § 18, 35. — Migne SS. + XXXIV col. 537; 541; 588; 600.

себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами. Но иногда какъ бы плачутъ и сѣтуютъ о родѣ человѣческомъ, и, молясь за цѣлаго Адама, проливаютъ слезы и плачутъ воспламеняемые духовною любовію къ человѣчеству. Иногда такою радостію возжигаетъ ихъ Духъ, что, если бы можно было, вмѣстили бы всякаго человѣка въ сердцѣ своемъ, не отличая злого отъ добраго. Иногда въ смиренномудріи духа столько унижаютъ себя предъ всякимъ человѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ. Иногда Духъ постоянно содержитъ ихъ въ неизглаголанной радости. Иногда уподобляются сильному воителю, который, облекшись въ царское всеоружіе, выходитъ на брань со врагами и крѣпко подвизается, чтобы побѣдить ихъ. Ибо, подобно сему и духовный облекается въ небесныя орудія Духа, наступаетъ на враговъ и ведетъ съ ними брань, чтобы покорить ихъ подъ ноги свои. Иногда душа упокоевается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствіи, въ неизреченномъ упокоеніи и благоденствіи. Иногда умудряются благодатію въ уразумѣніи чего-либо, въ неизрѣченной мудрости, въ вѣдѣніи неиспытуемаго Духа, чего невозможно изглаголать языкомъ и устами. Иногда же человѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ“ [1]). Кратко говоря, душа христіанина, преуспѣвающаго въ добродѣтели, входитъ въ общеніе, единеніе съ Богомъ, Духомъ Святымъ, въ единеніе со Христомъ, при чемъ это единеніе, это общеніе пр. Макарій часто изображаетъ подъ образомъ брачнаго союза жениха и невѣсты. Душа, всецѣло посвятившая себя Господу, и прилѣпившаяся къ Нему, дѣлается способной входить въ единеніе со Христомъ, въ единое съ Нимъ срастворе́ніе [2]) И какъ жена по сопряженію съ мужемъ едино съ нимъ, но въ иной часъ они разлучены между собой, потому что нерѣдко одинъ изъ нихъ умираетъ, а другой остается живъ, такъ бываетъ и при общеніи души съ Духомъ Святымъ: душа дѣлается

---

[1]) 18 бес. §§ 7—9. Migne SS. + XXXIV col. 640. [2]) 9 бес. § 12; 46 бес. § 3 ibid. col. 540.

съ Нимъ единымъ духомъ.[1]) Или какъ жена, обручаемая съ мужемъ, все имѣніе свое, все приданное свое, съ великою любовію приноситъ и передаетъ въ руки мужу и говоритъ: „ничего нѣтъ у меня своего; это имѣніе мое стало твоимъ, это приданое—твоя собственность и душа моя, и тѣло мое тебѣ принадлежитъ“; такъ и цѣломудренная душа есть дѣва Господня, вступающая въ общеніе со Святымъ Господнимъ Духомъ[2]). Господь, будучи совершеннымъ женихомъ, душу—совершенную невѣсту пріемлетъ въ святое, таинственное и чистое общеніе брака[3]). Въ этомъ единеніи Богъ съ одной стороны приближается къ душѣ, а съ другой душа къ Богу, такъ что Богъ и душа становятся однимъ духомъ, однимъ смѣшеніемъ. *Богъ приближается къ душѣ.* „По снисхожденію и человѣколюбію преображаясь, Богъ „*плототворитъ* Себя, входитъ въ единеніе, воскрешаетъ святыя, благоугодившія и вѣрныя души, по изреченію Павлову,—бываетъ съ ними въ одинъ Духъ (I Кор. 6, 17), душа, такъ сказать, въ душу и vпостась въ vпостась, чтобы душа, достойная Бога и благоугодившая Ему, могла жить въ обновленіи и ощущать безсмертную жизнь, и содѣлалась причастницею нетлѣнной славы“[4]). Какъ хочетъ и чѣмъ хочетъ Сущій, по испытанной благости и по недомыслимой добротѣ, прелагаетъ, умаляетъ, уподобляетъ Себя святымъ и достойнымъ вѣрнымъ душамъ, плототворя Себя, по мѣрѣ ихъ удобопримѣнности, чтобы Невидимый былъ для насъ видимъ, и Неосязаемый, соразмѣрно свойству душевной тонкости, былъ осязаемъ, и чтобы души ощутили благость и святость Его, а на самомъ опытѣ усладились свѣтомъ неизреченнаго наслажденія“[5]). Уподобивъ общеніе добродѣтельной души съ Богомъ союзу брачному, пр. Макарій предусматриваетъ возможность соблазна для немощныхъ слушателей отъ подобнаго сравненія и вотъ онъ, желая предотвратить всякую нечистую мысль, всякій соблазнъ,—говоритъ: „когда случится тебѣ слышать объ общеніи жениха и невѣсты (разумѣется слышать въ бесѣдахъ

---

[1]) 16 бес. § 2. Migne SS. + XXXIV. col. 613. [2]) 32 бес. § 9. Migne 740. Смотр. еще объ единеніи души съ Богомъ подъ образомъ брачнаго союза: 15 бес. § 2 Migne col. 576; 19 бес. § 9 Migne col. 649. 45 бес. § 7, ibid col. 792. 38 бес. § 5. Migne. 761. [3]) 47 бес. § 17. Migne SS. + XXXIV. col. 808. [4]) 4 бес. § 10. Migne SS. + XXXIV col. 480. [5]) 4 бес. § 11. Migne SS. + XXXIV col. 480—481.

аввы), не представляй ничего вещественнаго или земного, потому что берется сіе примѣнительно, только для примѣра. Общеніе съ Богомъ неизреченно духовно и неприкосновенно для плотскихъ очей, но оно дѣлается понятнымъ для души вѣрной и святой и самое общеніе Святаго Духа, и небесныя сокровища, и лики и празднества святыхъ Ангеловъ бываютъ видимы тому только, кто испыталъ это общеніе, и непосвященному совершенно невозможно и въ умѣ того представить, а потому слушай сіе объ общеніи души съ Богомъ (подъ образомъ союза жениха и невѣсты) благоговѣйно, пока и самъ по вѣрѣ не сподобишься достигнуть духовнаго видѣнія—и тогда на самомъ опытѣ увидишь душевными очами, какихъ благъ еще здѣсь на землѣ могутъ пріобщаться христіанскія души [1]).

Есть еще и болѣе частныя проявленія добрыхъ качествъ преуспѣвающихъ христіанъ. Изъ всѣхъ этихъ качествъ и составляется цѣнная добродѣтельная натура. Такъ, истинные христіане начинаютъ удаляться родственныхъ связей [2]), пріобрѣтаютъ простоту нравовъ и свѣтлость ума [3]), начинаютъ питать ко всѣмъ доброе расположеніе [4]), любить не только благодѣтелей, но и гонителей [5]), никого не осуждать [6]) и т. д.

Но теперь вопросъ—христіане, достигшіе преуспѣянія, дѣлаются ли одинаковыми? Вѣдь благодать одна и заповѣди для всѣхъ однѣ и тѣже—отсюда можно было бы заключить, что всѣ преуспѣвающіе, подъ дѣйствіемъ одной и той же благодати и исполняя однѣ и тѣже заповѣди,—пріобрѣтаютъ одинаковые характеры, дѣлаются одинаково мягкими, одинаково смиренными и т. п.—иначе во всѣхъ частяхъ своего внутренняго существа становятся тождественными. Этотъ вопросъ пр. Макарій рѣшаетъ такъ: *Естество* у преуспѣвающихъ остается прежнимъ—человѣку суровому оставляется его суровость, а уступчивому его уступчивость и т. п. Бываетъ же и то, что иной невѣжда разумомъ возрождается духовно, преобразуется въ мудраго и извѣстными дѣлаются ему сокровенныя тайны, а по естеству онъ невѣжда. Иной, по естеству будучи суровымъ, предаетъ волю свою благодати

---

[1]) 6 слово. гл. 13. Migne. SS. + XXXIV col. 920. [2]) 4 бес. § 15. Migne SS. + XXXIV col. 484. [3]) 25 бес. § 5. ibid. col. 669. [4]) 37 бес. § 2. ibid. col. 752. [5]) 37 бес. § 4. ibid. col. 752—753. [6]) 15 бес. § 8. ibid. col. 581.

и пріемлетъ его Богъ — а естество пребываетъ въ своей суровости, но Богъ благоволитъ о немъ. А иной добронравенъ, скроменъ, добръ, посвящаетъ себя Богу и пріемлетъ его Господь“ [1]). Словомъ природная индивидуальность остается у каждаго христіанина въ продолженіе всей его жизни и на почвѣ этой индивидуальности построяется каждымъ зданіе православнаго усовершенствованія. И вотъ по этой-то природной индивидуальности и различаются между собою преуспѣвающіе. Затѣмъ нужно имѣть въ виду, что не всѣ христіане приходили въ одну мѣру возраста Христова. Степеней совершенства много [2]). Одни пріобрѣтаютъ „духовное ощущеніе“, другіе „видѣніе“, а третьи „озареніе“. И кто имѣетъ озареніе, тотъ выше имѣющаго ощущеніе. У него озаренъ умъ — и это значитъ то, что онъ получилъ нѣкоторое преимущество предъ имѣющимъ ощущеніе, ибо созналъ въ себѣ нѣкую несомнѣнность видимо. Но иное есть откровеніе, когда душѣ бываютъ открыты дѣла великія и Божіи тайны“ [3]). Преуспѣяніе въ самомъ духѣ бываетъ по мѣрѣ вѣры и одинъ оказывается богаче другого. Какъ колосья бываютъ одни больше, а другіе меньше, или какъ въ городѣ много людей—одни изъ нихъ малыя дѣти, другіе—мужи—или юноши, или какъ бываютъ различные свѣтильники, такъ и въ духовномъ бываетъ различіе между людьми [4]). Степеней совершенства безчисленное множество [5]). Человѣку предлежитъ безконечное совершенствованіе. „Въ иной часъ (христіанинъ пріявшій благодать) сынъ царевъ такъ твердо уповаетъ на Сына Божія, какъ на отца. Отверзаются предъ нимъ двери и входитъ онъ внутрь многихъ обителей—и по мѣрѣ того, какъ входитъ, снова отверзаются предъ нимъ двери въ соразмѣрномъ числѣ, напр., изъ ста обителей—въ другія сто обителей и обогащается онъ; и въ какой мѣрѣ обогащается, такими же показываются ему новыя чудеса“ [6]). При этомъ, что касается земного существованія, то здѣсь ни одинъ христіанинъ не достигаетъ надлежащаго усовершенствованія“. Донынѣ я не знаю ни одного человѣка-христіанина совершеннаго или свободнаго. И такъ какъ самъ от-

---

[1]) 26 бес. § 5.—Migne S. G. XXXIV col. 677. [2]) 8 бес. § 4. Migne S. G. XXXIV col. 529. [3]) 7 бес. § 5. Ibid col.—525. [4]) 36 бес. §§ 1—2. Migne S. G. XXXXV col. 749. [5]) 8 бес. § 4. ibid col.—529. [6]) 8 бес. § 6. ibid. col.—532.

части въ иныя времена доходилъ до оной мѣры, то извѣдалъ и знаю, почему нѣтъ совершеннаго человѣка“ [1]).

Съ другой стороны душа стремится соединиться съ Богомъ. Душа, на которую канула роса благодати, все болѣе и болѣе уязвляется любовью къ Царю-Христу, все болѣе и болѣе прилѣпляется къ небесному, вся отдается въ плѣнъ Божественной любви, устремляясь ко Христу [2]).

Результаты соединенія души съ Богомъ получаются неизреченны. Душа, удостоенная Духомъ пріобщиться свѣта Его, дѣлается вся — свѣтомъ, вся лицомъ, вся окомъ, нѣтъ у нея ни одной части неисполненной духовныхъ очей свѣта, т. е. нѣтъ въ ней — ничего омраченнаго; но вся она всецѣло дѣлается свѣтомъ и духомъ, вся исполнена очей, и не имѣетъ никакой послѣдней или задней стороны, но отвсюду представляется лицомъ, потому что слетаетъ на нее и возходитъ по ней неизреченная красота славы Свѣта-Христа“ [3]). И какъ солнце вездѣ себѣ подобно:—нѣтъ у него ни одной послѣдней или недостаточной части, но, состоя изъ частей одинаковыхъ, все оно всецѣло блистаетъ свѣтомъ и все есть свѣтъ, или, какъ огонь, т. е. самый свѣтъ огня, весь самъ себѣ подобенъ и не имѣетъ въ себѣ ни перваго ни послѣдняго, ни большаго ни меньшаго: такъ и душа, совершенно осѣненная неизреченною красотою славы свѣта отъ лица Христова и совершенно вступившая въ общеніе съ Духомъ Святымъ и сподобившаяся быть жилищемъ и престоломъ Божіимъ, дѣлается вся окомъ, вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся славою, вся духомъ“... [4])

VIII.

Смерть и будущая жизнь.

Господь Іисусъ Христосъ своими страданіями и смертію спасъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, которымъ подвергся Адамъ, а вмѣстѣ съ нимъ и весь родъ человѣческій послѣ грѣхопаденія. Но почему же, спрашивается, христіане небезсмертны, почему они продолжаютъ умирать, хотя, какъ

---

[1]) 8 бес. § 5. Migne S. G.—XXXIV col. 532. [2]) 5 бес. § 7; 7 бес. § 1; 28 бес. § 5. — Migne S. G. — XXXIV col. 501; 524, 713. [3]) 1 бес. § 2, ibid col. —452. [4]) 1 бес. § 2; 18 бес. § 10. Migne S. G. — XXXIV col. 452; 641.

и ап. Павелъ говоритъ — смерть ими уже не обладаетъ. Пр. Макарій и этого весьма интереснаго богословскаго вопроса не минуетъ, а рѣшаетъ его весьма успокоительно для сердца христіанскаго. Для христіанъ, удостоившихся уже здѣсь на землѣ принять въ себя Св. Духа, получившихъ силу высшаго благодатнаго освященія своей природы, для христіанъ, вполнѣ усвоившихъ дѣло Христово, для христіанъ, въ которыхъ „вообразился Христосъ", смерть не есть уже наказаніе за грѣхъ. Она является лишь „образомъ" смерти Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ умеръ, оставивъ намъ образъ. Его смерть является и для всѣхъ христіанъ тѣмъ же. Черезъ смерть Господь достигъ прославленія своего тѣла, такъ что смерть являлась для него лишь однимъ изъ моментовъ перехода Его тѣла въ болѣе совершенное состояніе; тоже значеніе имѣетъ смерть и для христіанъ. Не смерть обладаетъ христіаниномъ, разумѣется христіаниномъ истиннымъ, а онъ ею. Смерти въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ, въ смыслѣ уничтоженія или духовной гибели, для него уже не существуетъ. Въ смерти христіанинъ возводитъ лишь свою природу въ совершенство, путемъ сообщенья ей новаго вида. И если тѣла праведниковъ разрушаются, то лишь на время, для лучшаго потомъ измѣненія, ибо они будутъ снова воскрешены во славѣ. Поэтому и смерть христіанъ называется сномъ и успеніемъ [1]). Таково значеніе смерти для праведниковъ. Они въ подлинномъ смыслѣ не умираютъ, а лишь переходятъ изъ земной жизни въ небесную, черезъ видимое— временное разрушеніе тѣла. Не таково значеніе смерти для грѣшниковъ. Эти послѣдніе не освобождаются отъ смерти. Для нихъ смерть не переходъ къ жизни новой, а лишь переходъ къ вѣчному наказанію, вѣчной духовной смерти. И если воскресеніе умершвленныхъ тѣломъ душъ у истинныхъ христіанъ начинается уже здѣсь на землѣ, а въ будущемъ воспослѣдуетъ и воскресеніе тѣла для прославленія [2]), то у грѣшниковъ наоборотъ уже здѣсь на землѣ начинается смерть духовная, которая въ будущемъ, съ возстановленіемъ грѣховнаго тѣла — продолжается навсегда [3]) Сообразно съ

[1]) 15 бес. § 37. Migne S. G. XXXIV col. 601 — 604. [2]) 36 бес. § 1. Migne S. S. XXXIV col. 749. [3]) Безсмертіе по мнѣнію пр. Макарія, было бы не полезно и въ слѣдующемъ отношеніи. Если бы христіане по тѣлу оставались безсмертны, то цѣлый міръ, видя необычайность дѣла, прекло-

такимъ значеніемъ смерти для праведниковъ и грѣшниковъ, неодинаковъ бываетъ и самый процессъ смерти; иначе обстановка ея: когда умираетъ праведникъ, то присутствуютъ ангелы и святые духи. Они, по разлученіи души съ тѣломъ, берутъ душу въ свою область и проводятъ ее ко Господу [1]). Когда же умираетъ грѣшникъ, то приходятъ толпы демоновъ — темныхъ силъ и также берутъ грѣшную душу въ свою область [2]). И этому никто не долженъ удивляться; потому что если душа грѣшника еще въ жизни земной была рабой злыхъ духовъ, то не тѣмъ ли болѣе она будетъ удерживаться ими, когда отходитъ отъ міра" [3]). Души людей сейчасъ же послѣ разлученія съ тѣломъ опредѣляются въ ту или другую область—какого-либо безразличнаго, неопредѣленнаго состоянія душъ нѣтъ. Душа грѣшная овладѣвается демонами,—праведника—св. ангелами. Отсюда дѣлается для насъ понятнымъ прославленіе угодниковъ Божіихъ. Они по смерти переходятъ въ область св. духовъ, апостоловъ, пророковъ, Божіей Матери, начинаютъ предстоять Господу, а потому и являются сильными заступниками нашими. Что касается тѣлъ, то они не принимаютъ въ это время участія въ жизни души. Душа живетъ въ разлученіи съ тѣломъ и такъ до всеобщаго воскресенія. Но вотъ будетъ время, когда Христосъ прійдетъ съ небесъ и воскреситъ всѣ племена Адамовы, всѣхъ почившихъ отъ вѣка [4]). И тогда произойдетъ раздѣленіе людей на двѣ половины—однихъ поставитъ одесную себя [5]), а другая половина будетъ представлять изъ себя темное стадо, отходящее въ огнь вѣчный [6]). Что же будетъ служить основаніемъ для такого дѣленія? То нравственное состояніе, какое человѣкъ пріобрѣлъ въ продолженіи земной жизни. „Какъ въ мѣсяцъ Ксанѳикъ, закрытые землею корни износятъ плодъ свой, даютъ свои цвѣты и украшенія и оплодотворяются; и тогда обнаруживаются добрые корни и явными дѣлаются тѣ, на которыхъ есть тернія, такъ и въ день суда всякій покажетъ и обнаружитъ и доб-

---

нился бы къ добру по какой-то необходимости и такимъ образомъ свободное произволеніе человѣка какъ бы подавлялось. (15 бес. § 37. Migne ibid. col. 601—604); [1]) 22 бес. Migne S. S. XXXIV col. 660. [2]) 22 бес.; 43 бес. § 9; 30 бес. § 6.—ibid col. 660; 777; 725. [3]) 22 бес. Migne S. S. XXXIV col. 660. [4]) 5 бес. § 21. Migne S. S. XXXIV col. 512. [5]) ibidem [6]) 12 бес. § 13. ibid. col. 564—565.

рое и худое, что сдѣлалъ онъ при помощи собственнаго своего тѣла“ [1]). И вотъ люди, которые въ жизни земной оставались вѣрными Христу, въ которыхъ еще на землѣ отпечатлѣлась печать Духа, [2]) будутъ поставлены одесную, при этомъ съ душею ихъ будетъ прославлено и тѣло и въ такой мѣрѣ, въ какой они удостоились быть причастниками Духа еще на землѣ [3]). Въ чемъ же будетъ состоять прославленіе тѣла праведныхъ? Образъ этого прославленія данъ намъ въ Моисеѣ. Лицо Моисея покрывала слава Духа, такъ что ни одинъ человѣкъ не могъ взирать на него; тою же славою въ воскресеніе будутъ прославлены и тѣла святыхъ [4]). Воскрешенныя тѣла сдѣлаются свѣтовидными [5]), блистающими, подобно тѣлу Спасителя въ моментъ Преображенія [6]). И эти прославленныя тѣла не будутъ уже нуждаться въ матеріальной пищѣ и питіи. Они станутъ питаться небесною снѣдію [7]). Для нихъ Духъ Святый будетъ и одѣяніемъ и питіемъ [8]). Въ томъ же самомъ блаженномъ Моисеѣ можно видѣть образъ и этого небеснаго питанія. Моисей постился на горѣ сорокъ дней. Мы однако видимъ на себѣ, что тѣло наше, если не подкрѣплено снѣдями, разстраивается въ нѣсколько дней; но Моисей, постившись сорокъ дней, сошелъ гораздо сильнѣйшимъ всякаго, потому что питаемъ былъ Богомъ и тѣло его снабжено было иною небесною пищею. Ему пищею было слово Божіе. И воскрешенныя тѣла будутъ питаться тою же небесною (*ἐπουρανίῳ*) снѣдію (*βρώσει*) [9]). И при этомъ прославленіе воскрешенныхъ тѣлъ находится въ тѣсной связи съ земною жизнію. По скольку душа была жилищемъ св. Духа на землѣ, постольку будетъ и ея прославленіе [10]). Въ виду этого преп. Макарій часто убѣждаетъ своихъ слушателей подвизаться, стараться житіи во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельномъ, чтобы тогда, по разрушеніи тѣлъ— имѣть намъ, что̀ облекло и оживотворило бы насъ, чѣмъ прикрыли бы мы свою срамоту [11]).

---

[1]) 12 бес. § 14.—29 бес. § 6 col. Migne S. S. XXXII col. 565. 720. [2]) 12 бес. § 13; 5 бес. § 21. Migne ibid col. 565; 512 [3]) 5 бес. § 17—19; 12 бес. §§ 13; 34 бес. § 2; 32 бес. § 2; Migne ibid 511; 565; 745, 733—736. [4]) 5 бес. § 19; 47 бес. § 1. Migne S. S. XXXXIV col. 516, 797. [5]) 15 бес. § 11. ibid col. 584. [6]) 15 бес. § 36. ibid col. 601. [7]) 12 бес. § 14. ibid col. 565. [8]) 5 бес. § 18; 12 бес § 14. ibid col. 513; 565. [9]) 12 бес. § 14. Migne S. S. XXXVV col. — 565 [10]) Смотри выше. [11]) 5 бес. §§ 19, 21. Migne S. S. XXXIV col. 516—517.

Какимъ же образомъ возможно воскресеніе тѣлъ? Тотъ небесный огнь Божества, который христіане еще нынѣ, въ вѣкѣ семъ, пріемлютъ внутрь себя, въ сердце, дѣйствуя внутрь сердца ихъ, когда разрушится тѣло, начнетъ дѣйствовать совнѣ и снова сопряжетъ члены, совершитъ воскресеніе разрушенныхъ членовъ. Какъ въ Іерусалимѣ огнь, служившій на жертвенникѣ, во время плѣненія былъ зарытъ во рву, а когда насталъ миръ, и возвратились плѣненные, тотъ же самый огнь какъ бы обновился и сталъ служить по прежнему: такъ и нынѣ этого ближняго нашего—тѣло, которое по разрушеніи обращается въ тину, воспроизведетъ и обновитъ небесный огнь; онъ воскреситъ истлѣвшія тѣла. Внутренній, въ сердцѣ христіанъ нынѣ обитающій огнь тогда будетъ дѣйствовать совнѣ и совершитъ воскресеніе тѣлъ". Это—огнь, обитавшій въ сердцахъ трехъ отроковъ вавилонскихъ, который явился внѣ отроковъ, сталъ посреди ихъ и препятствовалъ видимому огню жечь праведниковъ [1]). Нѣчто подобное воскресенію тѣлъ мы видимъ и въ окружающей насъ природѣ. „Дерева, когда по прошествіи зимы согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію, производятъ и откидываютъ изъ себя наружу листья, цвѣты и плоды, а также въ это время выходятъ изъ внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цвѣты и ими покрываются и облекаются земля и травы, такъ и для всѣхъ боголюбивыхъ душъ т. е. для истинныхъ христіанъ будетъ первый мѣсяцъ Ксанѳикъ, называемый еще Апрѣлемъ, когда силою Солнца правды изведется извнутри слава Святаго Духа, покрывающая и облекающая собою тѣла святыхъ, которая и произведетъ возстановленіе разрушенныхъ тѣлъ и облечетъ ихъ славою, тою славою, какую святые имѣли сокровенно въ душахъ еще здѣсь на землѣ [2]).

Въ воскресеніи всѣ ли члены тѣла будутъ воскрешены? Богу все не трудно, отвѣчаетъ на это пр. Макарій. Только человѣческой немощи и человѣческому разсудку кажется это какъ бы невозможнымъ. Подобно тому, какъ изъ земли и праха Господь устроилъ естество тѣлесное неподобное землѣ и какъ игла, брошенная въ огонь, перемѣ-

---

[1]) 11 бес. §§ 1—2. Migne S. S. XXXIV col. 544 — 545. [2]) 5 бес. §§ 17—18. Migne S. S. XXXIV col 513.

няетъ цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же, такъ и въ воскресеніи Богъ можетъ изъ праха воскресить всѣ члены тѣла, при этомъ все тѣло станетъ свѣтовиднымъ", все погрузится и преложится въ свѣтъ и огонь, но не разришится и не сдѣлается огнемъ такъ, чтобы не стало уже прежняго естества. Каждый человѣкъ въ воскресеніи сохранитъ свое тѣлесное естество, свою индивидуальность. Петръ останется Петромъ, Павелъ—Павломъ, Филиппъ—Филиппомъ. А если утверждать, говоритъ пр. Макарій, что въ воскресеніи естество — разрушится, то значитъ не будетъ Петра и Павла, какъ отдѣльныхъ личностей, но во всемъ и повсюду будетъ — Богъ. Тогда нечего говорить объ отходящихъ въ геену, равно какъ и объ идущихъ въ царство [1]).

По воскресеніи въ загробной жизни начнется истинно-блаженная жизнь избранниковъ Божіихъ. И прежде всего они уже не будутъ тамъ испытывать зла отъ лукавыхъ духовъ. Какъ золото или серебро, когда вверженно въ огонь, дѣлается чище и лучше и ничто, ни дерево, ни трава не могутъ измѣнить его, потому что само бываетъ какъ огонь и поядаетъ все приближающееся къ нему; такъ и душа по воскресеніи, пребывая въ духовномъ огнѣ и Божественномъ свѣтѣ, не потерпитъ никакого зла ни отъ одного изъ лукавыхъ духовъ. Она—душа, воспоряя въ небесныхъ высотахъ, не будетъ тогда бояться лукавыхъ духовъ, но будетъ надъ всѣмъ злымъ посмѣеваться, подобно тому, какъ птица, паря въ воздухѣ высоко, не боится ни ловцовъ, ни хитрыхъ звѣрей и надъ всѣми ими посмѣевается—*καταγελᾷ* [2]). Не будетъ далѣе, по воскресеніи, для душъ вѣрныхъ и мѣста для какого бы то ни было грѣха.—Тамъ не станутъ взирать другъ на друга лукавымъ окомъ, потому что отъято лукавство; нѣсть тамъ ни мужескій полъ, ни женскій, ни рабъ, ни свободь (Гал. 3, 28): потому тамъ всѣ преложатся въ Божественное естество, сдѣлаются благими, *богами* и чадами Божіими. Тамъ непостыдно братъ сестрѣ изречетъ миръ, потому что всѣ будутъ едино „о Христѣ"... Тамъ будутъ внимательны одинъ къ другому... Тамъ увидятъ другъ друга во многихъ

---

[1]) 15 бес. § 10. Migne S. S. XXXIV col. 581. [2]) 30 бес. § 6. Migne S. S. XXXIV col. 725.

видахъ, и во многихъ и различныхъ божественныхъ славахъ и каждый изумится и возрадуется радостію неизглаголанною, взирая на славу другого [1])... Тамъ ни одна вѣрная душа не будетъ испытывать ни заботы, ни скорби, ни труда, ни старости, ни сатаны, ни брани, но всѣ будутъ наслаждаться покоемъ, радостію, миромъ и спасеніемъ. Тамъ посреди ихъ будетъ Господь, Который именуется Спасителемъ... [2]) Блаженство — общій удѣлъ святыхъ душъ за гробомъ, которое, однако, будетъ имѣть свои степени. Святые будутъ различествовать другъ отъ друга, подобно тому какъ различествуютъ на землѣ растенія, птицы и животныя [3]). Объ этомъ пр. Макарій говоритъ: „Какъ птицы изъ тѣла своего производятъ свою одежду-перья, но между ними большая разность: однѣ летаютъ по землѣ, а другія носятся высоко въ воздухѣ; или—какъ небо одно, а звѣздъ на немъ много, тѣ свѣтлѣе, тѣ больше, тѣ меньше, но всѣ утверждены на одномъ небѣ: такъ и святые на единомъ небѣ божества и на невидимой землѣ *укоренены* различно [4]). При этомъ знать степень блаженства святыхъ не дано человѣку, ровно какъ и знать число ихъ. „Человѣкъ можетъ видѣть на небѣ звѣзды, дивиться имъ, говоритъ пр. Макарій, но узнать число ихъ онъ не можетъ; такъ и въ небесную Церковь Святыхъ войдутъ и наслаждаться въ ней дано всѣмъ желающимъ, но узнать и объять число Святыхъ,— это принадлежитъ одному лишь Богу“ [5]).

Но что будетъ съ тѣми людьми, которые окажутся на лѣвой сторонѣ Судіи? Какъ праведники будутъ прославлены сообразно съ тѣмъ—сколько они въ земной жизни пріобрѣли въ свои сердца Божественнаго Духа, такъ и грѣшники, сообразно съ своимъ грѣховнымъ состояніемъ, къ которому навыкли на землѣ, получатъ должное мздовоздаяніе. Царство тмы и грѣхъ, говоритъ пр. Макарій, сокрыты въ душѣ до дня воскресенья, когда тмою, сокрытою нынѣ въ душѣ, покроется и самое тѣло грѣшниковъ [6]). Тамъ для праведниковъ прославленіе тѣла, здѣсь для грѣшниковъ уничиженіе,

---

[1]) 34 бес. §§ 2—3. Migne S. S. XXXIV col. 745. [2]) 26 бес. § 23. Migne SS.+XXXV col –689. [3]) 32 бес. § 1 ibid col. 733. [4]) 32 бес. § 3=Migne SS. +XXIV col 736; 36 бес. §§ 1—2=Migne col 749. [5]) 1 бес. § 3. ibid col— 452—453. [6]) 2 бес. § 5. Migne SS.+XXXIV col. 468.

исправленіе. Тамъ наступленіе блаженства, здѣсь—наказанія, муки.

Но вотъ можетъ умереть христіанинъ во время брани, когда въ душѣ его дѣйствительны и грѣхъ и благодать; куда долженъ поступить таковой? Поступаетъ туда, отвѣчаетъ намъ отецъ, гдѣ умъ его имѣетъ свою цѣль и любимое имъ. Если христіанинъ борется, подвизается, Господь пріемлетъ такого въ Свое лоно и въ свѣтъ; въ одно мгновеніе Господь можетъ исхитить человѣка изъ челюстей тмы и немедленно преставить его въ царство Свое, только бы онъ имѣлъ любовь къ Богу [1]).

Или что напр. будетъ съ тѣми христіанами, которые продаютъ имѣніе, отпущаютъ на свободу рабовъ, исполняютъ заповѣди, но не стараются въ мірѣ этомъ изъять Духа, неужели они не войдутъ въ царство небесное? Это тонкій предметъ для разсужденія, говоритъ пр. Макарій. Нѣкоторые утверждаютъ, что и царство одно и геена одна. Мы же, добавляетъ нашъ отецъ, говоримъ, что много степеней, различій и мѣръ въ одномъ и томъ же царствѣ и въ одной и той же геенѣ... Богъ, праведный судія, награждаетъ каждаго по мѣрѣ вѣры, равно какъ и наказываетъ по силѣ грѣха. „Одни въ мірѣ убійцы, другіе любодѣи, иные хищники, а нѣкоторые раздаютъ имѣніе свое нищимъ. Господь взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и дѣлающему добро даетъ упокоеніе и награду; есть мѣры избыточествующія и есть мѣры малыя, въ самомъ свѣтѣ и въ самой славѣ есть разность. Въ самой геенѣ и въ наказаніи есть отравители и разбойники и другіе, прегрѣшившіе въ маломъ. А тѣ, которые утверждаютъ, что одно царство, одна геена и степеней нѣтъ, говорятъ худо“ [2]). Наконецъ, что будетъ съ язычниками, которые лишены были возможности слышать Слово Божіе? Гдѣ уготовлено имъ мѣсто въ будущей жизни? „Праведенъ Богъ и правы суды Его говоритъ пр. Макарій, и нѣтъ у него лицепріятія, но по мѣрѣ *благодѣяній* или тѣлесныхъ или духовныхъ, или вѣдѣнія, или разсудительности (каковые дары Богъ различно вложилъ въ человѣческую

---

[1]) 26 бес. § 18. Migne SS.+XXXIV col 686 688. [2]) 40 бес. §§ 3–4. Migne SS.+XXXIV col 764—765.

природу), судя каждаго, взыщетъ плодовъ добродѣтели, и въ достойной мѣрѣ воздастъ каждому по дѣламъ его. *Вѣдѣніе же* и разумѣніе, поясняетъ нашъ отецъ, понимай различно, или то, которое дается по благодати и по небесному дару Духа, или то, которое бываетъ *естественнымъ* слѣдствіемъ разума или разсудка и изученія Божественныхъ Писаній. И вотъ отъ каждаго потребуются плоды добродѣтели, по мѣрѣ оказанныхъ ему Богомъ *благодѣяній*, или естественныхъ, или дарованныхъ Божіею благодатію. Посему, въ день суда безотвѣтенъ предъ Богомъ всякій человѣкъ, потому что отъ каждаго, слышалъ ли онъ, или никогда не слыхалъ слова Божія, потребуются плоды вѣры и любви и всякой соразмѣрной ему добродѣтели, какъ воздаяніе отъ произволенія и воли“ [1]).

[1]) 29 бес. § 6.—Migne SS.+XXXIV col 720.

Обзоръ бесѣдъ Преподобнаго Макарія Египетскаго.

Бываютъ разнаго рода проповѣдники. У однихъ исходнымъ пунктомъ ихъ проповѣдническаго ученія служатъ явленія наблюдаемой ими современной дѣйствительности. Другіе проповѣдники черпаютъ содержаніе для проповѣдей изъ своего сердца. Первые являются представителями практическаго направленія проповѣди, вторые—мистическаго. Помимо этого у каждаго въ отдѣльности проповѣдника въ его проповѣдяхъ можно замѣтить особыя, ему только свойственныя типическія черты. Приступая къ разсмотрѣнію бесѣдъ Пр. Макарія, мы должны прежде всего указать, что онъ является представителемъ мистическаго типа проповѣди, больше того онъ *первый* проповѣдникъ-мистикъ. Такимъ считаютъ его и ученые изслѣдователи [1]). Средневѣковые западные мистики у него почерпали духъ и содержаніе. Особенно напоминаетъ Преп. Макарія Ѳома Кемпійскій. Разница между тѣмъ и другимъ усматривается, впрочемъ, въ формѣ выраженія мыслей, именно, Преп. Макарій выражаетъ свои мысли яснымъ и простымъ языкомъ и затѣмъ, какъ человѣкъ востока, облекаетъ ихъ въ образы, картины, аллегоріи, сравненія и т. п., у западныхъ же мистиковъ эта сторона не выступаетъ такъ рельефно. Исходнымъ пунктомъ мистическаго міросозерцанія Преп. Макарія служитъ мысль о назначеніи человѣка. Назначеніе человѣка его богочеловѣчество. Для этой цѣли былъ созданъ Адамъ. Но грѣхъ удалилъ его отъ Бога, разлучилъ отъ Творца. Союзъ между Богомъ и человѣкомъ грѣхомъ

---

[1]) Роте, Пробстъ, Паниль и др.

былъ порванъ. И это разлученіе продолжалось бы вѣчно, если бы Единородный Сынъ Божій не возстановилъ первозданной природы человѣка. Онъ сходилъ на землю, принималъ плоть, боролся съ грѣховной природой и осуществилъ въ своемъ Лицѣ идеалъ Богочеловѣка. Его чистое человѣчество находилось въ полномъ союзѣ и единеніи съ Богомъ. По этому образу теперь и каждый послѣдователь Христа, каждый христіанинъ можетъ достигать единенія съ Богомъ. Богъ, разъ облекшись въ члены тѣла, соединившись съ человѣкомъ, теперь продолжаетъ каждый разъ преображаться, плототворить себя (*σωματοποιεῖ ἑαυτον*), входитъ въ единеніе съ вѣрными душами, становится съ ними однимъ духомъ, единымъ смѣшеніемъ и растворѐніемъ, такъ что Невидимый для нихъ дѣлается видимымъ и Неосязаемый, соразмѣрно свойствамъ душевной тонкости,—осязаемымъ [1]). Нужно при этомъ сказать, что соединеніе христіанина съ Богомъ по Макарію не есть только черезъ умъ, волю, чувство, или, какъ выражаются западные ученые, согласіе настроеній людей съ настроеніемъ Бога [2]), но оно есть въ тоже время и соединеніе какъ бы физическое (плототвореніе Бога) и это соединеніе какъ трудно понять, такъ трудно и словами высказать—оно есть мистическое [3]). Богъ при такомъ соединеніи приближается къ душѣ и, наоборотъ, душа приближается къ Богу, такъ что она видитъ Его своимъ гласомъ, ощущаетъ Его, живетъ въ Немъ и наслаждается Его благами. Божественная благодать, обитающая тогда въ человѣкѣ, укореняется въ немъ, смѣшивается съ полной природой человѣка, дѣлается въ немъ естественной и постоянной субстанціей. Тогда уже получается не двѣ, по своему направленію, воли, а одна—лучше сказать, одинаковая воля Божія и души человѣческой, но одинаковая не въ томъ смыслѣ, что объемы воли Божіей совпадаютъ съ объемомъ воли души человѣческой, а въ томъ, что все то, что принадлежитъ волѣ души человѣческой, свойственно волѣ Божіей, такъ что ничего уже не остается въ волѣ человѣческой грѣховнаго, не согласнаго съ волею Божіею. Христосъ носитъ, водитъ, поддерживаетъ и подъемлетъ тогда душу [4]), т. е. всѣ силы души, всё суще-

---

[1]) 4 бес. § 10 col—1 бес. § 2 480 Migne §§ XXXXIV. [2]) Паниль.
[3]) Роте 44 стр. [4]) 1 бес. § 2 Migne S.S. XXXXIV col. 452.

ство ея во всемъ согласуется со Христомъ, такъ что можно сказать: Христосъ владѣетъ тогда душею человѣческою, но безъ насилія и подавленія свободы человѣка, которая у него остается неподавленною, въ виду чего можно и наоборотъ сказать: Христосъ носимъ бываетъ душею“ Единеніе души со Христомъ происходитъ вслѣдствіе взаимнаго сближенія. Съ одной стороны Господь приближается къ душѣ полною любовію и милосердіемъ Своимъ и соединяется съ нею, равно какъ и душа человѣка стремится къ своему Творцу. Тогда тѣло души хотя остается еще на землѣ, ея духъ въ это время всецѣло обитаетъ въ небесномъ Іерусалимѣ, подымается на третье небо и тамъ пребываетъ съ Господомъ и служитъ Ему. И Господь, хотя продолжаетъ возсѣдать въ небесномъ градѣ на Престолѣ Божества, однако Онъ весь пребываетъ съ душею въ тѣлѣ ея. Господь образъ души возноситъ и поставляетъ тогда въ небесномъ городѣ Іерусалимѣ и взамѣнъ Свой собственный образъ переноситъ въ тѣло души, Господь служитъ душѣ въ городѣ тѣла, а душа служитъ Ему въ городѣ небесномъ. Душа получаетъ Господа въ качествѣ небеснаго наслѣдства, Господь пріемлетъ душу въ качествѣ наслѣдства земного. Господь наслѣдуетъ душу, душа наслѣдуетъ Господа [1]). И такое единеніе Господа съ человѣкомъ распространяется не только на душу, но и на тѣло. И тѣло при такомъ единеніи дѣлается причастнымъ Божества. И это понятно почему. Душа есть образъ Духа, а тѣло есть подобіе души [2]). Между душею и тѣломъ существуетъ тѣсная связь. Что переживаетъ душа, то отражается и на тѣлѣ. Чего сподобляется душа, того причастнымъ дѣлается и тѣло. Душа принимаетъ Господа, а это такъ или иначе воздѣйствуетъ на тѣло. Оно отъ этого видоизмѣняется, дѣлается одухотвореннымъ, легкимъ. Не отсюда ли свѣтлый, благоухающій, свѣтозарный ликъ угодниковъ Божіихъ еще здѣсь на землѣ. Самое тѣло боголюбивой души пріемлетъ прославленіе отъ Божества Христова [3]). На этомъ основано прославленіе тѣлъ и по воскресеніи. Какъ душа еще здѣсь удостоивается общенія съ Господомъ и начинаетъ испытывать блаженную сладость отъ этого общенія, такъ и тѣло

---

[1]) Бес. 46 §§ 3—4. [2]) Бес. 30 § 3. [3]) 15 бес. § 2.

отъ того же общенія еще здѣсь на землѣ причащается Божества и получаетъ залогъ—безсмертія, вѣчной жизни [1]), которое по воскресеніи тѣлъ окончится полнымъ прославленіемъ ихъ [2]). Итакъ, выраженіе Преп. Макарія „плототворить себя“ указываетъ на то, что Господь входитъ въ единеніе съ полнымъ, цѣлымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ души и тѣла. Такое пониманіе указаннаго выраженія подтверждается и филологическимъ смысломъ слова σωματοποιεῖ Не употреблено ни σάρξ (плоть) ни ψυχή (душа) а σῶμα, каковымъ понятіемъ обыкновенно опредѣляется вся природа человѣка съ его душею и тѣломъ. Въ бесѣдахъ Преп. Макарія есть мѣста, гдѣ онъ даже прямо и ясно говоритъ о томъ, что Господь вселяется не только въ душу, но и въ тѣло человѣка. О, неизреченное Божіе благоутробіе! восклицаетъ, напр., онъ въ одномъ мѣстѣ 49-ой своей бесѣды. Богъ туне даруютъ Себя вѣрующимъ, въ краткое время человѣкъ дѣлается наслѣдникомъ Божіимъ, Богъ вселяется въ тѣлѣ человѣка и Господь—имѣетъ у Себя прекрасную обитель—человѣка. Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человѣку: такъ тѣло и душу человѣка создалъ Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселиться и упокоеваться въ тѣлѣ его, какъ въ домѣ Своемъ [3]). Сообразно съ такимъ представленіемъ единенія Бога съ цѣлымъ человѣкомъ, Преп. Макарій для уясненія слушателямъ этого единенія не находитъ болѣе подходящаго образа, какъ союзъ жениха и невѣсты, мужа и жены. Какъ въ этомъ союзѣ происходитъ тѣсное духовное и физическое общеніе, ибо сказано и „будета два въ плоть едину“, такъ и въ общеніи христіанина со Христомъ—вся природа человѣка дѣлается единымъ смѣшеніемъ съ Духомъ [4]). Единеніе христіанина съ Богомъ, Христомъ есть основная идея мистическаго міросозерцанія Преп. Макарія; эта идея даетъ затѣмъ направленіе всѣмъ его разсужденіямъ и мыслямъ. То онъ говоритъ о природѣ души, ея внутренней жизни, о тѣхъ ея перемѣнахъ, измѣненіяхъ, какія должны въ ней происходить, дабы сдѣлаться достойной

---

[1]) Отсюда намъ дѣлаются понятными благоуханіе тѣлъ почившихъ угодниковъ Божіихъ, источеніе отъ нихъ міра, останки мощей, особый цвѣтъ ихъ костей и т. п. и т. п. [2]) 5 бес. § 17—21. 4 бес. § 13.

[3]) 49 бес. § 4. [4]) 16 бес. § 2.

общенія съ Богомъ, то онъ трактуетъ о Богѣ, идущемъ на встрѣчу стремленіямъ и исканіямъ души. То, наконецъ, касается самого общенія души со Христомъ, гдѣ рѣчь идетъ уже о той сладости, отрадѣ, какую испытываетъ душа, пріявшая Господа.

Выходя изъ мистическаго міросозерцанія, Преп. Макарій далѣе заявляетъ, что первый человѣкъ Адамъ черезъ грѣхопаденіе потерялъ образъ и подобіе Божіе. Адамъ, преступивъ заповѣдь, погибъ двояко, читаемъ мы у него, потому что утратилъ во первыхъ, чистое, прекрасное по образу и подобію Божію созданное достояніе природы своей, а во вторыхъ — самый образъ, въ которомъ по обѣтованіи состояло все его небесное наслѣдіе[1]). Западные богословы любятъ указывать на это мѣсто въ бесѣдахъ Преп. Макарія. Наша православная догматика, однако, различаетъ образъ Божій въ человѣкѣ и затѣмъ подобіе. Подъ образомъ разумѣется вся духовно-нравственная природа человѣка, всѣ силы души и этотъ образъ остался и въ падшемъ человѣкѣ, хотя и въ поврежденномъ видѣ. Подъ подобіемъ же мыслится у насъ усовершенствованіе и развитіе духовныхъ силъ человѣка до богоуподобленія. Подобіе человѣкъ долженъ самъ пріобрѣтать, образъ же есть даръ Божій, данный каждому человѣку, независимо отъ его свободы. Нужно при этомъ сказать, что по православному ученію на образѣ Божіемъ основано пріобрѣтеніе подобія. Падшій человѣкъ потерялъ подобіе, но онъ не лишился образа Божія,—слѣдовательно, онъ еще можетъ творить добро, приближаться къ Богу, достигать хотя-бы въ нѣкоторой степени подобія Божія. Какъ же тогда понимать заявленіе Преп. Макарія, что человѣкъ потерялъ не только подобіе, но и образъ? Нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ это заявленіе, ибо мы должны были бы тогда встрѣтиться у него съ слѣдующимъ міровоззрѣніемъ. Человѣкъ потерялъ образъ — т. е. потерялъ богоподобныя силы души: умъ, волю, сердце—отсюда онъ не можетъ уже творить ничего добраго, не можетъ достигать хотя-бы въ слабой степени подобія Божія. Въ дѣйствительности же мы встрѣчаемся въ бесѣдахъ Преп. Макарія съ иными мыслями. Не говоримъ, замѣчаетъ онъ, что

---

[1]) 12 бес. § 1.

человѣкъ всецѣло утратился, уничтожился и умеръ [1]). У него (человѣка) остались остатки добра, онъ можетъ творить и приносить плоды добродѣтели при помощи своего ума, воли и совѣсти и т. п. Какъ же послѣ этого нужно понимать выраженіе Преп. Макарія, что человѣкъ „утратилъ и самый образъ Божій?“ Никто не будетъ возражать противъ того, что нужно выраженія того или другого автора разсматривать не отдѣльно, а въ связи съ цѣлымъ его міровоззрѣніемъ. Только въ такомъ случаѣ возможно правильное ихъ истолкованіе. И, вотъ, если мы этотъ пріемъ примѣнимъ къ разсматриваемому нами выраженію Преп. Макарія, то не иначе его истолкуемъ, какъ только въ томъ смыслѣ, что этимъ выраженіемъ нашъ отецъ, будучи мистически настроенъ, хотѣлъ лишь сильнѣе выразить порчу богоподобной природы человѣка, а не указать на совершенное ея уничтоженіе. Это во первыхъ. Во вторыхъ, не надо забывать, что Преп. Макарій могъ и не знать строгаго различія между образомъ и подобіемъ Божіемъ въ человѣкѣ, каковое различіе догматика впослѣдствіи установила. Онъ могъ выраженія: „образъ и подобіе“ употреблять въ одинаковыхъ смыслахъ и значеніяхъ. Нѣкоторое подтвержденіе этому мы находимъ въ слѣдующей рѣчи нашего отца. Враги, говоритъ онъ, обманомъ восхитили славу его (человѣка) и облекли его стыдомъ. Похищенъ свѣтъ его и обличенъ онъ во тму. Убили душу его, разсыпали и раздѣлили помыслы его, совлекли умъ его съ высоты... *удалили отъ небеснаго образа* и низвели его къ дѣламъ лукавымъ,—вещественнымъ, земнымъ, бреннымъ, къ словамъ, помышленіямъ и разсужденіямъ суетнымъ [2]). Удалили его отъ небеснаго образа. Подъ образомъ здѣсь Преп. Макарій, разумѣетъ то высокое нравственное состояніе, какимъ обладалъ первый человѣкъ до паденія, иначе разумѣетъ то, что въ нашихъ догматикахъ называется подобіемъ. А что это такъ,—видно изъ послѣдующихъ словъ: низвели его къ дѣламъ лукавымъ и т. п., сдѣлали его нравственно нечистымъ, сквернымъ, потерявшимъ всякое подобіе Божіе. Здѣсь противоположенія—нравственнаго состоянія до паденія и послѣ паденія, нравственнаго состоянія,—которое нужно было бы назвать подобіемъ, но

---

[1]) 12 бес. § 2. [2]) 47 бес. § 6.

нашъ отецъ называетъ его „образомъ Божіимъ“, показывая этимъ, что онъ безразлично употребляетъ выраженія „образъ и подобіе“. Далѣе Преп. Макарій, какъ мистикъ, много говоритъ объ умѣ, воли, совѣсти, сердцѣ, и нужно при этомъ сказать, что мы не можемъ по его бесѣдамъ сдѣлать строгаго и точнаго разграниченія дѣятельности каждой изъ указанной способностей души. Одинъ разъ онъ какое нибудь движеніе души отнесетъ къ дѣятельности разсудка, другой разъ къ волѣ и сердцу и т. п. И это понятно почему. Душа едина, о чемъ не разъ заявляетъ нашъ отецъ [1]), и всѣ ея силы суть проявленіе жизни единой души. Отсюда *вся душа какъ единое начало*—участвуетъ во всѣхъ нашихъ внутреннихъ движеніяхъ, во всей нашей внутренней жизни; гдѣ дѣйствуетъ умъ, тамъ навѣрное можно проанализировать дѣйствія воли и сердца, т. е. дѣйствія и остальныхъ частей единой души и т. д. Только въ отвлеченіи, пожалуй, еще можно указать основныя черты или свойства ума, воли и сердца. На дѣлѣ же, при анализѣ того или другого движенія души, трудно бываетъ сказать, къ обнаруженію какой способности нужно отнести то или другое душевное явленіе. Возьмемъ, для примѣра гнѣвъ. Въ этомъ психологическомъ актѣ можно проанализировать слѣдующее: умъ (разсудокъ) даетъ возможность замѣтить, сознать, обратить вниманіе на внѣшній фактъ, который потомъ вызываетъ раздраженіе, воля останавливаетъ на этомъ фактѣ наше вниманіе и своею энергіею усиливаетъ непріятное впечатлѣніе полученное отъ этого факта, наконецъ, сердце испытываетъ непріятное чувство, которое мы и называемъ гнѣвомъ. Здѣсь очевидно больше всего находится въ напряженіи сердце—вотъ почему гнѣвъ и относятъ къ движеніямъ и проявленіямъ жизни сердца. Тоже самое нужно сказать и относительно всѣхъ движеній души. Такая связь и взаимоотношеніе способностей души не даетъ возможности, между прочимъ, точно классифицировать характеры людей. Психологія не разъ пыталась и пытается совершать подобную классификацію. Но ея опыты въ этомъ отношеніи остаются слишкомъ неудачными. Какъ въ самомъ дѣлѣ классифицировать характеры? Обыкновенно исходною точкою для этого

[1]) 7 бес. § 8; 12 бес. § 4; 40 бес. § 3.

можно имѣть лишь то, что въ одномъ душевномъ движеніи больше дѣйствуетъ умъ, въ другомъ воля, въ третьемъ сердце. Отсюда производятъ такое дѣленіе характеровъ: разсудочные, волевые, чувствовательные. Но всегда, напр. очень легко подъ категорію волевыхъ характеровъ подвести такіе типы, которые думаютъ относить къ разсудочнымъ характерамъ и т. п. (Смотр. попытки классификаціи характеровъ у Полана, Фулье, Рибо и др.). Преп. Макарій не былъ ученый психологъ. Онъ говорилъ изъ своего внутренняго опыта, изъ глубокаго знанія своей души, а если такъ, то его заявленіе о душѣ и замѣчаемыя у него переплетенія дѣятельности силъ, имѣютъ для насъ то значеніе, что все это подтверждаетъ ту психологическую истину, что душа едина. Далѣе, по Макарію, всякій человѣкъ можетъ усвоять Христово ученіе, при этомъ, по его взгляду, на естественномъ темпераментѣ строится все зданіе нравственнаго усовершенствованія человѣка. Весьма интересно это заявленіе нашего отца. Оно отрадно и успокоительно для каждаго сердца. У каждаго есть природныя особенности, отъ которыхъ нельзя освободиться, иначе—всякій отъ природы имѣетъ свой темпераментъ, свои индивидуальныя особенности. Одинъ отъ природы мягокъ, другой суровъ, иной подвижной, другой медлителенъ и т. п. Природное различіе характеровъ такъ велико, что иные готовы доказывать, что нѣкоторые не могутъ усвоять всѣхъ заповѣдей Христовыхъ. Говорятъ, напр., что тѣ, которые склонны къ внѣшнимъ подвигамъ благочестія, не въ состояніи достигнуть духовныхъ плодовъ и т. п. По заявленію же нашего отца всѣ могутъ идти по пути нравственнаго усовершенствованія; всѣ могутъ усвоять заповѣди Христовы. И это, по-истинѣ, справедливо. Возьмемъ примѣръ. Евангеліе, напр., заповѣдуетъ быть милосерднымъ. Эту заповѣдь можетъ усвоить и человѣкъ съ мягкимъ характеромъ и суровый. Какъ же усвоитъ эту заповѣдь человѣкъ съ мягкимъ характеромъ? Если послѣдній имѣетъ власть надъ другими, то онъ провинившагося станетъ умолять со слезами сознать свою виновность, покаяться и исправиться, станетъ вмѣстѣ съ этимъ молиться Господу, чтобы Господь вразумилъ впавшаго въ грѣхъ брата. Онъ его не лишитъ мѣста, не удалитъ отъ себя, но проявитъ къ нему полное свое милосердіе и при этомъ навѣрное достигнетъ

его исправленія. Начальникъ же по природѣ суровый, но также усвоившій евангельскую заповѣдь милосердія, поступитъ съ провинившимся подчиненнымъ иначе. Онъ подвергнетъ наказанію виновнаго и въ тоже время, сообразуясь съ силами послѣдняго, будетъ зорко слѣдить за внутреннимъ настроеніемъ наказуемаго, будетъ стараться, чтобы наказаніе исправило виновнаго, а не послужило-бы ему во вредъ. И этотъ суровый начальникъ, не удалившій отъ себя виновнаго, но исправившій его, также обнаруживаетъ къ брату милосердіе, но только по своему.... Такъ, на почвѣ всякаго рода природныхъ темпераментовъ, можетъ одинаково строиться зданіе совершеннаго во Христѣ человѣка. Природныя особенности служатъ лишь общимъ фономъ, на которомъ, такъ или иначе, обрисовывается нравственная физіономія того или другого христіанина. Отсюда то мы и видимъ, что святые Божіи человѣки имѣли разнообразные характеры. Говоря о мистическомъ направленіи проповѣди Преп. Макарія нужно замѣтить, что когда нашъ отецъ начинаетъ говорить о томъ, *что* душа переживаетъ при приближеніи къ Богу, подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, то здѣсь мы иногда встрѣчаемся съ такими мыслями и сообщеніями, которыя затруднительны для обыкновеннаго пониманія. Такъ Преп. Макарій въ одномъ мѣстѣ своихъ бесѣдъ заявляетъ: тѣло есть подобіе души, а душа образъ Духа [1]).

На что указываетъ Преп. Макарій этимъ выраженіемъ? Какъ понять его? Думаютъ, что здѣсь Преп. оттѣняетъ высоту физической природы человѣка, именно указываетъ на то, что тѣло приспособлено къ жизни души, что оно хотя матеріально, но можетъ подчиняться требованіямъ нашего духа. Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить невѣроятный постъ нѣкоторыхъ подвижниковъ? Свойственно ли организму, оставаясь безъ нужнаго питанія, жить и не только жить, но и пріобрѣтать живость и подвижность, не долженъ ли онъ погибнуть безъ пищи? Въ дѣйствительности мы такъ и наблюдаемъ,—гдѣ организмъ не достаточно питается, тамъ онъ умираетъ. И только тѣло человѣка, у котораго силенъ духъ, живетъ и при дурныхъ условіяхъ. Или

---

[1]) 30 бес. § 3. Migne SY+XXXIV col. 724.

свойственно организму истлѣвать и т. п. Но есть Мощи и это. такія тѣла людей, которыя ссыхаются, но не подлежатъ тлѣнію. Помимо этихъ чрезвычайныхъ явленій мы видимъ, что въ тѣлѣ человѣка все приспособлено къ жизни души. Душа, будучи утонченною, говоритъ Преп. Макарій, облеклась окомъ, которымъ смотритъ, и ухомъ, которымъ слышитъ, а подобно сему, языкомъ, которымъ говоритъ, и рукою, и однимъ словомъ всѣмъ тѣломъ и членами его облекшись, душа срастворяется съ тѣломъ, вслѣдствіе чего и совершаются всѣ жизненныя отправленія [1]). Принимая во вниманіе такую связь между душею и тѣломъ и приспособленность тѣла къ жизни души, нашъ отецъ и выразился такъ, что тѣло есть подобіе души. А если такъ, то оно не можетъ быть всецѣло отнесено къ матеріальной природѣ, оно выше ея. Въ человѣческомъ организмѣ лежитъ въ потенціи возможность безсмертія; тѣло человѣка одухотвореннѣе обыкновенной грубой матеріи. Интересно, также, разсужденіе Преп. Макарія о душѣ какъ тѣлѣ: „Всякая тварь и Ангелъ и душа и демонъ, говоритъ онъ, по собственной природѣ своей, есть тѣло; потому-что, хотя и утонченны они, однакожъ въ существенности своей, по отличительнымъ своимъ чертамъ и по образу, соотвѣтственно утонченности своего естества, суть тѣла тонкія, тогда какъ это наше тѣло въ существенности своей дебело [2]).

Намъ кажется, что тѣломъ Преп. Макарій называетъ душу человѣческую въ относительномъ смыслѣ, по сравненіи съ существомъ Бога. Богъ есть высочайшій, непостижимый, неограниченный, чистѣйшій духъ. Духовность же сотворенныхъ духовъ въ сравненіи съ духовностію Божества не чиста, ограничена. Такъ душа не вездѣсуща; она должна занимать какое нибудь небесное пространство, она, далѣе, не всевѣдуща и т. п. Желая дать понятіе объ этой ограниченности сотворенныхъ духовъ, Преп. Макарій и называетъ ихъ тѣлами. Иначе трудно было бы понять тѣ мѣста его бесѣдъ, гдѣ онъ души называетъ духами и безтѣлесными. Мысль о тѣлесности души въ указанномъ именно смыслѣ мы встрѣчаемъ и у другихъ отцевъ церкви. Св. Кириллъ

[1]) 4 бес. § 1. [2]) 4 бес. § 9 Migne S.S. t XXXIV col. 480.

Александрійскій, напр., одного Бога называетъ безтѣлеснымъ, потому-что Онъ непостижимъ или неописанъ; а всѣ другія существа называетъ тѣломъ, хотя и не такимъ, каково наше, а называетъ тѣлами потому, что они постижимы или описуемы. Затѣмъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ слѣдующее: Ангелъ есть существо безтѣлесное... безтѣлеснымъ же и невещественнымъ называется Ангелъ по сравненіи съ нами. Ибо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вещественнымъ. Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно и безтѣлесно [1]). Сообразно съ указаннымъ выше представленіемъ Преп. Макарія о душѣ, какъ утонченномъ тѣлѣ, мы встрѣчаемся у него съ слѣдующими вопросами, которые ему, по всей вѣроятности, предлагали слушатели: а) видитъ (*βλέπει*) ли кто душу при помощи откровенія и Божія свѣта? или еще: б) душа имѣетъ ли зракъ? (*μορφὴν*). На первый вопросъ нашъ отецъ такъ отвѣчаетъ: Какъ тѣлесныя очи видятъ солнце, такъ и озаренные Божіимъ свѣтомъ видятъ образъ (*τὴν εἰκόν*) души; но немногіе христіане достигаютъ этого видѣнія [2]). На второй: Душа имѣетъ образъ и зракъ уподобляющійся Ангелу. Ибо какъ Ангелы имѣютъ образъ и зракъ и какъ внѣшній человѣкъ имѣетъ образъ, такъ и внутренній имѣетъ образъ подобный Ангелу и зракъ подобный внѣшнему (*τῷ ἔξω*) человѣку [3]). О какомъ здѣсь образѣ души идетъ рѣчь? О томъ ли внутреннемъ состояніи, о той ли цѣлостной, нравственной единицѣ, какую представляетъ изъ себя душа каждаго человѣка съ своими индивидуальными особенностями, или же о какомъ нибудь другомъ образѣ и зракѣ души? Имѣя въ виду, во первыхъ, употребленіе такихъ словъ какъ *εἰκον*, *μορφὴ* внѣшній образъ, очертаніе и *βλέπω* видѣть во внѣ, во вторыхъ, сравненіе внутренняго образа человѣка съ внѣшнимъ образомъ и, наконецъ, что главнѣе всего, въ виду вышеуказаннаго взгляда Преп. Макарія на человѣческую душу, какъ на утонченное тѣло, нужно думать что здѣсь идетъ рѣчь о томъ, что

---

[1]) Точное изложеніе Прав. вѣры кн. II, гл. III. [2]) 27 бес. § 6. Migne SG+XXXIV col. 528.

[3]) 7 бес. § 7. Migne SG+XXXIV col. 528.

душа наша имѣетъ опредѣленную внѣшнюю форму, опредѣленное очертаніе, конечное не матеріальное и вещественное, но весьма утонченное, которое можно видѣть не обыкновенными, тѣлесными глазами, а глазами духовными, озаренными Божіимъ свѣтомъ. И этого видѣнія, говоритъ нашъ отецъ, достигаютъ немногіе христіане. Именно—только духовно-совершенные. Они только могутъ лицезрѣть свою душу, какъ это возможно, и изъ какого естества состоитъ внѣшній видъ нашей души—понять трудно. Здѣсь остается вѣрить духовному опыту нашего отца.

Когда Преподобный Макарій говоритъ о духовномъ вѣдѣніи, онъ различаетъ слѣдующія степени: ощущеніе (*αἴσθησις*), видѣніе (*ὅρασις*), озареніе (*φωτισμος*) и, наконецъ откровеніе (*ἀποκάλυψις*). „Есть ощущеніе, есть видѣніе, и есть озареніе. И кто имѣетъ озареніе, тотъ выше имѣющаго ощущеніе. У него озаренъ умъ; а сіе значитъ то, что получилъ онъ нѣкоторое преимущество предъ имѣющимъ ощущеніе; ибо созналъ въ себѣ нѣкую несомнѣнность видѣній. Но иное есть откровеніе, когда душѣ бываютъ открыты дѣла великія и Божія таины“ [1]). Это разсужденіе Преподобнаго Макарія можно такъ истолковать. Ощущеніе (*αἴσθησις*) = чувствованіе—когда душа еще неопредѣленно ощущаетъ въ себѣ благодатную силу, которая по временамъ охватываетъ сердце то радостію, то миромъ и любовію къ Богу и къ людямъ, то вообще какимъ-то непзъяснимымъ духовнымъ восторгомъ. Видѣніе (*ὅρασις*)—на этой степени неясное чувствованіе благодатнаго воздѣйствія пріобрѣтаетъ большую опредѣленность и интенсивность. Христіанинъ начинаетъ чувствовать, что въ такомъ-то случаѣ и въ такомъ-то обстоятельствѣ его жизни дѣйствовала именно благодать. Но, вотъ, христіанинъ восходитъ на третью степень и достигаетъ озаренія (*φωτισμὸς*), когда онъ уже начинаетъ сознавать дѣйствіе благодати Божіей; здѣсь онъ можетъ уже дать себѣ отчетъ, почему въ такомъ-то случаѣ благодать такъ себя обнаружила, а въ другомъ иначе. На этой степени христіанинъ различаетъ различныя дѣйствія благодати Божіей и въ другихъ людяхъ. Наконецъ, есть еще высшая, четвертая степень — откровеніе

---

[1]) 7 бес. § 5. – Migne S. G. + XXXIV col 525.

(ἀποκάλυφις), когда душѣ дѣлаются явными „дѣла великія и Божіи тайны“.

Есть у Преп. Макарія въ бесѣдахъ и не совсѣмъ понятныя мистическія размышленія. „Инымъ во свѣтѣ являлось—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ—знаменіе креста и напечатлѣвалось во внутреннемъ человѣкѣ“. Здѣсь преподобный Макарій говоритъ объ одномъ изъ видовъ благодатнаго состоянія души. Можно такъ себѣ представить дѣло. Нѣкоторые христіане начинаютъ предъ собою созерцать крестъ, тотъ самый крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ. Это созерцаніе креста сначала во внѣ отражается, затѣмъ на внутреннемъ состояніи души, душа начинаетъ переживать страданія Спасителя, переживать крестъ Христовъ—что и выражено нашимъ отцемъ въ словахъ: „Знаменіе креста напечатлѣвается во внутреннемъ человѣкѣ“. Въ такомъ состояніи христіанинъ всегда уже въ своемъ умѣ и сердцѣ носитъ мысль о страданіяхъ Спасителя. Или, вотъ, напр., выраженіе: „Душа, уязвленная небесною любовію Духа, созерцаетъ Господа съ откровеннымъ лицемъ души“ [1]). Здѣсь образъ взятъ изъ восточнаго обычая—невѣстѣ быть закрытой. Только послѣ заключенія брака она открываетъ лице свое предъ женихомъ. [2]) Преподобный Макарій единеніе души съ Господомъ часто представляетъ, какъ мы говорили, подъ образомъ брачнаго союза. И, вотъ, выражаясь „съ откровеннымъ лицемъ души“, нашъ отецъ этимъ указываетъ на ту близость къ Богу, какой достигаетъ вѣрующая облагодатствованная душа. Она „услаждается зрѣніемъ небеснаго Жениха лицемъ къ лицу“ [3]).

Въ бесѣдахъ преподобнаго Макарія мы находимъ, затѣмъ, одно выраженіе, на основаніи котораго можно заключить, что нашъ отецъ держался теоріи „традиціонизма“, которая объясняетъ происхожденіе душъ путемъ ихъ рожденія отъ подобныхъ себѣ душъ на подобіе того, какъ и тѣла рождаются отъ подобныхъ себѣ тѣлъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „отцы на землѣ рождаютъ чадъ отъ своего естества, тѣла своего и души своей“. Извѣстны три теоріи происхожденія душъ: творенія, рожденія и предсуществованія. Каждая

---

[1]) 10 бес. § 4. [2]) Смотри примѣръ изъ жизни Іакова. [3]) 30 бес. § 1.

изъ этихъ теорій имѣла сторонниковъ среди отцевъ и учителей Церкви. Въ частности теоріи рожденія держались: Тертулліанъ, который сильно возставалъ противъ теоріи предсуществованія душъ и подробно развивалъ теорію традиціонизма, затѣмъ Бл. Августинъ, Анастасій пресвитеръ и нашъ отецъ. Въ общемъ сторонниковъ указанной теоріи очень мало. И хотя въ Церкви нашей принята теорія—творенія душъ Богомъ, но это нисколько не набрасываетъ тѣни на нашего отца, такъ какъ „происхожденіе“ душъ человѣческихъ составляетъ тайну, вѣдомую одному Богу, о которой только гадать можетъ отчасти нашъ разумъ, но которой вполнѣ разгадать онъ не въ силахъ, потому что она стоитъ выше всякаго опыта и не ясно открыта въ словѣ Божіемъ. [1]) А потому на заявленіе преподобнаго Макарія, что наши души рождаются отъ душъ родителей, нужно смотрѣть какъ на личное его мнѣніе, которое само по себѣ и не свято и не грѣховно. Нельзя не замѣтить при этомъ того, что это мнѣніе находится въ нѣкоторой связи съ его представленіемъ о душѣ, какъ утонченномъ тѣлѣ. Особенность тѣла,—форму, очертаніе, а также и рожденіе, нашъ отецъ перенесъ и на душу.

Обратимъ вниманіе, далѣе, на слѣдующее мѣсто въ одной изъ бесѣдъ преподобнаго Макарія, трудное для истолкованія: а) *Праведники ветхозавѣтные*—говоритъ онъ—не знали, что прійдетъ Избавитель, что Онъ будетъ распятъ за людей и, что въ Церкви будутъ приносимы хлѣбъ и вино вмѣстообразныя Его плоти и крови (*ἀντίτοπον τῆς σαρκὸς αὐτοῦ καὶ τοῦ αἵματος*), что причащающіеся видимаго хлѣба, духовно будутъ вкушать, плоть Господню (*οἱ μεταλαμβάνοντες ἐκ τοῦ φαινομένου ἄρτου, πνευματικῶς τὴν σαρκα τοῦ Κυρίου ἐσθίουσι*). [2]) Спрашивается, есть ли здѣсь мысль о пресуществленіи Даровъ? Не говорилъ ли нашъ отецъ о духовномъ причащеніи въ протестантскомъ духѣ? Для правильнаго пониманія этого мѣста нужно прежде всего обратить вниманіе на то, что слово „*ἀντίτοπον*“ указываетъ на замѣну одного другимъ; въ данномъ случаѣ на замѣну настоящей плоти и настоящей крови хлѣбомъ и ви-

---

[1]) Опытъ Догмат. Богосл. Еп. Сильвестра Т. III, стр. 339. [2]) бес. 27 § 17. S.S. t. XXXIV col. 705.

номъ. Здѣсь не одно только напоминаніе о плоти и крови,— но дѣйствительно плоть и кровь въ видѣ, въ образѣ хлѣба и вина. Затѣмъ ясно, что *πνευματικῶς*—духовно употреблено въ разсматриваемомъ мѣстѣ въ противоположность *τοῦ φαινομένου*—видимо, зримо, а потому *πνευματικῶς* обозначаетъ здѣсь не столько духовно, сколько незримо т.-е. незримо принимается подъ видомъ хлѣба и вина плоть и кровь Господа. Въ противномъ случаѣ въ первой половинѣ разбираемаго выраженія стояло бы слово противоположное *πνευματικῶς*, именно слово указывающее, что хлѣбъ и вино принимаются вещественно, матеріально, физически. Все разбираемое нами выраженіе преподобнаго Макарія имѣетъ, слѣдовательно, такой смыслъ: подъ видомъ хлѣба и вина въ Церкви приносится истинная Плоть и Кровь Христовы, которыя принимаются незримо для очей при видимомъ вкушеніи обыкновеннаго хлѣба и вина.

Обратимъ, далѣе, свое вниманіе на то, что въ различныхъ мѣстахъ своихъ бесѣдъ Преподобный Макарій намекаетъ на существованіе въ его время трехъ превратныхъ мнѣній относительно нравственнаго состоянія человѣка. Первое мнѣніе, которое можно назвать скептическимъ, считало недостижимымъ живой образъ добродѣтели для человѣка, какъ существа измѣнчиваго. Это мнѣніе, по всей вѣроятности, держалось, съ одной стороны, на томъ еретическомъ заблужденіи, что зло въ мірѣ самостоятельно, въ виду самостоятельности, безначальности злой матеріи [1]), а съ другой—на лжеученіи, что человѣкъ послѣ грѣха совершенно умеръ и ничего уже не можетъ дѣлать добраго. — Это мнѣніе нашъ отецъ называетъ „нелѣпымъ и юродивымъ“. И онъ опровергаетъ его слѣдующими доводами. Во первыхъ—фактомъ существованія самовластія свободы. Отъ человѣка зависитъ устремляться къ лучшему и удерживаться отъ худого. Во вторыхъ, указаніемъ на премудрость Создателя вселенной, Который есть Творецъ чистыхъ и прекрасныхъ породъ. (Быт. 1, 31 Матѳ, 13, 27; I Тим. 4. 4). Признавать прирожденность въ мірѣ зла, по Макарію, это значитъ набрасывать тѣнь на пре-

---

[1]) 16 бес. § 1. Отсюда естественны и самостоятельны человѣческія страсти и несправедливое раздраженіе, непристойный гнѣвъ и все тому подобное.

мудраго Создателя. Тогда бы Богъ, говоритъ нашъ отецъ, являлся бы несправедливымъ, посылая, напр., сатану въ огонь [1]). Наконецъ, въ третьихъ, ложное мнѣніе о невозможности для человѣка нравственнаго усовершенствованія преподобный Макарій опровергаетъ указаніемъ на существованіе богооткровеннаго нравственнаго закона, который „вопіетъ о чистотѣ по внутреннему человѣку“ [2]) (Втор. 5, 11; 2 Кор. 7; 1; 1 Сол. 5; 23; Филип. 2; 15). Вмѣстѣ съ этимъ онъ указываетъ истинную причину зла и въ частности человѣческихъ страстей. Послѣднія, говоритъ онъ, случайно вошли въ человѣка черезъ грѣхопаденіе Адама, отъ котораго по преемству переходятъ на весь человѣческій родъ. Придерживающіеся мнѣнія о прирожденности грѣха, по Макарію, причиняютъ себѣ вредъ тремя способами. Во первыхъ, оказываются невѣрующими Божественному писанію. Во вторыхъ, не поставляютъ себѣ совершенной цѣли христіанскаго нравственнаго усовершенствованія, а не усиливаясь достигнуть его, они не могутъ жаждать правды, не могутъ надлежащимъ образомъ и трудиться. Такіе люди удовлетворяются малыми своими заслугами и не заботятся о совершенномъ внутреннемъ своемъ очищеніи. Въ третьихъ, эти люди, думая, что достигли преуспѣянія въ маломъ, и считая свое невысокое нравственное состояніе нормальнымъ, всего менѣе могутъ имѣть смиреніе, нищету, сердечное сокрушеніе, кратко сказать, такіе люди совершенно неспособны идти по пути нравственнаго усовершенствованія [3]).

Второе мнѣніе, наоборотъ, признаетъ утвержденіе человѣка въ добрѣ легкимъ. По этому мнѣнію человѣкъ самъ безъ Божіей благодати можетъ достигнуть праведности. Относительно лицъ, придерживающихся послѣдняго міровоззрѣнія, Преподобный Макарій пишетъ: „Кто останавливается на своей только праведности и думаетъ самъ спасти себя, тотъ трудится напрасно и вотще [4]). Неукрашенные Божіимъ словомъ, необученные Божественнымъ законамъ, напрасно, надмеваясь, думаютъ собственною своею свободою устранить отъ себя поводы ко грѣху, осужденному только таинствомъ креста. Свобода, возможная для человѣка, простирается лишь на

---

[1]) 16 бес. § 1. [2]) Посланіе, 451 стр. [3]) 3 Слово гл. 12. [4]) 20 бес. § 3.

то, чтобы противиться діаволу, а не на то, чтобы имѣть власть надъ страстями [1]). Люди, придерживающіеся этого второго мнѣнія, говоритъ преподобный Макарій, бываютъ также не высокаго нравственнаго уровня. Они легко погрязаютъ во грѣхахъ, теряютъ чуткость ко всему доброму и, чтобы они не совершали, думаютъ, что все совершаютъ законно, правильно, свято. Такіе люди подобны тѣмъ, которые во время наводненія тонутъ во множествѣ водъ и не признаются въ этомъ, а говорятъ: „слыхали мы шумъ водъ“ [2]). Наконецъ, по третьему міровоззрѣнію, человѣкъ есть сосудъ благодати и лишь по слабому желанію его Духъ вливаетъ источники воды живой. Раздѣляющіе это мнѣніе, все приписываютъ благодати, такъ что душѣ уже не о чемъ заботиться [3]). Это мнѣніе преподобный Макарій опровергаетъ на пространствѣ всѣхъ своихъ бесѣдъ указаніемъ съ одной стороны на тѣ труды, посредствомъ которыхъ христіанинъ достигаетъ нравственнаго усовершенствованія, а съ другой указаніемъ на существованіе въ человѣкѣ свободы.

Далѣе, какъ новая особенность міросозерцанія преподобнаго Макарія это та, что онъ въ своихъ бесѣдахъ не отдѣляетъ догматическихъ истинъ отъ нравственныхъ. Всякую догматическую истину онъ разсматриваетъ не саму по себѣ, а примѣнительно къ жизни души—иллюстрируетъ ее описаніями того, какъ эта истина переживается, воспринимается, чувствуется человѣкомъ. Онъ, напр., развиваетъ догматъ о Св. Тройцѣ не въ опредѣленныхъ объективныхъ формулахъ и положеніяхъ, а въ живомъ отношеніи каждаго лица Св. Тройцы къ жизни человѣка. Однако и при такомъ пріемѣ мы можемъ по бесѣдамъ преподобнаго Макарія составить себѣ правильное представленіе о всѣхъ трехъ лицахъ Св. Троицы, ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и дѣйствованіи въ мірѣ. Именно онъ мыслитъ о Богѣ Отцѣ, какъ Творцѣ и Создателѣ всего,—Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ, какъ Богѣ Спасителѣ и, наконецъ, о Духѣ Святомъ, какъ Богѣ Освятителѣ. Связь между догматическими и нравственными истинами у нашего отца очень тѣсна, такъ что трудно даже прослѣдить, о чемъ онъ прежде говоритъ о догматахъ или нравственности. И такой способъ раскрытія христіанскихъ истинъ вполнѣ цѣлесо-

[1]) 25 бес. § 3. [2]) 16 бес. § 10; 15 бес. § 19; 21 бес. § 4. [3]) 17 бес. § 8.

образенъ. Взятые сами по себѣ, какъ теоретико-познавательные формулы, догматы едва-ли кого-нибудь могутъ убѣдить. Они въ такомъ случаѣ ничѣмъ не могутъ отличаться отъ философскихъ положеній, построяемыхъ на логическихъ доказательствахъ, шаткость которыхъ всѣмъ извѣстна, что принимали и считали за истину одни философы, то отвергали другіе. То же самое возможно и въ области христіанской догматики, взятой въ отрѣшеніи отъ ея практическаго примѣненія. Въ связи съ нравоученіемъ догматы лучше уясняются, освѣщаются, дѣлаются близкими и сродными нашему сердцу, пріобрѣтаютъ значеніе непоколебимыхъ истинъ. Нужно замѣтить еще, что преподобный Макарій не задавался цѣлію искусственно связывать догматы съ нравоученіемъ. Такой путь уясненія истинъ вышелъ у него самъ собой, естественно, и это опять говоритъ въ пользу того, что этотъ путь самый правильный, самый нормальный. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите какая точность, глубина и правильность догматическаго міровоззрѣнія Макарія. Возьмемъ ли вопросъ о первородномъ грѣхѣ, о благодати Божіей и т. п. вездѣ мы найдемъ у него правильное раскрытіе догматическихъ христіанскихъ истинъ. Отсюда выводъ такой: догматическія положенія, если могутъ претендовать на истинность, точность, удобопонятность и жизненность непремѣнно должны оправдывать себя нравоученіемъ, своимъ примѣненіемъ къ жизни человѣческой души.

Отмѣтимъ дальше слѣдующее. По бесѣдамъ преподобнаго Макарія, блаженное состояніе духа христіанина начинается уже здѣсь на землѣ; что же касается загробной жизни, то тамъ будетъ лишь продолженіе того блаженнаго состоянія, какое пріобрѣтаетъ и стяжаваетъ душа въ жизни земной. Христіане, говоритъ нашъ отецъ, не дивятся тому, что будутъ царствовать въ будущемъ вѣкѣ, потому что предварительно уже познали тайны благодати [1]). Если сдѣлался ты Божіимъ престоломъ и возсѣлъ въ тебѣ небесный Браздодержецъ и душа твоя стала вся духовнымъ окомъ и вся свѣтла, если напитанъ ты оною небесною пищею Духа и напоенъ живою водою, если облекся въ одежды неизреченнаго свѣта, если внутренній человѣкъ твой опытно и не-

[1]) 17 бес. § 3.

сомнѣнно извѣдалъ все сіе, то, вотъ, живешь ты подлинно святою жизнію и душа твоя даже нынѣ упокоивается Господомъ [1]). Многіе думаютъ, что земная жизнь дана человѣку исключительно лишь для будущей; что она имѣетъ цѣну лишь постольку, поскольку приготовляетъ человѣка къ загробной жизни. Что земная жизнь человѣка—это будто бы лишь томительная приготовительная работа къ вѣчности—время плача, скорбей и воздыханій. Но, вотъ, по мнѣнію Макарія, христіанинъ уже здѣсь можетъ найти себѣ счастіе, уже здѣсь онъ можетъ ощущать блаженство. Можно свято пожить и получить, какъ награду—спокойную совѣсть, миръ душевный и внутреннее успокоеніе духа.

Нельзя не обратить вниманія и на то, что всѣ бесѣды преподобнаго Макарія написаны на основаніи духовнаго опыта ихъ автора. Нашъ отецъ не имѣлъ подъ руками источниковъ, изъ которыхъ черпалъ содержаніе. Онъ говорилъ только то, что самъ извѣдалъ, пережилъ, перечувствовалъ. А что это такъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ преподобный Макарій. Онъ не разъ въ своихъ бесѣдахъ замѣчаетъ, что онъ передаетъ не одни слова, а самое дѣло [2]). Или, напр., описывая въ одномъ мѣстѣ состояніе души, находящейся подъ благодатію, нашъ отецъ говоритъ: „я самъ отчасти въ иныя времена доходилъ до оной мѣры, а потому извѣдалъ и знаю, почему нѣтъ на землѣ вполнѣ совершеннаго человѣка“ [3]). Помимо этихъ заявленій, во всѣхъ изучаемыхъ нами бесѣдахъ самъ собою сквозитъ духовный опытъ ихъ автора. Непредубѣжденному читателю ясно, что преподобный Макарій говоритъ не чужое, а свое родное, что онъ выносилъ изъ своего собственнаго существа, изъ своего сердца все то, что передавалъ другимъ. Отсюда его бесѣды достойны того, чтобы ихъ читать и изучать. Здѣсь читатель найдетъ обильную пищу для своего сердца, найдетъ отвѣтъ на многіе запросы своей внутренней жизни.

Преподобный Макарій какъ экзегетъ.

Преподобный Макарій прекрасно зналъ Св. Писаніе. Въ его бесѣдахъ мы встрѣчаемъ тексты почти изъ всѣхъ свя-

[1]) 1 бес. § 12; 5 бес. § 21; 10 бес. § 4; 17 бес. § 1—3. [2]) 38 бес. § 4; 1 бес. § 11. [3]) 8 бес. § 5.

щенныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ частности, по мнѣнію нашего аввы, весь Ветхій Завѣтъ былъ тѣнью, прообразомъ Новаго. Обрѣзаніе прообразовало крещеніе. Первосвященникъ съ двумя камнями на груди, на которыхъ были начертаны имена 12-ти Апостоловъ—Господа Іисуса Христа, пославшаго 12-ть своихъ апостоловъ въ міръ на проповѣдь[1]). Суббота ветхозавѣтная была образомъ — субботствованія, покоя души христіанской въ Богѣ—Іисусѣ Христѣ[2]). Ибо какъ тогда, Богъ повелѣлъ, чтобы и самыя безсловесныя животныя покоились въ субботу, вола не влекли подъ ярмо необходимости, и на осла не возлагали бремени; потому что самыя животныя упокоевались отъ тяжелыхъ работъ: такъ и теперь Господь, пришедши и давая истинную и вѣчную субботу, упокоилъ душу, обременепную и отягченную бременами беззаконія, нечистыхъ помышленій и творящую дѣла неправды по нуждѣ[3]). Далѣе, пребываніе Евреевъ въ Египтѣ и избавленіе ихъ отъ Египетскаго рабства есть, по Макарію, также сплошный прообразъ состоянія человѣчества до Христа и спасенія его во Христѣ[4]). Моисей—это Христосъ, и Закланіе Агнца—крестная смерть Христа. Помазаніе кровью входныхъ дверей—помазаніе Кровію Спасителя нашихъ сердецъ. Вкушеніе агнца вечеромъ—срединное состояніе нашей души между свѣтомъ и грѣхомъ. Опрѣсноки, горькія травы—скорбь, горечи, которыя должны претерпѣвать души при борьбѣ съ грѣхомъ. Препоясаніе чреслъ, надѣваніе сапогъ и держаніе въ рукахъ дорожнаго жезла—постоянная готовность къ борьбѣ съ противниками нашего спасенія. Фараонъ—діаволъ. Преслѣдованіе Фараона—преслѣдованіе души демонами. Сосуды золотые и серебряные, взятые изъ скиніи—добрые помыслы, которыми должна вооружаться душа. Столпъ огненный — Духъ Святый, окружающій христіанъ. Однимъ словомъ, во всемъ, говоритъ нашъ отецъ, нищи прообразъ новозавѣтнаго времени. И обрѣзаніе, и скинія, и кивотъ, и стамна, и манна, и священство, ѳиміамъ, и омовенія, и жертвы, все что было у Израильтянъ и въ законѣ Моусеевомъ, было ради сей души, по образу Божію созданной, но подпавшей игу рабства[5]). Считая Ветхій Завѣтъ сѣнью грядущихъ благъ, преподобный Макарій нисколько, однако, не умаляетъ его значенія. По его мнѣнію

---

[1]) 32 бес. § 5. [2]) 35 бес. § 1—3. [3]) 35 бес. § 2. [4]) 47 без. [5]) 47 бес. § 16.

онъ составляетъ необходимую часть Новаго. Какъ два сопряженныя лица составляютъ нѣчто совершенное, такъ и два Завѣта составляютъ одно цѣлое [1]). Кромѣ прообразовательнаго смысла во многихъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта преподобный Макарій усматриваетъ еще переносный,—аллегорическій. Такъ у него выраженія: возсмердѣша и согниша раны моя" (Псал. 37, 6) означаютъ скверны грѣховныя [2]). „Вино, веселящее сердце человѣка (Псал. 103, 15) и елей радости (Псал. 44, 8)—многообразную пищу Духа Святаго [3]). Стеня и трясыйся (въ тревогѣ) будеши на земли (быт. 4, 12)—есть образъ всѣхъ грѣшниковъ [4]). Полевые цвѣты, о которыхъ говоритъ Соломонъ и о которыхъ упоминаетъ Господь: „ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ (Матѳ. 6, 29) по Макарію служатъ подобіемъ христіанина въ день Воскресенія [5]). Слова Господа къ пророку Іезекіилю о градѣ Іерусалимѣ и о его удаленіи отъ Бога (Іезек. 16, 8—15) преподобный Макарій, опять, переноситъ на всякую душу, удаляющуюся отъ Господа [6]). Слова: „вкусите и видите, яко благъ Господь" (Псал. 33, 9), по Макарію, указываютъ на вкушеніе христіаниномъ благодати Божіей [7]). То обстоятельство, что преподобный Макарій многія мѣста Ветхаго Завѣта объясняетъ въ прообразовательномъ или переносномъ смыслѣ, дало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ дѣлать заключеніе, что нашъ отецъ, какъ мистикъ, устраняетъ изъ Священнаго Писанія буквальный и историческій смыслъ и объясняетъ все духовно [8]). Однако не совсѣмъ это справедливо. Въ бесѣдахъ нашего отца мы встрѣчаемъ также тексты изъ Ветхаго Завѣта, которые онъ толкуетъ въ буквальномъ, подлинномъ ихъ смыслѣ. Напр. „Азъ есмь червь, а не человѣкъ" (Псал. 21, 7) онъ относитъ исключительно къ Давиду [9]). „Измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постель мою омочу" (Псал. 6, 7) также понимаетъ буквально и т. д. [10]). А что нашъ отецъ не устраняетъ историческаго значенія за событіями Ветхаго Завѣта, объ этомъ мы уже и не говоримъ [11]). Преподобный Макарій обнаруживаетъ, правда, склонность толковать приводимыя имъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта въ

---

[1]) 32 бес. § 6. [2]) 1 бес. § 5. [3]) 1 бес. § 11. [4]) 5 бес. § 2. [5]) 5 бес. § 17. [6]) 15 бес. § 3. [7]) 15 бес. § 18. [8]) Törzter [9]) § 12 бес. § 3. [10]) 25 бес. § 7; 6 бес. § 2. [11]) 4 бес. § 20—22.

прообразовательномъ или переносномъ смыслѣ, но у него нельзя усмотрѣть въ этомъ отношеніи крайности. Скажемъ, далѣе, какъ пользуется нашъ отецъ Новымъ Завѣтомъ. Въ Св. новозавѣтныхъ книгахъ, какъ извѣстно, не мало есть образныхъ, сокровенныхъ выраженій и притчъ. Приводя ихъ въ своихъ бесѣдахъ, преподобный Макарій старается сейчасъ же раскрывать ихъ смыслъ и значеніе. Такъ выраженіе: „ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ подъ спудомъ— онъ объясняетъ [1]): „не скрывайте дара, какой пріяли отъ Меня, но сообщайте всѣмъ желающимъ". Или, слова Господа: „вы есте соль земли" (Матѳ. 5, 13)—разъясняетъ: соль предохраняетъ мясо отъ порчи. Такъ Духъ Святый, небесная соль уничтожаетъ „зловоніе страстей" [2]). Текстъ: „свѣтильникъ тѣлу есть око..." (Матѳ. 6, 22, 23) сопровождаетъ слѣдующимъ толкованіемъ: Какъ очи суть свѣтъ для тѣла, и когда очи здоровы,—всё тѣло освѣщено, а когда попадетъ что въ очи и они омрачаются, тогда все тѣло бываетъ во тмѣ: такъ апостолы были поставлены очами и свѣтомъ для цѣлаго міра... Апостолы, ставъ свѣтомъ, послужили свѣтомъ для вѣровавшихъ, просвѣтивъ сердца ихъ тѣмъ небеснымъ свѣтомъ Духа, которымъ просвѣщены были сами [3]). Заявленіе Св. Апостола Павла: „въ церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати (1 кор. 14, 19), нашъ отецъ объясняетъ такъ, что здѣсь подъ церковію можно разумѣть или собраніе вѣрныхъ, или же душевный составъ. Когда берется духовно, въ значеніи всего состава человѣка, тогда пять словесъ должны означать пять общихъ добродѣтелей, которыя затѣмъ дѣлятся на многіе виды [4]). Приведя въ одномъ мѣстѣ слова Спасителя: „вѣрный въ малѣ и во мнозѣ вѣренъ есть" (Лук. 16, 10), преподобный Макарій говоритъ, что подъ малымъ нужно разумѣть обѣтованія вѣка сего—пищу, одежду и все то, чѣмъ Господь обѣщалъ снабжать вѣрующихъ въ Него и о чемъ Онъ повелѣлъ не заботиться. Многое же—это суть дары вѣчнаго и нетлѣннаго вѣка. И, вотъ, каждый испытывается малымъ и временнымъ, вѣруетъ ли онъ въ Бога. Кто вѣренъ въ маломъ, тотъ будетъ вѣренъ и во многомъ [5]). Слова, сказанныя Господомъ апостоламъ: „сядете на двоюнадесять престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Исра-

---

[1]) 1 бес. § 4. [2]) 1 бес. § 5. [3]) 1 бес. § 4. [4]) 37 бес. § 8. [5]) 48 бес. § 1.

левома“ (Матѳ. 19, 28),—преподобный Макарій рѣшаетъ въ двоякомъ смыслѣ. Это пророчество, говоритъ онъ, исполнилось на апостолахъ уже на землѣ, когда послѣ вознесенія Спасителя возсѣлъ Духъ Утѣшитель на престолахъ разумовъ ихъ и они сдѣлались проповѣдниками міру. Тогда имъ дана была власть возсѣсть и судить въ этомъ мірѣ. Во вторыхъ, апостолы несомнѣнно будутъ возсѣдать и творить судъ въ пришествіе Господне [1]). На вопросъ слушателей, что такое, по апостолу Павлу, значитъ жена, молящаяся съ откровенною главою (1 кор. 11, 5),—отвѣчаетъ: Господь и апостолы уцѣломудриваютъ жену, которая въ древнее время показывалась народу съ распущенными волосами; или же жена у апостола означаетъ Церковь, которая облекаетъ чадъ своихъ въ божественныя прославленныя ризы [2]). Притчу о мудрыхъ и юродивыхъ дѣвахъ нашъ отецъ понимаетъ въ смыслѣ душъ, съ одной стороны, трезвящихся и старающихся въ сосудѣ сердца своего принять свыше благодать Духа (мудрыя дѣвы), а съ другой, въ смыслѣ душъ лѣнивыхъ, безпечныхъ, предавшихся грѣховному сну и чрезъ то лишившихся небеснаго чертога (юродивыя дѣвы). Елей радости—это Святый Духъ, Котораго не стяжали дѣвы юродивыя [3]). Слова Спасителя: „мній же во царствіи небесномъ болій его есть“ (Матѳ. 11, 11), преподобный Макарій толкуетъ: подлинно, изъ рожденныхъ женами нѣтъ больше Іоанна Крестителя; онъ—полнота всѣхъ пророковъ. Мній же—это апостолы, пріявшіе Духа Святаго, сподобившіеся быть судьями и сопрестольниками Христовыми и сдѣлавшіеся избавителями людей [4]). Разъясняя трудныя, непонятныя, образныя, приточныя и прикровенныя выраженія Новаго Завѣта, нашъ отецъ, помимо этого, массу приводитъ новозавѣтныхъ текстовъ для подтвержденія своихъ мыслей безъ всякаго ихъ перетолкованія, въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ. Вообще же соотношеніе между пользованіемъ Ветхимъ и Новымъ Завѣтами у преподобнаго Макарія можно прослѣдить слѣдующее. Тексты и различныя мѣста Ветхаго Завѣта, по большей части, онъ прикрываетъ завѣсою таинственнаго, пророческаго, будущаго, съ текстовъ же новозавѣтныхъ онъ, наоборотъ, снимаетъ завѣсу таинственнаго и старается представить ихъ въ дѣйствительномъ, имѣющемъ

[1]) 6 бес. § 7. [2]) 12 бес. § 15. [3]) 4 бес. § 6. [4]) 28 бес. § 6.

для постояннаго времени значенiи. Приводя тексты, преподобный Макарiй или указываетъ автора священной книги, изъ которой онъ беретъ тотъ или другой текстъ, или же выражается неопредѣленно, въ такихъ словахъ: „сказано“ [1]) „какъ написано“ [2]) „по сказанному“ [3]) „дабы не исполнилось на насъ апостольское изреченiе“ [4]), „ибо Писанiе говоритъ“ [5]) „свидѣтелемъ мнѣ служитъ Писанiе, которое говоритъ“ [6]) и т. д. При этомъ, онъ одинъ разъ точно приводитъ текстъ другой — въ свободной передачѣ, въ перифразѣ [7]). Нерѣдко также онъ свою рѣчь продолжаетъ словами Писанiя, напр.: будемъ умолять Бога, чтобы Онъ намъ далъ „крилѣ голубинѣ“ Св. Духа [8]). Или же дѣлаетъ добавленiя къ текстамъ, напр.: тайна сiя велика есть, азъ же глаголю во Христа и въ непорочную душу (38 бес. § 5). Много въ бесѣдахъ Макарiя можно, далѣе, встрѣтить примѣровъ изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, примѣровъ, которые онъ приводитъ въ доказательство своихъ мыслей [9]). Нѣкоторые изслѣдователи обращаютъ при этомъ вниманiе на то, что нашъ отецъ неравномѣрно пользуется текстами. То у него на большомъ пространствѣ нельзя встрѣтить ни одного текста, то, наоборотъ, въ одномъ мѣстѣ употребляетъ много текстовъ, такъ что получается скопленiе ихъ [10]). Такъ, напр.: въ 4 бесѣдѣ отъ §§ 1—12 можно встрѣтить только два небольшихъ текста, тогда какъ въ § 12 той же бесѣды ихъ приведено подрядъ 5. Гдѣ причина этому? — безъискусственность, простота и естественность бесѣдъ нашего отца. Бесѣдуя со своими слушателями, преподобный Макарiй при извѣстной мысли своей легко вспоминалъ одинъ текстъ Св. Писанiя, а за нимъ другой, третiй и т. д. Такъ что большее или меньшее употребленiе текстовъ стояло въ нѣкоторой зависимости отъ памяти его. Это во первыхъ. Во вторыхъ, весьма возможно и то, что нѣкоторые свои мысли нашъ авва считалъ нужнымъ подтвердить непремѣнно Св. Писанiемъ, соображаясь въ данномъ случаѣ съ душевнымъ настроенiемъ своихъ слушателей, а другой разъ онъ считалъ это лишнимъ.

---

[1]) 3 бес. § 1 и др. [2]) 4 бес. § 12. [3]) 19. [4]) 36 бес. § 1. [5]) 37 бес. § 9. [7]) 11 бес. §§ 9, 15; 12 бес. § 15; 21 бес. § 5 и др. [8]) 2 бес. § 3; 3 бес. § 5; 4 бес. § 12, 20 и др. [9]) 8 бес. § 3; 9 бес. §§ 1—6; 11 бес. § 4 и др.

[10]) 34 бес. § 1; 37 бес. § 6; 25 бес. § 7; 11 бес. § 10 и др.

Преподобный Макарій какъ проповѣдникъ.

Внѣшняя форма бесѣдъ его. Всѣ бесѣды препод. Макарія имѣютъ заглавія, но по нимъ мы не всегда можемъ составить представленіе о содержаніи той или другой его бесѣды. Есть заглавія, которыя охватываютъ начало или только нѣкоторыя части бесѣды — таковы 1, 9, 17, 47 и др. Что касается расположенія матеріала въ нихъ, то здѣсь мы можемъ отмѣтить слѣдующее. *Первое.* Въ своихъ бесѣдахъ препод. Макарій не придерживается раскрытія одной главной темы, а отдается естественному теченію мыслей, таковы бесѣды 1, 3, 9, 24 и др. Для образца разсмотримъ первую. Сначала авторъ излагаетъ видѣніе пророка Іезекіиля и истолковываетъ его въ томъ смыслѣ, что оно прообразовало собою состояніе души, принявшей въ себя Господа Христа. Душа, пріявшая Господа, дѣлается вся свѣтомъ. Таковы были души праведниковъ и св. апостоловъ. Имѣя въ себѣ Св. Духа, небесную соль, они послужили солію и для вѣрующихъ. Назвавъ силу св. Духа небесною солію, препод. Макарій, далѣе, выясняетъ посредствомъ аналогіи съ обыкновенною солію дѣйствія Духа Святаго въ душѣ человѣка. Припоминаетъ при этомъ проповѣдникъ, что солію посыпалось въ Ветхомъ Завѣтѣ жертвенное животное послѣ заколенія. Это останавливаетъ мысль его на ветхозавѣтной жертвѣ и далѣе идетъ уясненіе силы дѣйствія Св. Духа посредствомъ сравненія съ жертвою. При всемъ этомъ преп. Макарій душу исполненную грѣха не разъ называетъ *тѣломъ тмы.* Неизвѣстно, слушатели ли обратили вниманіе на это, или же самъ авторъ бесѣды, но только, далѣе, ставится такой вопросъ: но скажетъ кто-нибудь: почему душу называешь тѣломъ тмы, когда она не произведеніе тмы? Рѣшивъ и этотъ вопросъ, нашъ авва снова возвращается къ мысли, которую въ началѣ бесѣды развивалъ— именно къ уясненію состоянія души, пріявшей Господа. Все содержаніе первой бесѣды и ходъ ея мыслей, такимъ образомъ, показываетъ, что ея авторъ хотѣлъ служителямъ изобразить облагодатствованное состояніе христіанской души. Но, вотъ, бесѣдуя, проповѣдникъ былъ отвлекаемъ въ сторону побочными мыслями, которыя приходили ему въ голову по поводу сказаннаго, при этомъ, одна уясненная мысль натал-

кивала на другую и т. д., одна мысль рождала другую, но такъ, что каждая новая мысль все болѣе и болѣе отдаляла автора отъ главной мысли. Впрочемъ, таково свойство всякой бесѣды — уклоняться отъ главнаго предмета рѣчи. Когда проповѣдникъ это замѣтитъ, онъ часто старается возвратиться къ выясненію основной мысли бесѣды, но отъ такого пріема получается отрывистая рѣчь. Это самое мы и замѣчаемъ въ бесѣдахъ преп. Макарія. *Второе.* Есть у препод. Макарія бесѣды, которыя слѣдуетъ назвать составными, ибо въ нихъ можно прослѣдить какъ бы нѣсколько бесѣдъ, соединенныхъ въ одну — таковы 4, 5, 18 и 20 бесѣды. Остановимъ свое вниманіе на 5-ой. Въ ней мы замѣчаемъ три бесѣды. Первая отъ 1 — 6 пункта, вторая отъ 7 — 16-го и третья отъ 17 до конца. *Третье.* Есть бесѣды, которыя представляютъ собою рядъ вопросовъ и затѣмъ отвѣтовъ на нихъ—таковы 6, 7, 12, 26, 27, 32, 37, 40 бесѣды. Свойство вопросовъ таково: одни изъ нихъ стоятъ внѣ связи съ предъидущими и послѣдующими вопросами и отвѣтами, другіе же представляютъ собою цѣпь вопросовъ и отвѣтовъ, раскрывающихъ одну и ту же мысль. Появленіе такихъ бесѣдъ преп. Макарія можно объяснить такъ. Нашъ авва велъ бесѣды со своими слушателями безъ особой подготовки, естественно, при самодѣятельномъ участіи братіи. Прійдетъ, обыкновенно, преподобный къ братіи и начнетъ бесѣдовать о душеспасительныхъ предметахъ. При этомъ слушатели могли въ началѣ или во время бесѣды предлагать аввѣ для рѣшенія нѣсколько вопросовъ, не связанныхъ между собою одною мыслію. Авва давалъ имъ отвѣты на эти вопросы, которые тутъ же записывались какъ бы въ одну бесѣду. Такъ получались бесѣды изъ ряда вопросовъ и отвѣтовъ разнообразнаго содержанія. А могло происходить и такъ. Преподобный ставилъ опредѣленную тему для бесѣды и также старался разъяснить ее посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ, при этомъ обыкновенно ставили вопросы слушатели, а авва отвѣчалъ. Но въ каждомъ новомъ отвѣтѣ слушатели могли находить или неполное разъясненіе или же такое новое сообщеніе, которое заинтересовывало слушателей и, они снова и снова задавали аввѣ вопросы, пока не исчерпывался поставленный вопросъ для рѣшенія достаточно. Такъ получались бесѣды, разъясняющія одну основную мысль посредствомъ ряда вопросовъ и

отвѣтовъ на нихъ. Такова напр. 12-я бесѣда, въ которой изображается состояніе первозданнаго Адама. *Четвертое.* Есть у преподобнаго Макарія нѣсколько бесѣдъ, если можно такъ сказать, неопредѣленныхъ по содержанію, въ которыхъ нельзя услѣдить ни плана, ни связи между мыслями. Эти бесѣды представляютъ собою соединеніе или нагроможденіе въ одну бесѣду множество мыслей или темъ. Таковы бесѣды: 12, 14, 15, 40. Объясняютъ появленіе этихъ бесѣдъ историческою испорченностію ихъ текста, соединеніемъ въ одну бесѣду нѣсколькихъ, соединеніемъ въ одно мѣсто разныхъ изреченій, отдѣльныхъ наставленій аввы, которыя онъ предлагалъ слушателямъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ и, наконецъ, записью однихъ отвѣтовъ безъ вопросовъ, которые предварительно аввѣ предлагались. Въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ вниманіе наше 15-я бесѣда, самая большая по объему изъ всѣхъ бесѣдъ преподобнаго Макарія. Въ ней 51 пунктъ по русскому изданію и 53 по Миню. Она занимаетъ 40 страницъ. Трудно предположить, чтобы эта бесѣда была заразъ произнесена. Анализъ ея даетъ право предполагать, что она составлена именно изъ нѣсколькихъ бесѣдъ, многихъ изреченій и наставленій преп. аввы. *Пятое.* Есть у преп. Макарія бесѣды весьма краткія по объему, таковы: 13, 22, 33, 34, 35, 36, 38, 39, 41, 42 бесѣды. Какъ объяснить ихъ краткость? Можно думать, что пр. Макарій при всякомъ удобномъ случаѣ бесѣдовалъ съ братіей. Отсюда могли быть такіе моменты, когда онъ сообщалъ слушателямъ немного, отвѣчалъ напр., на одинъ только предложенный вопросъ и, затѣмъ, наступленіе службы или другое что прерывало бесѣду аввы съ братіей. Но и это немногое замѣчалось слушателями и записывалось. Обличительная особенность всѣхъ этихъ краткихъ бесѣдъ, однако, та, что въ каждой изъ нихъ проводится одна опредѣленная мысль. *Шестое.* Наконецъ, встрѣчаются у преп. Макарія бесѣды довольно стройныя по изложенію и по выдержанности одной главной мысли — это бесѣды: 8, 10, 21, 23, 25, 31, 43, 44, 47, 48. Изъ указанныхъ бесѣдъ особеннаго вниманія заслуживаютъ 25 и 45. Двадцать-пятая бесѣда отличается чисто ораторскимъ изложеніемъ, стройностію плана и помазаніемъ, а 43-я, къ тому же еще, легкостію стиля и множествомъ сравненій.

Весьма возможно, что эти бесѣды были заранѣе обдуманы преподобнымъ аввою.

Ни одна бесѣда нашего отца не начинается текстомъ. Проповѣдникъ сразу начинаетъ свою рѣчь безъ вступленія и указанія плана, зато всѣ бесѣды имѣютъ опредѣленный конецъ. Всѣ они оканчиваются прославленіемъ Господа Христа или Св. Троицы! Окончанія перваго рода таковы. Ему слава и держава во вѣки аминь. (1 бес. § 12; 2 бес, § 5; 10 бес. § 5; 20 бес. § 8; 23 бес. § 3; 41 бес. § 3), Богу слава (8 бес. § 6; 36 бес. § 2); Слава щедротамъ Божіимъ (14 бес. § 7). Слава Ему во вѣки (19 бес. § 9; 39 бес. § 42). Слава страданію и долготерпѣнію Его во вѣки (26 бес. § 26). Во вѣки слава Тому, Кто далъ Себя Самого и святое естество Свое приводитъ въ единеніе съ душами христіанскими. Аминь (34 бес. § 3), Окончанія второго рода: Прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки (3 бес. § 6; 9 бес. § 13; 15 бес. § 51; 18 бес. § 11; 25 бес. § 10; 37 бес. § 11). Во имя Отца и Сына и Св. Духа (6 бес. § 7). Воздадимъ славу Отцу и Сыну и Св. Духу во вѣки вѣковъ (7 бес. § 8). Слава щедротамъ Отца и Сына и Св. Духа во вѣки (11 бес. § 15). Слава и поклоненіе (иногда пречистому) Отцу и Сыну и Св. Духу во вѣки (12 бес. § 18), Слава благосердію и совершившемуся благоволенію Отца и Сына и Св. Духа (13 бес.). Слава Отцу и Сыну и Св. Духу во вѣки (16 бес. § 13). Слава Единородной Троицѣ во вѣки (17 бес. § 15). Прославляемъ Имя Твое со Отцемъ и Святымъ Духомъ (30 бес. § 9). Слава и велелѣпіе Отцу и Сыну и Св. Духу во вѣки (32 бес. § 11). Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки (33 бес. § 4). Слава благоволившему такъ Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки (35 бес. § 3). Возблагодаримъ Животворящаго Отца и Сына и Св. Духа (40 бес. § 8). Ему слава и держава со Отцемъ и Животворящимъ Духомъ Его нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки вѣковъ (50 бес. § 6). Таковы окончанія бесѣдъ пр. Макарія, только немногія изъ нихъ не имѣютъ обычнаго славословія (4, 5, 22, 57 бесѣды). Несомнѣнно, въ его время было обычаемъ заканчивать проповѣдь славословіемъ Господа Бога, на зато начало часто оставалось безъ молитвеннаго воззванія. Въ наше же время, наоборотъ,— въ началѣ проповѣди бываетъ молитвенное обращеніе къ Господу, конецъ же часто остается безъ прославленія Творца. Нельзя

не обратить вниманія на вышеприведенныя славословія. Прежде всего, по нимъ мы можемъ заключить, что въ вѣкъ преп. Макарія именно 4-й, въ Александрійской странѣ, гдѣ жилъ нашъ авва, хорошо было уже выяснено ученіе о Святой Троицѣ, выработалась опредѣленная формулировка обращеній ко Святой Троицѣ, уяснилось отношеніе всѣхъ трехъ Лицъ Божества. Въ нашихъ такъ называемыхъ „возгласахъ“, произносимыхъ во время церковныхъ службъ священнослужителями, прилагаются къ лицамъ Св. Троицы тѣ же эпитеты, какіе мы встрѣчаемъ и въ конечныхъ славословіяхъ бесѣдъ преп. Макарія, такъ что получается впечатлѣніе, будто бы эти „возгласы“ составлены по вышеприведенымъ славословіямъ.

Что касается стиля бесѣдъ преп. Макарія, то въ нихъ мы найдемъ всѣ особенности восточной рѣчи и это прежде всего употребленіе фигуральныхъ, образныхъ словъ и выраженій. Вотъ они: соль Св. Духа (1 бес. § 7), Небесный образъ мыслей (1 бес. § 12), Душевная колесница (1 бес. § 3), Зловоніе лукавыхъ помысловъ (1 бес. § 8). Темная ночь—діаволъ (2 бес. § 4). Тернистыя стези жизни (4 бес. § 3). Преображеніе души (9 бес. § 10). Упоеніе божественными духовными тайнами (18 бес. § 7). Небесное сокровище Духа (18 бес. § 3) и многое др. Далѣе, во множествѣ нашъ авва употребляетъ сравненія. Умъ его былъ такъ изощренъ, такъ находчивъ, что все окружающее давало ему пищу для сравненія. Для него, поистинѣ, какъ онъ самъ выражается, вещи міра видимаго были образами міра невидимаго (4 бес. § 1). Въ частности, онъ беретъ сравненія изъ области свѣтилъ небесныхъ (1 бес. § 3), изъ жизни и состава тѣла (3 бес. § 4), изъ свойствъ минераловъ (4 бес. § 14), изъ области религіозныхъ обрядовъ (9 бес. § 6), изъ повседневной домашней жизни — одежды, постройки дома, похоронной обстановки, супружескихъ отношеній, обычая собирать наслѣдство; изъ жизни птицъ (2 бес. § 3), изъ жизни животныхъ (14 бес, § 1), изъ придворной царской обстановки (2 бес. § 1), изъ области медицины (6 бес. § 1), изъ жизни пчелъ (16 бес. § 17) и т. д. и т. д. Солнце, лѣсъ, тростникъ, огонь, могила, гумно, воздухъ, свѣтъ, ученый софистъ, колесница съ возницей, приправа къ кушаньямъ, морской камень, дикій конь, гнилой мѣшокъ, наполненный жемчужинами, повапленные гробы, медъ, свирѣль и т. п.—все это служило у преп. Ма-

карія источникомъ для сравненій. Не говоря уже о томъ, что сравненія имѣютъ большое значеніе въ проповѣди для ея жизненности и дѣйственности, мы, благодаря этимъ сравненіямъ, отчасти, можемъ себѣ представить жизненную обстановку времени преп. Макарія. При немъ были цари, царскія палаты, дворцы, были богачи и бѣдняки, происходили войны, при этомъ на войну посылались только простые люди (43 бес. § 7), строились водопроводы, морскія плотины, процвѣтала городская жизнь — шумная, веселая, существовали законы гражданскіе, брачные, уголовные и т. п., словомъ, общественная, государственная и домашняя жизнь находилась на довольно высокомъ уровнѣ развитія. Это мы сказали мимоходомъ. Для насъ важно употребленіе сравненій преп. Макаріемъ въ бесѣдахъ въ проповѣдническомъ смыслѣ. Этими сравненіями достигается конкретность рѣчи и, затѣмъ, благодаря имъ хорошо уясняется мысль проповѣдника. Когда мы думаемъ объяснить что либо трудное, мало извѣстное, недоступное, высокое, глубокое, таинственное, мы стараемся дойти до уразумѣнія его постепеннымъ путемъ, переходя отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе. Область духа, нельзя сказать, чтобы была намъ неизвѣстна. Она намъ близка, сродна, но внѣшняя жизнь въ условіяхъ матеріальнаго міра подавляетъ нашъ духъ, заставляетъ насъ уходить изъ своего внутренняго міра въ міръ внѣшній. Мы здѣсь, затѣмъ, свыкаемся, такъ что все намъ здѣсь становится своимъ, понятнымъ, близкимъ, извѣстнымъ, тогда какъ внутренній нашъ міръ уходитъ отъ насъ вдаль, покрывается для насъ туманомъ, его интересы, его требованія становятся для насъ малопонятными и какъ бы чужими. Какъ же снова приблизиться къ нашему внутреннему міру? Нужна постепенность. Нужно начинать съ болѣе извѣстнаго и затѣмъ переходить къ менѣе извѣстному. Міръ внѣшній намъ хорошо извѣстенъ. Съ него то и нужно начинать, ибо онъ служитъ, какъ говоритъ преп. Макарій, тѣнью вещей невидимыхъ (33 бес. § 4). Есть сходство между дѣйствіями законовъ міра внѣшняго и нашего внутренняго. Тамъ существуетъ измѣненіе, переходы одного къ другому, развитіе, соединеніе, колебанія; и въ мірѣ духовномъ происходитъ также развитіе (нравственный ростъ), колебанье (движеніе воли) и т. п. Возьмемъ примѣръ съ видимаго, говоритъ въ одномъ мѣстѣ нашъ авва, потому что есть сходство между

тѣломъ и душею, между тѣлеснымъ и душевнымъ, видимымъ и сокровеннымъ (4 бес. § 1). Отсюда, пользуясь образами и сравненіями изъ міра внѣшняго, можно доводить слушателей до уразумѣнія перемѣнъ и измѣненій въ области духа. И такой пріемъ весьма раціоналенъ. Человѣкъ, слушая понятное и наглядное, въ то же время можетъ вызывать и вспоминать забытыя имъ перемѣны души. Пользуясь сравненіями, нашъ отецъ какъ бы такъ говорилъ своимъ слушателямъ: вотъ вы живете въ условіяхъ земной жизни, но обратите ваше вниманіе, что есть другая жизнь, жизнь духовная, законы которой подобны законамъ міровымъ, но только здѣсь матеріи нѣтъ, а остается одинъ духъ; здѣсь тоже развитіе, движеніе, таже цѣлесообразность.

Вслѣдствіе употребленія препод. Макаріемъ сравненій, его бесѣды удобопонятны, не смотря на то, что онъ касается тайниковъ души человѣческой, касается того же, о чемъ, говорятъ и другіе аскеты писатели, но уже не такъ понятно. Возьмемъ, напр., творенія препод. Исаака Сирина. Отчего у него много труднаго для пониманія простому читателю? Оттого, что у него прямо описывается жизнь нашего духа, а гдѣ пр. Исаакъ прибѣгаетъ къ сравненіямъ, такъ сразу мысль проясняется. Употребленіе препод. Макаріемъ въ своихъ бесѣдахъ сравненій не было только свойствомъ его ума, но оно выходило, главнымъ образомъ, изъ его убѣжденія, что этимъ способомъ легче и скорѣе можно внѣдрить слушателямъ явленія жизни нашего духа. Нашъ отецъ, какъ говорится, старался употреблять всѣ средства, только бы быть понятнымъ слушателямъ. Съ цѣлію оживить рѣчь, преп. Макарій, далѣе, прибѣгалъ въ своихъ бесѣдахъ къ слѣдующимъ пріемамъ: а) Онъ употреблялъ однозначущія слова и выраженія: „если не имѣешь духовнаго блага, то нужно тебѣ скорбѣть, плакать и болѣзновать непрестанно“. (1 бес. § 10; 11 бес. § 12). b) Выяснялъ свои положенія посредствомъ противоположеній, напр., „какъ великій человѣкъ весь погрузился въ грѣхъ хулы, невѣрія, тщеславія и т. п., такъ новый человѣкъ во храмѣ весь сдѣлался чистымъ (2 бес, § 4). c) Прибѣгалъ къ картинному способу выраженія. Такъ желая доказать слушателямъ, что каждый по своей винѣ, по своей волѣ лишается царства Божія и погружается въ грѣхъ, нашъ отецъ говоритъ: „представь себѣ,

что горитъ какой-нибудь домъ; одинъ, вознамѣрившись спасти себя, какъ скоро узналъ о пожарѣ, бѣжитъ вонъ и, оставивъ все, рѣшившись же позаботиться только о душѣ своей, онъ спасается; другой, вознамѣрившись взять съ собою нѣкоторыя домашнія утвари или иное что, вошелъ въ домъ, чтобы забрать это, и пока забиралъ, огонь взялъ силу надъ домомъ и его захватилъ въ домѣ и сожегъ. Видишь ли, что этотъ человѣкъ погибъ въ огнѣ по собственной своей волѣ... подобно сему и тѣ, которые не послѣдуютъ заповѣдямъ Господнимъ... сами себя дѣлаютъ плѣнниками грѣха (5 бес. § 11). d) Чтобы поддержать вниманіе препод. Макарій во время своихъ бесѣдъ привлекалъ слушателей къ самодѣятельности; съ этою цѣлію онъ часто употреблялъ такія выраженія: „повторяю“ (1 бес. § 11), „слушай“ (48 бес. § 2), безъ сомнѣнія скажешь „да“ (48 бес. § 2), разсматривай, разсуждай, дознавайся (49 бес. § 4). Это такъ называемая настойчивость проповѣдника. 48 бесѣда есть образецъ, гдѣ особенно часто встрѣчаются указанныя выраженія настойчивости нашего аввы. Съ цѣлію привлечь къ этой же самодѣятельности слушателей пр. Макарій, далѣе, часто вмѣсто косвенной употреблялъ прямую рѣчь въ своихъ бесѣдахъ, а также любилъ прибѣгать къ діалогической формѣ выраженія. Такъ въ третьей его бесѣдѣ мы читаемъ: „кто работаетъ, да не осуждаетъ молящагося, говоря: онъ продолжаетъ молитву, а я работаю“ или еще: если говоришь: видимымъ образомъ я не блудникъ, не прелюбодѣй, не сребролюбецъ— слѣдовательно праведенъ“, то мы обольщаемся“. Прямая рѣчь и діалогическая форма выраженія, мы сказали, привлекаютъ слушателей къ самодѣятельности. Помимо этого такой способъ рѣчи въ проповѣдяхъ хорошо можетъ дѣйствовать на совѣсть. Такимъ путемъ можно растрогать, разшевелить, заставить смутиться и устыдиться. Мы уже и не говоримъ о томъ, что прямою рѣчью и діалогической формой выраженія достигаются конкретность изложенія мыслей. Напр., когда преп. Макарій говоритъ: если разбойника берутъ въ судъ и начинаютъ судить, то князь спрашиваетъ его: „когда дѣлалъ ты зло — ужели не зналъ, что будешь пойманъ и преданъ смерти“. (12 бес. § 9), слушатели какъ бы на самомъ дѣлѣ присутствуютъ на судѣ и видятъ спрашивающаго судью и разбойника. Здѣсь конкретность рѣчи, которая въ бесѣдахъ

преп. Макарія составляетъ, какъ мы уже выше сказали, выдающуюся особенность. И эта особенность дѣлаетъ бесѣды его интересными, увлекательными. Несомнѣнно, когда говорилъ нашъ авва, его бесѣдами, какъ говорятъ, „заслушивались“.

Встрѣчаемся мы далѣе въ бесѣдахъ преподобнаго Макарія и съ пріемами чисто-ораторской рѣчи.—Такъ онъ, напр., повторяетъ одну и ту же форму выраженія подрядъ нѣсколько разъ. „Тамъ (въ небесномъ Іерусалимѣ) живетъ и слышитъ (душа), тамъ гражданствуетъ, разглагольствуетъ и бесѣдуетъ, тамъ совершаетъ дѣла духовныя и достойныя Бога“ (1,8), 4, 2; 5, 9; 28, 2. Или вотъ, напр., пріемъ чисто ораторской рѣчи: „распространились мы о семъ, возлюбленные, изъ Писанія почерпнутыми мыслями подтверждая, что какъ можно скорѣе намъ должно обратиться и поспѣшить къ Господу, который милостивъ къ намъ... распространились, говоримъ о семъ для того, чтобы со дня на день не возрастало наше пренебреженіе и т. п.“ (4 бес. § 24). И еще: „если ищешь Господа въ глубинѣ, то найдешь, что творитъ Онъ тамъ знаменія. Если ищешь Его во рвѣ—найдешь что тамъ Онъ среди львовъ охраняетъ праведнаго Даніила. Если ищешь Его на горѣ, Онъ тамъ съ Иліей и Моисеемъ. Господь повсюду и подъ землею и превыше небесъ и въ насъ и вездѣ. Такъ и душа близъ тебя; она и внутри тебя и внѣ тебя“. Вообще, нужно сказать, преподобный Макарій любилъ въ своихъ бесѣдахъ дѣлать перечисленія при помощи различныхъ союзовъ и мѣтоименій „или“, „тамъ“, „иной“ и др.

Такой пріемъ рѣчи весьма оживляетъ ее и заставляетъ слушателя все болѣе и болѣе соглашаться и убѣждаться въ томъ, о чемъ говоритъ проповѣдникъ. Преподобный Макарій едва-ли задавался цѣлію искусственно построять свои рѣчи, но при раскрытіи своихъ мыслей, обладая отъ природы ораторскимъ талантомъ, онъ естественно иногда ораторски выражался и, такъ какъ это выходило у него само собой, то черезъ это его рѣчь получаетъ необходимую прелесть. Къ пріемамъ ораторскимъ нужно отнести и употребленіе нашимъ отцомъ періодической рѣчи. У него встрѣчается масса сравнительныхъ періодовъ, затѣмъ изъяснительныхъ и др. Вотъ примѣръ послѣдняго: „кто питательность пяти

хлѣбовъ претворилъ въ питательность множества хлѣбовъ, ослицѣ, по природѣ безсловесной, далъ гласъ, блудницу обратилъ къ цѣломудрію, сдѣлалъ, что огонь, по природѣ сожигающій, орошалъ ввержeнныхъ въ пещь... Тотъ можетъ и душу, запустѣвшую и одичавшую отъ грѣха, претворить въ свою благость, кротость и миръ — святымъ и благимъ Духомъ обѣтованія". (44, 2). Наконецъ, по мѣстамъ бесѣды преподобнаго Макарія исполнены помазанія, воодушевленія и не лишены даже патетическаго чувства. 25 бесѣда вся отличается этимъ. „Какъ достаточно, читаемъ мы здѣсь, оплакать мнѣ бѣдствіе (души), не нахожу. Какъ со слезами воззвать мнѣ къ Могущему изгнать изъ меня водворяющееся во мнѣ обольщеніе, не знаю. Какъ оплачу Іерусалимъ? Какъ избѣгну тяжкой фараоновой работы?" (25, 6). Говоря далѣе о значеніи слезъ и, приводя въ примѣръ Марію, которая сидѣла у ногъ Спасителя и плакала, преподобный Макаріи восклицаетъ: „о какіе многоцѣнные это биссеры въ изліяніи блаженныхъ слезъ! О какой это правый и благопокорный слухъ! Какой мужественный и мудрый умъ! Какое проникновеніе Господнимъ Духомъ, какая любовь, такъ сильно влекшая къ Пречистому жениху! Какое острое жало душевнаго стремленія къ Богу Слову! Какое тѣсное общеніе невѣсты съ небеснымъ Женихомъ". (25, 8). Или вотъ примѣръ той же теплоты чувства нашего отца... „Вникни, говоритъ онъ, возлюбленный, въ чистую сущность души и вникни не слегка. Безсмертная душа есть драгоцѣнный нѣкій сосудъ. Смотри, какъ велики небо и земля и не о нихъ благоволилъ Богъ, а только о тебѣ. Воззри на свое достоинство и благородство, потому что не Ангеловъ послалъ, но самъ Господь пришелъ ходатаемъ за тебя, чтобы воззвать погибшаго, изъязвленнаго возвратить тебѣ первоначальный образъ чистаго Адама. Человѣкъ былъ владыка всего, начиная съ неба и до земли, умѣлъ различать страсти, чуждъ былъ демонамъ, чистъ отъ грѣха или отъ пороковъ, Божіимъ былъ подобіемъ, но погибъ за преступленіе, сталъ язвленъ и мертвъ" (26, 1). Съ особымъ воодушевленіемъ говоритъ преподобный Макарій, когда касается благъ, дарованныхъ душѣ Христомъ. „О неизреченное Божіе благоутробіе! Богъ туне даруетъ Себя вѣрующимъ, въ краткое время дѣлается наслѣдникомъ Божіимъ, Богъ вселяется въ тѣлѣ человѣка и Господь имѣетъ у себя прекрас-

ную обитель человѣка! (49, 9). При такихъ обѣтованіяхъ Господнихъ, какъ же не пожелать намъ всецѣло приступить къ Господу и Ему посвятить себя самихъ, сверхъ всего прочаго, по евангелію; отрекшись и души своей, возлюбить Его единаго, не любя при томъ ничего иного? Вотъ все сіе даровано намъ и какая еще слава! Сколько Господнихъ о насъ смотрѣній со времени отцевъ и пророковъ! Сколько возвѣщено обѣтованій! Сколько побужденій! Какое благосердіе Владыки было къ намъ отъ начала! Напослѣдокъ же, въ пришествіе Свое неизрѣченную къ намъ благость доказалъ Онъ распятіемъ, чтобы насъ обратившихся ввести въ жизнь. А мы не разстаемся еще съ своими изволеніями, съ любовію къ міру, съ худыми предубѣжденіями и навыками, и чрезъ это оказываемся маловѣрными или невѣрными!“ (4, 18). Говоря о дѣйствіяхъ Духа Святаго на душу человѣка, преподобный Макарій приходитъ въ восхищеніе и восклицаетъ къ Святому Духу: „О, подлинно превосходный, благій, единый и истинный браздодержецъ!“ (1, 3). Въ бесѣдахъ нашего отца нельзя встрѣтить угрозъ, прощеній и суроваго слова. Всѣ наставленія его растворены миромъ, любовію и какъ бы слезами. „О, если бы намъ, увѣщеваетъ онъ братію, пріобрѣсти скорбь о нищетѣ своей“! О, еслибы не проводили мы времени въ беззаботности, какъ пресыщенные!“ (1, 12).

При изслѣдованіи проповѣднической дѣятельности того или другого отца, обыкновенно, ставятъ вопросъ о времени и мѣстѣ произнесенія имъ проповѣдей. Никакихъ данныхъ о семъ относительно бесѣдъ преп. Макарія у насъ, нѣтъ. Мы можемъ только констатировать тотъ фактъ, что бесѣды его несомнѣнно были произнесены. Это видно, во-первыхъ, изъ увѣщаній, разсѣянныхъ въ нашихъ бесѣдахъ повсюду. Гдѣ только душа бесѣдующаго чувствовала необходимость сдѣлать увѣщаніе братіи, тамъ онъ и употреблялъ его. Затѣмъ такія попадающіяся выраженія въ бесѣдахъ преподобнаго Макарія, какъ: „выслушай же меня, наконецъ“ (3, 6), „повторяю еще“, „снова говорю“ (1, 11), „намѣреваюсь изречь“ (4, 9), „прежде сказалъ я“ (26, 2), „ты безъ сомнѣнія скажи“ (48, 2) „и ты, слыша о семъ, не давай уму своему ходить далеко“ (50, 3) и т. п. показываютъ, что названные бесѣды произносились. О томъ же свидѣтельствуетъ и обращеніе: „возлюбленные“ (40, 1), „братія“ (27, 18;

28, 19). Что касается слушателей его бесѣдъ, то они были несомнѣнно иноки. Это особенно ясно видно изъ слѣдующаго обращенія: „а ты, инокъ, пришедшій ко Христу“ (48, 6). Имѣютъ ли, далѣе, бесѣды преп. Макарія значеніе для нашего времени, или можетъ быть онѣ утратили уже свое значеніе? Содержаніе ихъ суть внутренняя жизнь человѣческаго духа, какъ она проходитъ вдали отъ міра, въ тиши уединенной иноческой жизни. Преподобный Макарій былъ монахъ, онъ самъ проходилъ эту жизнь и свои бесѣды говорилъ монахамъ, которые были заняты тою-же внутреннею работою,—отсюда выходитъ, что бесѣды нашего проповѣдника не были чужды слушателей, онѣ имѣли для нихъ живой интересъ, были жизненными и въ своемъ родѣ современными и такими его бесѣды остаются и доселѣ. Внутренняя жизнь души, возрожденной благодатію св. Духа, что составляетъ содержаніе бесѣдъ преп. Макарія, дѣлаетъ ихъ никогда нестарѣющими, вѣчно современными.

Душа христіанская, какъ она жила и росла подъ дѣйствіемъ Св. Духа 1500 лѣтъ тому назадъ т. е. во время преподобнаго Макарія, или лучше возникновенія Церкви Христовой на землѣ, и доселѣ остается одна и та-же. А потому и бесѣды преподобнаго Макарія будутъ вѣчно новы, вѣчно интересны. Смѣняется одно поколѣніе христіанское за другимъ, измѣняются внѣшнія условія жизни, но остается одною и тою же душа христіанская, остается незыблемой истина христіанская, которую душѣ надлежитъ усвоять. Каждое новое христіанское поколѣніе проходитъ или по крайней мѣрѣ должно проходить тотъ же путь нравственнаго усовершенствованія, какимъ шли предыдущіе. Предки наши читали бесѣды преподобнаго Макарія и находили въ нихъ отвѣтъ на свои внутренніе, душевные запросы—тоже нужно сказать и о послѣдующихъ читателяхъ. Кратко, пока существуетъ на землѣ Церковь Христова, пока христіане совершаютъ свой путь нравственнаго усовершенствованія на землѣ, до тѣхъ поръ бесѣды преподобнаго Макарія не потеряютъ своей цѣны и интереса.

Намъ остается сказать еще о томъ впечатлѣніи, какое получается при чтеніи бесѣдъ преподобнаго Макарія. Нѣкоторые бесѣды его читаются съ величайшимъ интересомъ. Какая-то сладость охватываетъ твое сердце при чтеніи ихъ.

Читаешь и чувствуешь, что твоей душѣ все то, о чемъ говоритъ великій авва, не безъизвѣстно, только оно у тебя заглушено, придавлено, находится гдѣ то глубоко, глубоко въ твоей душѣ. Нѣкоторые мысли преподобнаго отца являются иной разъ даже непонятными при первомъ чтеніи, какъ бы трудными задачами ариѳметическими, такъ что приходится, нѣсколько разъ перечитывать, задумываться. Но, вотъ, при новомъ чтеніи проясняется мысль и ты не столько начинаешь понимать, сколько чувствовать, что то, что казалось тебѣ прежде загадочнымъ, близко касается твоего сердца сродно тебѣ и трепетъ радости охватываетъ твою душу. Преподобный Макарій часто описываетъ духовную сладость, благодатное упокоеніе, какое души вѣрныя находятъ въ единеніи съ Богомъ и, вотъ, этого всего при чтеніи бесѣдъ нашего отца, начинаетъ жаждать твоя грѣшная душа.

Она смутно начинаетъ чувствовать всю прелесть этого единенія. Нашъ авва говорилъ о духовныхъ плодахъ, мирѣ, радости духовной и сердце твое невольно даетъ отзвукъ: о, какъ это все хорошо, какъ отрадно! Бесѣды преподобнаго Макарія, мы сказали, написаны въ духѣ любви, кротости, смиренія, нѣжнаго чувства и всѣ эти чувства автора также невольно передаются читающему. Въ его бесѣдахъ, говоритъ одинъ нѣмецкій гомилетъ, есть что-то нѣжное, пріятное, что привлекаетъ и питаетъ наше чувство. (Роте, 47 стр,). Словомъ, когда читаешь бесѣды преподобнаго Макарія, то чувствуешь, что говоритъ любвеобильный добрый старецъ, который любилъ каждаго всею своею душею, который готовъ былъ обнять каждаго, какъ своего родного брата, (26, 1),— и это чувство любви начинаетъ наполнять и твое сердце.

Творенія, приписываемыя Преподобному Макарію.

1) Разсказъ страшный и изумляющій умъ.

Авва Макарій сказалъ: Когда я пришелъ въ Константинополь, ибо у меня явилось желаніе видѣть его, и я гулялъ въ одной галлереѣ,—то вотъ я увидѣлъ умственными (τοεροῖς) очами (истина свидѣтельствуетъ мнѣ въ томъ, что я разсказываю), данными мнѣ Господомъ къ разумѣнію чудесъ Его, что какой то человѣкъ, какъ будто евнухъ, стоитъ предъ дверьми обиталища блудницъ, закрывъ лице свое своими обѣими руками и такъ плачетъ, что, можно было подумать, и небо плачетъ вмѣстѣ съ нимъ. Я подошелъ къ нему и сказалъ: какая же причина твоего плача и почему ты печаленъ? Почему ты не уходишь отсюда, вѣдь это обиталище блудницъ и любострастныхъ женщинъ? Скажи мнѣ,—прошу тебя. Ибо плачъ твой возбуждаетъ сильное состраданіе. И отвѣчалъ онъ мнѣ: По природѣ я славный рабъ Божій, я Ангелъ, назначенный для охраны и защиты находящагося здѣсь человѣка, такъ какъ всѣ христіане въ часъ крещенія каждый получаетъ своего Ангела отъ Бога. Я сильно огорченъ, видя его здѣсь преданнаго похотямъ и нечистотамъ, находящагося въ этомъ обиталищѣ ради похоти, какъ ты видишь, съ этою блудницею; и какъ же мнѣ не оплакивать образъ Божій, низринутый въ такой мракъ? Я сказалъ ему: почему же ты не убѣждаешь избѣгать мрака этого грѣха? И отвѣчалъ мнѣ Ангелъ: потому что я не имѣю мѣста, чтобы приблизиться къ нему. Вѣдь съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ творить грѣхъ, онъ рабъ демоновъ, и я не имѣю надъ нимъ никакой власти. Откуда видно, что ты не имѣешь надъ

нимъ никакой власти, вѣдь Богъ его ввѣрилъ тебѣ? И отвѣчалъ мнѣ Ангелъ: Богъ нашъ, благій и человѣколюбецъ, создалъ человѣка свободнымъ, и позволилъ ему по своей собственной волѣ избирать путь, указавъ ему два пути, одинъ узкій, а другой широкій, сказавъ ему о концѣ того и другого, что шествіе по узкому и обременительному пути сопряжено съ большимъ трудомъ въ настоящемъ, но въ безконечные вѣки вѣковъ доставляетъ покой, а шествіе по широкому пути доставляетъ наказаніе вѣчное и огнь геенскій и всѣ прочія наказанія. Какое же у меня остается увѣщаніе, какимъ же увѣщаніемъ я буду пользоваться къ этому человѣку, котораго Богъ мнѣ вручилъ для сохраненія его? Вѣдь самъ Господъ и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго убѣждаетъ, увѣщеваетъ и учитъ всѣхъ— воздерживаться отъ студныхъ дѣлъ, и едва ли кто нибудь соблюдаетъ Божественныя слова Его. Я говорю ему: почему же ты съ плачемъ простираешь руки твои къ небу? И отвѣчалъ мнѣ Ангелъ: Я вижу демоновъ вокругъ него съ рукоплесканіемъ, другихъ, производящихъ крики, иныхъ, гнусно смѣющихся надъ нимъ и потому я сокрушаюсь изъ за этихъ побѣдныхъ криковъ, и молюсь Богу, да избавится отъ демоновъ созданіе его, и да дастъ мнѣ хотя въ одинъ день возрадоваться о покаяніи и о возвращеніи его къ лучшей жизни и о исповѣданіи, и мнѣ явиться достойнымъ того, что мнѣ была ввѣрена душа его, во исповѣданіи и покаяніи не оскверненная и чистая передъ Господомъ, оправданная благостіею Божіею. Сказавъ это, Ангелъ скрылся отъ глазъ моихъ. Я же говорю вамъ, братіе мои то, что хорошо знаю, что нѣтъ грѣха болѣе нечистаго, какъ прелюбодѣяніе и гнусный грѣхъ Содомлянъ. Если же вращающійся въ этихъ грѣхахъ захочетъ раскаяться, то его Богъ принимаетъ благосклоннѣе всякихъ грѣшниковъ, потому что изъ свободы происходитъ страсть, діаволъ же поспѣшаетъ къ нему съ щекотаніемъ. А если кто пытается умертвить страсти эти бдѣніемъ и воздержаніемъ, то Богъ угашаетъ ихъ.

2) Его же другіе разсказы.

Сказалъ опять тотъ же святый Макарій: Однажды я молился Господу Богу. Вотъ я посмотрѣлъ на небо, и оно

было отверсто, и ангелы Божіи восходили и нисходили, неся души. Нѣкоторые же черные и мрачные оказывали сильное сопротивленіе, чтобы похитить и увлечь души. Ангелы мужественно и сильно имъ противоборствовали, поражая ихъ, и, такимъ образомъ, спасали души. Снова я смотрю, и, вотъ, два ангела несутъ на небо душу человѣка. И какъ только они приблизились къ мытарству блудодѣянія и прелюбодѣянія и муженеистовства, — а это самыя постыдныя изъ всѣхъ мытарствъ,—достигли же верха ангелы Божіи, держа душу, тогда началъ начальникъ мытарства страшно шумѣть и сильно возмущаться и говорить къ ангеламъ: какимъ образомъ вы влечете эту душу, намъ принадлежащую? Отвѣчаютъ ангелы ему: какимъ ухищреніемъ ты владѣешь ею? Ангелъ сатаны отвѣчаетъ имъ: потому что онъ до конца своей жизни блудодѣйствовалъ и часто по своей собственной волѣ совершалъ содомскій грѣхъ. Но не только это: онъ злословилъ своего ближняго; и какое же еще вы можете найти въ немъ преступленіе тяжелѣе этихъ? Говорятъ ангелы: хотя эта душа была порабощена этими страстями, однако, она вырвала ихъ изъ себя, прежде чѣмъ пришелъ конецъ ея. Діаволъ же сказалъ: Нисколько, не такъ, какъ вы говорите, но она пребыла нераскаянной до послѣдняго издыханія, и совсѣмъ не воздержалась отъ беззаконій. Онъ не отрекся отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, и невоздержался отъ злыхъ дѣлъ, но такъ и умеръ, посему онъ рабъ грѣха и мой сотрудникъ. Тогда говоритъ одинъ изъ ангеловъ Божіихъ: поистинѣ тебѣ врагу мы не вѣримъ. Вѣдь ты весь ложь, нечистый. Но пусть приступитъ Ангелъ, данный ему отъ крещенія для защиты его, и онъ скажетъ истину, какова она есть. И сей какъ только былъ призванъ туда, а онъ былъ занятъ около гроба тѣла его, говорятъ ему ангелы: Скажи намъ, другъ; раскаялась ли эта душа въ своихъ грѣхахъ, или въ нихъ умерла? И отвѣчалъ имъ Ангелъ: Отъ того часа, какъ она впала въ болѣзнь, прежде чѣмъ она отяжелѣла, она вспомнила о смерти, начала стенать и плакать, велѣла призвать пресвитера церковнаго, и начала особенно дыдать и сокрушаться и исповѣдывать свои грѣхи Богу предъ священникомъ, простирая руки свои къ небу, горько стеная, вздыхая и плача. Итакъ, если Богъ по своей власти простилъ этотъ грѣхъ, и это вполнѣ справедливо, то не слава

ли Его правосудію? Услышавши это, ангелы Свѣта смѣялись надъ діаволомъ, и оставили его. Поистинѣ душа избавилась отъ силковъ охотниковъ. И когда я снова взглянулъ, явилась другая душа. Это былъ по природѣ евнухъ, и его демоны сильно обвиняли, обличая въ каждомъ отдѣльномъ грѣхѣ, указывая образъ и мѣсто, и разсказывая его злыя и постыдныя дѣянія. Ангелы же Божіи возражали, что онъ имѣетъ нѣкоторыя добрыя дѣла. Вѣдь при жизни онъ часто давалъ нѣчто и бѣднымъ; и хотя совершалъ нѣчто злое, но тотчасъ обращался къ покаянію, стыдилъ себя самого, и порицалъ, и стенялъ со слезами. И говоря это, ангелы Божіи побѣдили, и смѣялись надъ демонами, что они не погубили его, возражая и утверждая, что Богъ имѣетъ власть смилосердиться надъ душею его. И снова говорили демоны, споря: Отъ юности своей, говорили они, онъ сдѣлалъ много такихъ злыхъ дѣлъ, какія не приличествуютъ ему, какъ христіанину и евнуху, блудодѣйствуя, прелюбодѣйствуя, и оскверняясь съ тѣми, которые совершаютъ содомскій грѣхъ, и надъ всѣми превозносясь и въ гнѣвѣ, нанося жестокіе удары, совершилъ много убійствъ. И если этому прилично спасеніе, то возьмите весь міръ и всѣхъ грѣшниковъ на землѣ спасите даромъ. Вѣдь и мы не напрасно трудимся. Тогда отвѣчаютъ ему ангелы: смотрите, несчастные, все, въ чемъ онъ согрѣшилъ отъ юности своей, онъ вырвалъ все это и отрекся, и Богъ ему простилъ. И милостыни и прощенія онъ совершилъ чрезъ священниковъ къ Господу Богу для спасенія души своей. Итакъ что же вамъ думается, смрадные звѣри? Прилично ли этой душѣ получить спасеніе, или нѣтъ? Вѣдь человѣколюбецъ Господь судитъ то, что чрезъ исповѣданіе не является на свѣтъ. Ибо все, что открыто, свѣтъ есть. Ибо все, что исповѣдуютъ люди священникамъ со многимъ смиреніемъ и съ раскаяніемъ отъ всего сердца, и воздерживаются отъ злыхъ дѣлъ, милосердный Богъ не вмѣняетъ это. А тѣхъ, которые скрызаютъ грѣхи, чтобы они явны были Богу и человѣку, всѣхъ тѣхъ судитъ Богъ, уличаетъ и посрамляетъ, и предаетъ огню на безконечные вѣки. Сказавши все это, ангелы отогнали злыхъ духовъ, и удалились оттуда, и вступили во врата небесныя. Эта душа освободилась отъ духовъ злобы, и оказалась причастницей спасенія у Бога, спасающаго созданіе свое. И вотъ

снова несли другую душу, которая была весьма благочестива, боялась Бога, и щедро раздавала милостыню при своей жизни. Она также имѣла любовь ко всѣмъ людямъ, отличалась цѣломудріемъ и святостію. Демоны же раскрывали пасть свою, скрежеща зубами на нее. Душа трепетала отъ свирѣпости ихъ, и искала убѣжища въ объятіяхъ ангеловъ Божіихъ. А ангелы, снисходившіе за другими душами, при встрѣчѣ съ ней, привѣтствовали ее. И случилось, что, когда, ангелы вступили во врата небесныя, держа святую эту душу, на встрѣчу имъ вышли всѣ силы небесныя, и привѣтствовали ее съ радостію, говоря: Слава Тебѣ, Боже, что эта душа избавилась отъ бездны преисподнія и страшнаго дракона. И чѣмъ болѣе они поднимались вверхъ, тѣмъ болѣе ее привѣтствовали всѣ чины духовъ съ радостію. Вѣдь это свойство святыхъ духовъ, что они радуются и ликуютъ о всякой душѣ, спасающейся. Когда же они приступили къ лучезарному престолу славы Божіей, и объявили ее блаженной у Отца своего, тогда излилась благодать Бога и Отца и вся она исполнилась безсмертнаго свѣта, благоуханія и пріятности. И была предана Михаилу, начальнику Завѣта, чтобы онъ отвелъ ее въ вѣчный покой. А вотъ другую душу демоны быстро ведутъ въ адъ. Это была душа нѣкоего рабочаго, который задушилъ себя веревкою. А позади слѣдовалъ Ангелъ ея; и оплакивалъ погибель и съ печалію говорилъ: горе несчастнымъ демонамъ, сіе страшное содѣвающимъ.

Начало письма Св. Макарія къ сынамъ Божіимъ.

Если человѣкъ начнетъ познавать самого себя, для чего онъ созданъ, и познавать своего Творца Бога, тогда онъ начнетъ раскаяваться въ томъ, что онъ совершилъ во время небреженія своего. Вслѣдъ за этимъ Благій Богъ дастъ ему печаль о грѣхахъ, а затѣмъ опять по своей благости даетъ ему и изнуреніе тѣла въ постахъ и бдѣніяхъ, усиленную молитву, и презрѣніе къ міру, такъ чтобы онъ охотно переносилъ положенныя лишенія, и ненавидѣлъ всякое утѣшеніе тѣлесное, и любилъ больше плачъ, чѣмъ смѣхъ. Послѣ этого ему приличествуетъ желаніе слезъ, плачъ, смиреніе и уничиженіе сердечное, такъ чтобы онъ видѣлъ бревно

въ глазѣ своемъ, и не пытался извлечь сучекъ изъ глаза другого, и говорилъ всегда, „яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну“, и чтобы помышлялъ о днѣ смерти своей, и о томъ, какимъ образомъ онъ долженъ ходить передъ Богомъ, представляя въ умѣ своемъ судъ и наказанія, а не только заслуженныя почести, которыя будутъ даны святымъ. Итакъ, если Богъ увидитъ, что все это человѣку пріятно. то Онъ оставляетъ его, если тотъ отрекается отъ удовольствій и сопротивляется противоборствующимъ князьямъ міра сего, которые связали его прежде; но, вотъ, различныя услажденія яствами, изнѣживающія сердце человѣка, начинаютъ искушать, чтобы его опять побѣдить вслѣдствіе долговременнаго утомленія тѣла, при чемъ мысли ему говорятъ: сколько времени еще ты будешь выносить этотъ трудъ, потому что стоитъ тяжелаго труда, чтобы кто нибудь заслужилъ того, чтобы въ немъ пребывалъ Богъ, въ особенности ты, который много согрѣшилъ, и сколько тебѣ грѣховъ долженъ отпустить Богъ! И если онъ (діаволъ) узналъ, что сердце человѣка твердо въ страхѣ Божіемъ и не оставляетъ мѣста своего, но храбро противостоитъ и борется, тогда приходятъ онъ къ нему подъ видомъ правды: Ты согрѣшилъ, но ты принесъ раскаяніе, потому ты уже святъ; и напоминаетъ ему о грѣхахъ нѣкоторыхъ людей, которые еще не принесли раскаянія, посѣвая въ сердцѣ его тщеславіе. И не только это, но злые духи дѣлаютъ такъ, что нѣкоторыхъ людей начинаютъ хвалить ему коварно, и призываютъ его къ дѣламъ, понести которыя онъ не можетъ, внушая ему мысли не ѣсть и не пить и мысли о бдѣніяхъ, и многое другое, о чемъ долго говорить, и указываютъ ему легкость для совершенія этого, чтобы какъ нибудь соблазнить его къ этому, тогда какъ Писаніе предупреждаетъ и говоритъ: „да не уклонишися ни на десно, ни на лѣво, но шествуй прямымъ путемъ“. Если же Благій Богъ замѣтитъ, что ни на чемъ этомъ не успокоилось сердце его, какъ говоритъ Давидъ и обозначаетъ искушенія этого рода: „ты испыталъ сердце мое и посѣтилъ нощію, огнемъ мя ты испыталъ, и не обрѣтеся во мнѣ неправда (16 пс. ст. 3)“. И нужно при этомъ замѣтить почему нощію сказалъ, а не днемъ; очевидно потому, что обманы врага есть ночь, какъ сказалъ блаженный Павелъ, что мы не сыны

мрака, но свѣта, потому что Сынъ Божій уподобляется дню, а діаволъ—ночи. Если же душа превозможетъ всѣ эти нападенія вражескія, тогда они, злые духи, начинаютъ внушать противоположныя мысли, желаніе блудодѣянія и невыразимое студодѣяніе. Во всемъ этомъ душа ослабѣваетъ и сердце томится, такъ что оно считаетъ для себя невозможнымъ сохранять цѣломудріе, а они указываютъ съ одной стороны, какъ я сказалъ, на продолжительность времени, тяжесть трудныхъ добродѣтелей, такъ какъ велико бремя ихъ и невыносимо, а съ другой стороны, они выставляютъ безсиліе тѣла и слабость природы. И если онъ не ослабѣетъ при этихъ браняхъ, тогда благій и милосердный Богъ посылаетъ ему свою силу, и укрѣпляетъ его сердце, и даетъ ему радость и утѣшеніе и возможность оказаться сильнѣе враговъ, чтобы борьба ихъ противъ него не имѣла силы; „Богъ боящимся подаетъ силу“, какъ и Св. Павелъ говоритъ: „подвизайтесь, и пріимите силу“. Это есть та сила, о которой говоритъ блаженный Петръ: „наслѣдіе нетлѣнное и неувядаемое, хранящееся на небесахъ для васъ, которые сохраняете себя въ силѣ Божіей черезъ вѣру“ (1 Петра I гл. 4—5 ст.). Тогда благій и милостивый Богъ, если видитъ, что его сердце укрѣпилось надъ своими врагами, мало по малу отвлекаетъ силу, которая ему помогала, и попускаетъ врагамъ поражать его различными вожделѣніями плотскими: тщеславіемъ, гордостію, и прочими страстями ведущими къ погибели, такъ что человѣка тогда почти можно уподобить кораблю, который безъ руля здѣсь и тамъ бьется о скалы. Когда же сердце его ослабѣетъ отъ нихъ (страстей), и начинаетъ дѣлаться склоннымъ къ нѣкоторымъ искушеніямъ врага, тогда человѣколюбецъ Богъ, имѣющій попеченіе о созданіи своемъ, подаетъ опять ему святую силу и укрѣпляетъ, подчиняя сердце и душу и тѣло его и всѣ внутренности его игу Утѣшителя (параклита), какъ онъ и Самъ говоритъ: „возьмите иго мое на себе и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“. И тогда, наконецъ, благій Богъ начнетъ открывать очи сердца его, чтобы онъ разумѣлъ, кто есть Тотъ, Который укрѣпляетъ его, и тогда по истинѣ начнетъ человѣкъ знать, что Богу нужно воздавать честь со всякимъ смиреніемъ и благодареніемъ, какъ и го-

воритъ Давидъ: жертва Богу—духъ сокрушенъ (50 пс.). Вѣдь изъ этой трудной борьбы происходитъ смиреніе, сокрушеніе и кротость. Итакъ, когда онъ будетъ испытанъ всѣмъ этимъ, тогда Духъ Святый начнетъ ему открывать тайная, т. е., то, что принадлежитъ святымъ по праву и заслугѣ, и тѣмъ, которые надѣются на милосердіе Бога, и тогда человѣкъ разсуждаетъ самъ собою, говоря словами апостоловъ: недостойны страсти вѣка сего будущей славы, которая откроется въ насъ, или приводя слова Давида: что для меня на небѣ, и чего я захотѣлъ бы отъ тебя на землѣ? Т.-е.: Господи, сколько ты мнѣ уготовалъ на небѣ, и на что же еще я буду требовать отъ тебя въ жизни смертной. Тогда ему даже начнутъ открываться мученія, которыя должны претерпѣть грѣшники, и многое другое, что, даже и при моемъ молчаніи, понимаетъ святый мужъ. Послѣ же всего этого начнетъ Утѣшитель заключать договоръ съ чистотою сердца его, и крѣпостію души, и святостію тѣла, и смиреніемъ духа, и будетъ помогать ему превзойти всякое созданіе, такъ чтобы не говорили уста его о дѣлахъ человѣческихъ, и чтобы онъ видѣлъ правду глазами своими, налагалъ храненіе на уста свои, и совершалъ прямой путь въ хожденіяхъ своихъ, и имѣлъ справедливость въ рукахъ своихъ, т.-е. въ дѣлахъ, и постоянную молитву, а также и умерщвленіе тѣла и частыя бдѣнія. И это устраиваетъ съ нимъ по мѣрѣ, постепенно, покойно, а не въ безпорядкѣ. А если умъ его станетъ презирать устроеніе Св. Духа, тогда сила, данная ему, исчезаетъ, и, такимъ образомъ, происходитъ борьба въ сердцѣ его и смущенія, и по временамъ безпокоютъ его тѣлесныя страсти вслѣдствіе нападеній врага. Если же обратится сердце его, и возжелаетъ наставленій Духа Святаго, то покровительство Божіе бываетъ на немъ. И тогда человѣкъ познаетъ, что постоянно прилѣпляться Богу есть благо, и что Онъ есть жизнь, по словамъ Давида: „воззвахъ къ тебѣ и исцѣлилъ мя еси“; и опять: „Яко у тебе источникъ живота“. Итакъ, согласно моему разсужденію, если человѣкъ не будетъ обладать великимъ смиреніемъ, которое есть вершина всѣхъ добродѣтелей, и не будетъ налагать храненіе на уста свои, а въ сердцѣ не имѣть страха Божія, если не будетъ считать себя

ниже прочихъ, не будетъ выставлять себя, какъ будто онъ сдѣлалъ что нибудь доброе, если онъ не охотно переноситъ наложенныя на себя лишенія, и ударяющему не подставляетъ другую ланиту, и на всякое доброе дѣло не быстро стремится и направляется, и душу свою въ рукѣ не носитъ, какъ будто каждый день готовится умереть, и не считаетъ пустымъ все, видимое подъ этимъ солнцемъ, и не говоритъ: хочу разрѣшиться и со Христомъ быти; и: мнѣ еже жити— Христосъ, а еже мертву быти — пріобрѣтеніе, то такой не можетъ сохранить наставленій Св. Духа. Конецъ письма блаженнаго Макарія къ сынамъ.

Архимандритъ Арсеній.

Литература о пр. Макаріи Египетскомъ.

1. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Migne. Tomus XXXIV. Изданіе 1860 г.

2. Acta Sanctorum. Collegit, digessit, notis illustravit Ioannes Bollandus. Editio novissima. M. DCCCLXIII. Januarius, tomus secundus.

3. Ecclesiae Graecae Monumenta Ioh. Bapt. Cotelerii tomus primus.

4. Церковная Исторія Ѳеодорита, епископа Кирскаго. С.-Петербургъ 1852 года.

5. Церковная Исторія Сократа схоластика С.-Петербургъ 1850 годъ.

6. Древній Патерикъ, изложенный по главамъ. Переводъ съ греческаго. Изданіе 2-е. Москва. 1892 г.

7. Палладія еп. Еленопольскаго Лавсаикъ или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Переводъ съ греческаго. 1850 г.

8. Жизнь пустынныхъ отцевъ. Твореніе пресвитера Руфина. Переводъ съ латинскаго съ объяснительными примѣчаніями свящ. М. Хитрова. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1898 года.

9. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Переводъ съ греческаго Московской Духовной Академіи. Изданіе 3-е 1855 года.

10. Полныя житія святыхъ на славянскомъ языкѣ. Изданіе 1789 года.

11. Рукопись № 91 Московской Духовной Академіи Четьи-Минеи Макарія. Въ этой рукописной Четьи-Минеи на стр. 471—508 помѣщено житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго. Списано Серапіономъ ученикомъ Великаго Антонія.

12. Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Марка подвижника нравственно-подвижническія слова въ русскомъ переводѣ. Москва. 1858 годъ

13. Макарія (преп. о. н. Египет.) Духовныя бесѣды. Вильна 1727 г.

14. Макарія (преп. о. н. Египет.) Духовныя преполезныя бесѣды—переводъ съ еллино-греческаго въ Московской Духовной Академіи. Москва. 1782 г.

15. Преподобнаго отца нашего Макарія Египетскаго духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ. Переведены съ греческаго при Московской Духовной Академіи. Москва. 1852 г.

16. Изданіе третье той же Московской Духовной Академіи твореній пр. Макарія. Москва 1880 г.

17. Изданіе четвертое той же М. Д. Академіи твореній пр. Макарія Египетскаго. Свято-Троицкая Сергіева Лавра 1904 г.

18. Новооткрытыя сказанія о преподобномъ Макаріи Великомъ по копт-

скому сборнику Архимандрита Палладія. Седьмой выпускъ патрологическаго отдѣла журнала Православный Собесѣдникъ за 1898-й годъ.

19. Преподобный Макарій Египетскій. Томъ первый. Жизнь и творенія преподобнаго Макарія Египетскаго. Изслѣдованіе проф. Петербургской Духовной Академіи Александра Бронзова. 1899 годъ.

20. Ученіе о благодати Божіей въ твореніяхъ древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви до бл. Августина. Историко-догматическое изслѣдованіе А. Катанскаго.

21. Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Томъ первый. Изданіе 2-е Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря. Москва 1883 г.

22. Жизнь человѣка, его смерть и воскресеніе по бесѣдамъ, посланіямъ и словамъ пр. Макарія Египетскаго. Н. Кратирова. Православный Собесѣдникъ за 1899 годъ. Мартъ.

23. Возрожденіе по ученію преп. Макарія Египетскаго арх. Григорія. 1892 годъ. Отдѣльная брошюра.

24. Догматическія основы христіанскаго аскетизма по твореніямъ восточныхъ писателей-аскетовъ IV вѣка. Сочиненіе Павла Пономарева. Казань 1899-й годъ.

25. Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго. Изданіе шестое. Москва. 1899 годъ.

26. Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Изданіе Московской Синодальной Типографіи. 1904 годъ.

27. Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей спасающей человѣка. Д. Ишпенецкаго. 1853. Кіевъ.

28. Лавсаикъ и исторія египетскихъ монаховъ. Архимандрита Сергія. Чтеніе въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія 1882 г. Февраль.

29. Историческое ученіе объ отцахъ Церкви Филарета Архіепископа Черниговскаго. С.-Петербургъ. 1852. Томъ 2-й.

30. Христіанское Чтеніе за 1821-й годъ. Часть 2-я. Краткое историческое свѣдѣніе о св. Макаріи Египетскомъ и св. Макаріи Александрійскомъ 3—15 стр. Достопамятныя преданія о Макаріи Египетскомъ 60—83 стр.

31. Исторія православнаго монашества на Востокѣ. Часть 2-я. Сочиненіе проф. М. Д. Академіи Петра Казанскаго. Москва. 1856 г.

32. Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказаніи проповѣдей въ древней Церкви. (въ III—V вв.). Труды К. Д. Академіи 1885 г. Апрѣль.

33. Западная средневѣковая мистика. А. Вертеловскаго. Журналъ Вѣра и Разумъ за 1886 годъ. Іюнь.

34. Обозрѣніе догматико-аскетическаго ученія въ твореніяхъ преп. Макарія Египетскаго. Воскресное Чтеніе за 1848-й годъ. №№ 36, 40 и 41-й.

35. Очерки изъ исторіи христіанской проповѣди. Представители нравственно-аскетическаго типа проповѣди на Востокѣ въ IV в. Н. Барсова. Журналъ Вѣра и Разумъ за 1889-й годъ. Томъ 1-й, часть 1-я.

36. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости за 1884 годъ страницы 293, 301, 337, 348, 361, 401.

Библиотека ООН